

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

**ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
СИСТЕМА РОССИИ:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ**

Сборник трудов Международной
научно-практической конференции
05–06 декабря 2014 г.

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ**

Юридический институт

**ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
СИСТЕМА РОССИИ:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ**

*Сборник научных трудов
Международной
научно-практической конференции*

Санкт-Петербург
2014

ББК 343.85
УДК 67.629
П 68

Редакционная коллегия:

д-р юрид. наук, профессор **М. В. Рыбкина**
д-р истор. наук, канд. юрид. наук, профессор,
член-корреспондент МАН ВШ **Б. П. Белозеров**
д-р юрид. наук, профессор **Н. В. Бугель**
канд. юрид. наук, доцент **А. О. Лядов**
научный сотрудник **М. В. Минаева**

**Правоохранительная система России: состояние
П 68 и перспективы развития: сборник материалов
Международной научно-практической конферен-
ции.** — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского
университета управления и экономики, 2014. —
358 с.; ил.

ISBN 978-5-94047-720-4

05–06 декабря 2014 г. в СПбУУиЭ проходила Международная научно-практическая конференция «Правоохранительная система России: состояние и перспективы развития». По итогам подготовлен сборник научных трудов руководителей и представителей органов государственной власти и управления Российской Федерации, Конституционного Суда РФ, прокуратуры Санкт-Петербурга, исполнительных и законодательных органов государственной власти города и других регионов Северо-Западного федерального округа, учреждений науки, образования и культуры, студентов и магистрантов вузов.

ББК 343.85
УДК 67.629

ISBN 978-5-94047-720-4

© Коллектив авторов, 2014
© СПбУУиЭ, 2014

05–06 декабря 2014 г. в СПбУУиЭ проходила Международная научно-практическая конференция «Правоохранительная система России: состояние и перспективы развития». По итогам подготовлен сборник научных трудов руководителей и представителей органов государственной власти и управления Российской Федерации, Конституционного Суда РФ, прокуратуры Санкт-Петербурга, исполнительных и законодательных органов государственной власти города и других регионов Северо-Западного федерального округа, учреждений науки, образования и культуры, студентов и магистрантов вузов.

В своих работах авторы обратились к важнейшим вопросам развития современной российской правоохранительной системы: правовому статусу органов государственной власти, входящих в правоохранительную систему РФ, проблемам нормативно-правового регулирования деятельности правоохранительных органов, повышения уровня правовой культуры их сотрудников, правоприменения законодательства, регламентирующего функционирование правоохранительной системы, на основе опыта работы прокуратуры Санкт-Петербурга.

Произведена оценка роли правоохранительных органов в борьбе с коррупцией, выработаны предложения по обеспечению ими конституционных прав и свобод граждан, а также рекомендации по решению теоретических и практических задач, стоящих перед правоохранительной системой в период введения санкций против Российской Федерации.

Сборник подготовлен редакционной коллегией в составе:

М. В. Рыбкина — д-р юрид. наук, профессор, директор юридического института СПбУУиЭ;

Б. П. Белозеров — д-р истор. наук, канд. юрид. наук, профессор, член-корреспондент МАН ВШ, профессор кафедры теории и истории государства и права СПбУУиЭ, *ответственный редактор*;

Н. В. Бугель — д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права СПбУУиЭ;

А. О. Лядов — канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой теории и история государства и права СПбУУиЭ;

М. В. Минаева — научный сотрудник юридического института СПбУУиЭ.

РАЗДЕЛ I

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСУДИЯ В ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Андронов И. С.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ЗАКОННОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Статья посвящена проблемам соотношения таких ключевых в социальной жизни человека категорий как законность и справедливость. В данном случае автор считает, что речь не должна идти о первичности или вторичности одного и другого понятия, а, главным образом, об их взаимодополнении в вопросах регулирования социальной жизни.

Справедливость является одной из основных этических категорий, носит в большей степени оценочный характер. В тоже время справедливость предполагает такое положение вещей, которое рассматривается как должное, синтезирующее представления о неотъемлемых правах человека, о добре и зле и последствиях за них.

Несмотря на свой идеалистический характер, справедливость или отдельные ее компоненты находят отражение в социальной жизни человека, когда речь заходит о законности.

Законность в самом простом понимании соответствует соблюдением юридических норм, т. е. тех норм, которые регулируют социальное поведение и взаимодействие людей. Говоря о законности, мы непосредственно говорим о праве.

Право в жизни общества, будучи государственно санкционированным, должно так или иначе поддерживать правовыми нормами простые, элементарные требования справедливости [1].

Законность и правопорядок, установленные в государстве, нуждаются в обосновании их с точки зрения принципов справед-

ливости, так как понятие законности неотделимо от государства, государство является источником закона, в то время как справедливость отражает в себя философско-этическую составляющую человеческого общества.

Справедливость в качестве исторической, моральной, философской, правовой категории может характеризоваться как идеал, принцип общественных отношений, социальная ценность и оценочное нормативное понятие. Сущности юридической справедливости должны соответствовать нормы права. Понятие права становится более широким, когда оно рассматривается в действии, во всех его проявлениях: нормах, правоотношениях, правосознании, субъективных правах и обязанностях. Понятие справедливости тесно связывали с общими определениями права классики европейской и русской философии права [2].

В социальном аспекте право, его реализация предполагают определенный уровень правосознания и правовой грамотности граждан. И тут надо отметить, что проблемы права и законности волнуют людей в значительно меньшей степени.

Если верить результатам социологических исследований 2011 г., то приоритетность проблемы прав человека в сравнении с 2009 г. не изменилась. Людей больше всего волнуют экономические и социальные проблемы — стоимость жизни, высокая стоимость и низкое качество жилья и коммунальных услуг, высокая стоимость и низкое качество медицинских услуг и лекарств, коррупция и безработица. Далее следуют проблемы, которые связаны с преступностью — наркомания, торговля наркотиками и преступность в целом, а также засилье бюрократии. Нарушение прав человека стоит на девятом месте (важность этой проблемы отметили только 4–5% респондентов). Рост озабоченности социально-экономическими проблемами также был отмечен в соцопросе, который проводил Левада-Центр в конце января 2011 г. и который показал значительное увеличение озабоченности ростом цен и обнищанием широких слоев населения (47% в феврале 2010 г. к 62% в январе 2011 г.) [3].

Можно сказать, что это во многом соответствует общепринятым представлениям о правовом нигилизме россиян. В тоже время без права невозможно существование государственных ин-

ституты и их участия в жизни общества. Отношение граждан к праву, своего рода «лакмусовая бумажка» отношения их к государству, свидетельствует об уровне доверия и уважения к государственным институтам.

Таким образом, в преломлении повседневного опыта право и государство как бы противопоставляются представлениям о справедливости.

В связи с существующими теоретико-методологическими проблемами интерпретации понятия «справедливость», его научной оценки можно сказать, что правовая сфера — основная, если не единственная, в которой принципы справедливости получают свое практическое применение.

Социальная жизнь человека предполагает существование как формальных, так и неформальных регуляторов поведения. Комплекс неформальных регуляторов, таких как обычаи, традиции, этикет, групповые нормы и другие, играет существенное символическое значение, может способствовать воспроизводству самобытных национальных культур, решать острые противоречия, имеющие национально-культурную, ментальностную природу, помимо этого, в ряде случаев неформальные регуляторы отражают бытовые представления о справедливости.

В тоже время реализация основных интересов и потребностей человека вкупе с учетом интересов и потребностей других людей требует внешнего воздействия, что является предпосылкой возникновения государства и его участия в жизни общества.

Безусловно, не представляется возможным в полной мере дать оценку всем юридическим нормам по критерию их соответствия справедливости в силу ряда причин, главная из которых заключается в том, что не существует однозначной трактовки справедливости. Как и любая философско-этическая категория, она может восприниматься каждым по-своему, с учетом жизненного опыта, эмоционально-психологических свойств характера, форм мировоззрения и др.

Поэтому, как представляется автору, соотношение справедливости и законности в практическом социальном их аспекте заключается в стремлении к достижению социальной справедливости, общим принципам равенства всех перед законом, гуманизма и уважение к личности.

Литература

1. Черняева А. В. Единство принципов законности и справедливости в современном гражданском обществе // Вестник Удмуртского университета. 2009. № 1.

2. Черняева А. В. Справедливость и законность в политико-правовой концепции Дж. Ролза: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010.

3. Чего опасаются россияне? // Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр). 2011. 31 января [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/press/2011013100.html> (дата обращения: 21.11.2014).

Andronov I. S.

The relation between the concepts of law and justice: the social aspect

The article is devoted to problems such key in the social life of human categories of legality and justice. In this case, the author believes that it should not be the primary or the secondary one, and other things, but mainly about their complementarity in the regulation of social life.

Барышева Ю. А.

МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В данной статье рассматриваются имущественные и личные неимущественные отношения, которые семейным законодательством не предусмотрены, а также различные формы защиты семейного права.

Защита семейных прав осуществляется государственными и муниципальными органами. В семейном праве предусматривается две формы защиты: судебная и административная.

Судебная форма защиты осуществляется судами общей юрисдикции:

1. В рамках искового производства (споры о разделе имущества, о воспитании детей, и др.).

2. Приказного производства (взыскание алиментов на несовершеннолетних Детей, если этот спор не затрагивает вопросов об установлении отцовства).

3. Особого производства (установление, усыновление).

Административная форма защиты реализуется органами опеки и попечительства, органами записи гражданского состояния и др.

Источники семейного права

Под источниками семейного права понимаются те правовые акты, которыми регулируются семейные отношения:

1. Конституция Российской Федерации (п. 2 ст. 7, п. 1 ст. 72).

2. Главным правовым актом, регулирующим семейные отношения в нашей стране, является Семейный кодекс Российской Федерации, принятый Государственной Думой РФ 8 декабря 1995 г. и введенный в действие с 1 марта 1996 г. Далее в него были внесены изменения в соответствии с Федеральным законом от 15 ноября 1997 г. «О внесении изменений и дополнений Семейный кодекс Российской Федерации» и Федеральным законом от 27 июня 1998 г. «О внесении изменений и дополнений в семейный кодекс Российской Федерации».

Кодекс включает такие разделы как «Общие положения», «Заключение и прекращение брака», «Права и обязанности супругов», «Права и обязанности родителей и детей», «Алиментные обязанности членов семьи», «Формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей», «Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства».

Семейные правоотношения могут также регулироваться другими правовыми актами при условии, что они не противоречат Семейному кодексу. К их числу относится Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. «Об актах гражданского состояния», Федеральный закон от 24 июля 1998 г. «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (с изм. и доп. от 08.02.1998, 07.08.2000) от 21 декабря 1996 г., Закон от 16 апреля 2001 г. № 44-ФЗ

«О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» и др. Источниками семейного права являются также подзаконные нормативные акты, которые принимаются во исполнение и в соответствии с законами Российской Федерации и ее субъектов. На федеральном уровне семейные отношения регулируются не только законодательными актами, но и указами Президента Российской Федерации (например, Указ Президента РФ от 8 июня 1996 г. № 851 «Об усилении социальной поддержки одиноких матерей и многодетных семей»).

Правительством Российской Федерации принят целый ряд нормативных правовых актов в соответствии с п. 3 ст. 3 СК РФ, в частности: Постановление Правительства РФ от 1 мая 1996 г. № 542 «Об утверждении Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную семью»; Постановление Правительства РФ от 17 июля 1996 г. № 829, которым утверждено Положение о приемной семье; Постановление Правительства РФ от 18 июля 1996 г. № 841 «О перечне видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей» и др.

Статья 15 Конституции РФ гласит, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации. К ним относятся Конвенция ООН от 20 ноября 1989 г. «О правах ребенка» (Россия является правопреемником СССР, который присоединился к Конвенции 15 сентября 1990 г.), Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (ратифицирована Федеральным законом от 4 августа 1994 г.) и др.

Россия заключила ряд двусторонних международных соглашений в области семейного права — с Албанией, Азербайджаном, Болгарией, Венгрией, Вьетнамом, Грузией, Ираном и др.

Между членами семьи могут возникнуть имущественные и личные неимущественные отношения, которые семейным законодательством не предусмотрены. В этом случае может применяться гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений.

Barysheva J. A.

The mechanism of protection of family relationships

This article discusses the economic and moral relations that family law is not provided, as well as various forms of protection of family law.

Борисова Ю. А.

СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В ПРАВООЗАЩИТНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена изучению основных функций, а также специфических особенностей, отличающих институт Уполномоченного по правам ребенка от иных организаций, занимающихся охраной и защитой прав детей. Приведенные доводы подчеркивают особую роль детского омбудсмана при преодолении детского неблагополучия. Значительное внимание уделяется непосредственной работе уполномоченного по правам ребенка с несовершеннолетними.

Несмотря на принимаемые в последние годы комплексные меры по охране детства, все еще не удается преодолеть происходящие в стране негативные социально-экономические процессы. В связи с этим одной из актуальных задач современности, как известно, является необходимость повышения эффективности охраны и защиты прав несовершеннолетних [1, с. 3].

Россия, как ни одна страна в мире, располагает разветвленной, сложившейся в течение длительного времени структурой органов, имеющих право контроля за различными аспектами соблюдения прав ребенка (как ведомственных — органы образования, здравоохранения и пр., так и надведомственных — органы прокуратуры, комиссии по делам несовершеннолетних, институт Уполномоченного по правам человека). Исследования, проведенные Международным центром развития ребенка, показали, что наиболее важное место в формировании международного механизма защиты детства принадлежит институту омбудсмана [2, с. 41].

В правозащитной системе Российской Федерации институт Уполномоченного по правам ребенка является относительно молодым, однако быстро развивающимся. В 1998 г. должности Уполномоченных по правам ребенка появились в пяти субъектах Российской Федерации — Волгоградской, Калужской, Новгородской областях, Санкт-Петербурге и Екатеринбурге. Руководителями соответствующих регионов были учреждены Уполномоченные по правам ребенка, которые действовали на основании положений, утвержденных главами исполнительной власти [3, с. 4]. В 2010 г. было уже 47 регионов, включенных в эксперимент. Более десяти лет прошло между учреждением первой в России должности детского омбудсмана и появлением на основе Указа Президента Российской Федерации от 1 сентября 2009 г. № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» такого должностного лица на федеральном уровне. В настоящее время во всех субъектах Российской Федерации функционирует данных институт. Уполномоченные объединены в Ассоциацию уполномоченных по правам ребенка Российской Федерации и сотрудничают между собой и с Детским Фондом ООН (ЮНИСЕФ) в целях обмена опытом правозащитной деятельности и совместного проведения мероприятий, направленных на преодоление детского неблагополучия.

По мнению большинства исследователей, таких как А. С. Автономов, Т. Н. Алексеева, О. В. Кучмаева, С. В. Широ и других, основой учреждения и деятельности института Уполномоченного по правам ребенка должен служить нормативно-правовой акт максимально высокого уровня. Давно обозначается необходимость принятия Федерального закона «Об Уполномоченном по правам ребенка в Российской Федерации», однако данный закон так и не был принят. Тем не менее, данный факт не умаляет значимости и не отменяет необходимость совершенствования механизмов функционирования детских правозащитников. Применительно к действующей системе законодательства регионального уровня подразумевается, что речь должна идти о законах субъектов Российской Федерации. Закрепление статуса Уполномоченного по правам ребенка в региональных актах, обладающих наивысшей юридической силой, придает значимость данному

институту, обеспечивает определенную стабильность и независимость его функционирования [4, с. 19]. Тем не менее, все еще достаточно субъектов Российской Федерации, в которых детские омбудсмены осуществляют деятельность в структуре аппарата Уполномоченного по правам человека. По нашему мнению, следует воздержаться от однозначно негативной оценки такого положения вещей. Часто проблемы защиты прав ребенка на практике невозможно отделить от интересов совершеннолетних граждан, являющихся ближайшим окружением ребенка, т. е. семьи в целом. Совместная деятельность Уполномоченного по правам человека и Уполномоченного по правам ребенка позволяет рассмотреть вопрос комплексно, учитывая не только наилучшие интересы отдельно несовершеннолетнего, но и пути согласованной реализации прав всей семьи. Однако при этом нужно в полной мере учитывать специфику правового статуса ребенка.

Дискуссионным остается вопрос о необходимости выделения более узко специализированных структур: защитников детей-сирот, детей-инвалидов и пр. Согласимся с мнением А. С. Автономова, который считает, что «выделить специфические проблемы из общего состояния обеспеченности прав и законных интересов детей в целом и заниматься только ими вряд ли возможно» [5].

Основным смыслом деятельности специализированных детских омбудсменов, с момента появления этого должностного лица в международной практике, является защита прав детей во всем их многообразии [2, с. 132]. Несмотря на то, что в настоящее время в Российской Федерации защиту прав ребенка осуществляют многие государственные организации, эти структуры часто действуют разобщенно и остро нуждаются в координации взаимодействия. Таким координатором может выступать Уполномоченный по правам ребенка, который не подменяет данные структуры, а органично дополняет существующие традиционные формы и средства защиты прав детей [4, с. 4].

Содействие в устранении нарушений прав и законных интересов детей включает обращение в вышестоящие органы об отмене решений нижестоящих подчиненных структур, которые нарушают права детей; информирование государственных, включая правоохранительные, и муниципальных органов о фактах нару-

шения прав и законных интересов детей, о неисполнении решений этих органов. Уполномоченный по правам ребенка может вносить предложения о совершенствовании работы государственных органов, отдельных должностных лиц в сфере обеспечения и защиты прав ребенка [6, с. 30].

В отличие от других существующих государственных органов, в чьей компетенции находится защита прав детей, главное назначение института Уполномоченного заключается в следующем:

- осуществление независимого контроля за деятельностью государственных органов, органов местного самоуправления по защите прав детей, детских учреждений в части обеспечения прав детей;
- защита ребенка, чьи права нарушены органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами, работниками учреждений;
- содействие восстановлению нарушенных прав детей; предоставление ребенку возможности лично, без посредников, обратиться за помощью к Уполномоченному по правам ребенка [4, с. 20].

Обособленность института Уполномоченного по правам ребенка от иных органов, стоящих на страже прав детей, подтверждается еще и тем, что в соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Уполномоченный не является субъектом профилактики. Пункт 3 ст. 4 анализируемого закона гласит, что «участие в деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, других органов, учреждений и организаций осуществляется в пределах их компетенции в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и (или) законодательством субъектов Российской Федерации». Конечно, во многих регионах детские уполномоченные осуществляют свою деятельность в комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, однако делают это скорее как независимые эксперты, готовые со стороны указать недостатки в работе

системы профилактики и принять участие в обсуждении путей преодоления детского неблагополучия.

Изучение законодательства Российской Федерации, регулирующего правовой статус ребенка, свидетельствует о его недопустимо низком профилактическом потенциале и недостаточной регулирующей роли права в повседневной жизни детей. Несовершенство самих законов, их пробельность, коллизийность, неадекватность реальной действительности нередко способствуют формированию сложных, острых, трудноразрешимых и даже конфликтных ситуаций и тем самым правонарушающему поведению несовершеннолетних [1, с. 23–24]. В этой связи становится особо актуальной деятельность детских омбудсменов по правовому просвещению и формированию правовой культуры несовершеннолетних как основы соблюдения их прав и правового поведения.

Анализ деятельности Уполномоченных по правам ребенка в регионах и городах России выявил, что все без исключения детские правозащитники организывают правовое просвещение и правовое образование детей и взрослых, осуществляют бесплатные юридические консультации, активно работают со средствами массовой информации, пропагандируют Конвенцию о правах ребенка и ценности прав детей [4, с. 14]. Опыт показывает, что наибольший результат достигается при активном участии самих несовершеннолетних в такой деятельности. Конвенцией ООН о правах ребенка дети признаны не только объектом особой защиты и внимания, но и самостоятельным субъектом права. Поэтому одной из приоритетных задач Уполномоченного по правам ребенка помимо содействия в защите и восстановлении нарушенных прав детей — это вовлечение несовершеннолетних в принятие решений, затрагивающих их интересы. Открытость для непосредственного общения с ребенком — еще одна отличительная особенность деятельности детского омбудсмена. Работа с несовершеннолетними ведется не только в традиционных формах (лекции, правовые встречи, круглые столы), но и через развитие сети уполномоченных по защите прав участников образовательного процесса из числа детей. Причем на сегодняшний день такие уполномоченные действуют в средних общеобразовательных

школах, в дошкольных учреждениях, в вечерних (сменных) школах и школах-интернатах, но, к сожалению, не во всех. Деятельность данного института способствует реализации Конвенции ООН о правах ребенка, правовому просвещению детей и взрослых, конструктивному разрешению школьных конфликтов, возможности создания примирительных технологий, воспитанию уважения человеческого достоинства. С целью внедрения новых технологий в систему защиты прав и законных интересов ребенка при Уполномоченных по правам ребенка создаются Детские общественные советы, организуются волонтерские движения. Таким образом, перед Уполномоченным ставится задача по преодолению устоявшихся стереотипов о возможности участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы.

Детский омбудсмен не обладает властными полномочиями. Он не принимает законы, не отвечает за претворение в жизнь государственной политики, не вправе устанавливать санкции, когда права ребенка нарушены. Но основываясь на экспертной оценке, он может предлагать новые законы или поправки к уже существующим, внося тем самым вклад в развитие социальной политики в интересах детей. Все действия детского омбудсмана должны строиться только на знании и понимании реальной ситуации, в которой находятся дети и молодежь, причем с обязательной опорой на мнения и взгляды самих детей и молодых людей.

Особая роль детского омбудсмана, отличающая его от других институтов, как раз и состоит в постоянном напоминании и власти, и обществу об обязательствах, установленных Конвенцией о правах ребенка [3, с. 16].

Литература

1. Правовой статус ребенка в Российской Федерации / рук. авт. кол. О. В. Пристанская; Академия Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. М., 2011. 463 с.

2. *Широ С. В.* Права ребенка: необходимость внедрения новых механизмов защиты. Мурманск: ОАО МИП «Север», 2009. 168 с.

3. Развитие института Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации: пособие. М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2007. 52 с.

4. Настольная книга Уполномоченного по правам ребенка: метод. пособие. М: Институт семи и воспитания РАО, 2010. 70 с.

5. Автономов А. С. Уполномоченный по правам ребенка и система ювенальной юстиции в России // Вопросы ювенальной юстиции. 2001. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://juvenjust.org/index.php?showtopic=285> (дата обращения: 10.11.2014).

6. Образовательная программа повышения квалификации Уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации: учеб. пособие / науч. ред. А. П. Логунов. М.: Изд-во РГГУ, 2011. 265 с.

Borisova Y. A.

The specificity of the activity of the commissioner for children's rights in the human rights system of the Russian Federation

The article is sanctified to the study of basic functions, and also specific features, distinguishing the institute of the child authorized on rights from another organizations engaging in a guard and protection of rights for children. Advanced arguments underline the special role of child's ombudsman at overcoming of child's trouble. Considerable attention is spared to direct work of the child authorized on rights with minor.

Вахромеева О. Б.

ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ НАЧАЛА XXI в.

Современное интеграционное образовательное пространство — результат хорошо продуманной политики стран мира, который имеет не только коммерческие цели и повышение авторитета той или иной системы образования, но и внешнюю политику, направленную исключительно в интересах определенных держав. Интеграция в мировом образовании — это базовая категория современной педагогики. Она развивается как в отдельных странах, так и на региональном и глобальном уровнях. Специалисты

по интеграции в образовании относят данное направление к инновационным. В развитии процессов интеграции образования можно выделить цели двух основных уровней: глобальные и региональные (или образовательные).

Европейские страны, включенные в Болонский процесс, проявляют сплоченность и стараются доказать мировому сообществу, что европейское образовательное пространство лучшее в мире. В начале XXI в. Российская Федерация формирует «Евразийский Союз» — «большое пространство», в рамках которого наряду с Болонской системой возможно развитие собственного уникального образовательного проекта.

Современное интеграционное образовательное пространство — это результат хорошо продуманной политики стран мира, который имеет не только коммерческие цели и повышение авторитета той или иной системы образования (европейской, американской, евразийской), но и внешнюю политику, направленную исключительно в интересах определенных держав.

Интеграция в мировом образовании — это базовая категория современной педагогики. Интеграция развивается как в отдельных странах, так и на региональном и глобальном уровнях. Интеграция в образовании — часть сложного и всеобъемлющего процесса сближения, взаимодействия и взаимопроникновения национальных структур. Это привносит в исследование проблем интеграции в мировом образовании сложности и противоречия анализа «больших систем». Вместе с тем интеграции в образовании свойственны свои отличительные черты, динамика, цели и способы формирования интеграционных объединений различного уровня.

Специалисты по интеграции в образовании относят данное направление к инновационным. Существует две основные точки зрения на будущее межгосударственного сотрудничества в сфере образования. Сторонники первой, опираясь на общность ряда важнейших проблем современного образования и универсальное свойство гуманизма, считают целесообразным ускорение процесса интернационализации на базе унификации основных направлений, функционирования национальных образователь-

ных систем и современных технологий. Но преобладающим является другой взгляд, согласно которому универсальность в образовании возможна лишь при условии сохранения многообразия социальных, политических устройств, культурных и языковых традиций различных стран; при этом речь идет о необходимости их большей ориентации на потребности быстро меняющегося и взаимосвязанного мира.

В развитии процессов интеграции образования можно выделить цели двух основных уровней: глобальные (содействие через углубление сотрудничества в области образования общему социально-экономическому прогрессу и устойчивому развитию мирового сообщества, ослаблению давления глобальных проблем и укреплению взаимопонимания между народами); образовательные — объединение потенциала национальных образовательных систем для решения задач, выходящих за рамки возможностей отдельной страны. Одна из главных целей, достижение которой возможно на пути интеграции, — повышение качества образования, обеспечение эффективного переноса знаний из одной части мира в другую, создание мирового образовательного пространства.

Вместе с тем в процессе глобализации, региональных и мировых интеграционных процессов, для молодых и небольших государств, есть реальная угроза стать жертвой и потерять свою государственную независимость. Поэтому интеграция должна осуществляться в контексте четкой, базовой системы и выглядеть реальным шагом в стратегическом развитии мирового пространства.

Премьер-министр Великобритании У. Черчилль 19 сентября 1946 г. в своей речи в Цюрихском университете призвал к созданию «Соединенных Штатов Европы», аналогичных Соединенным Штатам Америки. В 1949 г. был создан Совет Европы. Идея создания Европейского пространства высшего образования появилась на заре развития Европейского Союза; официальное утверждение она получила позже в ряде международных актов. Болонский процесс берет свое начало с Великой Хартии Европейских Университетов (Болонья, 18 сентября 1988 г.), в которой были утверждены фундаментальные принципы европейского образовательного пространства, как автономия университетов, единство науки и образования, свобода исследований, образования и подготовки,

взаимное познание и взаимодействие культур. В 1999 г. 29 стран Европы в городе Болонья официально задекларировали и начали процесс объединения 4000 европейских высших учебных заведений с более 12 млн студентов в единое образовательное пространство. После был принят ряд актов, которые ставили новые задачи перед Болонским процессом. Им охвачена сфера экономики, индустрии, культуры, образования и науки. Сегодня 47 стран принимают участие в Болонском процессе, а его влияние планируется распространить на Центрально-Азиатский регион.

Европейские страны проявляют сплоченность и стараются доказать мировому сообществу, что европейское образовательное пространство лучшее в мире. Параллельно движется США и страны Азиатско-Тихоокеанского региона с более трехмиллиардным населением. В связи с мощной конкуренцией Европейское образовательное пространство старается расширить круг своего образовательного рынка. Университеты Северной Америки, Европы и Австралии активно добиваются улучшения своей привлекательности и завоевания международного рынка высшего образования. Это делается путем широкого привлечения иностранных, в основном платных студентов, создания филиалов и заключения соглашений о партнерстве с местными учебными заведениями. Международный спрос на высшее образование вызвал появление новых поставщиков, находящихся вне сектора высшего образования.

В отношении Болонского процесса встречаются как положительные, так и отрицательные взгляды. Это свидетельствует о недостаточной изученности процесса научным кругом и позволяет широко использовать административный подход в проведении реформ. Государство в лице уполномоченных органов в сфере образования и науки в силу своих политических и экономических интересов принимает на себе обязанность по вхождению в Европейское образовательное пространство, утверждая готовность по дальнейшему сотрудничеству в реализации ее задач. Уполномоченные органы идут на такой шаг, руководствуясь стратегическим планом, а государственные органы, особенно исполнительные, не имея времени для раздумья, решают большинство вопросы по ходу дела.

В настоящее время интеграция и глобализация направлены на предоставление благоприятных условий национальным системам в международном сотрудничестве, которое в конечном счете обеспечит всем лучшую жизнь. Однако интеграция и глобализация сегодняшних дней исходит из интересов определенного региона, которая может быть не совсем приемлемой для других мест. Например, стратегия развития Европейского пространства высшего образования в странах СНГ призывает активно внедрять их систему в постсоветском пространстве, что и делают ряд стран Содружества; однако от европеизации национальных систем образования стран СНГ положительных результатов пока нет: мы живем в постоянном состоянии реформ национальной системы образования. В то же время европейская и американская системы образования модернизируются в связи с развитием науки и интересов общества и государства.

В начале XXI в. Российская Федерация формирует «Евразийский Союз» — «большое пространство», которое может быть представлено в виде России, стран СНГ и некоторых восточноевропейских государств. Переход от модели государства-нации к «большому пространству» должен идти на разных уровнях. Основой этого перехода является процесс многомерной интеграции: экономической, геополитической, стратегической, политической, культурной, информационной и языковой.

В настоящее время Евразийский Союз не имеет уникального образовательного проекта. При этом нацеленный на рынок труда вопрос предоставления образовательных услуг актуален в странах-членах Евразийского Союза, особенно при наличии трудовой миграции. Самый важный вопрос, который поднимается в данный момент — задача взаимного признания дипломов и аттестатов, документов, свидетельствующих об образовании. Существует соглашение о взаимном признании образования в формате СНГ. Фактически сегодня Беларусь, Казахстан и Армения взаимно признают документы об образовании государственного образца. Аналогичный, но более ускоренный режим признания предполагается в рамках Союза.

В дальнейшем Евразийский Союз не сможет обойти стороной проекты общего образования, поскольку, если речь идет об об-

щей экономике, то общий подход предполагает и общий рынок труда. А общий рынок труда трудно представить без общего образовательного проекта. Это должен быть проект, который сможет обеспечивать в первую очередь экономические интересы стран-членов ЕАЭС.

В современных условиях образование становится одним из факторов экономического успеха государств, определяет уровень и качество жизни людей, перспективы освоения новых технологических возможностей и социальный прогресс в целом. Возрастает роль и ответственность образования за глобальное социально-экономическое развитие, переустройство мира, формирование справедливых общественных систем и национальный успех каждой из стран Содружества Независимых Государств. В связи с этим повышаются требования к общему и профессиональному образованию, которые должны соответствовать перспективам мирового прогресса и вместе с тем учитывать многообразие путей национально-культурного развития народов. Создание единого образовательного и культурного пространства должно напрямую повлиять на сокращение затрат и повышение конкурентоспособности производителей СНГ, поскольку члены Содружества остаются взаимными потребителями продукции и услуг друг друга, и в дальнейшем эта тенденция, вероятно, будет усиливаться.

В настоящее время в странах Содружества в основном сформированы национальные системы образования, которые крайне различаются между собой. Постоянно расширяя образовательные и научные связи с другими государствами и используя международный опыт, государства СНГ стремятся учесть мировые тенденции в развитии образования и науки, современные требования инновационного общества и задачи национального развития. Становится очевидным, что современный этап формирования единого образовательного пространства стран СНГ требует более активных действий по гармонизации развития национальных систем образования в странах Содружества, поиска общих подходов к модели подготовки специалистов. С позиций сегодняшнего дня очевидно, что система образования не может рассматриваться только как социальный институт, готовящий спе-

циалистов различного профиля. Круг ее задач значительно шире: она призвана не только обеспечить развитие квалификационно-го и научно-технического потенциала, но и решать масштабные проблемы в области культуры, удовлетворяя социальный спрос на образование во всем многообразии его динамичных характеристик. Среди объективных причин, обуславливающих рост и развитие общественного спроса на образование, выделяются: стремление молодых людей к знаниям, к приобретению высокого социального статуса, потребность в приобретении профессиональных навыков, желание родителей оказать своим детям помощь в их становлении как личности и профессионала. Наблюдаются и сугубо экономические предпосылки: по мере развития общества хорошее образование из некогда «дефицитного товара» превращается в «товар массового потребления», в необходимость для тех, кто не желает попасть в постоянно сокращающийся сектор неквалифицированной рабочей силы.

Наблюдаемый в последнее время в странах СНГ рост заинтересованности населения в получении высшего образования происходит в основном за счет увеличения доли платного образования и численности обучающихся на этой основе. Вместе с тем эксперты отмечают, что данная тенденция зачастую сопровождается снижением качества обучения. По-прежнему острой остается проблема доступности качественного образования для различных слоев населения на всей территории СНГ. Для ее решения необходимо сделать образовательные рынки более открытыми для обмена и перемещения образовательных продуктов и услуг, полнее задействовать возможности дистанционных форм образования, использовать современные технологии обучения, поддерживать обмены студентами и профессорами в государствах СНГ.

Евразийский Союз неизбежно приведет к общим образовательным проектам. И они будут базироваться на Болонских практиках, поскольку Россия и Казахстан являются странами-членами Болонского процесса, а Беларусь изъявляет желания стать членом данного процесса.

Завтрашний день для стран — участниц Евразийского Союза — это максимальное сближение в экономике, культуре и науке.

Повышение координации усилий между государствами позволит нашим странам более оперативно реагировать на негативные внешние воздействия. В середине 1990-х гг. в условиях некоторой стабилизации национальных экономик стремление к региональной интеграции ослабло. Все искали более интересные интеграции с другими государствами, не думая о том, чтобы эту интеграцию углублять там, где она исторически уже была образована. Страны СНГ могут получить возможность радикально укрепить свои позиции в новом мире. Еще более тесная, чем сегодня, интеграция — единственная возможность для этого. Россия должна поддерживать и развивать общее культурное и информационное пространство, базирующееся на русском языке, решая задачи «русского мира». Гуманитарной составляющей в поддержке процессов консолидации должно уделяться гораздо больше внимания.

По мнению отечественных аналитиков, XXI в. станет периодом противостояния сторонников «однополярного глобализма» (западного сектора мировой цивилизации) и «евразийцев» (всего остального мира). Евразийство в историческом смысле — это философское направление, возникшее в 1920-е гг. в среде русских эмигрантов. На эту тему писали Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий, Н. Н. Алексеев, В. Г. Вернадский, В. Н. Ильин, П. П. Сувчинский, Я. Бромберг и другие, а в 1950–80-е гг. это направление развивал Л. Н. Гумилев.

Идеи евразийства позволяют сохранять универсальность в образовании, многообразии социальных, политических устройств, культурных и языковых традиций различных стран. Историк и географ Л. Н. Гумилев писал в своем знаменитом труде «Этногенез и биосфера Земли»: «...реальную этническую целостность мы можем определить как динамическую систему, включающую в себя не только людей, но и элементы ландшафта, культурную традицию и взаимосвязи с соседями. В такой системе первоначальный заряд энергии постепенно расходуется, а энтропия непрерывно увеличивается. Поэтому система должна постоянно удалять накапливающуюся энтропию, обмениваясь с окружающей средой энергией и энтропией. Этот обмен регулируется управляющими системами, использующими запасы информации, которые передаются по наследству. В нашем случае роль управляю-

щих систем играет традиция, которая равно взаимодействует с общественной и природной формой движения материи. Передача опыта потомству наблюдается у большинства теплокровных животных. Однако наличие орудий, речи и письменности выделяет человека из числа прочих млекопитающих, а этнос — форма коллективного бытия, присущая лишь человеку.

<...> Крупнейшей единицей после человечества в целом является суперэтнос, т. е. группа этносов, возникшая одновременно в одном регионе и проявляющая себя в истории как мозаичная целостность, состоящая из этносов, которые, в свою очередь, делятся на субэтносы, т. е. подразделения, существующие лишь благодаря тому, что они входят в единство этноса. Без этноса они рассыпаются и гибнут. Как бы ни был этнос мозаичен и как бы разнообразна ни была его структура, на заданном уровне он — целостность.

<...> Этности группируют в конструкции, которые называют „культурами“, „цивилизациями“ или „мирами“. Например, в XII–XIII вв. Западная Европа, находившаяся под идеологическим главенством Римского папы и формальным, никогда не осуществлявшимся на деле, суверенитетом германского императора, называла себя „Христианский мир“. При этом западноевропейцы противопоставляли себя не только мусульманам, с которыми они воевали в Испании и Палестине, но и православным грекам и русским, а также, что удивительно, ирландским и уэльским кельтам. Совершенно очевидно, что они подразумевали не религиозную общность, а системную целостность, которая получила название по произвольно взятому индикатору. Равным образом «Мир ислама» противопоставлял себя и грекам, и французам, и языческим тюркам, но с точки зрения религии не был единым. <...> В идеале этнос — система корпускулярная, но для того чтобы не быть уничтоженными соседями, люди, его составляющие, устанавливают выработанные или заимствованные институты, являющиеся по отношению к этносу вспомогательными жесткими системами. Таковы, например, власть старших в роде, обязательства по отношению к семье, образование государств и социально-политических образований», например, Евразийского Союза.

Литература

1. Бондарева Н. А. Интерграция как инновационное направление в образовании // Современные наукоемкие технологии. 2011. № 1.
2. Алтынбасов Б. О. Европейское образовательное пространство и национальные образовательные законодательства стран СНГ // Европейский союз и Россия. Законодательство и практика. 2011. № 11.
3. Климин И. И. Содружество Независимых Государств: прошлое, настоящее, будущее. СПб., 2009.
4. Мировой рынок труда: новая реальность для России и СНГ. М., 1994.
5. Стражев В. И. Образование и наука в современном обществе. Минск, 2004.
6. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1994.

Vakhromeeva O. B.

The problem of integration in education at the beginning XXI century

Modern integration educational space — is the result of a well thought out policy of the countries of the world, which has not only commercial purposes and increasing the authority of a system of education, but also foreign policy focused exclusively in the interests specific powers. Integration into the global education — a basic category of modern pedagogy. It develops both in individual countries and at regional and global levels. Integrators in education is present to innovative direction. In the development of the integration processes of education may be objectives of two main levels: global and regional (or educational).

European countries included in the Bologna process, show solidarity and try to prove to the world that the European educational space the best in the world. At the beginning of the XXI century. The Russian Federation generates «Eurasian Union» — «large space» in which, along with the Bologna system may develop their own unique educational project.

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ

Статья посвящена обоснованию актуальности, эффективности и перспективности антикоррупционного воспитания молодежи, как направления по борьбе с коррупцией. В ней раскрывается смысл антикоррупционного воспитания, его сущность, проблемы и пути их решения. Автор акцентирует свое внимание на том, что с коррупцией невозможно бороться, исключительно применяя норму права, необходимо одновременно развивать нравственно-этическое неприятие коррупции. Особую роль в данном аспекте играет подрастающее поколение, работа с которым, категорически необходима, ибо оно пока не столь подвержено проблемам реального мира и готово получать свежую информацию, в отличие от уже полностью сформировавшихся индивидуумов. Именно на основе вышесказанного автор считает возможным создать новое общество, которое не приемлет любое отступление от закона, в том числе коррупцию во всех ее проявлениях.

Коррупция, как и любой вид криминальных деяний, возникла и будет существовать только в условиях государственно организованного общества. Сегодня коррупция в России — это самая актуальная проблема управления и прямая угроза национальной безопасности государства. В России, конституционно позиционирующей себя правовым государством, коррупция, к сожалению, стала привычным явлением, и что самое тревожное — проявление вполне терпимого отношения к ней в обыденной жизни как к неизбежному и свойственному новым условиям хозяйственной деятельности.

Однако коррупция — это своеобразная «раковая опухоль», убивающая своими метастазами клетки общества изнутри, это то, из-за чего авторитет государства страдает в глазах мирового сообщества. Наконец, самое главное, из-за проявления элементов коррупции мы имеем неэффективную правовую защиту на-

селения, пренебрежение законом, изначальное недоверие к закону и власти, культивирование с одной стороны правового нигилизма, а с другой — правового идеализма.

Сам термин «коррупция» происходит от лат. *corruptio* — «порча, подкуп». То есть это противоправное деяние, заключающееся в прямом использовании должностным лицом прав, предоставленных ему по должности, в целях личного обогащения. Коррупцией называют также подкуп должностных лиц, их продажность. Затрагивая историко-правовой аспект зарождения коррупции в России, стоит вспомнить ликвидированную середине XVI в. Иваном Грозным систему кормления. А что касается корней коррупции в постсоветский период, то, по нашему мнению, она имела даже «законодательное закрепление». Так, ст. 575 ГК РФ в редакции 1995 г. — это основа коррупции в ельцинской России, согласно ей за служебную деятельность чиновники периодически могли получать подарки, правда, не была определена сама периодичность — раз в год, месяц, час и т. п. Этот вопрос стал даже предметом отдельного разбирательства на совещание руководителей правоохранительных структур в сентябре 1999 г., где представитель ФСБ России прямо ставил вопрос о выяснение природы лоббизма при введении этой нормы в ГК РФ.

Что же касается криминологического определения, то, согласно Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в редакции от 28.12.2013) под коррупцией понимается:

- а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;
- б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица [1, ст. 1].

Исходя из данного определения, можно сформировать группу преступлений, составы которых исчерпывающе указаны в Уголовном кодексе РФ. Однако следует также обратить внимание на определение, данное в нормах международного права, ибо мы придерживаемся точки зрения, согласно которой коррупцию можно будет победить только в том случае, когда наше законодательство будет приведено в полное соответствие с международным. Одна из самых известных дефиниций, часто используемых в работах отечественных авторов, содержится в Справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией. Согласно данному документу, «Коррупция — это злоупотребление государственной властью для получения выгод в личных целях» [2]. Более развернутые определения были разработаны позже, и их достаточно много, например, в 1995 г. междисциплинарной группой Совета Европы по коррупции последняя была определена как «взяточничество и любое другое поведение лиц, которым поручено выполнение определенных обязанностей в государственном или частном секторе, которое ведет к нарушению обязанностей, возложенных по статусу государственного должностного лица, частного сотрудника, независимого агента или иного рода отношений и имеет целью получение любых незаконных выгод для себя и других» [3, с. 58–69].

Тем не менее, несмотря на пристальное внимание к столь порочному социальному явлению, коррупция с каждым годом разрастается. Исходя из криминологико-криминалистической характеристики этого деяния, специалисты всех стран мира пытаются выработать эффективные методики и сформировать действенные модели борьбы с коррупцией. Есть вполне успешные примеры борьбы с ней. До мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. Греция являлась самой коррумпированной страной ЕС, обходя по этому показателю только Румынию и Болгарию. Однако с 2012 г. в стране развернулась жестокая борьба с коррупцией. Была создана Генеральная инспекция, напрямую подчиненная парламенту. Разработан и действует комплекс политических, идеологических, правовых и воспитательных мер. В результате на скамье подсудимых оказался и был осужден на 20 лет лишения свободы, например, бывший министр обороны Цохадапулос!

Кстати, он получал так называемые бонусы от крупного бизнеса за заключение выгодных оружейных контрактов [4, с. 10].

Есть сингапурский вариант борьбы с коррупцией. Там установлен высокий уровень зарплаты для госслужащих, но при этом принимаются жесткие меры. Например, были поголовно уволены все сотрудники таможенной службы. Заметим, что по этому же пути пошли в Грузии периода президентства М. Саакашвили, когда изгнанию с государственной службы подвергся весь личный состав действующей системы дорожно-патрульной службы.

Самый жесткий вариант борьбы с коррупцией — в Китае. Там взяточников расстреливают. Наиболее мягкий, «интеллектуальный» — в Швеции. Большие зарплаты у госслужащих сочетаются с воспитательными мерами. Главное, чтобы государство хоть что-то делало, а не наблюдало за развитием коррупции. Нужны жесткие, действенные меры, реальные уголовные дела. И, конечно, необходимо формировать в обществе атмосферу неприятия взяточничества.

Так, в соответствии с Национальным планом противодействия коррупции от 31 июля 2008 г. № Пр-1568 и ФЗ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» осуществляется реализация образовательных антикоррупционных программ, направленных на получение обучающимися непрерывного антикоррупционного образования и антикоррупционного воспитания. То есть наше государство за основу борьбы с коррупцией берет акцентирование внимания на подрастающем поколении, пытается сформировать сознание, для которого было бы неприемлемо отступление от закона.

Коррупция как негативный социальный феномен, являющийся не только национальной, но и глобальной проблемой современных государств, является подвидом девиантного (отклоняющегося) поведения. Ее нельзя минимизировать лишь силовыми или законодательными методами. Влияние на сознание молодого человека и воспитание в нем нетерпимости к коррупции являются весьма значимыми факторами в борьбе с данным феноменом.

Статистика показывает, что коррупционные модели поведения особенно присущи современной молодежи, которая зачастую выбирает их в качестве приоритетного способа решения

возникающих проблем в различных сферах. Ярким примером служит пласт высших учебных заведений, однако практика показывает, что в школе ситуация обстоит не менее удручающе.

Анализируя данную проблему, можно с уверенностью сказать, что такое поведение является отклоняющимся не только от правовых норм, но и от норм нравственности и этики. Ускоренный прогресс указанного подтипа поведения служит причиной социальной аномалии, неправильной социализации молодежи, изначальному недоверию к закону и системе правосудия, падению ее духовного и нравственного развития, укоренению стереотипов незаконного поведения, снижения законопослушности и др. Неслучайно особо пристальное внимание в рамках молодежной политики уделяется феномену коррупции на поведенческом уровне в среде молодежи. Государство четко понимает, что антикоррупционное воспитание общества является решающим фактором повышения эффективности борьбы с коррупцией в России.

Именно антикоррупционное образование и воспитание молодежи, от которых зависит будущее страны, способствуют решению указанной проблемы посредством устранения глубинных причин, связанных с массовым сознанием, правовой и политической культурой.

Так, последние социологические опросы возрастной группы не старше 35 лет свидетельствуют, что почти у половины молодых руководителей в значимом нормативном пространстве нет ни формально-правовых, ни морально-этических норм, что в значительной степени усугубляет проблему коррупции. Напомним также, что в 2013 г. Председатель Правительства России Д. А. Медведев в своем выступлении на молодежном форуме «Машук» отметил, что если большая часть молодых людей мечтает стать госслужащими, а не инженерами и т. д., то, значит, они надеются на легкий доход. От себя добавим, что, на наш взгляд, они готовы работать отнюдь не за «голый» оклад.

Антикоррупционное воспитание в рамках образовательных учреждений воздействует на самое главное — чувственные, подсознательные, рациональные и ценностные компоненты массового сознания. Это является весьма важным условием успешности борьбы с коррупционными моделями поведения в молодежной среде.

Следует выделить основные задачи антикоррупционного воспитания молодежи: знакомство студентов с феноменом коррупции (понятием, характеристиками, типами, классификациями, причинами, последствиями, механизмами распространения и т. д.); формирование нетерпимости к проявлениям коррупции; ознакомление с возможностями и механизмами борьбы с коррупцией; воспитание ценностей и установок, необходимых для формирования нетерпимости к коррупции. При этом, на наш взгляд, целесообразно было бы выделить отдельный вид подготовки профессионалов по борьбе с коррупцией, в том числе это мог бы быть специальный курс обучения.

Современная молодежь характеризуется достаточно сильным уровнем деформации правосознания. Зачастую взятка и другие коррупционные практики кажутся чем-то привычным, обыденным и даже нормальным. Именно антикоррупционное воспитание, активно внедряемое в образовательную систему и молодежную политику в настоящее время, будет способствовать формированию личности, которая наделена знаниями об опасности, которую представляет собой коррупция для благосостояния общества и безопасности нашего государства.

Антикоррупционное воспитание может быть формальным и неформальным. Формальное воспитание — это включение элементов антикоррупционного образования в общеобразовательные программы, неформальное — поощрение разного рода инициатив в дополнительном образовании: гражданские акции, ученические конференции и другие мероприятия. Об эффективности одного из двух подходов воспитания говорить не уместно, ибо они должны рассматриваться исключительно в совокупности. Государственная политика по борьбе с коррупцией подразумевает работу в школах, а также регулярно проводятся общественные мероприятия по укреплению идеологии не принятия коррупции и нарушения закона. Подтверждением выше сказанному является разработка большого количества методических рекомендаций по антикоррупционному воспитанию для преподавателей системы общего образования и высших учебных заведений по работе с подростками, молодежью. Однако существует ряд теоретических и практических проблем в этой области. Глав-

ной проблемой является отсутствие единого понимания феномена «коррупция» и «антикоррупционное воспитание». Рассмотрение коррупции только как юридического понятия, фактически лишает смысла понятие антикоррупционного воспитания, так как большая часть преподавателей общеобразовательных учреждений относят коррупцию к одному из видов преступной деятельности, то считается, что разговор с учащимися должны вести профессиональные юристы, учителя права и т. д. Другое дело, когда коррупция рассматривается как особый тип взаимодействия человека с окружающим миром и, прежде всего государством, построенный на основе сговора с представителями власти и направленный на получение выгоды в обход закона. Такой тип взаимодействия может ситуативно встречаться в поведении каждого человека. Причем подобные ситуации возникают в жизни детей достаточно юного возраста. К примеру, трехлетний ребенок уже владеет навыком такого взаимодействия с мамой, которое заставляет ее пойти на нарушение ею же определенных запретов.

Далее, не менее важной проблемой является отсутствие антикоррупционного воспитания в традиционной системе воспитания. В данном аспекте справедливо задают вопрос о том, во сколько лет необходимо начинать антикоррупционное воспитание и конкретно на какую возрастную категорию направлены те или иные разработанные методические рекомендации, а также, что не менее важно, как организовать эту работу? Выделить тему коррупции из контекста жизни в стране в детской аудитории затруднительно. В настоящее время почти отсутствуют специалисты, которые готовы жертвовать свое время на проведение воспитательных бесед с детьми, не хватает и материала, который был бы наработан и готов к применению, адаптирован под нынешнее жесткое общество, в том числе подростковую среду. Не менее важной проблемой является и консервативность педагогической деятельности.

Особая проблема антикоррупционного воспитания — как избежать опасности, что эта программа превратится в курс информирования о возможностях коррумпированного поведения. Как

и во всех других случаях, когда в школе стремятся прививать установки, которые противоречат «удобной» практике поведения, антикоррупционное воспитание требует от учителей мудрости, психологической проникновенности и методического мастерства. Не менее важно сознавать грань при описании элементов коррупции, ее необходимо рассматривать лишь как негатив, рассказывая школьникам о том, что присвоив деньги, можно жить в роскошных домах, и т. д. Школьники услышат лишь то, чего им более не хватает, а потребности человека, особенно молодого, достаточно велики.

Также следует отметить: одной из проблем в области антикоррупционного воспитания является тот факт, что увеличение числа лекций и бесед по проблемам коррупции способствуют обогащению знаний учащихся о данном явлении, но не отказу от коррупционных действий в будущем, когда у них появится такая возможность. Как мы отмечали выше, опасность состоит еще и в том, что эта программа (при формальном подходе) может превратиться в курс информирования о возможностях коррумпированного поведения. Такую роль, собственно, играет телевидение, тиражируя различные криминальные сериалы, являющиеся по сути систематизированными наглядными пособиями по противоправной деятельности.

Нельзя обойти тот факт, что в нашем обществе сложилось устойчивое мнение о силе закона, коррупции и в целом государстве. Данные социологических исследований показывают, что проблема коррупции прочно укоренилась в общественном сознании и воспринимается уже как естественная составляющая российского общества. Существенную роль в этом вопросе играет роль средств массовой информации, так как каждый день с газетных полос и телеэкранов, гражданам говорится о низкой эффективности работы государственных органов в данном направлении. Исходя из этого, у учащихся, особенно в школах, формируется негативное отношение к мероприятиям, направленным на воспитание правового сознания. Особо примечательно то, что мы с уверенностью, на основе данных ведущих научных школ по психологии, можем утверждать: данное устойчивое мнение пере-

дается с психологическими задатками, т. е. ребенок рождается уже подготовленным к реалиям, а реалии плачевны.

В рамках антикоррупционного воспитания нельзя недооценивать роль семьи. Проблема в данном аспекте состоит в том, что родители зачастую недостаточно заинтересованы в подготовке ребенка к взрослой, осознанной жизни. Наоборот, они застольными, бытовыми рассуждениями о состоянии коррупции в России служат негативным элементом в антикоррупционном воспитании общества.

Таким образом, проанализировав проблему борьбы с коррупцией через призму подготовки общества в котором уважают закон, в котором любое отступление от закона общественно порицается, можно сделать вывод о том, что основным ожидаемым результатом антикоррупционного воспитания видится подготовка человека, способного выполнять властные полномочия или взаимодействовать с представителями властных структур на правовой основе, избегая подкупа, взяточничества, и т. д. В работе с учащимися начальных классов необходимо обращать особое внимание на формирование культуры поведения и потребности соблюдения правил. С нашей точки зрения это базовая задача системы антикоррупционного воспитания. Если человек убежден, что должностные лица всегда будут действовать по правилам, то он не будет нарушать правила и предлагать взятки за их нарушения.

Система антикоррупционных идей, взглядов, принципов, в которых отражается негативное отношение личности, социальных групп и всего общества к коррупционной деятельности, должна органично дополнить мировоззренческую картину подрастающего поколения. Разработка и реализация комплекса мер по повышению уровня внутренней культуры личности и укреплению морально-этических принципов человека, особенно детей и молодежи; воспитание неприятия молодым поколением коррупции как явления, абсолютно несовместимого с ценностями современного правового государства, формирование особой, крайне неблагоприятной для коррупционной системы психологической среды в обществе должны быть поставлены в разряд важнейших направлений деятельности школы.

Завершая рассмотрение данной темы, отметим: мы не убежденными в том, что только благодаря работе с молодым поколением и посредством лишь антикоррупционного воспитания можно победить коррупцию. Антикоррупционное воспитание заслуженно занимает свое место в построении правового государства, так как является элементом повышения равно правового сознания общества и его правовой культуры.

Литература

1. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2013) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.11.2014).

2. Справочный документ о международной борьбе с коррупцией, подготовленный Секретариатом ООН. A/CONF. 169/14. 1995. 13 Apr.

3. Лунев В. В. Преступность XX в. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: НОРМА, 1999. С. 271.

4. Аргументы и факты. 2014. 3–9 сентября. С. 10.

Gatsalov R. R.

Anti-corruption education of the youth: problems of formation of the Russian model

This paper is devoted to the justification of the relevance, effectiveness and availability of anti-corruption education of youth, as the direction of anti-corruption. It reveals the meaning of the anti-corruption education, its essence, problems and solutions. The author focuses on the fact that it is impossible to fight against corruption only to apply the law, it is necessary to simultaneously develop moral and ethical failure corruption. A special role in this aspect plays the younger generation, the work which is strictly necessary, because it is not so subject to real-world problems and is ready to receive up to date information, in contrast to the already fully formed individuals. It is on the basis of the above, the author considers it possible to create a new society, which does not accept any deviation from the law, including corruption in all its manifestations.

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОХРАНЫ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА

Правовая охрана атмосферного воздуха — это комплекс мер, основными среди которых являются учет, контроль, установление нормативов в сфере охраны атмосферного воздуха, обеспечение выполнения экологических требований источниками вредного воздействия на атмосферный воздух, а также организация территории населенных пунктов, промышленных зон с учетом норм и правил охраны атмосферного воздуха.

Правовая охрана атмосферного воздуха представляет собой систему закрепленных законом мер, направленных на сохранение в чистоте и улучшение состояния атмосферного воздуха, предотвращение и снижение вредных химических, физических, биологических и других воздействий на атмосферу, вызывающих неблагоприятные последствия для населения, народного хозяйства, растительного и животного мира (ст. 1 Закона РФ об охране атмосферного воздуха).

Своеобразие охраны атмосферного воздуха заключается в том, что она достигается, с одной стороны, через охрану других природных объектов (лесов, вод), влияющих на ее состояние, а с другой стороны, — путем регулирования хозяйственного воздействия на атмосферу.

Первый способ охраны реализуется посредством обеспечения правового режима лесов и вод, установленного соответствующим законодательством. Законом об охране атмосферного воздуха регулируются вопросы осуществления хозяйственной и иной деятельности, оказывающей влияние на состояние атмосферы.

Содержание правовой охраны атмосферного воздуха составляет комплекс мер, основными среди которых являются учет, контроль, установление нормативов в сфере охраны атмосферного воздуха, обеспечение выполнения экологических требований источниками вредного воздействия на атмосферный воздух, а также организация территории населенных пунктов, промышленных зон с учетом норм и правил охраны атмосферного воздуха.

Основой для регулирования охраны атмосферного воздуха является предусмотренный законом государственный учет видов и количества (размеров) вредного воздействия на атмосферу, а также объектов, оказывающих такое воздействие (ст. 21–22 Закона об охране атмосферного воздуха).

Источники вредного воздействия на атмосферный воздух подразделяются на стационарные (предприятия, энергостанции и другие производственные, а также бытовые объекты) и передвижные (автомобили, самолеты, суда и другие подвижные средства и установки), что обуславливает особенности правового регулирования охраны атмосферного воздуха в процессе их деятельности.

За состоянием атмосферного воздуха, его изменениями осуществляется наблюдение по химическим, физическим и биологическим показателям общегосударственной службой наблюдения и контроля за уровнем загрязнения природной среды. Сбор, хранение, обобщение, анализ информации проводится с целью обеспечения ею заинтересованных организаций, а также составления прогнозов об уровне загрязнений атмосферного воздуха под влиянием хозяйственной деятельности и метеорологических условий. Наблюдение (мониторинг) осуществляется специально уполномоченными органами Федеральной исполнительной власти по гидрометеорологии, охране окружающей среды, санитарно-эпидемиологическому надзору и др. (ст. 23 Закона об охране атмосферного воздуха).

Государственный контроль охраны атмосферного воздуха имеет своей задачей обеспечение соблюдения всеми государственными органами, предприятиями, учреждениями, организациями и гражданами мероприятий по охране атмосферного воздуха, условий вредного воздействия на атмосферу, а также иных правил, установленных законодательством об охране атмосферного воздуха (ст. 24 Закона об охране атмосферного воздуха).

Он осуществляется государственными органами санитарно-эпидемиологического надзора, органами по контролю за работой газоочистных и пылеулавливающих установок, органами безопасности дорожного движения, охраны окружающей среды и др.

Для оценки состояния атмосферного воздуха предусмотрены стандарты его качества — нормативы предельно допустимых

концентраций загрязняющих веществ в атмосферном воздухе (ПДК) и нормативы предельно допустимых уровней вредных физических воздействий на атмосферу (ПДУ).

Нормативы предельно допустимых концентраций устанавливаются для загрязняющих веществ по каждому веществу или химическому соединению (окись углерода, двуокись азота, пыль, сера, свинец и др.) в расчете на 1 м³ воздуха, причем учитывается разовая и суточная концентрации, а нормативы предельно допустимых уровней вредных физических воздействий устанавливаются по отдельным видам таких воздействий (шум вибрация, ультразвук, инфразвук, радиация, электромагнитные поля и т. д. и измеряются в различных единицах в зависимости от характера вредного физического воздействия).

Указанные нормативы утверждаются компетентными органами государственного экологического управления: Федеральной службой России по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, государственной санитарно-эпидемиологической службой Министерства здравоохранения РФ с участием других заинтересованных ведомств. Данные нормативы должны отвечать интересам охраны здоровья людей, окружающей природной среды и являются едиными для всей территории страны.

Для того чтобы обеспечить соответствующее качество атмосферного воздуха на основе указанных нормативов, законодательством регулируется осуществление деятельности источниками вредных воздействий на атмосферный воздух. С этой целью устанавливаются нормативы предельно допустимых выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух и уровней вредных физических воздействий на атмосферу для каждого источника такого вредного воздействия, т. е. своеобразные индивидуальные нормативы, учитывающие особенности производственных, технологических и иных процессов, существующих на каждом предприятии и других объектах (ст. 12 Закона об охране атмосферного воздуха).

Обе группы нормативов тесно взаимосвязаны. Нормативы предельно допустимых выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и предельно допустимых вредных физических воздействий на нее устанавливаются на уровне, при котором выбросы

загрязняющих веществ и вредные физические воздействия от конкретного и всех других источников в данном районе с учетом перспективы его развития не приведут к превышению нормативов предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ в атмосферном воздухе и предельно допустимых уровней вредных физических воздействий.

Выброс загрязняющих веществ в атмосферу стационарным источником загрязнения допускается в каждом случае на основании разрешения, выдаваемого компетентным государственным органом. В разрешении предусматриваются нормативы предельно допустимых выбросов загрязняющих веществ, а также другие условия и требования, обеспечивающие охрану атмосферного воздуха.

Отдельные виды вредных физических воздействий также могут допускаться лишь на основании специальных разрешений. Всякое вредное физическое воздействие на атмосферный воздух допускается при условии соблюдения установленных предельно допустимых уровней таких воздействий, а в случаях, когда на него выдано разрешение, — соблюдения также других требований, предусмотренных этим разрешением (ст. 14 Закона об охране атмосферного воздуха).

При нарушении указанных требований деятельность предприятий, организаций, отдельных цехов, установок может быть приостановлена, ограничена или запрещена по решению органа, осуществляющего контроль за охраной атмосферного воздуха.

При превышении в результате аварийной ситуации установленных нормативов ПДВ руководители предприятий и организаций обязаны немедленно сообщить об этом органам, осуществляющим контроль за охраной атмосферного воздуха, и принять в установленном порядке меры к охране атмосферного воздуха и ликвидации причин и последствий его загрязнения.

При получении предупреждения о возможном повышении концентрации загрязняющих веществ в атмосферном воздухе в связи с ожидаемыми неблагоприятными метеорологическими условиями (воздушные инверсии, антициклоны и др.) предприятия и организации обязаны проводить специально разработанные по согласованию с органами контроля за охраной атмосфер-

ного воздуха мероприятия по снижению выбросов таких веществ в атмосферу (ст. 19 Закона об охране атмосферного воздуха).

Большое внимание в Законе об охране атмосферного воздуха уделяется регулированию его охраны от загрязнения передвижными источниками.

Регулирование выбросов загрязняющих веществ данными источниками осуществляется путем установления нормативов ПДВ для каждой модели транспортных и иных передвижных средств и установок. Основные экологические требования обращены в данном случае к предприятиям и организациям-изготовителям транспортных средств. Выпуск новых автомобилей, самолетов и других транспортных средств должен осуществляться с учетом требований по охране атмосферного воздуха.

Так, ст. 17 Закона об охране атмосферного воздуха предусматривает, что запрещается производство транспортных и иных передвижных средств и установок, в выбросах которых содержание загрязняющих веществ превышает установленные нормативы.

В процессе эксплуатации таких средств количество загрязняющих веществ, выбрасываемых ими в атмосферный воздух, также не должно превышать нормативов ПДВ, в противном случае использование таких транспортных средств не допускается.

Все транспортные и иные передвижные средства, находящиеся в эксплуатации, должны подвергаться контролю за соблюдением нормативов ПДВ. Важную роль в его осуществлении играют органы Государственной инспекции по безопасности дорожного движения МВД РФ.

В борьбе за чистоту атмосферного воздуха в настоящее время решающее значение имеет степень оснащенности предприятий и транспорта очистными устройствами и приспособлениями.

Законодательством установлено, что при размещении, проектировании, строительстве и вводе в эксплуатацию новых и реконструированных предприятий, сооружений и других объектов, совершенствовании технологических процессов и оборудования должны предусматриваться улавливание, утилизация, обезвреживание вредных веществ и отходов или полное исключение выбросов загрязняющих веществ.

Запрещается ввод в эксплуатацию объектов, не удовлетворяющих требованиям по охране атмосферного воздуха. Предприятия и организации, деятельность которых оказывает отрицательное воздействие на атмосферу, должны быть оснащены сооружениями и оборудованием для очистки выбросов в атмосферу, а также средствами контроля за их количеством и составом (п. 7 ст. 16 Закона об охране атмосферного воздуха).

Помимо обязанностей предприятий и других производственных объектов по выполнению рассмотренных экологических требований указанные источники загрязнения должны осуществлять организационно-хозяйственные, технические и иные меры по снижению выбросов загрязняющих веществ, обеспечить бесперебойную эффективную работу и поддержание в исправном состоянии сооружений, оборудования и аппаратуры для очистки выбросов и контроля за ними, а также постоянный учет количества и состава загрязняющих веществ, выбрасываемых в атмосферу.

Определение мест и проекты строительства предприятий и других объектов, влияющих на состояние атмосферного воздуха, согласовываются с органами по контролю за охраной атмосферного воздуха.

При проектировании предприятий и других объектов, при создании и совершенствовании технологических процессов и оборудования должны также предусматриваться меры, обеспечивающие минимально необходимое потребление атмосферного воздуха для производственных нужд.

В целях борьбы с производственными и иными шумами проводятся мероприятия по внедрению малошумных технологических процессов; улучшению конструкций транспортных средств и их эксплуатации, а также содержания железнодорожных и трамвайных путей, автомобильных дорог, уличных покрытий; размещению аэродромов и аэропортов, промышленных и других сооружений, являющихся источниками шума, на необходимом расстоянии от населенных пунктов и районов жилой застройки; улучшению планировки и застройки городов и других населенных пунктов; организационные меры по предупреждению и снижению бытовых шумов. В частности, граждане обязаны соблюдать требования, установленные в целях борьбы с бытовым шу-

мом в квартирах, во дворах жилых домов, на улицах, в местах отдыха и других общественных местах.

Загрязнение атмосферного воздуха путем осуществления выбросов химических веществ и вредных физических воздействий на нее является платным.

Виды и порядок определения платы и ее размеров регламентируются законодательством.

Статья 28 Закона об охране атмосферного воздуха. Порядок определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 28 августа 1992 г. № 632 (ред. от 26.12.2013) «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия».

Плата предусматривается за следующие виды вредного воздействия на атмосферный воздух:

- выброс загрязняющих веществ от стационарных и передвижных источников;
- вредные физические воздействия: шум, вибрацию, электромагнитное, радиационное воздействие и др.

Плата взимается по каждому ингредиенту загрязняющего вещества или вида вредного воздействия с учетом степени их опасности для здоровья людей и окружающей природной среды как за «правомерное» загрязнение атмосферного воздуха (в соответствии с нормативами ПДВ), так и за превышение нормативов предельно допустимых выбросов загрязняющих веществ. В последнем случае установлены повышенные ставки платежей, которые взыскиваются за счет прибыли предприятий и других источников загрязнений.

Особые меры предусмотрены законодательством для охраны озонового слоя Земли от экологически опасных изменений.

В соответствии со ст. 56 Закона об охране окружающей природной среды охрана озонового слоя обеспечивается:

- организацией наблюдения, учета и контроля изменения состояния климата, озонового слоя под влиянием хозяйственной деятельности и иных процессов;

- установлением и соблюдением нормативов предельно допустимых выбросов вредных веществ, воздействующих на состояние климата и озонового слоя;
- регулированием производства и использования в быту химических веществ, разрушающих озоновый слой;
- применением мер ответственности за нарушение указанных требований.

В соответствии с международным соглашением министерства и ведомства, предприятия, учреждения и организации обязаны сократить и в последующем полностью прекратить производство и использование химических веществ, вредно воздействующих на озоновый слой.

Список химических веществ и отходов производства, вредно воздействующих на состояние озонового слоя Земли, утверждается государственными органами по охране окружающей природной среды и сообщается всем министерствам и ведомствам, предприятиям, организациям и учреждениям.

Для обеспечения выполнения международных обязательств РФ по Венской конвенции об охране озонового слоя и Монреальскому протоколу по веществам, разрушающим озоновый слой, создана Межведомственная комиссия по охране озонового слоя, основными задачами которой являются:

- координация деятельности федеральных органов исполнительной власти и организаций по выполнению указанных международных обязательств России;
- организация и координация работ по выполнению программы по охране озонового слоя и производству озонобезопасных хладагентов;
- разработка рекомендаций по ограничению антропогенного воздействия на озоновый слой на основании оценки экологической обстановки;
- организация мероприятий по совершенствованию контроля за состоянием озонового слоя.

Действенным средством обеспечения соблюдения экологических требований по охране атмосферного воздуха призвана быть административная, уголовная, гражданско-правовая и иная ответственность, предусмотренная за нарушения законодательства

об охране атмосферного воздуха (ст. 31, 32 Закона об охране атмосферного воздуха).

Перечни правонарушений в сфере охраны атмосферного воздуха содержатся в Кодексе РФ об административных правонарушениях и Уголовном кодексе РФ.

Административная ответственность в виде предупреждения и штрафа установлена за следующие виды нарушений (гл. 8 КоАП РФ):

- превышение нормативов предельно допустимых выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух;
- превышение нормативов предельно допустимых вредных физических воздействий на атмосферу;
- выброс загрязняющих веществ в атмосферу или вредное физическое воздействие на атмосферный воздух без разрешения компетентных государственных органов;
- ввод в эксплуатацию новых и реконструированных предприятий и сооружений и других объектов, не удовлетворяющих требованиям по охране атмосферного воздуха;
- нарушение правил эксплуатации, а также неиспользование установленных сооружений, оборудования, аппаратуры для очистки и контроля выбросов в атмосферу;
- выпуск в эксплуатацию автомобилей, самолетов, судов и других передвижных средств и установок, у которых содержание загрязняющих веществ в выбросах, а также уровень шума, производимого ими при работе, превышают установленные нормативы;
- эксплуатация гражданами автотранспортных и других передвижных средств и установок, у которых содержание загрязняющих веществ в выбросах, а также уровень шума, производимого ими при работе, превышают установленные нормативы;
- нарушение правил складирования промышленных и бытовых отходов, несоблюдение требований по охране атмосферного воздуха при сжигании указанных отходов;
- нарушение правил транспортировки, хранения и применения средств защиты растений, стимуляторов их роста, минеральных удобрений и других препаратов, повлекшее или могущее повлечь загрязнение атмосферного воздуха;

– невыполнение предписаний органов, осуществляющих государственный контроль за охраной атмосферного воздуха, об устранении нарушений правил по охране атмосферного воздуха.

Уголовная ответственность применяется в соответствии со ст. 251 УК РФ за загрязнение атмосферы, т. е. нарушение правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ или нарушение эксплуатации установок, сооружений и иных объектов, если эти деяния повлекли загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха.

Предприятия, организации, учреждения и граждане обязаны также возместить вред, причиненный нарушениями законодательства об охране атмосферного воздуха (ст. 32 Закона об охране атмосферного воздуха). Поскольку в результате загрязнения атмосферного воздуха вред фактически причиняется другим объектам — растительному и животному миру, сельскому, лесному, водному хозяйству, здоровью людей, размер возмещения определяется по специальным методикам с учетом затрат на восстановление природных объектов, средств на медицинское обслуживание и социальное страхование, компенсацию потерь сельскохозяйственного производства и др., а при отсутствии таких методик — по общим нормам гражданского законодательства о возмещении вреда.

Какие же факты приводят к ухудшению состояния одной из важнейших составляющих биосферы — атмосферы? Человек загрязняет атмосферу уже тысячами, однако последствия употребления огня, которым он пользовался весь этот период, были незначительны. Приходилось мириться с тем, что дым мешал дыханию и что сажа ложилась черным покровом на потолке и стенах жилища. Получаемое тепло было для человека важнее, чем чистый воздух и не закопченные стены пещеры. Это начальное загрязнение воздуха не представляло проблемы, ибо люди обитали тогда небольшими группами, занимая неизмеримо обширную нетронутую природную среду. И даже значительное сосредоточение людей на сравнительно небольшой территории, как это было в классической древности, не сопровождалось еще серьезными последствиями.

Так было вплоть до начала XIX в. Лишь за последние сто лет развитие промышленности «одарило» нас такими производственными процессами, последствия которых вначале человек еще не мог себе представить. Возникли города-миллионеры, рост которых остановить нельзя. Все это результат великих изобретений и завоеваний человека.

В основном существуют три основных источника загрязнения атмосферы: промышленность, бытовые котельные, транспорт. Доля каждого из этих источников в общем загрязнении воздуха сильно различается в зависимости от конкретных условий.

Сейчас общепризнанно, что наиболее сильно загрязняет воздух промышленное производство. Источники загрязнений — тепловые электростанции, которые вместе с дымом выбрасывают в воздух сернистый и углекислый газ; металлургические предприятия, особенно цветной металлургии, которые выбрасывают в воздух оксиды азота, сероводород, хлор, фтор, аммиак, соединения фосфора, частицы и соединения ртути и мышьяка; химические и цементные заводы. Вредные газы попадают в воздух в результате сжигания топлива для нужд промышленности, отопления жилищ, работы транспорта, сжигания и переработки бытовых и промышленных отходов.

Атмосферные загрязнители разделяют на первичные, поступающие непосредственно в атмосферу, и вторичные, являющиеся результатом превращения последних. Так, поступающий в атмосферу сернистый газ окисляется до серного ангидрида, который взаимодействует с парами воды и образует капельки серной кислоты. При взаимодействии серного ангидрида с аммиаком образуются кристаллы сульфата аммония.

Подобным образом, в результате химических, фотохимических, физико-химических реакций между загрязняющими веществами и компонентами атмосферы, образуются другие вторичные признаки. Основным источником пирогенного загрязнения на планете являются тепловые электростанции, металлургические и химические предприятия, котельные установки, потребляющие более 70% ежегодно добываемого твердого и жидкого топлива.

Охрана атмосферного воздуха имеет огромное значение, поскольку именно он зачастую является источником множества

экологических противоречий. Наиболее остро они возникают в крупных городах с высокой концентрацией промышленных предприятий, транспорта, населения. Загрязнение атмосферного воздуха таких городов имеет особенно высокий уровень. Обычные загрязнители воздуха городов — пыль, сернистый газ, окись углерода, двуокись азота, сероводород и др.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № Ц-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. 4 августа. № 31. Ст. 4398.

2. Федеральный закон от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ (ред. от 19.07.2011) «О радиационной безопасности населения» // Российская газета. 1996. 17 января.

3. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Российская газета. 1999. 6 апреля.

4. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «Об охране окружающей среды» // Российская газета. 2002. 12 января.

5. Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об охране атмосферного воздуха» // Российская газета. 1999. 13 мая.

6. Закон РФ от 2 июня 1993 г. № 5076-1 (ред. от 10.01.2002) «Об внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей», Закон Российской Федерации «Об охране окружающей природной среды» // Российская газета. 1993. 14 июля.

7. Постановление Правительства РФ от 28 августа 1992 г. № 632 (ред. от 26.12.2013) «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» // Российская газета. 1992. 16 сентября.

8. Постановление Правительства РФ от 5 июня 2013 г. № 476 (ред. от 24.03.2014) «О вопросах государственного контроля (надзора) и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (вместе с «Положением о федеральном государственном надзоре в области связи», «Положением о государственном надзоре в области охраны атмосферного воздуха», «Положением о государственном надзоре в области использования и охраны водных объектов», «Положением о федеральном государственном надзоре в области охраны, воспроизводства и использования объектов животного мира и среды их обитания», «Положением о федеральном государственном пожарном надзоре в лесах», «Положением о государственном ветеринарном надзоре», «Положением о федеральном государственном санитарно-эпидемиологическом надзоре») // Собрание законодательства РФ. 2013. 17 июня. № 24. Ст. 2999.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 21.07.2014; с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2014) // Российская газета. 2001. 31 декабря.

10. *Алихаджиева А. С.* Экологическое право. Краткий курс. М.: Феникс, 2014. 224 с.

11. *Боголюбов С. А.* Экологическое право: учебник. М.: Юрайт, 2013 г. 432 с.

12. *Бринчук М. М.* Экологическое право. М.: Модэк, 2011.

13. Федеральный правовой портал «Юридическая Россия» [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru> (дата обращения: 24.10.2014).

14. Википедия: электронная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 24.10.2014).

15. Правовая информационная система «КонсультантПлюс»: версия проф. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.10.2014).

16. Информационно правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 24.10.2014).

17. Электронная юридическая библиотека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.juristlib.ru> (дата обращения: 24.10.2014).

Gumenyuk G. H.

On the legal regulation of relations in the sphere of atmospheric air protection

The legal protection of atmospheric air — a set of measures, among which are the basic accounting, control, establishment of standards in the field of air protection, enforcement of environmental requirements cause harmful effects on the atmosphere, as well as the organization of the residential areas, industrial zones, taking into account the rules and rules for the protection of ambient air

Ефимова Е. В.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ

Защита жилищных прав осуществляется в предусмотренном законом порядке, т. е. посредством применения надлежащей формы и способов защиты. Защита жилищных прав в административном порядке осуществляется только в случаях, предусмотренных ЖК РФ, другими федеральными законами. Прокурорский надзор как административный способ защиты права на жилье.

Принято выделять две основные формы защиты прав: юрисдикционную и неюрисдикционную. Юрисдикционная форма защиты — это деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенных или оспариваемых прав (суд, прокуратура, органы внутренних дел, государственная жилищная инспекция и др.). В рамках юрисдикционной формы защиты, в свою очередь, выделяют общий (судебный) и специальный (административный) порядок защиты нарушенных прав. Неюрисдикционная форма защиты — это действия граждан и организаций по защите прав и охраняемых законом интересов, которые совершаются ими самостоятельно, без обращения за помощью к компетентным органам. Такие действия называют самозащитой прав.

Система защиты прав граждан, в том числе и в жилищной сфере, предусмотрена законодательством РФ, которым установлены как судебные, так и внесудебные процедуры защиты прав граждан.

Статья 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому гражданину судебную защиту его прав и свобод. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц также могут быть обжалованы в судебном порядке.

Любой гражданин вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Граждане России, иностранные граждане и лица без гражданства, являющиеся участниками жилищных отношений на территории Российской Федерации, в равной степени обладают правом на судебную защиту, если они полагают, что их жилищные права нарушены.

Согласно ст. 11 ЖК РФ защита нарушенных жилищных прав осуществляется судом в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством.

Защита жилищных прав в административном порядке осуществляется только в случаях, предусмотренных ЖК РФ, другими федеральными законами и законами субъектов РФ. Решение, принятое в административном порядке, может быть обжаловано в судебном порядке.

Защита жилищных прав осуществляется следующими способами:

- 1) признания жилищного права;
- 2) восстановления положения, существовавшего до нарушения жилищного права, и пресечения действий, нарушающих это право или создающих угрозу его нарушения;
- 3) признания судом недействующими полностью или в части нормативного правового акта государственного органа либо нормативного правового акта органа местного самоуправления, нарушающих жилищные права и противоречащих ЖК РФ или принятым в соответствии с ЖК РФ федеральному закону, иному нормативному правовому акту, имеющим большую, чем указанные нормативный правовой

- акт государственного органа либо нормативный правовой акт органа местного самоуправления, юридическую силу;
- 4) неприменения судом нормативного правового акта государственного органа или нормативного правового акта органа местного самоуправления, противоречащих ЖК РФ или принятым в соответствии с ЖК РФ федеральному закону, иному нормативному правовому акту, имеющим большую, чем указанные нормативный правовой акт государственного органа или нормативный правовой акт органа местного самоуправления, юридическую силу;
 - 5) прекращения или изменения жилищного правоотношения;
 - 6) иными способами, предусмотренными ЖК РФ, другими федеральными законами.

К иным способам, в частности, можно отнести защиту жилищных прав органами управления жилищных кооперативов, товариществ собственников жилья, иных органов управления жилищными фондами.

Под жилищными спорами понимаются конфликтные ситуации, затрагивающие жилищные права и интересы военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также воинских частей, учреждений и организаций, связанные с необходимостью защиты их субъективных прав по владению, пользованию и распоряжению жилыми помещениями.

Разрешение жилищных споров производится в административном (служебном) и судебном порядке (в порядке обжалования неправомερных действий (бездействия) должностных лиц и в порядке искового производства).

По жалобам граждан на нарушение конституционных прав и свобод и по запросам судов Конституционный Суд Российской Федерации проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле.

Разрешение жилищных споров в административном (служебном, не судебном) порядке производится путем рассмотрения писем, заявлений и жалоб по жилищным вопросам на заседаниях жилищных органов (жилищных комиссий), а также на приеме руководителя органа местного самоуправления или иного должностного лица посетителей по жилищным вопросам, например,

начальником гарнизона (командиром воинской части) в отношении военнослужащих; заместителем главы администрации района, курирующем жилищную сферу.

Так, правительством Санкт-Петербурга в соответствии с распоряжением Правительства Санкт-Петербурга от 17 октября 2005 г. № 141-рп «О районных жилищных комиссиях» [4] в целях обеспечения контроля за соблюдением прав граждан при рассмотрении вопросов, связанных с ведением учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставлением жилых помещений по договорам социального найма и жилых помещений специализированного жилищного фонда, а также оказанием содействия Санкт-Петербурга в улучшении жилищных условий граждан, при администрациях районов Санкт-Петербурга созданы районные жилищные комиссии. В состав районной жилищной комиссии могут входить заместитель главы администрации района Санкт-Петербурга, курирующий вопросы жилищного хозяйства; представители администрации района Санкт-Петербурга (жилищного отдела, юридического отдела, отдела здравоохранения), районного жилищного агентства, государственного учреждения «Горжилобмен», органов опеки и попечительства; представители других органов, общественных и иных организаций при необходимости.

Районная жилищная комиссия (далее — Комиссия) является постоянно действующим коллегиальным органом, созданным администрацией района Санкт-Петербурга.

К полномочиям Комиссии относятся:

- рассмотрение заявлений и документов, представленных гражданами в целях принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, и принятие решений о возможности принятия граждан на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях либо отказа в принятии на учет;
- принятие решений о возможности предоставления гражданам жилых помещений по договорам социального найма;
- принятие решений о снятии граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях;
- рассмотрение вопросов, связанных с предоставлением гражданам жилых помещений по договорам социального найма

- по основаниям, предусмотренным ст. 86–88 Жилищного кодекса Российской Федерации;
- рассмотрение заявлений и документов, представленных гражданами в целях принятия на учет граждан, нуждающихся в содействии Санкт-Петербурга в улучшении жилищных условий, и принятие решений о возможности принятия граждан на учет граждан, нуждающихся в содействии Санкт-Петербурга в улучшении жилищных условий, либо отказа в принятии на учет;
 - принятие решений о снятии граждан с учета граждан, нуждающихся в содействии Санкт-Петербурга в улучшении жилищных условий;
 - принятие решений о предоставлении гражданам освободившихся жилых помещений в коммунальных квартирах;
 - принятие решений о даче согласия на обмен жилыми помещениями, занимаемыми гражданами по договорам социального найма;
 - рассмотрение вопросов, связанных с предоставлением гражданам жилых помещений специализированного жилищного фонда;
 - рассмотрение обращений и жалоб граждан по вопросам, связанным с оказанием содействия Санкт-Петербурга в улучшении жилищных условий граждан;
 - рассмотрение других вопросов, связанных с ведением учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставлением жилых помещений по договорам социального найма и жилых помещений специализированного жилищного фонда, а также оказанием содействия Санкт-Петербурга в улучшении жилищных условий граждан;
 - принятие решений о возможности предоставления жилых помещений жилищного фонда коммерческого использования Санкт-Петербурга гражданам по договорам найма, за исключением жилых помещений в многоквартирных домах, построенных (реконструированных) в соответствии с утвержденным Правительством Санкт-Петербурга пообъектным распределением видов работ по отрасли «жилищное строительство», финансируемых в рамках Адресной инвестицион-

ной программы, утвержденной Законом Санкт-Петербурга о бюджете Санкт-Петербурга, жилых помещений, переданных в государственную собственность Санкт-Петербурга инвесторами по инвестиционным договорам.

Решение Комиссии является рекомендательным для принятия правового акта администрацией района Санкт-Петербурга. Однако жилищный орган (жилищная комиссия) и ее председатель не принимают окончательных решений по спорным жилищным вопросам. Жилищная комиссия, рассмотрев жалобу, обязана подготовить рекомендации по ее разрешению на решение руководителя органа местного самоуправления или иного должностного лица.

Также к административно-правовому способу защиты жилищных прав относится прокурорский надзор.

Среди основных направлений деятельности прокуратуры за соблюдением законов в сфере административно-правовой защиты права на жилье выделяется [5]:

- надзор за исполнением законов о порядке рассмотрения обращений граждан по вопросам жилищных прав;
- надзор за исполнением законов о жилищных правах социальных групп, нуждающихся в государственной помощи и социальной защите (например, несовершеннолетних; безнадзорных, лиц, проживающих в общежитиях или не имеющих постоянного места жительства, лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий).

Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере защиты права на жилье реализуется в двух формах:

- 1) работа прокурора с обращениями граждан о нарушении органами государственной власти их права на жилье;
- 2) инициативная проверка прокурором соблюдения законодательства о защите права на жилье.

Кроме органов прокуратуры, проверять выполнение нормативно-правовых актов, в том числе в области жилищных прав, имеют полномочия множество других государственных органов (например, государственная жилищная инспекция, осуществляющая контроль за использованием жилищного фонда, соблюдением правил пользования жилыми помещениями).

Примером защиты нарушенных жилищных прав в административном порядке является предусмотренное ст. 23.55 КоАП РФ рассмотрение органами государственной жилищной инспекции дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 7.21 (нарушение правил пользования жилыми помещениями), ст. 7.22 (нарушение правил содержания и ремонта жилых домов и (или) жилых помещений) и ст. 7.23 (нарушение нормативов обеспечения населения коммунальными услугами) КоАП. Рассматривать такие дела от имени органов государственной жилищной инспекции наделены полномочиями: а) главный государственный жилищный инспектор РФ, его заместители; б) государственные жилищные инспекторы РФ; в) руководители государственных жилищных инспекций субъектов РФ, их заместители.

Жилищные споры — это споры, вытекающие из норм жилищного законодательства. Данная категория дел не входит в категорию, которая имела бы тенденцию к сокращению.

В регулировании жилищных отношений и разрешении жилищных споров важное значение имеет Жилищный кодекс Российской Федерации, хотя аналогичной нормы по сравнению с ЖК РСФСР (ст. 156 «Порядок разрешения жилищных споров») он не содержит.

Порядок разрешения жилищных споров можно уяснить путем анализа ст. 11 ЖК РФ, а также норм Гражданско-процессуального кодекса РФ, норм Арбитражно-процессуального кодекса РФ и норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Таким образом, жилищные споры могут быть разрешены путем судебного или административного производства.

Решение государственного органа или органа местного самоуправления, принятое в порядке административной защиты жилищных прав, может быть обжаловано в соответствующий суд.

Литература

1. *Галанин А. Б.* Способы защиты жилищных прав // Юриспруденция. 2011. № 6.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ,

от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. 14 апреля. № 15. Ст. 1691.

3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Российская газета. 2005. 12 января.

4. Распоряжение Правительства Санкт-Петербурга от 17 октября 2005 г. № 141-рп «О районных жилищных комиссиях» (с учетом поправок, внесенных распоряжением Правительства Санкт-Петербурга от 17.04.2012 № 22-рп, вступило в силу с 17.04.2012) // Вестник Администрации Санкт-Петербурга. 2005. 29 ноября. № 11.

5. *Ленех Ю. С.* Прокурорский надзор как административно-правовой способ защиты права на жилье // Теория и практика общественного развития. 2013. № 7.

Efimova E. V.

Administrative and legal means of protection of housing rights

Protection of housing rights is carried out in accordance with the procedure provided by law, i. e. by means of the appropriate form and means of protection. Protection of housing rights in the administrative procedure shall be carried out only in cases stipulated by the RF LCD, other federal laws. Prosecutor's supervision as a way to protect the right to housing.

Жильский Н. Н., Жильская Л. В.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

В статье рассматривается необходимость обеспечения прав и свобод российского гражданина в демократическом государстве. Определены некоторые проблемы, возникающие при их обеспечении в деятельности правоохранительных органов. Предложены пути преодоления выявленных проблем.

Развитие общественных процессов современного мира уделяет все большее внимание проблеме прав и свобод человека, обеспечение которых является необходимым условием выживания и жизнеобеспечения всех систем мирового сообщества, затрагивает интересы всего человечества. Обеспечение прав и свобод граждан составляет главный смысл современного демократического правового государства. Участие правоохранительных органов в обеспечении прав человека не является каким-то новым феноменом. Оно должно развиваться на основе тех же ценностей, что и деятельность других государственных органов в этой сфере, должны воплощаться те же подходы, стремление на всех уровнях защитить правду, свободу и справедливость, борьбу против лжи и насилия, искоренение преступности и терроризма.

Деятельность правоохранительных органов по охране прав и свобод человека и гражданина является одной из разновидностей юридической деятельности и имеет достаточно широкий диапазон, закреплённый нормативно-правовыми актами и установленными процессуальными формами. В настоящее время правоохранительные органы решают важнейшую социальную задачу, смысл которой — служение человеку, обществу, а не абстрактным государственным интересам. Современное российское государство берет на себя обязательство неукоснительно соблюдать социальную справедливость, быть противником неравноправия, создавать условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека. В общепринятом понимании социальное государство — это государство, в котором социальные противоречия преодолеваются эффективно работающими государственными структурами и представленными в них неподкупными и компетентными государственными служащими. При таком подходе компетенция правоохранительных органов объективно приобретает тенденцию к расширению. Многообразные виды деятельности правоохранительных органов включают предупреждение, пресечение, расследование правонарушений, установление порождающих их причин, обеспечение правопорядка, осуществление административного надзора, паспортного режима и т. п.

Одно из самых ключевых и трудных направлений деятельности правоохранительных органов сегодня — борьба с преступно-

стью. В области борьбы с насилием, обеспечения личной безопасности правоохрнительными органами определены основные задачи:

- укрепление материальной и кадровой базы правоохрнительных органов, социальной защищенности их сотрудников;
- принятие достаточных мер по моральному и материальному стимулированию труда;
- укрепление материально-технической базы оперативных и следственных подразделений всех уровней;
- четкое разграничение компетенции правоохрнительных органов и служб, участвующих в борьбе с организованной преступностью;
- укрепление сотрудничества и кооперации с правоохрнительными органами других государств.

Для успешного решения этих задач и повышения эффективности борьбы с преступностью, на наш взгляд, необходимо:

- устранение юридических условий, облегчающих совершение экономических преступлений и коррупцию государственных служащих;
- ревизия и соответствующая корректировка законодательства и ведомственных актов, с целью исключения всякой возможности коррупции среди сотрудников правоохрнительных органов;
- наличие отвечающих современным требованиям Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов.

Принимаемые органами государственной власти решения и меры должны быть открытыми, конкретными и понятными каждому гражданину, носить упреждающий характер, обеспечивать равенство всех перед законом и неотвратимость ответственности, опираться на поддержку общества.

Состояние обстановки в мире в настоящее время порождает ряд внешних и внутренних угроз обеспечению прав человека в России, которые, в частности, имеют следующие проявления:

- стремление некоторых государств (коалиций государств) к правовому закреплению своего лидерства или военно-политического доминирования как в целом мире, так и в отдельных регионах, их приверженность решению конфликтных

- ситуаций не только политическими, но, в случае необходимости, и силовыми методами;
- локальные войны и вооруженные конфликты в непосредственной близости от российских границ;
 - наличие у ряда государств крупных арсеналов ядерного и других видов оружия, которые не учитываются в международно-правовом механизме сокращения вооруженных сил и вооружений;
 - сохранение угрозы международного ядерного терроризма и шантажа с использованием различных видов оружия массового уничтожения, высокоточных и эффективных в боевом отношении обычных вооружений.

Локальные военные опасности исходят от сопредельных государств на территориальной, экономической, национальной, религиозной и идеологической основе. Оценивая возможные опасности, необходимо учитывать, что система органов обеспечения прав и свобод человека и гражданина, базисом которой являются правоохранительные органы, по-прежнему остается главным аргументом при решении задач, касающихся национальной безопасности. Необходимо выработать систему мер по межгосударственному взаимодействию органов государственной власти, в частности правоохранительных, в сфере обеспечении прав и свобод человека и гражданина. Определение правовых форм и принципов объединения сил правоохранительных органов по обеспечению прав человека должно стать основным направлением правового строительства в Российской Федерации.

В условиях падения авторитета власти и закона сотрудникам правоохранительных органов в ходе их профессиональной деятельности особенно остро приходится ощущать противоречия между декларируемыми правами и свободами человека и гражданина и фактически слабым механизмом их реализации. Из-за несовпадений нормативных требований с реальными условиями жизни людей, в том числе и самих сотрудников, возникает уверенность в целесообразности поправок прав и свобод личности. Деформация профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, как правило, выражается в нетактичном, грубом поведении. Формирование у сотрудников правоох-

ранительных органов убеждения в том, что применение принуждения допустимо строго в рамках правового закона, дисциплинирует их профессиональную деятельность и повышает уровень правосознания.

Для успешной работы в будущем и для обеспечения поддержки со стороны населения необходимо определить основные направления совершенствования деятельности правоохранительных органов по соблюдению, охране и защите прав человека. Например, состав сотрудников правоохранительных органов должен отражать состав общества. Это значит, что необходимо разработать такие правила приема на работу, которые предусматривают прием женщин, представителей этнических и других меньшинств в пропорции, отражающей состав общества. Необходимо постоянно совершенствовать воспитательную работу в правоохранительных органах, укреплять профессионализм сотрудников, прививать глубокое уважение к людям. Руководящие работники должны строжайше следить за соблюдением законности и прав человека, учитывать необходимость соблюдения прав и свобод при подготовке конкретных операций. Все жалобы на неправомерные действия сотрудников правоохранительных органов должны рассматриваться и проверяться, причем быстро и гласно, чтобы не потерять доверие общественности. Правоохранительные органы, работающие в атмосфере гласности, являются эффективными и отвечают нуждам общества. Прозрачность и подотчетность — принципы, которые гарантируют механизмы контроля с участием широких слоев населения.

Общая целевая ориентация процесса развития и совершенствования деятельности правоохранительных органов, повышения эффективности ее работы заключается в превращении ее функционирования в социально одобряемую, осуществляемую в соответствии с нормами морали, права и нравственности деятельность, обеспечивающую надежную защиту личности и общества от преступных и иных противоправных посягательств.

Эффективность деятельности правоохранительных органов в целом производна от качества деятельности каждого ее участника, а последняя во многом зависит и определяется тем комплексом правовых знаний и моральных качеств, которыми обладает

сотрудник как личность. Очевидно, что в современных условиях необходимо обращать внимание на уровень нравственно-правовой культуры, всячески развивать ее гуманистические начала, что, несомненно, скажется на улучшении нравственных характеристик сотрудников правоохранительных органов.

Zhilskiy N. N., Zhilskaya L. V.

Ensuring the constitutional rights and freedoms by law enforcement agencies

In this article it is told about essence democratic state in the sphere of human rights, some problems which arise while providing them, including law enforcement are determined in the article. Ways of identified problems overcoming are proposed.

Колесниченко З. П., Соколова А. В., Солнцев С. В.

САМОЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРАВОЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Государство в лице его компетентных органов защищает нарушенные права и свободы человека, но при этом не исключает самостоятельных активных действий каждого по их защите всеми способами, не запрещенными законом. Это расширяет возможности граждан, которые могут проявлять инициативу, использовать различные способы в отстаивании своих прав. Наличие пробелов в законодательстве в сфере самозащиты прав граждан затрудняет их применение на практике.

Традиционно сложилось, что нарушенные права и свободы человека должно защищать государство в лице его компетентных органов. Но, к сожалению, ни общество, ни законодатель не выработали такого эффективного механизма защиты от правонарушений, который бы позволил обеспечивать оперативную и адекватную охрану прав и законных интересов лица во всех случаях. Поэтому государственная их защита не исключает самостоятель-

ных активных действий в этом направлении каждого всеми способами, не запрещенными законом. Это расширяет возможности граждан, которые могут проявлять инициативу, использовать различные способы в отстаивании своих прав.

К сожалению, практика применения норм о самозащите достаточно противоречива, что обуславливается неполнотой правового регулирования этих отношений, наличием в нем пробелов, нечеткостью формулировок некоторых норм права. В частности, нуждаются в адекватном правовом решении вопросы, связанные с механизмом реализации самозащиты, пределами осуществления права на нее и многие другие. В этой связи, анализ понятия самозащиты прав, а также совершенствование ее правового регулирования является одной из актуальных задач в правовой науке. Кроме того, значение права на самозащиту для человека, да и для общества исключительно велико, поскольку с его реализацией непосредственно связана личная и имущественная безопасность каждого. Права и интересы личности уважаются в том случае, если эта личность сама способна и склонна защищать их. Бездействие заинтересованного лица приводит к распространению правонарушений и безнаказанности. А это, в свою очередь, снижает общий уровень личной безопасности человека. Чем активнее человек будет осуществлять деятельность по самостоятельной защите своих прав, свобод и законных интересов, тем меньше будет поводов к нарушениям.

В современном мире подобная защита интересов существует наряду с государственными средствами защиты в качестве одного из важных юридических прав. В Российской Федерации с началом реформ самозащита впервые признана конституционным правом человека (ст. 30 Декларации прав и свобод человека и гражданина; ч. 2 ст. 45 Конституции РФ). В ст. 14 Гражданского кодекса РФ было закреплено право на самозащиту гражданских прав, в гл. 59 Трудового кодекса РФ были урегулированы формы самозащиты работниками трудовых прав. Таким образом, в России формируется законодательство, регламентирующее правоотношения по самостоятельной защите человеком своих прав и свобод.

Тем не менее, самозащита как отдельный комплексный институт права фактически пока не имеет фиксированных, четко уста-

новленных границ. Современный российский законодатель определяет самозащиту в общих чертах, не пытаясь ее детализировать. Поэтому можно констатировать, что на сегодняшний день сложился определенный потенциал для продолжения дальнейшего комплексного изучения такого правового феномена как самозащита прав.

Государства множества развитых стран не могут не уделять внимание правам и свободам своих граждан. Отечественное законодательство тоже не стоит на месте и давно уделяет внимание вопросу о субъективных правах участников правоотношений, в том числе и гражданского права. На пути к построению правового государства, при соблюдении и реализации интересов личности, невозможно отменить права и свободы человека и гражданина (как неотъемлемого элемента), обеспечиваемые и гарантируемые Конституцией. Однако наличие прав и свобод не освобождает и от обязанности соблюдать права другого — право одного кончается, когда начинается право другого. Как бы общество ни стремилось к идеалу, все же остается проблема нарушения прав и интересов. Таким образом, право лица на самостоятельную защиту своих прав является неотъемлемой частью правомочий субъективного права человека, в том числе и гражданского.

К сожалению, в законодательстве по-прежнему присутствуют пробелы в сфере регулирования самозащиты прав граждан, начиная с отсутствия легального определения до весьма затруднительного применения на практике.

В связи с этим издание отдельного Закона «О самозащите прав» является сегодня целесообразным. Тем самым будет создан нормативный акт, на основе которого станет возможным регулирование самозащиты прав в различных отраслях: уголовном, гражданском, трудовом и т. д. Кроме этого данный Закон, а также разъяснения его положений в средствах массовой информации и иными способами, будет способствовать повышению уровня правосознания и правовой культуры граждан, и в конечном итоге — ценному обогащению российского права и укреплению государственности и гражданского общества в России.

Kolesnichenko Z. P., Sokolova A. V., Solntsev S. V.

Self-defense of human rights as human rights activities

The state on behalf of its competent authorities protects the violated rights and freedoms of the person, but thus doesn't exclude independent active actions of everyone for their protection by all methods which aren't forbidden by the law. It expands possibilities of citizens who can show an initiative, use various methods in upholding of the rights. Availability of gaps in the legislation in the sphere of self-defense of the rights of citizens complicates their practical application.

Кутина В. П., Горбачёва И. А.

РОССИЙСКАЯ ПРАВООЗАЩИТНАЯ СИСТЕМА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В статье рассматриваются вопросы, связанные с закреплением в действующем законодательстве демократических институтов, таких как правозащитная система. Авторы затрагивают вопросы противоречия правового регулирования и сложности применения закона на практике. Также отмечается, что в реализации прав и свобод принимает активное участие представители общественности.

Конституция Российской Федерации [1] провозглашает человека, его права и свободы наивысшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. Признание человека, его прав и свобод наивысшей ценностью явилось наиважнейшей вехой на начальном этапе развития нашего государства как демократического и правового.

В России продолжается процесс демократизации общества, укрепляются его правовые основы для более полного обеспечения прав и свобод граждан. Несомненно, многое делается к формированию подлинно правового государства. Необходимо признать, что демократизация общества — сложный процесс как политиче-

ских, экономических, так и социальных преобразований. Конечный же этап становления правового государства — когда власть государства постепенно уступает место принципам демократии.

Говоря об утверждении демократических принципов государственного строя и преобразование его в правовое государство с одной стороны, нельзя не отметить с другой стороны и очевидные негативные злободневные тенденции настоящего времени, порой граничащие с социальным возмущением — это и инфляция, и сокращение нерентабельных медицинских учреждений, и порой необоснованное признание огромного числа вузов неэффективными, и рост цен, низкий уровень жизни, бюрократия, коррупция, безработица и многое другое. И, как следствие этих социальных потрясений, дезориентация большого числа граждан в этих условиях и недовольство. Именно эта категория граждан, оставшаяся без работы и средств к существованию, особенно нуждается в поддержке государства, поскольку Конституция Российской Федерации провозгласила человека, его жизнь наивысшей ценностью, а также защиту таких неимущественных прав, как честь, достоинство, свободы и др.

Так, исходя из буквального смысла Конституции Российской Федерации, абсолютно каждый из нас имеет вполне достойный арсенал действенных механизмов для защиты своих нарушенных прав и свобод — это конституционно-судебная защита (Конституционный Суд), судебная защита (арбитражный суд и суд общей юрисдикции), административная защита (посредством действий органов исполнительной власти). Таким образом, ответственность за соблюдение прав и свобод в России лежит на исполнительных, законодательных, судебных и органах местного исполнения. Казалось бы, мы защищены законом со всех сторон.

Каковы же реалии?

Отмечается, что, хотя в России сложился определенный механизм государственной защиты прав и свобод человека, представляющий собой систему государственных и муниципальных органов, а также международно-правовой механизм защиты прав и свобод, наконец, неправительственные правозащитные организации, практика свидетельствует о значительных нарушениях прав и свобод человека в Российской Федерации. Права человека

и их защита — обязательные элементы в понимании правового государства. Право на защиту выступает организующим началом и структурообразующим элементом всей правозащитной системы государства. Для России проблема укрепления правозащитной системы имеет особое значение, так как в соответствии с Конституцией РФ нормы международного гуманитарного права стали непосредственно действующими [2].

Совершенно очевидно, что такое положение дел принципиально расходится с заявленными принципами нашего государства, заложенными в Конституции 1993 г., поэтому правовая система общества должна гарантировать защищенность прав человека, посредством закрепления в действующем законодательстве новых демократических институтов, таких как правозащитная система.

В числе условий, способствующих преодолению отмеченных и некоторых других негативных тенденций в сфере функционирования Российского государства и права, важное место принадлежит научной разработке основ правозащитной политики современной России, отмечает А. А. Радько [3].

Казалось бы, законом в вопросе защиты прав и свобод гражданина предусмотрено все, и для чего необходимо разрабатывать теорию правозащитной политики? На практике же мы видим огромное количество нарушений, огромное количество граждан не имеющих представления о том, куда им обратиться за защитой нарушенных прав, как противостоять системе.

Далее, продолжает А. А. Радько, теория правозащитной политики пока находится в стадии своего становления, хотя актуальность данного направления научных исследований признается повсеместно. Необходимость в выработке и реализации научно обоснованной стратегии государства в сфере правозащитного регулирования сегодня диктуется не только интересами укрепления правового статуса личности, но и объективными потребностями российского общества и государства в защите основ конституционного строя, нравственности, других конституционно признанных ценностей.

Разработка научных основ правозащитной политики имеет важное значение и с точки зрения обеспечения более последова-

тельной и планомерной деятельности Российского государства по реализации взятых на себя международных обязательств в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина [там же].

Представляется, что давно назрела необходимость анализа очевидных противоречий правового регулирования и практики применения. Тем более что данная проблема затрагивается и в трудах ученых и практиков, поскольку вызывает и научный и практический интерес.

На практике же, когда не срабатывает закон, граждане предпринимают усилия и объединяются в различные организации для защиты своих прав. В этой связи хотелось бы не оставить без внимания институт представителей общественности. Это различные неправительственные правозащитные организации, которые в России находятся на стадии становления, но сумевшие доказать свою состоятельность, например в защите ряда резонансных дел.

Их деятельность направлена исключительно на защиту конституционных прав и свобод личности, посредством представления населению бесплатных консультаций и сопровождению в судах по множеству юридических вопросов. По своей сути данная организация является как бы неким мостом между социумом и государством.

Представляется, что нет ничего плохого в том, что граждане имеют возможность обратиться к представителям общественности (порой как в последнюю инстанцию) за защитой нарушенных прав. Тем не менее, в обществе должной и всенародной поддержки и одобрения деятельности некоторых неправительственных правозащитных организаций нет.

Мы оставляем за скобками политизированность и ангажированность момента. Однако, стремясь формировать гражданское общество, необходимо повышать статус неправительственных правозащитных организаций, поскольку сотрудничество общественных организаций и государства возможно только в демократическом государстве, коим оно себя позиционирует.

Осознание того, что только институты гражданского общества в лице правозащитных организаций могут поставить барьер произволу бесчисленного чиновничества государственного ап-

парата, укротив его единовластие, приобретает все более широкие масштабы. Идея поставить государственную власть под социальный контроль все чаще реализуется посредством освещения в СМИ различного рода рейдов правозащитных организаций. Деятельность самых различных правозащитных организаций не может не радовать, поскольку их основное предназначение — защита интересов граждан. Такое проявление своей гражданской позиции служит благородной цели по защите интересов совершенно чужих для них граждан.

Согласитесь, ведь правозащитные организации на самом деле создают здоровую конкуренцию государственным структурам, тем самым высвечивая, подвергая огласке волокиту, злоупотребления, преступное бездействие чиновников на местах. Понятное дело, что чиновники совершенно не испытывают от этого восторга.

Все сказанное позволяет сформулировать видение дальнейшего успешного сотрудничества правозащитных организаций и государства, поскольку только в условиях функционирования демократического государства могут успешно существовать различные общественные институты.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. *Варданян Д. С.* Российская правозащитная система и личность (вопросы теории): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007.

3. *Редько А. А.* Правозащитная политика и ее место в правовой политике России: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011.

Cutina V. P., Gorbacheva A. I.

Russian human rights system: theory and practice

The article discusses issues related to the consolidation of the existing legislation of democratic institutions, such as human rights system.

Focuses on the contradictions of legal regulation and the complexity of the application of the law in practice. It is also noted that in the implementation of rights and freedoms is actively involved members of the public.

Локтионов В. В.

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ С ДРУГИМИ СТРАНАМИ КАК СРЕДСТВО УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Военно-техническое сотрудничество (ВТС) является неотъемлемой частью внешней политики любого государства. В настоящее время оно приобретает особое значение, в связи с происходящими в мире сложными геополитическими и экономическими процессами, появлением новых центров влияния и систем безопасности.

Уникальная особенность военно-технического сотрудничества заключается в том, что оно находится на стыке нескольких важнейших направлений. Это и международная деятельность в целом, военно-политическая работа как внутри страны, так и за рубежом, торгово-экономическая деятельность государства. Судя по тем объемам, которые ВТС дает в бюджет страны, это направление для нас — одно из весьма важных.

В. В. Путин

Способность конкурировать на мировых рынках вооружений могут себе позволить только ведущие политические акторы, имеющие в своем багаже не только весомые финансовые средства, но и передовые научно-технические разработки, конкурентоспособную промышленность и, естественно, политический вес, необходимый для продвижения своей продукции.

Специалистам хорошо известно, что торговля оружием помимо сугубо экономической целесообразности (получение валютной прибыли, пополнение бюджета страны) имеет значительную по-

литическую составляющую. Продажа крупных партий вооружений нередко переводит взаимоотношения страны-экспортера и страны-импортера из экономической сферы в политическую плоскость, зачастую предопределяя на долгие годы их партнерский характер. В связи с этим борьба за перспективные рынки зачастую отождествляется с борьбой за сферы политического влияния.

Данный аспект во многом обуславливает жесткую конкуренцию в борьбе за ниши мирового рынка вооружений. Принимая во внимание, что акторами этого процесса выступают тяжеловесы мировой политики, можно отчетливо представить какой экономический и политический инструментарий используют страны-экспортеры для продвижения продукции военного назначения (ПВН) собственного производства на иностранные рынки.

Следует также отметить важность военно-технического сотрудничества и экспорта вооружений для внутриэкономических процессов. Помимо чистой выручки от экспорта вооружений в бюджет страны, размещение экспортных заказов на предприятиях оборонно-промышленного комплекса (ОПК) позволяет заводам не только выживать в сложных экономических условиях, но и развивать свое производство, выделять средства на генерирование и воплощение новых конструкторских идей, а также на научно-исследовательскую работу. Во многом благодаря этому Министерство обороны России имеет достойные предложения со стороны отечественного ОПК, разрабатывающего и выпускающего современные, конкурентоспособные образцы вооружений и военной техники.

Совокупность этих политических, экономических, военно-промышленных и оборонных аспектов определяет особую важность ВТС для национальной безопасности страны и внешней политики. Выстроенная в последние годы государством система работы в этой сфере позволяет достаточно эффективно реализовывать национальные интересы в условиях жесткой конкуренции. Неслучайно председателем Комиссии по военно-техническому сотрудничеству Российской Федерации с иностранными государствами является Президент России. По его оценке, военно-техническое сотрудничество является для России «суще-

ственным и весьма эффективным инструментом влияния на эти процессы».

Во главе системы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами стоит Президент России. Ему принадлежит право определения политических направлений в этой сфере, принятия решений по всем вопросам, связанным с военно-техническим сотрудничеством, в том числе об экспорте, сдаче в аренду (лизинге), временном вывозе и ввозе продукции военного назначения и определении государств, в отношении которых эта деятельность разрешена.

Детализация президентских указаний на исполнительском уровне осуществляется Правительством России. Данная работа проводится исходя из следующих принципов:

- максимально способствовать продвижению продукции военного назначения на внешний рынок;
- исключить нанесение ущерба оборонным возможностям России или создания предпосылок для возникновения таких ситуаций;
- обеспечить соответствие деятельности России в области военно-технического сотрудничества международным соглашениям и обязательствам.

Третьим органом верхнего эшелона управления системой военно-технического сотрудничества является Федеральное Собрание Российской Федерации. Законотворческая работа этого органа оказывает существенное влияние на характер военно-технического сотрудничества.

Регулирование и контроль деятельности в области военно-технического сотрудничества осуществляет Комиссия Российской Федерации по военно-техническому сотрудничеству. Руководство его деятельностью осуществляет Президент Российской Федерации, а координацию этой деятельности — Правительство Российской Федерации и Министерство обороны Российской Федерации, в том числе в лице Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству с иностранными государствами (ФС ВТС) [1].

Внешнеторговую деятельность в отношении готовой продукции военного назначения осуществляет единственный государ-

ственный посредник — ФГУП «Рособоронэкспорт». Помимо государственного посредника, 23 предприятия оборонно-промышленного комплекса обладают правом на самостоятельное осуществление ВТС с иностранными партнерами в сфере проведения ремонтных работ, модернизации, поставки запасных частей.

Поставка продукции военного назначения осуществляется на основании решений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации. Проекты этих решений согласовываются субъектом ВТС, которому поручена реализация контракта на поставку конкретной продукции, с федеральными органами исполнительной власти: МИД России, Минобороны России, Минфином России, Федеральное агентство по управлению имуществом России, Службой внешней разведки России и Федеральной службой безопасности России, Государственной технической комиссией при Президенте Российской Федерации и Минюстом России.

Аккумуляция ресурса федеральных органов власти, имеющих возможностей в политической и экономической сфере в сочетании с гибким коммерческим подходом позволило России в условиях сложной экономической ситуации в стране и жесткой конкуренции со стороны зарубежных стран (в первую очередь США, Великобритании, Франции и Германии), добиться существенных успехов на мировом рынке вооружений.

Мировые экономические показатели свидетельствуют о том, что 2008 г., несмотря на глобальный экономический и финансовый кризис, стал рекордным для рынка вооружений по объемам поставок за последние 5 лет (2008–2013 гг.). В 2013 г. общемировой объем поставок ПВН составил 59,74 млрд долл., что более чем вдвое превышает показатель 2008 г. (27,188 млрд долл.). Столь значительный рывок зафиксирован впервые после окончания «холодной войны». Причем в последние два года имел место «лавинообразный» рост объемов мировых поставок вооружений.

С одной стороны развивающиеся страны, на долю которых приходится более 60% всего экспортируемого оружия, активизируют свое участие в процессе приобретения вооружения. Во многом это стало возможным благодаря динамично прогрессирующей в последнее время конъюнктуре цен на энергоносители.

С другой стороны, развитые страны концентрируются на приобретении современных, высокотехнологичных (читай дорогостоящих) образцов оружия и комплектующих.

Все это свидетельствует о том, что, несмотря на процессы глобализации и региональной интеграции, расходы мирового сообщества на оборону своих государственных интересов неуклонно будут расти.

В целом по периоду 2008–2013 гг. рейтинг 12 крупнейших мировых экспортеров ВВТ по фактическим поставкам ПВН выглядит следующим образом: США (1-е место, 78,218 млрд долл., 38% от общемировых поставок ВВТ), Россия (2-е место, 29,173 млрд долл., 14,18%), Франция (3-е место, 19,257 млрд долл., 9,36%), Германия (4-е место, 17,714 млрд долл., 8,6%), Великобритания (5-е место, 10,673 млрд долл., 5,19%), Израиль (6-е место, 7,541 млрд долл., 3,67%), Канада (7-е место, 7,036 млрд долл., 3,42%), Швеция (8-е место, 5,544 млрд долл., 2,7%), Италия (9-е место, 4,346 млрд долл., 2,1%), Испания (10-е место, 4,177 млрд долл., 2,03%), Нидерланды (11-е место, 3,54 млрд долл., 1,72%), Швейцария (12-е место, 3,153 млрд долл., 1,53%) [2].

Как видно из приведенных цифр, безусловным лидером в сфере экспорта вооружений являются США. Данная ситуация характерна, по крайней мере, для последних 15 лет.

В определенной степени этому объективно способствовали мировые процессы конца XX в. После распада СССР, являвшимся на протяжении ряда лет основным и равным конкурентом Америки в этой сфере (в 1988 г. СССР лидировал в экспорте вооружений, занимая 37% мирового рынка, или 15 млрд долл. в суммарном исчислении), часть производственных мощностей оборонно-промышленного комплекса (ОПК) осталась в бывших союзных республиках, а кризис 90-х годов серьезно пошатнул экономическое состояние России и ее политический вес на мировой арене [3, с. 8].

Вместе с тем последовательно проводимая Россией на протяжении ряда лет политика в сфере ВТС позволила преодолеть кризисные процессы в этой области. Основные усилия, в том числе вырученные от заключения контрактов с иностранными партнерами средства, были направлены на создание возможностей для

нормального функционирования и модернизации предприятий отечественного ОПК, налаживание межпроизводственных связей, разработку единой системы изучения спроса и продвижения продукции на зарубежные рынки. Были определены направления производства конкурентоспособной продукции, ниши для международной производственной кооперации. В совокупности данные меры и позволяют удерживать достойное место в рейтинге стран-экспортеров ПВН.

В рейтинге стран, экспортирующих вооружение, Россия на протяжении ряда лет занимает твердое второе место, существенно опережая европейские страны. Стоимость поставленной за рубеж в 2008 г. ПВН составила 8,35 млрд долл. США, превысив показатели 2007 г. на 800 млн долл. США.

Следует отметить, что экспорт продукции военного назначения занимает 5-ю позицию в доходной части российского бюджета вслед за нефтью, газом, черными и цветными металлами. Более того, это единственный высокотехнологичный сегмент нашего экспорта, отвечающий мировому уровню.

Таким образом, помимо многомиллиардных валютных поступлений в российский бюджет, экспорт ПВН выполняет также имиджевые функции, представляя Россию на мировых рынках в качестве развитой, индустриальной страны, имеющей потенциал для перехода в категорию высокоразвитых, постиндустриальных стран.

Термин «постиндустриальное общество» был предложен американским социологом Дэниелом Беллом еще в 1965 г. По его мнению, термин «постиндустриальное общество» соотносится с «доиндустриальным» и «индустриальным». Доиндустриальное общество в основном добывающее, его экономика основана на сельском хозяйстве, добыче угля, энергии, газа, рыболовстве, лесной промышленности. Индустриальное общество — в первую очередь обрабатывающее, в котором энергия и машинная технология используются для производства товаров. Постиндустриальное общество — это организм, в котором телекоммуникации и компьютеры выполняют основную роль в производстве и обмене информацией и знаниями.

Большинство западных экспертов склонны относить Россию к списку стран с переходной экономикой, которые, с одной сторо-

ны — по многим экономическим и социальным показателям занимают место в ряду развивающихся стран (с доиндустриальной экономикой), а с другой — имеют относительно развитые индустриальные экономики (даже с элементами постиндустриальных экономик), располагают солидным научно-техническим и человеческим потенциалом.

К сожалению, объективно говоря, российский экспорт в основе своей имеет сырьевую направленность. Несмотря на ключевое значение экспорта сырья (в первую очередь углеводородов) для российского бюджета, мировая классификация уровня развития стран по их экспортной номенклатуре (1. Сырье → 2. Машины и оборудования → 3. Услуги → 4. Технологии) отнесет Россию к элементарному, первичному типу развития. На этом фоне роль экспорта ПВН, базирующегося на поставках высокотехнологичных машин и оборудования, сочетающего в себе экспорт услуг, и обладающего потенциалом для экспорта технологий, способствует закреплению имиджа России в качестве высокоиндустриальной страны с задатками инновационной экономики.

Отдельно следует отметить значение экспорта ПВН для развития научно-исследовательской работы, а также их взаимозависимость. В настоящее время конкурировать на рынках ПВН без современных высокотехнологичных образцов вооружений не возможно. Чтобы удержать лидирующие позиции и не скатиться в нишу торговли «железными изделиями» предприятия отечественного ОПК и ФГУП «Рособоронэкспорт» просто вынуждены вкладывать часть средств в НИОКР.

Следует отметить, что выгоду от этой работы в конечном счете получает не только, а может быть и не столько оборонная промышленность, сколько государство в целом.

Традиционно разработка новых образцов вооружений была связана с передовыми научными открытиями и нередко приводила к открытию критических (прорывных) технологий. История знает массу таких примеров — разработка Пентагоном нового вида связи и управления в конечном счете способствовала созданию Интернета, создание ядерного оружия в последствии позволило использовать открытые технологий для строительства атомных электростанций и т. д. Существует теория о роли создания

нового оружия в судьбе различных государств. Можно спорить с этой теорией, однако один факт остается аксиомой: военная продукция — это высокотехнологичный товар, который определяет высокий уровень технологий в промышленности, в том числе в ее гражданских отраслях.

Как мы видим, доходы от экспорта вооружений способствуют не только созданию новых образцов военной продукции, но и развитию науки в целом, разработке критических технологий, могущих вывести государство на качественно новый уровень развития и конкурентоспособности в различных сферах экономики.

По докладам военных специалистов другой, менее афишируемой, но не менее важной стороной торговли ПВН является ее политическая составляющая.

В отличие от торговли любыми другими товарами, представляющей собой некое разовое событие, после которого и продавец, и покупатель забывают о существовании друг друга, продажа оружия — специфический процесс долговременного сотрудничества между поставщиком и приобретателем. Как правило, поставка вооружения влечет за собой выполнение экспортером обязательств по обучению персонала страны-приобретателя, созданию там соответствующей инфраструктуры, ремонту, модернизации проданной техники, не говоря уже о совместных разработках. Государство, импортирующее оружие, в той или иной степени доверяет экспортеру главное — свою безопасность, а в конечном счете — независимость и целостность своей страны. Такое государство на долгие годы становится союзником как в военно-политической, так и в экономической сферах.

Потому военно-техническое сотрудничество — это не только способ закрепления нашей страны на оружейных рынках, но и инструмент восстановления влияния России в различных регионах мира, реализации нашей внешнеполитической и внешнеэкономической концепций.

В качестве ретроспективного примера можно рассмотреть политику поставок вооружений СССР и США в страны «третьего мира» в рамках противоборства двух систем. Зачастую борьба за политическое влияние на данные страны сводилась к достижению договоренности о поддержке той или иной военно-полити-

ческой силы и поставке ей вооружения. Не редко в угоду политическим целям приносилась экономическая выгода от поставок вооружений. В этих случаях они зачастую производились на условия бессрочного, беспроцентного кредита или в счет бартера на демпинговых условиях.

С уходом в прошлое двуполярного мира сменились и политические реалии. Россия встала на путь рыночной экономики, основным критерием в выборе партнеров, импортирующих российское вооружение, стала их платежеспособность, экономическая привлекательность. Но и в современных, рыночных условиях поставки вооружений за рубеж приносят России несомненные политические дивиденды.

Перечень примеров влияния ВТС на политико-экономические взаимоотношения России со странами — потребителями отечественной ПВН широк и разнообразен. Каждый конкретный случай имеет свои характеристики, глубину влияния, перспективы.

Не менее важную роль играет военно-техническое сотрудничество и в отношениях России со странами ближнего зарубежья. Не секрет, что выстраивание коллективной безопасности на постсоветском пространстве имеет одно из приоритетных значений для внешней политики России. Пожалуй, наиболее глубокое отражение данная концепция нашла в создании Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Однако не секрет, что некоторые страны — члены данного военно-политического союза не обладают достаточными экономическими возможностями для поддержания военно-технического состояния своих вооруженных сил в соответствии с предъявляемыми на современном этапе требованиями. По инициативе России был разработан ряд мер, направленных на решение данного вопроса в результате которых у стран-участников Договора появилась возможность приобретать в рамках согласованных объемов и процедур у России ПВН фактически по ее себестоимости или по остаточной стоимости, если речь идет о военной технике стоящей на вооружении МО РФ. Данная привилегия с одной стороны позволяет нашим партнерам по ОДКБ укреплять собственные вооруженные силы и с другой — способствует усилению военно-политической интеграции с Россией.

Характерно, что международная кооперация в сфере производства ПВН по своей природе в значительной степени отличается от совместных предприятий в любых других областях экономики, так как затрагивает национальные интересы стран-участниц и требует более щепетильного подхода. Хотелось бы привести пример, когда предпринятые нашими конкурентами политические шаги отразились на их собственных экономических интересах и заставили вносить определенные коррективы. Широко известные санкции Госдепартамента США, примененные в 2006 и 2008 гг. (как и санкции со стороны ЕС в результате гражданской войны на Украине в марте–сентябре 2014 г.) в отношении ФГУП «Рособоронэкспорт», «ВСМПО-АВИСМА», «Сухой» и ряда других российских предприятий ОПК под «благовидным предлогом» нарушения американского «Акта о нераспространении в отношении Ирана, Северной Кореи и Сирии», запретили американским компаниям и финансовым институтам сотрудничать или обслуживать упомянутые российские предприятия. Предполагалось, что данные санкции затруднят работу конкурентных российских производителей. Однако в действительности данные санкции имели диаметрально противоположный эффект и обернулись проблемой для американского бизнеса. Американская администрация не учла, что ряд ведущих американских корпораций уже втянулся в процесс международной кооперации с представителями российского ОПК. В частности, компания «Боинг» являлась потребителем титана, поставляемого «ВСМПО-АВИСМА», а также участвовала совместно с «Сухим» в проекте создания ближнемагистрального самолета «Superjet-100». Введенные санкции лишали «Боинг» возможности получения титана — основного сырья для строительства самолетов, а также сводили к нулю многомиллионные опосредованные инвестиции, сделанные компанией в рамках проекта «Superjet-100». В этих условиях крупнейшая американская корпорация столкнулась с необходимостью лоббировать перед администрацией США свои интересы, которым противоречили принятые санкции. В итоге обеим сторонам (корпорации и администрации США) удалось найти юридические основания, позволившие «Боингу» продолжить полноценное сотрудничество с российскими партнерами.

Отдельными составляющими ВТС с иностранными государствами, затрагивающими национальные, геополитические интересы стран — участниц процесса, являются офсетные программы, создание СП для освоения природных ресурсов в качестве частичной оплаты поставок ПВН, межгосударственная кооперация в сфере высокотехнологичных перспективных разработок, таких как совместный российско-индийский проект по созданию истребителя 5-го поколения.

Данные примеры позволяют обрисовать спектр политических возможностей, которые предоставляет ВТС. Безусловно, это направление деятельности является эффективным и в определенной степени уникальным инструментом внешней политики России. Уникальность его заключается в том, что по мере развития военно-технического сотрудничества с иностранными государствами оно естественным образом интегрируется в их экономические, политические планы и интересы национальной безопасности. При этом происходит это по обоюдному согласию и на взаимовыгодной основе.

Современный мир переживает фундаментальные и динамичные изменения, глубоко затрагивающие интересы Российской Федерации и ее граждан. На передовой план в качестве главных факторов влияния государства на международную политику, наряду с военной мощью, выдвигаются экономические, научно-технические, экологические, демографические и информационные. Все большее значение приобретает эффективное использование механизмов регулирования мировых рынков товаров и услуг, диверсификация экономических связей, сравнительные преимущества государства в интеграционных процессах. Экономическая взаимозависимость государств становится одним из ключевых факторов поддержания международной стабильности.

Данные послылы, определенные Доктриной военной безопасности, Стратегией национальной безопасности и Концепцией внешней политики Российской Федерации от 12.07.2008 г., во многом затрагивают военно-техническое сотрудничество. Обладая уникальными политико-экономическими аспектами, ВТС является одной из составляющей российской внешней политики, способствующей успешной реализации наших интересов.

Не лишним будет отметить, что в общем количестве двусторонних переговоров на высшем уровне, прошедших в 2009–2013 гг., тематика ВТС обсуждалась в 7 случаях из 10.

Литература

1. Указ Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062 «О комиссии по вопросам ВТС Российской Федерации с иностранными государствами».

2. Аналитический отчет АРМС-ТАСС // Рынки вооружений. 2009. № 3.

3. Кузык Б. Н. [и др.]. Россия на мировом рынке оружия. М.: Военный парад, 2004.

Loktionov V. V.

Military-technical cooperation of Russia with other countries as a threat to national security

Military-technical cooperation (MTC) is an integral part of the foreign policy of any state. In real time, it is of particular values that due to take place in the world of complex geopolitical and economic processes, the emergence of new centers of power and security systems.

Лядов А. О., Евсеев А. В.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ: ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В статье рассматривается сложная ситуация, сложившаяся в российской юриспруденции по поводу злоупотреблений субъективным правом. Авторы наделяют такого рода правонарушения еще одним признаком — введением в заблуждение, которое осуществляется со стороны лица, недобросовестно осуществляющего свое субъективное право (права). Отмечается, что в судебных решениях состав злоупотребления правом как гражданского правонарушения не работает самостоятельно и применяется судами дополнительно с другими составами (недействительность сделки, нанесенный вред и т. д.).

В научной литературе вновь и вновь появляются работы, посвященные проблеме злоупотребления правом как явлению, наносящему серьезный урон частным и общественным интересам [1]. При этом злободневными остаются как вопросы фактической идентификации случаев злоупотребления правом, так и тема общего (легального и доктринального) определения этого понятия.

За последние десятилетия злоупотребление правом стало по сути массовым явлением в нашей стране. Рост числа таких злоупотреблений отмечен, главным образом, в области частного права (рейдерские захваты предприятий, ложные банкротства, ненадлежащее исполнение обязательств, скрытая реклама и т. д.), хотя возрастает количество таких деяний и в области публичного права («оптимизация налогов», затягивание судебных процессов, монополизм и доминирование на рынке и т. д.). Специалисты отмечают, что злоупотребление правом происходит, прежде всего, в отрасли гражданского права, хотя оно встречается достаточно часто и в избирательном, трудовом и других отраслях российского права [2].

Видимость подчинения нормам права, формальные ссылки на закон или иные источники права, обход (вплоть до игнорирования) требований, содержащихся в законах, ухищрения, связанные с коллизионным пониманием содержания или объема действующих норм и нормативных понятий, введение в заблуждение добросовестных участников правоотношений, использование пробелов в законодательстве — эти и другие черты и приемы злоупотреблений оказываются в поле зрения специалистов и становятся затем эмпирической базой для теоретического осмысления данного явления в юриспруденции. При этом исходным материалом становятся, прежде всего, злоупотребления в области гражданского и смежных отраслей права.

Большинство юристов рассматривают злоупотребление правом как явно антиобщественное явление, квалифицируя его как особый вид правонарушений.

Законодатель в первом абзаце п. 1 ст. 10 ГК РФ легально определяет лишь два вида злоупотребления правом — *шикану* (когда лицо умышленно стремится использовать свое субъективное

право с единственной целью причинить вред другому лицу) и *обход закона с противоправной целью* [3]. Однако уже в следующем абзаце этой статьи мы находим еще две формы злоупотребления правом: «Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке» [4].

Думается, что список определений подобных видов злоупотреблений правом может быть продолжен — вспомним про законодательные нормы, запрещающие *фиктивные браков, мнимые сделки и сделки прикрытия, сделки, противные основам правопорядка и нравственности*, и некоторые другие [5].

И, тем не менее, было бы ошибочно считать, что законодатель предусмотрел все виды злоупотребления правом, на которые может решиться злонамеренное лицо в рамках уже сложившихся или вновь возникающих правоотношений. А возможности для возникновения новых злоупотреблений правом просматриваются, прежде всего, в зоне гражданского права с его диспозитивными нормами и принципами. Здесь люди реализуют не столько абстрактные ценности (идеи), сколько свои конкретные интересы, а также мотивы и цели, которые чрезвычайно многообразны, динамичны, порой индивидуальны («законные интересы») — поэтому в законе их конкретные намерения вряд ли могут быть предусмотрены и формально ограничены или запрещены «конкретными мерами».

В попытках выработать доктринальное определение злоупотребления правом многие ученые до сих пор используют понятие (точнее — признак) «пределы осуществления права». В этой связи вспомним, что в общем виде запрет злоупотреблений при реализации права был установлен еще в ст. 39 Конституции СССР (1977 г.), согласно которой использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан. Аналогична статья имеется и в действующей Конституции РФ (1993 г.) [6]. Нормативный смысл этих конституционных принципов состоит в том, что управомоченное лицо, осуществляя свое субъективное право, должно соблюдать (по крайней мере, не нарушать) права и свободы других лиц.

Исходя из природы того или иного субъективного права, законодатель формулирует и иные ограничительные для злоупотреблений принципы права, такие как принципы равенства, свободы, справедливости, разумности и другие [7]. Такая посылка содержится в п. 1 и 2 ст. 6 ГК РФ, согласно которой в случаях, когда гражданские отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай, а также при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости.

Конечно, пределы осуществления субъективного права ограничены не только общими принципами — в праве подчас вводятся запреты и в отношении видов действий, а также соответствующих целей и средств (т. е. правомерных форм осуществления этого права), чтобы не допустить возможные злоупотребления. Осуществление любого субъективного права никогда не может быть произвольным — оно предопределено, прежде всего, социально приемлемой целью использования такого права. Неслучайно ранее советские правоведы под злоупотреблением правом понимали «использование субъективного права в противоречии с его социальным назначением, влекущее за собой нарушение охраняемых законом общественных и государственных интересов или интересов другого лица» [8]. В этом ряду — запрет на «использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции», на «злоупотребление доминирующим положением на рынке» [4], а также нормы, запрещающие управомоченному лицу наносить какой-либо вред контрагенту, необоснованно обогащаться и другие [9]. Поскольку злоупотребление правом связано с привлечением управомоченным лицом таких средств и использованием таких методов и форм осуществления принадлежащего ему субъективного права, которые выходят за пределы данного права, законодатель часто регламентирует и сам режим осуществления субъективных прав. В частности, избирательное законодательство, закрепляя право на предвыборную агитацию — право граждан, избирательных объединений вести агитацию за или против определенного кандидата (изби-

рательного объединения), — определяет и пределы этого права: так, запрещается агитация, ущемляющая права и достоинства критикуемого лица, возбуждающая социальную, расовую, национальную, религиозную ненависть и вражду, запрещается агитация, нарушающая законодательство РФ об интеллектуальной собственности и т. п.

Однако, какова бы ни была степень детализации и конкретизации запретов, они не могут исчерпать всех возможных проявлений социально неприемлемых способов, средств и целей осуществления субъективных гражданских прав. В связи с этим законодатель вводит новое принципиальное правило — запрет заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (п. 1 ст. 10 ГК РФ).

Нарушение данного общего запрета в процессе осуществления субъективного права является гражданским правонарушением даже при отсутствии специальной нормы, указывающей на неправомерность конкретного действия, имевшего место при осуществлении субъективного права. Поэтому злоупотребление правом — самостоятельная, специфическая форма нарушения принципа добросовестного осуществления гражданских прав в единстве с другими началами и нормами гражданского права.

Принцип добросовестного пользования субъективным правом участниками гражданских правоотношений запретительно относится к стремлению лица сознательно, т. е. умышленного, достичь злонамеренной цели. Вот почему в составе злоупотребления правом всегда наличествует признак сокрытия этой цели субъектом права. Обычно такая цель лицемерно, с обманом прикрывается другими доводами и словами, вводящими в заблуждение контрагентов. При этом, как справедливо отмечает А. В. Волков, само слово-признак «намерение», используемое законодателем в ст. 10 ГК РФ, означает, что в соответствии с целью (нанести вред правам и интересам другого лица) недобросовестное лицо вполне осознанно выстраивает и план соответствующих действий, в который включает соразмерные этой цели средства и методы такой правореализации [10]. Вот почему злоупотребление правом — всегда искусственная ситуация, основанная как на сознательном, умышленном отходе от правовых целей, так и пред-

полагающая неправовой характер реализации такой цели. Как тут не вспомнить песню кота Базилио и лисы Алисы из мультфильма «Буратино» (1972):

Покуда есть на свете дураки,
Обманом жить нам, стало быть, с руки.
Какое небо голубое,
Мы не сторонники разбоя:
На дурака не нужен нож,
Ему с три короба наврешь —
И делай с ним, что хошь!

Что касается судебной практики, то она достаточно парадоксальна [11] — оказывается, что:

- 1) часто встречается весьма узкая трактовка судами понятия «злоупотребление правом» — «злоупотребление гражданским правом заключается в превышении пределов дозволенного гражданским правом осуществления своих правомочий путем осуществления их с незаконной целью или незаконными средствами, нарушая при этом права и законные интересы других лиц» [12], очевидно, что такое понимание злоупотребления правом весьма отличается как от легальных определений, так и от доктринальных;
- 2) в большинстве случаев ссылки ответчика на ст. 10 ГК РФ суды не признают и не рассматривают по существу;
- 3) в «чистом» виде ст. 10 ГК РФ (п. 1) почти не применяется;
- 4) санкция, предусмотренная п. 2 ст. 10 ГК РФ, обычно сводится к отказу судов от удовлетворения исков от лиц, в отношении которых в суде ответчиком была доказана злонамеренность цели истица;
- 5) в процессуальном плане суды, как правило, не оценивают факты затягивания судебного производства дела как проявления злоупотребления правом.

Типичную позицию суда в отношении проблематики злоупотреблений права выразила федеральный судья М. Н. Кузмина так: «Доказать злокачественность интересов должника практически невозможно. Он может действительно считать свои права и интересы нарушенными, а может и сознательно увеличивать срок

неисполнения обязательства. В рамках права определить, каков интерес, сложно. Действия заявителя не выходят за рамки управомочивающих норм...» [13]. А свои подозрения и предположения в качестве основы для отказа от рассмотрения материалов суд, по-видимому, положить не вправе.

Итак, признание различных злоупотреблений правом правонарушениями основывается на посылке, что критерием оценки правомерности (неправомерности) поведения субъектов могут служить как конкретные нормы (составы) права, так и общие принципы.

Однако эффективно противостоять негативной практике, связанной со злоупотреблением правом недобросовестными участниками гражданских и иных правоотношений, ни нынешнее российское законодательство, ни суды, ни сегодняшняя отечественная юриспруденция, к сожалению, не могут, особенно в части применения общих принципов права в отношении целей и интересов участников правоотношений.

Учитывая масштаб и значительный антиобщественный эффект правонарушений, включающий в себя весьма общие и абстрактные признаки злоупотребления правом, следует вновь обратиться к идентификации (выделению) и исследованию практических случаев злоупотреблений правом, а также нормативному определению конкретных «видовых» составов данного рода правонарушения.

Литература

1. См.: Курбатов А. Я. Недопустимость злоупотребления правом как способ установления пределов реализации (удовлетворения) интересов // Хозяйство и право. 2000. № 12; Малиновский А. А. Злоупотребление правом. М.: МЗ Пресс, 2002; Емельянов В. И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М.: Лекс-Книга, 2002; Яценко Т. С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. М.: Статут, 2003; Гражданское право. Т. I (под ред. Е. А. Суханова). М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 290–299; Малиновский А. А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М.: Юрлитинформ, 2007; Кузмина М. Н. Юридический кон-

фликт: теория и практика решения. М.: Юрлитинформ, 2008; Волков А. В. Злоупотребление гражданскими правами. Проблемы теории и практики. М.: Волтерс Клувер, 2009; Колесниченко З. П., Евсеев А. В. Злоупотребление правом как феномен правосознания // Журнал Университета водных коммуникаций. 2009. Вып. 4. С. 184–192; Радченко С. Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России. М.: Волтерс Клувер, 2010 и др.

2. См.: http://www.0zd.ru/gosudarstvo_i_pravo/zloupotreblenie_pravom.html.

3. Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью (п.1 ст.10 Гражданского кодекса РФ).

4. Там же.

5. См.: ст. 169, 170, 179 Гражданского кодекса РФ, п. 1 ст. 27 Семейного кодекса РФ и др.

6. См.: п.3 ст.17 Конституции РФ.

7. См.: ст.1, п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса РФ и др.

8. Юридический энциклопедический словарь. М., 1984. С. 115.

9. См.: ст. 1064, 1102 Гражданского кодекса РФ.

10. Волков А. В. Указ. соч. С. 239.

11. См.: <http://vitvet.com/articles/articles23/>; http://vitvet.com/blog/vvetrov/obhod_zakona/; http://vitvet.com/blog/vvetrov/obhod_zakona2/ и др.

12. См., напр.: Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 18.06.2009 г. по делу № А63-9403/2006.

13. Кузмина М. Н. Указ. соч. С. 206.

Evseyev A. V., Lyadov A. O.

Abuse of the law: issues of identification and definition

The article discusses the situation in the Russian law regarding abuse of subjective right. The authors give such offence another sign — deception, which is carried out by a person, unfair exercising their subjective right. It is noted that in judicial decisions, the composition of the abuse of right as tort does not work alone and is applied by the courts as an additional sanction.

ПРАВОСЛАВНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ И НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В представленной статье рассматриваются наиболее значимые проблемы, лежащие в основе совершенствования истинных общественно-научных знаний в России.

Вопросы о содержании и роли науки в регулировании общественных отношений и совершенствовании государственного устройства, занимают центральное место в теории и истории государства и права. Вместе с тем исследование данных вопросов в России в течение четырех последних поколений стояло и продолжает стоять на позициях секуляризованного мировоззрения, вводящего в заблуждение миллионы людей. Предполагаемые знания о зарождении мира, возникновении и развитии человечества, государственности, права, считаемые большинством современных ученых обществоведов безальтернативной наукой, есть не что иное, как плод их заблуждения, носящего антинаучный характер. Невежество большей части населения планеты в вопросах истинно научных знаний порождено воздействием на сознание отдельных индивидов и целых социальных групп людей многолетней атеистической пропаганды или ложных религиозных теорий, уводящих человечество от истинно научных знаний, изложенных в Новом Завете.

Обратим внимание на тот факт, что именно в Новом Завете изложены принципы, представляющие исключительную гуманную направленность, отвергающие любое насилие над человеком, любую форму обмана своих ближних, в которых Христос призывает нас видеть не только своих родственников, единоверцев, свою нацию или соотечественников, но и всех без исключения людей, даже наших врагов. Все иные религиозные учения, в том числе заимствовавшие отдельные нравственные положения Нового Завета, тем не менее несут в себе некоторые отрица-

тельные тенденции, негативно сказывающиеся на развитии общественных отношений. К примеру, иудаизм в любых формах, даже при исключении наиболее радикальной сионистской направленности, в ближних видит лишь своих единоверцев, относя все иные религиозные верования и другие народы к числу презираемых язычников — «гоев», «акумов» и принципиально не осуждает лжи в отношении к другим народам. Католицизм, хотя и признающий универсальность и исключительность Новозаветных принципов, тем не менее не отверг возможности насильственного воздействия на религиозную свободу других народов, что подтверждается ходом многовековой человеческой истории, от крестовых походов до наших дней, не обличают и такого плотского греха, как гомосексуализм, а наоборот, способствуют его распространению своей поддержкой. Практически для всех государств, исповедующих католицизм, особым свойством их властей, журналистов и средств массовой информации является ложь в целях достижения поставленных целей, а также навязывание народам с православным менталитетом своей губительной идеологии. Под видом защиты прав и свобод человека на территориях других государств Мировой властью создаются и распространяются различные секты с ложными вероучениями, щедро финансируемые из-за рубежа. Всякое воспитательное противодействие Православной Церкви ложным вероучениям признается «поборниками демократии» ущемлением демократических свобод.

Факт иудаизации государств, исповедующих католицизм, вытекает из идейного содержания Сионских протоколов, описанных в трудах православного публициста С. Нилуса [1]. **Право сильного.** «Наше право — в силе. Слово „право“ есть отвлеченная и ничем не доказанная мысль. Слово это означает: дай мне то, чего я хочу, чтобы я тем самым получил доказательство, что я сильнее вас. В государстве с плохой организацией власти, ослаблением закона и правителя, обезличенных разложившимися от либерализма правами, я черпаю новое право — броситься по праву сильного и разнести все существующие порядки и установления, наложить руки на законы, перестроить все учреждения и сделать владыкой тех, кто предоставит нам права своей силы, отказавшись от них добровольно, либерально».

Вдумываясь в содержание изложенного аргумента, можно уверенно констатировать факт приобщения католических государств к идее и основной цели иудаизма — мировому господству. Основной тон в реализации этой идеи задают США и Великобритания, втягивающие другие государства, являющиеся членами НАТО, в мировые общественные конфликты, все более подтягивающие свои военно-стратегические силы к границам России. В данном случае никакая общественная наука не должна ссылаться на политкорректность, когда существует реальная угроза национальной безопасности российского государства, когда по отношению к России проявляется скрытая или открытая враждебность, а со стороны США и Западной Европы, исповедующих католицизм, изливаются потоки лжи по отношению к российскому государству.

Главной целью любой общественной науки, как нам представляется, является выявление негативных причин и условий в развитии и совершенствовании общественных отношений и прогрессивном развитии государства и общества. Секуляризованная наука подобна кастрату, не способному давать никаких плодов, а уж тем более полезных для государства и общества.

Как остроумно отметил святитель Филарет, митрополит Московский: «Вера Христова не во вражде с истинным знанием, потому, что не в союзе с невежеством» [3, с. 15]. Немецкий физик-теоретик, основатель квантовой механики Макс Планк писал: «Когда религия и наука исповедуют веру в Бога, первая ставит Бога в начале, а вторая в конце всех мыслей. Религия и наука несколько не исключают друг друга» [4, с. 13]. Религия движет науку и в том смысле, что она пробуждает и поощряет дух исследования. Это верно лишь относительно истинного Христианства. «В том и заключается сила нашей православной веры, что она пробуждает любовь к жизни, к природе, к человеку, освещая их светом вечного, непреходящего смысла» [3, с. 61], отмечал святитель Крымский Лука.

Подлинный ученый видит в своей деятельности особого рода служение, направленное к прославлению Творца, через открытие и изучение Его творений. Ян Флеминг — английский исследователь, открывший пенициллин, когда его чествовали в Париже, от-

ветил: «Вы говорите, что я что-то изобрел; на самом деле я только увидел, увидел то, что создано Господом Богом для человека. Честь и слава принадлежат не мне, а Богу...» [4, с. 477]. Андрей Беломорский на тезисы современных ученых обществоведов, отмечавших: «*Бога нет, так как это доказано наукой*», отмечает: «Все то, что доказано наукой, признается учеными всего мира, независимо от их национальности, социального положения или политических взглядов. Так, например, различные физические законы, математические формулы и астрономические явления доказаны наукой, и, какую бы книгу и в какой бы стране мы ни раскрыли, в ней всегда найдутся подтверждения всех истин, наукой доказанных. Но разве с несуществованием Бога дело обстоит именно так? Как раз наоборот: подавляющее большинство величайших ученых с мировым именем, признает существование Бога. Все попытки объяснить этот факт „социальным происхождением“ и „буржуазной идеологией“ смешны и жалки, так как факты, доказанные наукой, например, законы Архимеда, Паскаля или закон всемирного тяготения, всегда признавались всеми учеными независимо от их происхождения и идеологии. Кроме того, нелепа даже сама формулировка утверждения: наука (обычно под этим термином разумеются точные науки) совершенно не может доказывать то, что не входит в ее область исследования. Поэтому всякие разговоры о том, что несуществование Бога доказано наукой, — абсурдны. Например, как могла бы физика, изучающая только видимый, доступный чувствам мир, установить, что за ним нет другого мира, недоступного человеческим ощущениям? То же самое можно сказать и о химии, биологии, ботанике, генетике, математике и др. Как может математика, оперирующая числами, установить, что не существует никаких иных категорий, которых нельзя выразить и исследовать до конца при помощи чисел? Это было бы равносильно тому, как если бы исследователи морской воды, не достигшие при своих изысканиях дна, стали бы утверждать, что в море никакого дна нет. Из всего этого ясно: утверждения антирелигиозной пропаганды, будто бы Бог не существует и это доказано наукой, не только неправильны, но в корне ложны». На следующий тезис: «*Бога нет, потому что мир развивается по непреложным законам природы и не нуждается ни в ка-*

ком Создателе или Охранителе», А. Беломорский отвечает следующим образом: «Такое утверждение, прежде всего, обнаруживает у лиц, защищающих его, отсутствие логики. Наличие в природе непреложных законов с точки зрения логического мышления, в первую очередь, заставляет предполагать существование Законодателя, установившего эти законы. Тем более что они установлены так мудро, ведь по ним мир существует и развивается в течение уже значительного периода времени. Если отрицателям религии трудно предположить существование столь мудрого Законодателя, то разве не труднее представить себе, что столь мудрые законы возникли сами собой или являются извечным свойством слепой, неодушевленной, неразумной материи? Что бы сказали о человеке, увидевшем впервые часы, наблюдавшем их в продолжение некоторого времени и на основании такого наблюдения решившем, что часы двигаются сами собой по свойственным им законам, так как пока он наблюдал за часами, никто их не заводил? Не оказалась бы для всех ясной ошибочность подобного заключения? Стоит только вместо часов представить себе вселенную в целом и в соответствии с этим увеличить срок наблюдения над нею, чтобы понять всю ошибочность заключения, будто бы вселенная существует и развивается сама по свойственным ей законам» [5].

Все представленные нами тезисы свидетельствуют в пользу того, что истинная наука не имеет ничего общего с бездоказательными амбициями отдельных или даже большинства современных ученых-обществоведов, обосновывающих свои знания такой же бездоказательственной материалистической философией, лежащей в основе всех общественных наук, не исключая и теории государства и права. Истинная наука в Новозаветных положениях, явленных нам и всему человечеству во спасение нашим Творцом. Именно это укрепляет нашу веру и нашу убежденность в том, что в основе развития всех общественно-научных знаний и совершенствования российской государственности должны лежать не атеистические материалистические философские взгляды и воззрения, вводящие в заблуждение миллиарды людей во всем мире, а знания, построенные на Новозаветном Православном вероучении, которое является единственной и непреложной истиной, ведущей человечество к истине, к совершенствованию

государственного устройства и правовой системы общества, к всеобщей гармонии и спасению.

Секуляризация научного мировоззрения не только в России, но и за рубежом ослепила абсолютное большинство членов мирового научного сообщества. Увлекая многих ученых по ложному пути, навязываемому заинтересованными влиятельными общественными группировками, научная общественная мысль изначально утратила свое созидательное общественное значение, а российское государство свою главную — воспитательную функцию, проявляемую в деятельности, связанной с выработкой духовного и нравственного общественного самосознания.

Наука, вышедшая из-под омофора Церкви, справедливо замечает О. Кирьянова, утратила свое значение движущей силы прогресса. Свято место, как известно, пусто не бывает, и с нею произошло то же, что и с домом человека, из которого, как рассказывается в Евангельской притче, был изгнан злой дух. Найдя дом пустым, «пометенным и убранным», он вернулся туда с семьей другими, злейшими духами, «и было последнее человеку тому горше первого» [6].

Создавая благоприятные условия для развития межличностных общественных отношений и прогрессивного развития человечества, наука должна стать тем инструментом, который помогает государству в выработке средств, методов и способов совершенствования общественных отношений. Основной функцией общественных наук, как представляется, должен являться процесс познания человеком и обществом объективных законов развития окружающей действительности, выявление причин и условий, негативно влияющих на развитие человека в общественной среде. Наука лишь тогда является действительно наукой, когда несет свет истинных знаний человечеству, когда ее основные выводы и положения строятся на проверенных фактах, событиях и явлениях окружающей действительности. Только через познание Христа и Его учения человек и общество познает истину, смысл и цель всей своей жизни, жизни общества или государства.

Познание Христианской истины открывает нам путь и к познанию окружающего нас мира, познавая же мир, мы познаем себя, свое место в этом мире и смысл всей нашей жизни. Роль обще-

ственных наук в том и состоит, чтобы помочь человеку и обществу определиться в окружающем мире, не уводить их от реалий окружающей действительности, не совращать ложными материальными ценностными ориентирами, а доказать ценность и значение истинных духовных и нравственных приоритетов. Общественная наука должна являться тем инструментом, при помощи которого открываются нам и истина мироздания, и путь, ведущий к вечной жизни, ибо душа человека бессмертна.

Секуляризация (кастрация) российской общественной науки превратила ее в пустую философскую догму, переоценившую значение материальных ценностей в совершенствовании общественных отношений. В противоположность светской секуляризованной науке, Христианское научное знание, опирающееся на учение Иисуса Христа, переданное нам Его учениками — Святыми апостолами, представляло и представляет всему миру реальные доказательства промысла Божия в жизни всего человечества, направляя его к своему духовному совершенству.

Секуляризованная наука отвергает и разумную тварность мира и само существование Бога как какой-то миф, не подтверждая своих доводов никакими конкретными разумными доказательствами. В пользу разумной тварности мира говорят сами факты существования не только «простейших» одноклеточных, но и сложнейших, взаимообуславливающих возможность существования друг друга, живых организмов, происхождение и существование которых просто невозможно без Высшего разума. Может ли всемирный хаос, существующий в движении элементарных частиц, самоорганизоваться в упорядоченное движение, более того, самоорганизоваться без какой-либо промыслительной энергии (воздействия извне) в прогрессивную развивающуюся форму движения? Ответ здесь вполне очевиден, такого ни история мироздания, ни история развития человеческого общества, ни естественные науки не знают, да и в принципе такого быть не может. Ничто, лишенное собственного чувственного разума или не подверженное внешнему разумному воздействию, не может самоорганизоваться ни в какую прогрессивно развивающуюся гармоничную форму. Ничто и не возникает само по себе, так же, как не может само по себе и исчезнуть.

Было бы наивно представить такой факт, что неразумная стихийная природа, о воздействии которой говорит Ч. Дарвин и его современные последователи, вдруг создала бы машину — «робота», создание которого, как мы знаем, обусловлено наличием умственной и физической деятельности человека, а ведь любой из самых простых живых организмов, лишь кажущихся таковым на первый взгляд, имеет гораздо более сложную внутреннюю систему и структуру, чем любое творение рук человеческих. Причем в системе каждого живого организма имеется и свой генетический код, не изменяемый ни временем, ни воздействием окружающей природной среды, но что не под силу человеку и времени, то возможно для Бога. Даже клонирование, о котором в последнее десятилетие идут многочисленные научные споры, есть всего лишь заимствование уже созданного Богом. Не может человечество создать ничего подобного не только генетическому коду самого человека, но и даже простейшего микроорганизма. Мы можем лишь заимствовать то, что создано Промыслом Божиим, и лишь в том объеме, которым нам позволено воспользоваться. Всякий выход за эти рамки чреват катастрофическими последствиями, и несет угрозу уничтожению существования и человеческого общества и окружающего мира, в котором мы живем.

Для вразумления человека и укрепления его веры Господь постоянно посылает человечеству свои знамения и чудеса, необъяснимые с научной точки зрения, которые секуляризованная наука скептически и бездоказательно отвергает или не замечает. Подтверждаемые миллионами очевидцев на всем протяжении развития человеческого общества Богоданные чудеса не требуют дополнительных доказательств, являясь одновременно и общеизвестными фактами и преюдициально установленными доказательствами, подтверждаемыми многочисленными естественнонаучными исследованиями и в России и за рубежом. К категории необъяснимых, с секуляризованной научной точки зрения, чудес можно отнести и беспрецедентное схождение Благодатного (неопаляемого) огня в канун Православной пасхи в Иерусалиме, который невозможно воспроизвести в естественных условиях; и чудесное обновление старинных икон и фресок в Православных храмах; и мироточение икон (химический состав данного

вещества не поддается аналитическому исследованию, его нет и в периодической таблице Менделеева) и кровотоечение икон (это не просто краситель, но действительно, как показывают многочисленные анализы, кровь Богочеловека, имеющая однородную группу, что и исследованная на плащанице кровь Христа); и чудесные исцеления людей, считающихся неизлечимо больными при их соприкосновении с православными святынями; и небесные явления, отражающие Православные святыни, и многое другое засвидетельствованное многочисленными очевидцами и фотовидеосъемками. Тем не менее, устойчивое секуляризованное мировоззрение не позволяет большинству ученых реально посмотреть на эти факты, оценив их не как миф, существующий вне связи с существованием человека, а как действительную реальность. Историческая правда о Христе-Спасителе, изложенная в Евангелие, повествует нам, что многие иудейские ученые, книжники и фарисеи постоянно требовали от Иисуса Христа знамений с Неба, им недостаточно было чудес, творимых Им на земле: *«Тогда некоторые из книжников и фарисеев сказали: Учитель! хотелось бы нам видеть от Тебя знамение. Но Он сказал им в ответ: род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка; ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи»* (Мф. 12: 38–40). В наше время, для укрепления нашей, истинной, Православной веры, Господь постоянно посылает нам даже Небесные знамения, но большинство людей, в том числе среди «ученых», предпочитают их не замечать, либо извращать своими бездоказательственными гипотетическими теориями. Большинство российских ученых просто не желают увидеть тот свет, который дает нам Господь в утверждение Своей истины, подтверждение Своего промысла. Сталкивание российской науки в пропасть невежества, отвлечение умов многих видных деятелей российской науки от реальных проблем и духовных потребностей человечества, склонение их на позиции «чистого» консервативного материализма, привело и к обезличиванию научного российского сообщества, и к утрате истинных духовных ценностей среди большинства населения России.

Литература

1. Новый Завет.
2. *Нилус С. А.* Близ грядущий антихрист и царство дьявола на земле. Сергиев посад. Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1911. 427 с.
3. *Лука Крымский, свт.* Наука и религия. Ростов н/Д: Феникс; Троицкое слово, 2001.
4. Сретенский календарь-сборник. Сретенский монастырь. М., 1999.
5. *Беломорский А.* Правы ли отрицатели религии? // Наука и религия [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/vera_i_neverie/nauka_i_religiya/Belomorsky_Otricateli-religion_4g-all.shtml (дата обращения: 05.11.2014).
6. *Кириянова Ольга.* Воспитать православных ученых // Слово. Православный образовательный портал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portal-slovo.ru/> (дата обращения: 05.11.2014).

Mazurin S. F.

Orthodox worldview in the system of social-scientific knowledge and national identity in Russian society

In the present article discusses the most important issues underlying the improvement of true social-scientific knowledge in Russia.

Максимова Е. В.

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Правовое регулирование космической деятельности в Российской Федерации в настоящее время является ключевым элементом и занимает важное место в обеспечении стабильного развития отечественной космической отрасли. Вместе с тем, несмотря на осуществление в Союзе ССР крупномасштабных программ

исследования и освоения космического пространства и небесных тел, советский период отечественной космонавтики можно охарактеризовать отсутствием законодательной регламентации космической деятельности.

Распад Советского Союза, одной из ведущих космических стран мира, породил множество политических, экономических, социальных, правовых и других проблем.

От Советского Союза осталось наследство, в которое вошли как «орбитальные космические комплексы и наземные объекты космической инфраструктуры, так и накопленный технологический потенциал, ноу-хау в различных областях науки и техники, единая для всей страны система подготовки высококвалифицированных специалистов для работы на уникальной технике» [1].

Проблемы, связанные с осуществлением правового регулирования космической деятельности, в новом субъекте должны были решаться на качественно новом уровне, поскольку подавляющее большинство элементов ранее единого космического комплекса СССР оказались на территории России. Это обусловило необходимость создания концепции правового регулирования космической деятельности в Российской Федерации.

Формирующееся национальное космическое право России оказало серьезное влияние на развитие правового регулирования международного сотрудничества в области космической деятельности и создало основу для эффективного взаимодействия Российской Федерации с другими странами, в особенности с государствами — членами СНГ (созданного в целях согласования интересов суверенных субъектов международного права, правопреемников бывшего Союза ССР), по исследованию и эффективному использованию космического пространства.

При этом национальное космическое право призвано регулировать не только отношения, складывающиеся в процессе управления космической деятельностью, но и саму организацию системы: структуру органов управления, их функции, порядок деятельности, установление определенных процедур и т. п.

Концепция национально-правового регулирования космической деятельности Российской Федерации, исходит из необходимости:

- обеспечения реализации государственных интересов Российской Федерации в области использования космического пространства и защиту прав российских юридических и физических лиц, участвующих в космической деятельности;
- гарантирования безопасности и охраны окружающей среды при осуществлении космической деятельности;
- способствования развитию научно-технического прогресса, использованию достижений космонавтики в интересах развития экономики и укрепления обороноспособности Российской Федерации;
- обеспечения осуществления космической деятельности России в соответствии с международным правом и реализацию ею взятых на себя международных обязательств;
- создания условий для участия Российской Федерации в международном сотрудничестве по исследованию и использованию космического пространства.

В ноябре 2014 г. Роскосмос и другие заинтересованные федеральные органы исполнительной власти должны внести в Правительство Российской Федерации проект закона «Об обязательном страховании в сфере космической деятельности», который должен быть передан в Государственную Думу Российской Федерации к февралю 2015 г. По данным Российской ассоциации авиационных и космических страховщиков (РААКС), с 1990-х гг. добровольной страховой защитой были обеспечены более 200 международных и федеральных космических проектов, а страховые выплаты в целом превысили 150 млн долл. На сегодняшний день страхование экологической деятельности, в том числе и космической, осуществлялось в добровольном порядке. В данном законопроекте планируется перевести страхование космических объектов в статус обязательных. Вопрос о целесообразности введения обязательного страхования космической деятельности и техники поднимается на протяжении нескольких лет, которое теперь должно найти законодательное отражение.

На данный момент требуется принятие специального закона «О дистанционном зондировании Земли (ДЗЗ)». На данный момент к космической деятельности относится, в том числе и использование навигаторов GPS и ГЛОНАСС, а также спутниковое

телевидение и ДЗЗ. Причина кроется в несовершенстве законодательно закрепленного понятия космической деятельности. На сегодняшний день дистанционное зондирование земли относится к сведениям, составляющим государственную тайну. Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 10 июня 2005 г. № 370 «Об утверждении Положения о планировании космических съемок, приеме, обработке и распространении данных дистанционного зондирования Земли высокого линейного разрешения на местности с космических аппаратов типа «Ресурс-ДК» дистанционное зондирование Земли — процесс получения информации о поверхности Земли путем наблюдения и измерения из космоса собственного и отраженного излучения элементов суши, океана и атмосферы в различных диапазонах электромагнитных волн в целях определения местонахождения, описания характера и временной изменчивости естественных природных параметров и явлений, природных ресурсов, окружающей среды, а также антропогенных факторов и образований [2]. Объективно данная деятельность должна быть выведена из статуса космической. По общему правилу космическая деятельность относится к видам деятельности, подлежащим лицензированию. Столь расплывчатое понимание космической деятельности приводит к тому, что многие виды работ становятся подлежащими лицензированию. Несовершенство правового регулирования приводит к сужению сферы использования результатов космической деятельности, осложняет работу предпринимателей, препятствует расширению числа участников космической деятельности и организации использования ее результатов. Что негативно сказывается на развитии космической отрасли в целом. На данный момент требуется принятие Постановления Правительства Российской Федерации, которым необходимо определить максимально свободный доступ к данным ДЗЗ и снять избыточные ограничения на осуществление предпринимательской деятельности в этой сфере.

На территории Российской Федерации действует Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», но согласно п. 1 ст. 4 указанного закона он регулирует государственную регистрацию права собственности и другие вещные права на

недвижимое имущество и сделки с ним, за исключением прав на воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и космические объекты [3]. Таким образом, регистрация прав на космические объекты не подпадает под действие данного закона.

Поскольку специального нормативно-правового акта, регулирующего данные правоотношения, принято не было, то 13 февраля 2010 г. на официальном сайте Роскосмоса (<http://www.federal-spase.ru>) был размещен проект Федерального закона «О государственной регистрации прав на космические объекты и сделок с ними». Согласно данному проекту предлагалось создать в Единый государственный реестр прав на космические объекты и сделок с ними, который бы содержал информацию о существующих и прекращенных правах на космические объекты, данные об указанных космических объектах и сведения о правообладателях. Помимо регистрации права собственности, данный проект содержал регламентацию регистрации аренды космического объекта, доверительного управления и ипотеки космического объекта [4]. Но федеральный закон в указанной редакции принят не был. По данным Министерства Юстиции Российской Федерации, размещенным на его официальном сайте, к октябрю 2014 г. Роскосмосу совместно с заинтересованными федеральными ведомствами предстоит разработать законопроект «О государственной регистрации прав на космические объекты и сделок с ними» [5].

Таким образом, законотворческая деятельность в области освоения космоса продолжает и должна активно развиваться. Многие проекты законодательных актов уже подготовлены и ждут принятия. От того, насколько нормативно-правовые акты будут соответствовать существующим реалиям, учитывать не только теоретическую, но и практическую сторону осуществления космической деятельности напрямую зависит ее эффективность.

Литература

1. *Липунов В. И.* Правовое регулирование космической деятельности Содружестве Независимых Государств: автореф. дис. М., 1997.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 июня 2005 г. № 370 «Об утверждении Положения о планировании

космических съемок, приеме, обработке и распространении данных дистанционного зондирования Земли высокого линейного разрешения на местности с космических аппаратов типа «Ресурс-ДК» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. 20 июня. № 25. Ст. 2507.

3. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Российская газета. 1997. 30 июля.

4. Проект Федерального закона «О государственной регистрации прав на космические объекты и сделок с ними» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.federalspace.ru/2004/> (дата обращения 01.05.2014).

5. Официальный сайт Министерства Юстиции Российской Федерации. URL: <http://minjust.ru/ru/node/5932> (дата обращения 01.05.2014).

Maksimova E. V.

To the question about the prospects of development of legislation in the field of protection of the interests of space activities in the Russian Federation

The legal regulation of space activities in the Russian Federation is now a key element and is important in ensuring the sustainable development of the national space industry. However, despite the implementation of a large-scale programs of the USSR research and exploration of outer space and celestial bodies, the Soviet period of Russian space exploration can be characterized by a lack of legislative regulation of space activities.

Макуитарева М. М.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В данной статье автором рассмотрены изменения в Гражданском кодексе РФ в части отношений собственности и организа-

ционно-правовых форм коммерческой деятельности, также более подробно описаны формы предпринимательства, а именно: хозяйственные товарищества; товарищество на вере; хозяйственные общества (общество с ограниченной ответственностью, общество с дополнительной ответственностью); акционерное общество; производственные кооперативы.

В результате осуществления в последние годы широкого комплекса мер по разгосударствлению и приватизации в России произошли значительные изменения в отношениях собственности и организационно-правовых формах коммерческой деятельности.

Нынешнюю ситуацию характеризуют:

- преодоление монополии государственной собственности практически во всех сферах народного хозяйства;
- превращение частной собственности в одну из основных форм собственности в российской экономике;
- многообразие форм собственности;
- становление новых форм хозяйствования, адекватных изменениям в отношениях собственности;
- утверждение новых форм организации экономической деятельности (акционерные общества, товарищества, благотворительные и иные общественные фонды и т. д.);
- формирование инфраструктуры рынка и механизмов, обслуживающих новые формы собственности.

Новая ситуация потребовала радикальных изменений в правовой основе экономической деятельности. Гражданский кодекс Российской Федерации, первая часть которого введена в действие 1 января 1995 г., важнейшая веха на этом пути. Он определил принципиальные основы экономических отношений при переходе к рыночным методам хозяйствования, сформировал основные правила, нормы их правового регулирования, обобщил и законодательно закрепил новые формы организации экономической жизни, возникшие в последние годы.

В новом Кодексе, в частности, жестко регламентированы организационно-правовые формы коммерческой деятельности. А это означает, что все без исключения действующие коммерческие структуры должны быть приведены в соответствие с введенными

ми Гражданским кодексом нормами. Новые правила, относящиеся к тому или иному виду коммерческой деятельности, сопоставляются со старыми. Это облегчит усвоение новых правил и адаптацию действующих организационно-правовых форм.

Ни одна из организационно-правовых форм не есть нечто застывшее, раз навсегда данное. При определенных условиях и по определенным правилам каждая из них способна преобразовываться в другие формы. Данное обстоятельство очень важно, ибо позволяет вести коммерческую деятельность более гибко и динамично.

Хозяйственные товарищества — в соответствии с Гражданским кодексом существует два вида хозяйственных товариществ: полное товарищество и товарищество на вере. Участники товарищества в целом обязаны непосредственно участвовать в его деятельности, вследствие чего эта деятельность представляет собой объединенные действия участников товарищества, т. е. участники фактически ведут от имени товарищества самостоятельную предпринимательскую деятельность. Именно поэтому в Кодексе установлено, что участниками полных товариществ могут быть только индивидуальные предприниматели, поскольку только эти лица вправе заниматься предпринимательской деятельностью. Товарищество признается полным, если его участники в соответствии с заключенным между ними договором занимаются предпринимательской деятельностью от имени товарищества и несут ответственность по его обязательствам принадлежащим им имуществом. Статус полного товарищества в наибольшей степени подходит для коммерческих организаций с небольшим количеством участников. Минимальное количество участников — двое, максимальное не ограничено. Учредительным документом полного товарищества является учредительный договор. Договором определяются условия и порядок распределения между участниками прибыли и убытков, порядок управления деятельностью полного товарищества, процедура выхода учредителей из его состава, условия о размере и составе складочного капитала товарищества, о размере и порядке изменения долей каждого из участников в складочном капитале, о размере, составе, сроках и порядке внесения ими вкладов, об ответственности участников за на-

рушение обязанностей по внесению вкладов. Учредительный договор должен быть подписан всеми участниками.

Существует три варианта ведения дел полного товарищества:

- 1) каждый участник полного товарищества самостоятельно ведет хозяйственную деятельность от имени товарищества, т. е. обладает полной автономией воли. Но в то же время его действия должны полностью соответствовать общим интересам товарищества. Более того, участник не вправе совершать от своего имени в своих интересах или в интересах третьих лиц сделки, однородные с теми, которые составляют предмет деятельности полного товарищества;
- 2) участники полного товарищества совместно ведут дела товарищества, т. е. все сделки от имени товарищества совершаются не иначе как на основе совместного решения всех участников;
- 3) ведение дел полного товарищества поручается одному из участников. В этом случае остальные участники принимают весьма пассивное участие в деятельности товарищества, а если и совершают от имени товарищества какие-либо сделки, то не иначе как на основании доверенности «управляющего» участника.

Как большинство юридических лиц, полное товарищество может быть ликвидировано по решению его участников или по решению суда, однако для ликвидации полного товарищества существует еще два основания: во-первых, в случае изменения состава участников полного товарищества, если его учредительным договором не предусмотрена возможность продолжения деятельности; во-вторых, в случае когда в товариществе остается единственный участник и оно не преобразуется в хозяйственное общество.

Товарищество на вере — это товарищество, в которое входят два типа участников: один или несколько полных товарищей, осуществляющих от имени товарищества предпринимательскую деятельность и отвечающих по обязательствам товарищества всем своим имуществом, т. е. являются по статусу предпринимателями, и один или несколько вкладчиков, не участвующих в управлении делами товарищества и несущих риск убытков, свя-

занных с деятельностью товарищества, лишь в пределах сумм внесенных ими вкладов. Для товарищества на вере, так же, как и для полного товарищества, существует три варианта ведения хозяйственной деятельности:

- 1) каждый полный товарищ самостоятельно ведет хозяйственную деятельность от имени товарищества, т. е. обладает полной автономией воли;
- 2) полные товарищи на вере совместно ведут дела товарищества, т. е. все сделки совершаются не иначе как на основе совместного решения всех полных участников;
- 3) ведение дел товарищества на вере поручается одному из полных товарищей.

Как и в полном товариществе, в товариществе на вере осуществляется строгий контроль за изменением состава полных товарищей. Товарищество на вере, так же, как и полное товарищество, может ликвидироваться по решению его участников или по решению суда. Кроме того, товарищество на вере подлежит ликвидации при выбытии всех участвовавших в нем вкладчиков.

Основной недостаток товарищества — ответственность его участников. В силу указанных обстоятельств товарищества предпочтительнее всего создавать в сферах предпринимательской деятельности, по своей природе связанных с небольшим риском, в основном товарищества — форма для малого предпринимательства.

Хозяйственные общества (общество с ограниченной ответственностью, общество с дополнительной ответственностью) — учрежденная одним или несколькими лицами коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на доли определенных учредительными документами размеров. Фирменное наименование общества должно содержать наименование общества и слова «с **ограниченной ответственностью**». Термин «**ограниченная ответственность**» означает, что:

- учредители общества не отвечают по его обязательствам — их риск ограничивается только потерей имущества, в качестве вклада в уставный капитал общества;
- общество не отвечает по обязательствам своих учредителей.

Учредителями общества с ограниченной ответственностью могут быть любые граждане и юридические лица, в том числе и

иностранные. Общества с ограниченной ответственностью имеют смысл создавать для осуществления деятельности, сопряженной со значительным риском. Наряду с обществом с ограниченной ответственностью существует и такая организационно-правовая форма коммерческой деятельности, как общество с дополнительной ответственностью. Деятельность общества с дополнительной ответственностью, в основном регулируется по правилам, регламентирующим деятельность общества с ограниченной ответственностью. Его фирменное наименование должно содержать наименование общества и слова «с **дополнительной ответственностью**». Особенность общества с дополнительной ответственностью состоит в том, что ответственность участников по его обязательствам не ограничивается размером их первоначального вклада в уставный капитал — участники общества солидарно несут субсидиарную ответственность по его обязательствам собственным имуществом в одинаковом для всех кратном размере к стоимости вкладов, определяемом учредительными документами.

К тому же при банкротстве одного из участников его ответственность по обязательствам общества распределяется между остальными участниками пропорционально их вкладам, если учредительными документами не установлен иной порядок.

Акционерное общество — это хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на определенное число одинаковых долей, каждая из которых выражена ценной бумагой (акцией). Выпуск акций и их обращение являются основной особенностью акционерного общества, отличающей его от других организационно-правовых форм коммерческих юридических лиц. Указанная особенность обуславливает преимущества акционерного общества, прежде всего открытого акционерного общества, по сравнению с другими формами предпринимательства. К таким преимуществам следует отнести: свободу концентрации и движения капитала, стабильность существования, ограниченную ответственность и профессиональное управление.

Создание акционерного общества может осуществляться в результате его учреждения или реорганизации уже существующего юридического лица. В качестве учредителей общества могут вы-

ступать граждане и юридические лица, в том числе одно лицо. Однако в качестве единственного учредителя акционерного общества не может выступать другое хозяйственное общество, состоящее из одного лица. Акционерное общество может быть реорганизовано или ликвидировано только по решению общего собрания акционеров или суда в случаях, предусмотренных действующим законодательством. Реорганизация акционерного общества в форме слияния, присоединения или разделения порождает много проблем, связанных с погашением прежних и выпуском новых акций, увеличением уставного капитала, защитой прав акционеров, которые могут быть нарушены в результате реорганизации и т. д.

Акционерное общество может быть преобразовано только в общество с ограниченной ответственностью или в производственный кооператив.

Производственные кооперативы — добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности. Производственный кооператив, подобно хозяйственным товариществам, представляет собой объединение лиц и их имущественных паевых взносов, и предполагает личное участие его членов в деятельности кооператива.

Законодательство определяет минимальное количество членов кооператива-оно не должно быть менее пяти человек. В отличие от хозяйственных товариществ, имеющих простую и гибкую схему управления, непосредственное руководство деятельностью кооператива возлагается на его исполнительные органы-правления и его председателя. Высшим органом управления кооператива является общее собрание его членов, к исключительной компетенции которого относится решение следующих вопросов:

- изменение устава кооператива;
- образование наблюдательного совета и прекращение полномочий его членов, а также образование и прекращение полномочий исполнительных органов кооператива, если это право по уставу не передано его наблюдательному совету;
- исключение членов кооператива;
- решение о реорганизации и ликвидации кооператива.

Производственный кооператив может ликвидироваться по решению его членов или по решению суда.

Также существуют специфические формы коммерческой деятельности, применимые лишь в государственном секторе: экономико-государственные и муниципальные унитарные предприятия (унитарные предприятия, основанные на праве полного хозяйственного ведения, в том числе дочерние предприятия, а также федеральные казенные предприятия).

В нашей стране, несмотря на относительно небольшой срок проведения реформ и развития предпринимательства, создана определенная инфраструктура на федеральном уровне и формируется в субъектах РФ инфраструктура развития и поддержки предпринимательства вообще и индивидуального предпринимательства в особенности.

Индивидуальные предприниматели в своей деятельности должны опираться, прежде всего, на собственные силы, свои материальные и финансовые ресурсы. В этом случае государственная поддержка не будет носить характера поощрения иждивенчества, и рассматриваться как нечто постоянное или как основной источник повышения конкурентоспособности и роста рентабельности.

Литература

1. Федеральный закон от 25 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»

2. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 8-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

3. Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)».

4. Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 190-ФЗ «О финансово-промышленных группах».

5. Федеральный закон от 8 мая 1996 г. №41-ФЗ «О производственных кооперативах».

6. Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 190-ФЗ «О финансово-промышленных группах».

7. Федеральный закон от 12 января 1996 г. №7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

8. Гражданский кодекс Российской Федерации. М.: Маркетинг, 2000.

9. Понкратов Ф. Р., Серегина Т. К. Коммерческая деятельность: учебник для вузов. М.: Маркетинг, 2000.

Makshтарыova M. M.

Organizational-legal forms of entrepreneurship

In this article author examines recent amendments to the Russian Civil Code, in particular property relations and legal forms of business. The author also studies carefully entrepreneurship forms: business partnerships, trust partnerships, business companies (limited liability company etc.), corporations, production cooperatives.

Мартынкевич М. И.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ «ПОЗВОНОЧНОЙ» СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

В статье автор рассматривает и анализирует некоторые аспекты феномена «позвоночной» судебной системы в России и действующее в его рамках «телефонное право», или «телефонное правосудие». Данное негативное и дестабилизирующее судебную систему явление возникает в ситуации, когда оказывается различного рода неофициальное воздействие или давление на судебную власть. При этом судьи, вынося судебные решения, руководствуются не законами и личными убеждениями, а указаниями и «рекомендациями», выдаваемыми им посредством «телефонного звонка».

Российская Федерация, согласно ст. 1 Конституции РФ, провозглашена правовым государством. Как известно, правовое государство характеризуется в том числе самостоятельной и независимой судебной системой, эффективно обеспечивающей защиту интересов государства, прав и интересов граждан и юридических лиц. Кроме того, создание благоприятного инвестицион-

ного климата в нашей стране непосредственно связано с эффективностью судебной системы, поэтому немаловажным фактором привлечения инвестиций в экономику Российской Федерации является развитие и совершенствование судебной системы, которая могла бы эффективно исполнять свои полномочия и обеспечивать должную защиту прав и интересов сторон [1].

Однако приходится констатировать, что в российской судебной системе ситуация сегодня складывается довольно непростая.

Не так давно в одном из интервью на телеканале «Россия» В. П. Лукин, будучи Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, сообщил: *«К сожалению, в некоторых регионах России по-прежнему действует позвоночная судебная система»*. Далее ведущий пояснил телезрителям, что «позвоночная» судебная система — это когда судьи, вынося судебные решения, руководствуются не Конституцией Российской Федерации, законами и личными убеждениями, а указаниями и «рекомендациями», выдаваемыми им посредством «телефонного звонка» различными чиновниками, «друзьями» или вышестоящим судом. Причем такие указания часто идут вразрез с действующим законодательством [2].

К этому можно добавить слова депутата и общественного деятеля Г. В. Гудкова, который считает, что «суд сегодня превратился по сути в придаток исполнительной власти, а главная проблема неэффективности его работы заключается не только в коррупции и непрофессионализме кадров, но и в колоссальном давлении, оказываемом со стороны той же самой исполнительной власти» [3].

Еще в 2008 г. Д. А. Медведев, будучи Президентом страны, на совещании, посвященном обсуждению проблем судебной системы, заявил, что так дальше продолжаться не может: «Неправомочные решения „по звонку“ или за деньги надо искоренять». И это, по его словам, должно стать «большой базовой задачей государства». Предложения, которые помогут восстановить беспристрастность правосудия Медведев велел подготовить «в кратчайшие сроки». «Необходимо рассмотреть комплекс вопросов, связанных с подготовкой ряда мер, направленных на искоренение неправосудных решений, решений, которые существуют и которые зачастую возникают в результате различного рода дав-

ления, звонков, и что греха таить — за деньги... Основным ориентиром для нас является независимость суда и его эффективность» [4].

Рис. 1

Вполне очевидно, чтобы решить данную задачу, необходим комплексный подход. Во-первых, нужно иметь четкое представление о реально действующих механизмах реализации правосудия в России, во-вторых, следует конкретизировать определение самого понятия, явления «телефонного права», или «телефонного правосудия» как различного рода неофициального воздействия или давления на судебную власть, сложившееся исторически, попытаться выяснить его причины, а также оценить, насколько широко реально распространены методы так называемого «телефонного права», действующего в рамках вышеупомянутой «позвоночной» судебной системы в России.

Следуя Толковому словарю русского языка, понятие «телефонное право» означает действия в обход правовых норм, закона, по телефонному звонку вышестоящего лица [5]. Кроме того, термин «телефонное право» характеризуют особую стадию коррупции, когда способы передачи информации и средства связи теряют свое первоначальное предназначение и начинают самостоятельное существование как государственно-правовые институты, одновременно выступая в качестве рычага административного воздействия [6].

В качестве общепотребительного термин «телефонное право» начал встречаться уже в советской публицистике и научных

периодических изданиях середины 80-х годов. Так, среди прочих можно отметить статью в журнале «Советское государство и право» за 1988 г., где, с одной стороны, осуждается само «телефонное право» как взаимное поддержание «чести мундира» прокуратурой и судебными органами, но, с другой стороны, положительно характеризуется данное неформальное воздействие на «правильное, справедливое формальное решение» [7].

По мнению ученых-юристов А. А. Безуглого и С. А. Солдатова, занимающихся исследованием данной проблемы, «телефонное право» фактически торжествовало в советской административно-командной системе [8]. Их позицию на этот счет поддерживают также в своих работах член-корреспондент РАН Е. А. Лукашева и заслуженный юрист РФ М. М. Славин, полагая, что административной системе в свое время было проще управлять государством при помощи неких команд «сверху», а не норм права, поэтому «телефонное право» чаще было поставлено превыше права писаного [9].

Российский историк И. Н. Данилевский считает, что телефонное право тянется еще от Сталина, который запрещал фиксировать содержание своих телефонных разговоров (о причинах подобных запретов можно только догадываться), однако повсеместно внедрялась практика прослушивания и записи телефонных разговоров простых советских граждан [10].

Как свидетельствуют и многие другие авторы, в советское время устным приказам действительно следовали более усердно, чем письменным декретам и распоряжениям, поскольку в Советском Союзе слово «партийного босса» было окончательным скорее в устном варианте. Подобный приоритет устных приказов и неофициальных соглашений отражал неэффективность закона, всеобщую атмосферу секретности и недоверия, а также необходимость личной поддержки властных фигур в ситуации противоречивых административных требований.

Большинство прямых и не прямых ссылок на «телефонное правосудие» в советский период можно встретить в социологических исследованиях неформальных методов управления и партийного вмешательства в работу правовых институтов того времени. Именно «ведущая роль» партии и ее надзаконный статус дискредитировали независимость правовых институтов и оста-

вили за собой те последствия, которые теперь настолько трудно побороть.

Коммунистические формы хозяйствования и управления привели к тому, что некоторые авторы называют «логикой вмешательства» или логикой «директивы сверху» — ситуацию, когда окончательное слово всегда оставалось за партией, заключая при этом, что за тщательно культивируемым фасадом судебной независимости функционировал корпус судей, которые старались соответствовать ожиданиям, а иногда и явным приказам Компартии, Прокуратуры, Министерства юстиции и даже порой местных Советов. Получается, что партийные ячейки на рабочем месте являлись некими каналами и формального, и неформального влияния на правовые институты. Надо отметить, что практически все советские судьи были членами партии и должны были осуществлять директивы, заданные партийным аппаратом на партсобраниях [11].

Таким образом, «телефонное правосудие» заставляло судей как бы случайно вмешиваться в находящиеся в их производстве дела, а первичные парторганизации подвергали их регулярным, систематическим инструктажам о партийной линии относительно принятия судебных решений. Получается, что подобная система склоняла судей к партийной лояльности более, чем к законности. Судьи также оказывались под давлением местных властей ввиду прямой их зависимости вследствие, повторного назначения каждые пять лет местным партийным начальством и из-за некоторых личных выгод (таких, например, как квартиры и отпуска).

Вполне естественно то, что в вышеописанной ситуации говорить о независимых СМИ, общественном мнении и гражданском обществе практически не приходилось, механизмы контроля за областями, где работало такое «телефонное правосудие», были в руках той же Компартии.

Все это сделало государственное вмешательство нормой и допускало (а порой и узаконивало) определенные неформальные подходы в сферах экономического, политического и идеологического характера, а особенно, в судебной сфере.

И если телефонное право советского периода было связано с прямыми или косвенными директивами Компартии, на совре-

менном этапе оно связано, прежде всего, с вмешательством административной власти в принятие решений правоприменительными органами. Открытие, приостановление и закрытие дел, влияние на официальные расследования — такие неофициальные санкции даже получили собственное название — «закон закрытых дел», что подразумевает возможность неофициального давления на правовые институты в целом и судебную систему в частности (в последнее время нередко исходящее со стороны органов государственной безопасности) [12].

Представляется, что наиболее распространенным и значимым примером «телефонного права» является различного рода влияние на принятие судебных решений и вмешательство именно в юридические процедуры судебной системы России.

В данном контексте вызывает интерес позиция бывшего председателя Солнечногорского городского суда, а ныне известного адвоката Ю. Слободкина, который в полной мере согласен с тем, что «судьи сегодня перестали быть судьями в высоком смысле этого слова и стали просто государственными чиновниками». «Причины этого, — как считает он, — коренятся в том, что принципы формирования в первую очередь судейского корпуса сами по себе порочны. Отказ от выборности судей основного звена, существовавший при советской власти, наложил неизгладимый отпечаток на всю систему». По его мнению, именно в СССР судьи были несравненно более независимы и уважаемы, несмотря на относительно невысокий уровень доходов. «Великим завоеванием советской судебной системы, — высказывается Слободкин, — был институт народных заседателей, куда входили люди из народа, которые вершили правосудие вместе с профессиональными судьями. Сам факт их присутствия на суде обеспечивал законность процесса и был барьером на пути коррупции» [13]. Возможно, в чем-то с ним действительно стоило бы согласиться.

По мнению федерального судьи в отставке, адвоката Э. Кашириной, «главная задача у судей — это осуществление правосудия на основе закона, но судьи не всегда выполняют свою задачу». Вопреки приведенным выше подходам она, например, не считает, что большинство судей у нас подвержены сильной зависимости. «Дело немного в другом, — рассуждает Каширина, — для того

чтобы вынести справедливый приговор, зачастую необходима гражданская позиция. А с этим среди судей дело плохо». Она убеждена, что представители судебной власти, наделенные подобными полномочиями, должны быть в первую очередь гражданами. «У нас судьи работают так, чтобы выносить поменьше оправдательных приговоров. От этого зависит, насколько долго они сохранят свою должность. Кроме того, система обжалования решений, как правило, не работает. Большое значение имеет и то, как формируется судебный аппарат, — утверждает судья в отставку. — Очень сложно найти судью, в послужном списке которого было несколько лет работы адвокатом. Практика такова, что человеку, который хочет стать судьей, необходимо работать до этого в правоохранительных органах, и лучше всего в прокуратуре. Поэтому неудивительно, что судебная система у нас носит обвинительный уклон» [14].

В силу происходящего у общества сегодня выработалось стойкое недоверие к суду. По данным социологических опросов, проведенных Фондом общественного мнения, только за один год — с марта 2011-го по июнь 2012 г. — число граждан, отрицательно оценивающих деятельность российских судов, выросло с 34 до 40%.

С целью оценить масштаб «телефонного права» как явления, а также собрать данные относительно массового восприятия «телефонного правосудия» в России, еще раньше, в 2007-м, а затем в 2010 г. ученым-исследователем данной проблемы профессором А. Леденовой в сотрудничестве с Левада-Центром и Центром ЕС-Россия проводился общенациональный опрос населения нашей страны (который, кстати, являлся частью более широкого научно-исследовательского проекта по оценке неформального влияния на судебную систему России, проводимого при поддержке Высшей Школы Экономики и Британской Академии). В ходе данного опроса респондентам сначала предлагалось ответить на вопрос: «Что такое „телефонное право“»? (причем, им было предложено выбрать его определение из нескольких имеющихся вариантов). Любопытно, что основное значение понятия «телефонное право» — когда судебные решения принимаются по указанию «сверху» — было выбрано почти одной третью респондентов и в 2007-м, и в 2010 г. Кроме того, некоторые респонденты говорили

и об иных формах давления, не обязательно вертикального, но внешнего по отношению к судебной иерархии. Они больше связывали их с неформальным влиянием или финансовыми побудительными мотивами. При ответе на следующий вопрос: «Что, кроме закона, оказывает, по вашему мнению, самое сильное влияние на работу российского суда и судей?» респондентам было предложено выбрать и распределить по силе действия несколько готовых вариантов ответов. В качестве таких выбранных факторов влияния и в 2007-м, и в 2010 г., как показывают данные, на первом и втором местах соответственно оказались такие факторы, как материальные стимулы (деньги, взятки), а также связи и просьбы знакомых [15].

Такой расклад дает некоторые основания полагать, что в общественном сознании сегодня «телефонное право» стало ассоциироваться помимо методов неформального управления «сверху», как это было в советские времена, еще и с коррупцией. При этом респонденты, которые непосредственно сталкивались с работой судебной системы в России, имеют, судя по результатам опроса, более негативные представления о каждом типе давления на судей — от материальной заинтересованности до политического давления. Фонд общественного мнения также отметил, что наиболее критически относятся к отечественному правосудию те, кто поучаствовал в нескольких судах, далее следуют участники одного-единственного судебного разбирательства.

Заметим, что данные опроса 2010 г. не демонстрируют каких-либо существенных изменений в тенденциях, выявленных в 2007 г. Несмотря на несколько обнадеживающих, хотя и слабых, признаков улучшения восприятия обществом российской судебной системы, респонденты по-прежнему рассматривают различные способы выходящего за пределы закона воздействия на суды широко распространенными.

Таким образом, результаты проведенных опросов показывают, что население вполне осведомлено о «телефонном праве», реализуемом как посредством директив «сверху», так и через неофициальные просьбы, в том числе за деньги. Причем те, кто имел прямой опыт взаимодействия с судебной системой, гораздо чаще указывают на распространенность «телефонного права».

Показательным в этом смысле является ответ респондентов на итоговый вопрос: «Стоит ли человеку обращаться в суд в случае нарушения его прав и ущемления законных интересов»? Сорок четыре процента опрошенных граждан высказались, что в суд следует обращаться только в крайнем случае.

Можно предположить, что низкие показатели доверия со стороны населения к функционированию институтов государственной власти в целом, и судебной системы в частности, как раз и приводят к распространению таких неформальных практик, создавая дополнительный побудительный мотив к обману органов государственной власти и попытке формирования альтернативных форм доверия.

Между тем, вопрос о доверии российским судам являлся одним из главных критериев и задач Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 гг., утвержденной Постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. № 583. Согласно целевым индикаторам этой программы, к 2012 г. доля граждан, доверяющих органам правосудия, должна была достигнуть 50%, а процент не доверяющих снизиться до 6% [16]. Получилось практически наоборот.

Помимо этого, в 2012 г. была разработана и утверждена Распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 1735 Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», послужившая стратегической основой для принятия и утверждения самой Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», действующей в настоящее время (утверждена Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406) [17]. Главной целью ее является повышение качества осуществления правосудия, а также совершенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. В числе основных задач программы фигурируют задачи, аналогичные предшествующей: обеспечение открытости и доступности правосудия; создание необходимых условий для его осуществления; обеспечение независимости судебной власти и т. п. Среди ожидаемых результатов ее реализации выступают, наряду с другими, повышение авторитета судебной власти, эффективность рассмотрения судебных споров и т. д. [18].

Комментируя результаты приведенных выше исследований общественного мнения, а также используя накопленный опыт в этой области, большинство экспертов по данным вопросам заключили: при том, что было бы слишком просто и смешно предполагать, будто все судебные дела в России решаются согласно директивам «сверху» или на основе иных форм давления либо материальных стимулов, вполне себе можно представить, что в случае необходимости всегда может быть найден способ повлиять на исход конкретного судебного дела [19].

Феномен и масштабы проявления «телефонного права» в России порой просто поражают своей нелепостью, невольно вспоминается «российская классика жанра» — гоголевский «Ревизор». Так, в 2013 г. в одном из субъектов России сотрудниками правоохранительных органов был задержан телефонный мошенник, препятствующий осуществлению правосудия, против которого было возбуждено уголовное дело. Он звонил в районные суды, мировым судьям и требовал вынести «правильное» решение по делу, представляясь заместителем председателя суда данного субъекта. По-видимому, обладание хорошими актерскими навыками и специально изученные необходимые тонкости в сфере юриспруденции позволили ему влиять на поведение своих «подчиненных». Когда сотрудники правоохранительных органов вышли на преступника, им оказался обычный житель одного из районов субъекта, не имеющий вообще никакого образования. Оказалось, что он поставил свою «телефонную деятельность» буквально на конвейер, «раскрутив» свой бизнес по вынесению необходимых судебных решений, выполняя отдельные «заказы» от граждан, которые нуждались в таких решениях. Остается открытым вопрос, сколько приговоров вынесли судьи, поверив мошеннику? И как впоследствии они объясняли тот факт, что выносили «нужные» решения, исполняя указания «по звонку» якобы заместителя председателя вышестоящего суда [20]? Как кажется, юридическую ответственность в данном случае должен нести не только разоблаченный телефонный мошенник, но и те, кто его «слушали» (во всех смыслах слова) на другом конце телефонной линии.

Помимо опрашиваемых граждан, наиболее убедительные свидетельства давления, оказываемого на судей и суды в рамках «те-

лефонного права», представлены самой ветвью судебной власти и непосредственно самими судьями (чаще — бывшими судьями или судьями в отставке), а также экспертами в этой области.

Немало подобных свидетельств можно встретить в различного рода официальных докладах. К примеру, согласно заявлению Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, формально судьи независимы и должны руководствоваться только законом. Однако на практике судьи такой реальной, недеklarированной независимостью не обладают. Полномочия судьи, не согласного исполнить просьбу председателя суда или другого влиятельного лица о желательном для них разрешении дела, могут быть досрочно прекращены. Добросовестный судья в таком случае оказывается зависимым от давления изнутри судебной системы и практически не имеет шансов защитить свои права. В результате в судах остается все меньше добросовестных судей, т. е. судьи попросту боятся перечить председателю суда, боятся принимать законные решения. Причем, как подчеркнуто Советом, зависимость судей от судейских чиновников усиливается все больше. Как показывают материалы, она к тому же усугубляется имитацией борьбы с нарушениями, хотя в действительности в закрытой судейской корпорации под видом нарушителей закона из судов изгоняются часто добросовестные судьи [21].

На вопрос «Почему все же судьи пасуют сегодня перед “телефонным правом?”» в одном из своих интервью для журнала «Итоги» в 2011 г. заместитель председателя Совета по совершенствованию правосудия, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, судья Конституционного суда РФ в отставке, а ныне его советник, комиссар Международной комиссии юристов Т. Г. Морщакова ответила следующее: «Работа судьи — большое профессиональное достижение, сопровождающееся приобретением высокого социального статуса. Расстаться с этим очень нелегко. Знаю, что подавляющее большинство судей мечтают о независимости суда. Но, действуя в заданных обстоятельствах, они не видят путей обрести независимость без риска утратить статус» [22].

Таким образом, столь популярный грибоедовский афоризм «А судьи кто?» получил в современной России особенно злобод-

невный смысл. Зависимость наших служителей Фемиды от представителей иных ветвей власти очевидна в судебном процессе и проявляется достаточно часто, особенно по делам, получившим общественный резонанс. Однако суть в том, как высказываются многие эксперты в данной области, что отдельные частные решения и попытки, направленные на улучшение ситуации, не способны существенно изменить ее в целом, поскольку почти вся нынешняя социально-политическая система в стране пока включает возможность существования независимого суда.

В заключении хотелось бы привести весьма актуальные слова упомянутой выше Т. Г. Морщаковой из ее выступления на конференции «Российские альтернативы» (Ходорковские чтения): «Когда независимость правосудия не признается, государство будет постоянно находиться в состоянии многостороннего кризиса. Отсутствие независимого правосудия уничтожает содержание и смысл права» [23]. Представляется, в этой связи есть над чем задуматься...

Литература

1. Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» (утв. Распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 1735-р) // СПС «Гарант».

2. «Телефонное право» — позор командованию и военному правосудию [Электронный ресурс]. URL: http://iiiissiii.ru/str_disp.htm (дата обращения: 14.11.2014).

3. Медведев взялся за суды: решений «по звонку», или за деньги быть не должно // Новости NEWSru.com. 2008. 20 мая [Электронный ресурс]. URL: <http://static.newsru.com/russia/20may2008/medvedsud.html> (дата обращения: 14.10.2014).

4. Там же.

5. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedu.ru/expdic/25726/> (дата обращения: 14.10.2014).

6. Новое в русской лексике: Словарные материалы. Институт русского языка Академии наук СССР. Вып. 81. М.: Русский язык, 1986. С. 292.

7. Советское государство и право. 1988. № 5. С. 14.

8. Безуглов А. А., Солдатов С. А. Конституционное право России. М.: Профобразование, 2002. Т. 2. С. 566.

9. Лукашева Е. А., Лапин О. А., Славин М. М. Права человека: проблемы и перспективы / Ин-т государства и права АН СССР. М., 1990. С. 17.

10. Данилевский И. Н. Источниковедение: теория, история, метод: источники российской истории: учеб. пособие для гуманитарных специальностей. М.: Изд-во РГГУ, 1998. С. 507.

11. Леденева А. В., Шушанян Н. Р. Телефонное право в России // Вестник общественного мнения: данные, анализ, дискуссии. 2008. № 3. С. 42.

12. Указ. соч. С. 43.

13. Судьям РФ не хватает гражданской ответственности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ag0ny.com/obschestvo/5403-sudyam-rf-ne-hvataet-grazhdanskoj-otvetstvennosti.html> (дата обращения: 14.10.2014).

14. Там же.

15. Отчеты и статистические данные [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru> (дата обращения: 14.10.2014).

16. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 гг. (утверждена Постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. № 583) // СПС «Гарант».

17. Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» // СПС «Гарант».

18. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2013–2020 годы (утв. Постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406) // СПС «Гарант».

19. Обзор Центра ЕС-Россия: Телефонное право в России. Вып. 18. Май 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://eu-russia-centre.ru/reviews> (дата обращения: 14.10.2014).

20. Вот так и работает телефонное право. Или как наш суд привык исполнять приказы вышестоящего чиновника [Электронный ресурс]. URL: http://atnews.org/news/vot_tak_i_rabotaet_telefonnoe_pravo/2013-09-19-10136 (дата обращения: 14.10.2014).

21. <http://www.president-sovet.ru> (дата обращения: 14.10.2014).

22. http://www.president-sovet.ru/events/107/?sphrase_id=37337 (дата обращения: 14.10.2014).

23. Стенограмма конференции «Российские альтернативы» (Ходорковские чтения) (Москва, 10 июля 2007 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.civitas.ru/texts.php?code=61> (дата обращения: 14.10.2014).

Martinkevich M. I.

On some aspects of the «spine» of the judicial system

In article the author considers and analyzes some aspects of a phenomenon of judicial system in Russia «on a call» and the «telephone right» operating within it, or «telephone justice». This negative and destabilizing judicial system phenomenon arises in a situation when different informal impact or pressure upon judicial authority is made. Thus judges, passing judgments, are guided not by laws and personal belief, but the instructions and «recommendations» issued to them by means of «phone call».

Мишальченко Ю. В., Райлян Л. С.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящена историческим и современным правовым аспектам деятельности Европейского суда по правам человека. В статье классифицированы основные виды жалоб, подаваемые в Европейский суд по правам человека. Авторы подчеркивают роль Европейского суда по правам человека для граждан и национальных систем права государств — членов Совета Европы.

Правовой статус ЕСПЧ

Признание человека, его прав и свобод высшей ценностью порождает у государства определенную конституционно-правовую обязанность по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина [1]. Эти основополагающие начала в данной области закреплены еще и в международно-правовых актах, которые не только признают, но и защищают эти самые права и

свободы через органы международной защиты. Одним из таких судебных органов и является Европейский суд по правам человека (далее ЕСПЧ), действующий на основании Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее Конвенция). Данная Конвенция, гарантирующая права и свободы человека, занимает важное место в правовой системе государств, ратифицировавшие ее и Протоколы к ней.

ЕСПЧ является своего рода гарантом защиты, который предоставляет реальную возможность обращения с жалобами любых физических и юридических лиц, чьи права и свободы предположительно нарушены, когда, казалось бы, исчерпаны все стадии защиты.

Принципиальной особенностью этого межгосударственного органа является обязательный характер его решений. Таким образом, факт ратификации Европейской Конвенции следует однозначно рассматривать как появление серьезной гарантии целого ряда прав и свобод человека и гражданина, закрепленных Конституцией [1, с. 4].

После Второй мировой войны несколько стран, объединившись, решили создать такую систему защиты основных прав и свобод человека, чтобы предотвратить повторения такого рода ужасающих событий.

Изначально была принята и провозглашена Всеобщая декларация прав человека, которая была разработана в рамках Организации Объединенных Наций (далее ООН) на Генеральной Ассамблее ООН в 1948 г. Возникновение такого международно-правового судебного органа, как Европейский суд по правам человека (далее ЕСПЧ) в области защиты основных прав и свобод человека помогло укрепить провозглашенные основополагающие принципы в сфере прав и свобод человека на международном и на национальном уровне в том числе.

История возникновения ЕСПЧ берет свое начало с Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая была принята 4 ноября 1950 г. в Риме десятью государствами — членами Совета Европы (Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Франция) и вступившая в силу в сентябре 1953 г. Уже в Пре-

амбуле ЕКПЧ провозглашены основные цели, ради которых был разработан этот международный акт и одним из этих целей является «защита и развитие прав человека и основных свобод» [3].

Такие же цели провозглашены и в самом уставе Совета Европы [4] и Всеобщей декларации прав человека [5].

Вступившая в силу 3 сентября 1953 г. ЕКПЧ не только провозгласила основные права и свободы человека, но и создала особый механизм защиты данных прав, который обязаны соблюдать все страны, ратифицировавшие Конвенцию. До 1998 г. данный механизм состоял из трех органов: Европейской Комиссии по правам человека, Европейского суда по правам человека и Комитета министров Совета Европы. Но после вступления в силу Протокола № 11 к Конвенции по правам человека и основных свобод, была проведена реорганизация органов. Все государства — члены Совета Европы, подписавшие вышеуказанный Протокол, считали «целесообразным внести изменения в некоторые положения Конвенции, с тем, чтобы, в частности, заменить существующее Европейскую Комиссию и Европейский Суд по правам человека новым постоянным Судом» [6].

Возникает новый судебный орган, действующий по сегодняшний день. Европейский суд по правам человека — это международный суд, находящийся в Страсбурге (Франция), состоящий из судей, число которых соответствует количеству государств — участников Конвенции. В настоящее время судей сорок семь. Судьи избираются Парламентской Ассамблеей Совета Европы сроком на шесть лет без права переизбрания (п. 1 ст. 2 Протокола № 14) [7].

Классификация видов жалоб в ЕСПЧ

В Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и в Протоколах к ней закреплены основные права, нарушение которых влечет за собой ответственность всех стран-участниц. Первый этап защиты данных прав проявляется в подаче жалобы в ЕСПЧ.

Как отмечает известный ученый в сфере европейского права М. Л. Энтин, что положения Конвенции, формулирующие и гарантирующие основные субъективные права и свободы человека, строго обязательны для всех ее участников [8, с. 106].

ЕКПЧ и ее Протоколы гарантируют охрану прав на:

- жизнь, свободу и неприкосновенность личности;
- справедливое судебное разбирательство по гражданским и уголовным делам;
- участие и выдвижение своей кандидатуры на выборах;
- свободу мысли, совести и религии;
- свободу выражения мнения (включая свободу средств массовой информации);
- имущество и свободу распоряжаться собственностью;
- свободу собраний и объединений.

Запрещаются:

- пытки и бесчеловечное и унижительное обращение;
- смертная казнь;
- рабство и подневольный труд;
- дискриминация в реализации гарантированных конвенцией прав;
- выдворение из страны собственных граждан или отказ им во въезде в страну;
- коллективное выдворение иностранцев.

ЕСПЧ приводит своего рода тематическую подборку по жалобам, исходя из норм Конвенции, связанные с:

- высылкой и экстрадицией; например, **Байсаков и другие против Украины** 18.02.2010 г.: нарушение ст. 3 в случае выдачи казахских оппозиционеров Казахстану. Суд счел, что гарантии, предоставленные властями Казахстана, были ненадежными и что будет сложно проконтролировать их соблюдение властями Казахстана ввиду отсутствия эффективного механизма предотвращения пыток [9];
- защитой персональных данных, новые технологии, право на собственное изображение;
- дискриминацией: расовая дискриминация, цыгане, половая ориентация;
- Европейским Союзом: практика по делам, связанных с ЕС, «Дублинские дела»;
- охраной жизни, отмена смертной казни, право на жизнь;
- охраной здоровья: психическое здоровье, право заключенных на охрану здоровья, например: **Кхудобин против России**

(№ 59696/00), где, будучи ВИЧ-инфицированным и имея несколько хронических заболеваний, включая эпилепсию, вирусный гепатит и различные психические болезни, во время предварительного заключения, длившегося более одного года, заявитель приобрел ряд серьезных заболеваний, в том числе корь, бронхит и острое воспаление легких. Из-за своего состояния заявитель часто попадал в инфекционное отделение тюремной больницы. Тем не менее, требование его отца о полном медицинском осмотре заявителя было отклонено.

Суд решил, что в нарушение ст. 3 заявитель не получил той медицинской помощи, в которой нуждался. Учитывая, что заявитель был ВИЧ-инфицирован и страдал серьезным психическим заболеванием, отсутствие своевременной квалифицированной медицинской помощи и отказ в проведении независимого медицинского обследования вызвали у него, по всей вероятности, сильное чувство незащищенности.

Суд признал, что медицинская помощь в тюремных больницах не всегда может соответствовать уровню обычных публичных медицинских учреждений, и подчеркнул, что в задачу государств входит добиться того, чтобы здоровье и благополучие заключенных защищались надлежащим образом, путем предоставления всей необходимой медицинской помощи [там же];

- лишением свободы и психического здоровья;
- свободой мнения, право на свободные выборы, свобода религии;
- предприятия и сфера труда (налогообложение);
- отношения родителей и детей, защитой их прав;
- уголовно-правовые аспекты (терроризм, насилие в отношении женщин);
- разное (пилотные постановления) [там же].

Из приведенной выше классификации видов жалоб можно установить, что предметом жалоб являются права, предусмотренные Конвенцией и Протоколами к ней.

Таким образом, для граждан государств, членом Совета Европы важна роль Европейского суда по правам человека для национальных систем правосудия.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Гимн Российской Федерации. Герб Российской Федерации. Флаг Российской Федерации. М.: Омега-Л, 2013. 63 с.

2. Николаев А. М. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод: конституционно-правовой механизм реализации в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Изд-во РГСУ, 2012.

3. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. М.: Книга по Требованию, 2012. 54 с.

4. Устав Совета Европы 1949 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://conventions.coe.int/treaty/rus/Treaties/Html/001.htm> (дата обращения: 28.02.2014).

5. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. СПб.: Регион-Про, 2004. 16 с.

6. Протокол № 11 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440808/2440808-001.htm> (дата обращения: 28.02.2014).

7. Протокол № 14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/5035383/5035383.htm> (дата обращения: 28.02.2014).

8. Энтин М. Л. Европейское право. Право Европейского союза и правовое обеспечение защиты прав человека. М.: Норма, 2007.

9. Официальный сайт Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс]. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/FS_Expulsions_Extraditions_RUS.pdf (дата обращения: 26.02.2014).

Mihalchenko Y. V., Railean L. S.

Legal aspects of activity of the European Court of human rights

Summary Article is devoted to historical and modern legal aspects of activity of the European Court of Human Rights. In article the main types of complaints given to the European Court of Human Rights are classified. Authors emphasize a role of the European Court of Human Rights for citizens and national systems of the right of member states of the Council of Europe.

ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ, УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ

В статье отображены вопросы динамики преступности, исходя из мониторинга событий и изменений, происходящих в обществе.

В последние годы в России происходят социально-экономические, политические и психологические изменения общества, что не может не отразиться на структуре и динамике преступности, которая приобрела более агрессивный, насильственный и вооруженный характер.

Нередко граждане, а также уполномоченные государством должностные лица, пытаясь пресечь совершение преступлений и задержать лиц, их совершивших, вынуждены сами совершать поступки, связанные с причинением вреда ценностям, охраняемым уголовным законом. Юридическая оценка подобных действий неочевидна, поскольку по внешним своим признакам они совпадают с соответствующими преступными деяниями. Статья 38 УК — это одна из многочисленных новелл действующего Уголовного кодекса России, принятого в 1996 г. Использованные в ней формулировки не вполне удачны, что требует их уточнения.

Применения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление — это установленные законом границы дозволенного поведения, связанного с причинением вреда лицу, совершившему преступление при его задержании, выражающиеся в соответствии причиненного вреда характеру и степени общественной опасности совершенного лицом преступления и обстоятельствам задержания.

Условиями правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, называются такие указанные в законе объективные обстоятельства, создавшие ситуацию, при которой действия, направленные на причинение вреда лицу, совершившему преступление, являются правомерными. На прак-

тике следует четко отличать признаки, связанные с причинением вреда при задержании лица, совершившего преступление, необходимой обороны и крайней необходимости.

Причинение вреда при необходимой обороне имеет собственные условия правомерности и свое основание, а также иные признаки, которые существенно отличаются от признаков, связанных с причинением вреда при задержании лица, совершившего преступление, а поэтому их разграничение в первую очередь важно для практики правильного и рационального применения норм, предусмотренных ст. 37 и 38 Уголовного кодекса России.

Причинение вреда в состоянии крайней необходимости также имеет существенное отличие от причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, которые выражаются в специфических основаниях и условиях правомерности причинения вреда, пределах причинения вреда и особенностях привлечения к уголовной ответственности за их превышение. Уяснение всех этих отличий необходимо для устранения в судебной практике ошибок, допускаемых при применении норм, предусмотренных ст. 38 и 39 Уголовного кодекса России.

Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, является социально и юридически обусловленным обстоятельством, исключающим преступность деяния. Наличие соответствующей нормы в уголовном законодательстве России повышает активность граждан по задержанию лиц, совершающих или совершивших преступления, что ведет к более тесному сотрудничеству по обеспечению правопорядка между гражданами и правоохранительными органами. Данная норма является четкой законодательной гарантией неосуждения лиц, которые совершили подобные деяния для достижения общественно полезных целей. Все это обеспечивает реализацию принципа неотвратимости уголовной ответственности, а также имеет большое предупредительное значение, так как задержанные и доставленные в органы власти лица, совершившие преступления, понесут за это установленную Уголовным кодексом России ответственность, и в ряде случаев это предотвратит совершение этими и другими лицами новых преступлений и обеспечит возмещение причиненного ими ущерба.

Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, не является общественно опасным деянием, а в ряде случаев, когда вред причиняется сотрудниками правоохранительных органов, это деяние совершено невиновно. Поэтому данная норма обоснованно содержится в гл. 8 Уголовного кодекса России «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния».

Единственным основанием причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, является невозможность иными средствами задержать такое лицо, что обуславливается высокой общественной опасностью совершенного деяния и особенностями обстановки задержания.

Пределы правомерного причинения вреда определяются исходя из характера и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом деяния и обстоятельств задержания. Характер и степень общественной опасности совершенного деяния отражается через формальный критерий, предусмотренный санкцией соответствующей статьи, содержащей срок или размер максимального наказания за это преступление. Обстановка задержания зависит от комплекса обстоятельств, возникших в момент задержания, и в зависимости от своего содержания условно разделяющих обстановку на благоприятную и неблагоприятную. Соотношение категории, к которой относится совершенное лицом преступление и сложившейся обстановки при задержании позволяет разработать примерную схему пределов правомерного причинения вреда задерживаемому лицу.

Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное (очевидное) несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного лицом преступления (категории, к которой оно относится) и обстоятельствам задержания. Таким образом, если категория, к которой можно условно отнести деяние, причинившее определенный вред лицу, совершившему преступление, по своей тяжести выше категории совершенного задерживаемым лицом преступления, и обстановка задержания была благоприятной, можно говорить о превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, предусмотренные иными статьями гл. 8 Уголовного кодекса России, обладая

собственными признаками, основаниями причинения вреда и условиями правомерности его причинения, существенно отличаются от причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, что предопределило его выделение в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Ответственность за причинение иного вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании наступает таким образом: в большинстве случаев причинение легкого вреда здоровью, побоев либо умышленного уничтожения или повреждения имущества задерживаемого лица, совершенных с нарушением условий правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, должно признаваться непроступным из-за малозначительности; унижение чести и достоинства лица, совершившего преступление, при его задержании (уголовно наказуемое оскорбление или клевета), не может рассматриваться с учетом смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ; ограничение свободы передвижения задержанного лица оправдывается социально-полезными целями, которыми руководствовался задерживающий, а поэтому является непроступным.

Причинение вреда иным лицам при задержании лица, совершившего преступление, оценивается по правилам причинения вреда в условиях крайней необходимости.

Myalchina I. A.

Injury during the arrest of the offender, the terms of the legality

The article describes the problems of dynamics of crime, based on the monitoring of events and changes taking place in society.

Оганесян А. А.

РОЛЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

В представленной статье рассматриваются вопросы роли правовой культуры в формировании личности, общества и правового государства.

Достоинство государства зависит, в конечном счете, от достоинства образующих его личностей.

М. Монтень

Проблемы формирования правового государства имеет глубокие исторические корни, еще древние философы Платон и Аристотель в своих трудах были озабочены поисками лучшей формы государственного устройства, которая бы отвечала интересам абсолютного большинства гражданского общества. Конституция РФ гласит, что Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Все бы ничего, если бы не одно словосочетание — «правовое государство» [3].

Идея правового государства заключается в том, что верховенство закона превыше всего по отношению ко всему обществу, к государству, ко всем слоям населения, к личности. Другими словами, это государство, в котором господствует право или другими словами нормативно-правовой акт. Базовыми принципами правового государства являются:

- главенство закона и права над всей общественной жизнью, в том числе и над органами власти (принцип законности);
- признание и гарантирование прав и свобод человека и гражданина;
- разделение государственно власти на три уровня по горизонтали;
- разграничение полномочий между органами власти различных уровней;
- стабильность законности и правопорядка в стране и т. д.

Однако на пути построения социально справедливого государства постоянно встает вопрос: каким образом можно этого достигнуть в обществе, где присутствует правовой нигилизм, недостаточно развита правовая культура? Как представляется, формирование правового государства возможно лишь там, где правовая культура и правовое сознание гражданского общества достигли своего совершенства. Отсутствие того и другого в значительной степени затрудняет формирование правового государства, а преждевременное его провозглашение, как это сделано

в Конституции РФ, носит характер профанации, рассчитанной на юридическую безграмотность населения.

Любая культура, будь то художественная или религиозная — это, прежде всего, цивилизованный образ жизнедеятельности, структура и система интеллектуальных, духовных, психологических и нравственных ценностей индивида, социальных групп и общества в целом.

Л. Н. Коган отмечал, что культура, неважно какая, дает возможность человеку не только адаптироваться в определенной системе общественных отношений, но и становится условием превращения каждого вида деятельности в арену самореализации [2, с. 227]. Культура влияет на всю структуру личности человека и все виды ее деятельности во всех сферах ее жизни. «В этом смысле культура выступает одновременно условием деятельности человека в любой среде, нормой и характеристикой этой деятельности» [4].

Специфика правовой культуры заключается в особой форме жизнедеятельности государства и всех государственных служащих, а также всех субъектов права.

Правовая культура зависит не только от знания законов, безусловного и правильного их применения субъектами государственной власти, но и от нравственности, от уровня экономического развития общества, от материального благосостояния народа. Правовая культура — это особая ценность общества. Другими словами, правовая культура — это не просто то или иное отношение к правовой действительности (правосознание), но прежде всего уважительное отношение к праву. Правовой процесс без правовой культуры не могут существовать друг без друга, ибо они взаимосвязаны между собой. Знания и глубокое понимание роли государства и права в жизни общества, готовность следовать этим знаниям, сообразование своего повседневного поведения с действующим правом, уважение к накопленным правовым ценностям — все это характеристики именно правовой культуры [1].

Очень часто под правовой культурой понимают уровень правосознания, т. е. знание людьми права, их отношение к закону, суду. Правосознание — это внутренний, индивидуальный регуля-

тор правового поведения, который может характеризоваться как положительно, так и отрицательно, все зависит от обстоятельств, в которых развивается индивид. Как форма или область сознания, правосознание отражает правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих поведение, деятельность людей в юридически значимых ситуациях. Правосознание определяется социально-экономическими условиями жизни общества, его культурно-правовыми, демократическими или авторитарными традициями, т. е. на все это влияет как правовой режим, установленный в государстве.

Но на самом деле правовая культура — нечто большее, чем правосознание. Она предполагает достаточно высокий уровень правового сознания. Правовая культура опирается на правосознание, однако не сводится к нему, а также к идейно-теоретическим и психологическим элементам правосознания. Она включает в себя юридически значимое поведение субъектов правоотношений. Поэтому можно утверждать, что не каждому человеку, обладающему правосознанием, присуща правовая культура. Лицо, обладающее правовой культурой, характеризуется определенным уровнем знания действующих норм; ему свойственно уважительное отношение к праву и оно строит свое поведение в соответствии с теми положительными оценками права, которые выносит.

Таким образом, правовая культура — это единство правовых знаний, оценок и поведения. Иметь правовую культуру — значит не только самому выполнять требования юридических норм, но и добиваться того, чтобы и другие субъекты следовали им.

Правовая культура, как и любое государственное явление, имеет свой круг субъектов. Самым ярким выступает правовая культура общества, которая отражает специфику национального правосознания населения страны, например молодежи, граждан старшего возраста, жителей городов, сельской местности, групп, выделенных по образовательному, профессиональному признаку. Также она включает в себя такие «показатели», как достигнутый уровень правового сознания, развитую правовую систему,

эффективное независимое правосудие, широкий спектр прав и свобод гражданина и их гарантии, состояние законности и правопорядка, прочные правовые традиции, юридическую грамотность основной массы населения, четкую работу правоохранительных органов, уважение законов и многое другое, что определяет правовую жизнь и правовое развитие государства.

Следующим субъектом будет являться личность. Правовая культура личности означает не только знание и понимание права, но и правовые суждения о нем как о социальной ценности. На индивидуальную правовую культуру оказывает воздействие полученное лицом образование, профессиональная принадлежность, отношение к религии, бытовая среда и так далее. Но, к сожалению, в данный момент вследствие многочисленных нарушений правовых норм со стороны государственных и общественных структур в жизнедеятельности гражданина, в их сознании формируется негативная установка на правовую незащищенность. Ее устойчивость определяется представлениями о степени надежности правовой системы по защите их прав. Это связано с тем, что во всех случаях граждане оценивают свою защищенность Законом меньше по отношению к правоохранительным органам. Поэтому часто можем увидеть нарушение прав гражданина государственными органами и общественными организациями, и это явление стало достаточно распространенным, так как во многом определяется состоянием правовой системы и практики. Эффективность правоохранительной деятельности определяется, прежде всего, тем, насколько адекватно реагируют общество и государство на подобные факты. К примеру, незнание закона о защите своих прав связано как с несовершенством правовой системы и ее функционирования, так и с уровнем правосознания молодежи. Влияние этих факторов оценивалось на основе данных анализа ответов на вопрос: «Что из перечисленного и в какой степени мешает гражданам реализовывать свои права?» Почти половина ответивших (44,8%) сказали, что им мешает неуверенность постоять за себя, отсутствие навыков отстаивания своих интересов, что свидетельствует об осознании гражданами состояния собственной беспомощности перед официальными органами, бесполезности предпринимать какие бы то ни было действия.

Иначе говоря, почти половина опрошенных не ощущают себя активным субъектом правовых отношений. Характерно, что причину такого положения они видят не в недостатках действующего законодательства [5].

Также проводили опрос среди российских граждан. Результат был такой. На вопрос: «Знаете ли вы о своих правах?» 50% ответили, что знают, 13% — не знают, 37% — знают частично. О своих правах граждане узнали: 57% — в учебном заведении, 30% от окружающих людей, 7% — из СМИ, 6% написали свой вариант. На вопрос проводят ли с ними разъясняющие беседы о правовой культуре граждане (подростки): 30% — ответили да, 7% — нет, 3% — никогда не проводили, 60% — проводят иногда. Как граждане относятся к правоохранительным органам: 94% — считают, что нужны, 3% — думают, что не нужны, 3% — затрудняются ответить. Помогают адвокаты людям: 70% — ответили да, 7% — нет, 20% — зависит от ситуации, 3% — затрудняются ответить. Может ли гражданин высказывать свое мнение: 90% — думаю, что да, 10% — иногда [6].

Анализируя некоторые моменты этого опроса, можно отметить, что большинство граждан Российской Федерации не до конца осознают, как важна правовая культура в России.

Чтобы поднять уровень правовой культуры, следует установить рациональный путь становления правосознания личности, помогающий осознать социальную ценность права, понять смысл действующих законов и их личную значимость. В этом случае, даже сталкиваясь с негативными явлениями в правовой сфере, граждане будут воспринимать их не как норму жизни, а как противоречащие праву и требующие устранения.

Таким образом, в процесс правового образования происходит становление позитивного, развитого, целостного правосознания, являющегося ядром правовой культуры личности, побуждая ее к правомерным действиям и поступкам.

Правовое образование гражданина современной России должно опираться на становлении правовой культуры граждан демократического общества. Также необходимо расширить и усовершенствовать систему учебных заведений, ведущих подготовку профессиональных юристов. Речь идет и о среднее специальных,

и о высших учебных заведениях и факультетах. Наряду с этим важно осуществлять правовое образование в учебных заведениях неюридического профиля. Особое место должно занять правовое образование и просвещение государственных служащих, от которых в значительной мере зависит реальное обеспечение прав и свобод человека. Такая систематическая юридически-воспитательная работа тем более необходима для России, что в массовом, а нередко и в профессиональном правосознании все еще широко распространены стереотипы нигилистического отношения к праву и государству.

Тем самым, анализируя вышесказанное, нельзя утверждать, что правовая культура не влияет прямо на правовое государство. Следовательно, чем выше уровень правовой культуры, тем быстрее государство станет правовым. В своем заключении еще раз отметим слова М. Монтеля о том, что достоинство государства зависит, в конечном счете, от достоинства образующих его личностей.

Литература

1. Каминская В. И., Ратинов А. Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1994.

2. Коган Л. Н. Социальная культура и многостороннее развитие личности, М., 1976.

3. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г.

4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.

5. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Правовая культура молодежи в курсе трансформационных стратегий // Федеральный образовательный портал «Экономика. Социология. Менеджмент».

6. Фонд общественного мнения [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/> (дата обращения: 14.11.2014).

Ohanesyan A. A.

The role of the legal culture in the formation of the rule of law

In the present article discusses the role of the legal culture in the formation of the individual, society and the legal state.

Пригон М. Н.

О КОНСТИТУЦИОННОМ ПОЛНОМОЧИИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Рассмотрены вопросы полномочий органов местного самоуправления по охране общественного порядка. Установлено, что для реализации полномочий органов местного самоуправления по охране общественного порядка не требуется наделять органы местного самоуправления полномочиями в сфере охраны правопорядка. Сформулированы предложения по законодательной регламентации полномочий местного самоуправления по охране общественного порядка.

Вопросы участия органов местного самоуправления в охране общественного порядка, а также возможность наделения местного самоуправления полномочиями по охране правопорядка до настоящего времени привлекают внимание как законодателя, так и научного сообщества. При этом одной из ключевых проблем является вопрос, предоставлять ли органам местного самоуправления властные полномочия в правоохранительной сфере аналогичные полномочиям полиции, либо уполномоченные муниципальные органы, в том числе муниципальная милиция, уже имеют достаточно полномочий для осуществления охраны общественного порядка, и наделять их правоохранительными полномочиями не требуется.

В настоящей статье предпринята попытка показать недостаточную обоснованность подхода, при котором охрана общественного порядка фактически приравнивается к охране правопорядка и правовой статус муниципальной милиции формулируется как статус правоохранительного органа. Муниципальная милиция, будучи сформирована в качестве муниципального ор-

гана, призвана Конституцией для осуществления охраны общественного порядка, а не для охраны правопорядка.

Несомненно, без охраны правопорядка не достичь общественного порядка, но в Российской Федерации уже есть органы исполнительной власти, наделенные полномочиями по охране правопорядка. Таким образом, не оспаривая потребность урегулирования статуса муниципальной милиции, полагаем необходимым раздельное регулирование полномочий органов, вовлеченных в деятельность по охране общественного порядка и правопорядка, при этом оставляя правоохрану полиции и иным уполномоченным федеральным законом органам.

В качестве примера подхода к определению правового статуса муниципальной милиции с наделением правоохранительными полномочиями рассмотрим законодательную инициативу группы депутатов Государственной Думы. 14 октября 2014 г. депутатами Государственной Думы С. М. Мироновым, Т. Н. Москальковой, М. В. Емельяновым, В. М. Зубовым, О. А. Ниловым, А. Л. Бурковым в Государственную Думу внесен проект Федерального закона «О муниципальной милиции в Российской Федерации», зарегистрированный за номером 621910-6 [1].

Согласно ст. 2 законопроекта, общественный порядок рассматривается как состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества на территории муниципального образования от преступлений и иных противоправных посягательств в общественных местах. Кроме этого, в законопроекте определено понятие охрана общественного порядка: деятельность, направленная на предотвращение и пресечение угроз общественному порядку, предупреждение, ликвидацию и (или) минимизацию их вредных последствий.

Муниципальная милиция учреждается авторами законопроекта в муниципальном районе и городском округе. Основные направления деятельности (функции) муниципальной милиции включают деятельность муниципальной милиции на территории муниципального образования, которая осуществляется по следующим основным направлениям: 1) охрана общественного порядка; 2) профилактика преступлений и административных правонарушений; 3) предупреждение и пресечение преступлений; 4) производство

по делам об административных правонарушениях; 5) оказание помощи гражданам, должностным лицам, организациям и общественным объединениям в осуществлении их прав и законных интересов.

Авторы законопроекта предусмотрели право субъектов Российской Федерации уполномочивать муниципальную милицию осуществлять производство по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, ответственность за которые установлена законами субъектов Российской Федерации.

Обобщая позицию субъектов законодательной инициативы, можно заключить, что депутаты — авторы проекта Федерального закона «О муниципальной милиции» № 621910-6 определяют муниципальную милицию как муниципальный орган, вовлеченный в охрану правопорядка и обладающий правоохранными полномочиями, либо прописанными в федеральном законе, либо делегированными субъектами федерации. Таким образом, муниципальная милиция наделяется сходными с полицией полномочиями и функциями.

При осуществлении таких функций, согласно ст. 13 законопроекта, муниципальная милиция взаимодействует с администрацией муниципального образования, муниципальными органами и организациями, органами внутренних дел Российской Федерации, другими правоохранными и государственными органами. Кроме этого муниципальная милиция при выполнении возложенных на нее обязанностей в целях обеспечения защиты прав и свобод граждан и общественного порядка сотрудничает с органами территориального общественного самоуправления, общественными объединениями правоохранительной направленности, добровольными народными дружинами, казачьими формированиями и гражданами.

Определим причины актуальности проблем урегулирования статуса муниципальной милиции, интереса законодателя и ученых к вопросам участия местного самоуправления в охране общественного порядка. Полномочие органов местного самоуправления по осуществлению охраны общественного порядка определено в ч. 1 ст. 132 Конституции РФ наряду с иными вопросами местного значения.

В развитие конституционных положений, согласно п. 8 ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (утратил силу с 01.01.2009 в связи с принятием и вступлением в силу Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ), в круг вопросов местного значения, отнесенных в предметы ведения местного самоуправления, включена охрана общественного порядка, организация и содержание муниципальных органов охраны общественного порядка, осуществление контроля за их деятельностью.

Также, согласно Указу Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 802 «О поэтапном формировании муниципальных органов охраны общественного порядка», действующему до настоящего времени, Правительству Российской Федерации предписано в 3-месячный срок разработать и внести в порядке законодательной инициативы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроекты, предусматривающие комплексный подход к решению задач, связанных с формированием муниципальных органов охраны общественного порядка вне системы Министерства внутренних дел Российской Федерации. Согласно п. 3 Указа № 802, органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления рекомендовано создавать организационные, правовые и материальные условия для поэтапного формирования муниципальных органов охраны общественного порядка в соответствии с законодательством Российской Федерации и соответствующего субъекта Российской Федерации; а также предусматривать в уставах муниципальных образований выборность населением руководителей муниципальных органов охраны общественного порядка.

В действующем в настоящее время Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ, применяемом в редакции от 21.07.2014 г., «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2] подход к определению участия органов местного самоуправления в охране общественного порядка изменен — определены конкретные вопросы местного значения для муниципального района и городского округа, а также введено (и не раскрыто) понятие «муниципальная милиция». Согласно

п. 8 ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ, к вопросам местного значения муниципального района отнесена организация охраны общественного порядка на территории муниципального района муниципальной милицией. Вопросы местного значения городского округа определены в ст. 16 Федерального закона № 131-ФЗ и включают организацию охраны общественного порядка на территории городского округа муниципальной милицией.

Кроме этого, в Федеральном законе № 131-ФЗ определена обязанность муниципального района и городского округа по обеспечению жилым помещением сотрудников полиции — участковых уполномоченных. Согласно п. 8.1, 8.2 ч. 1 ст. 15 Федерального закона № 131-ФЗ, к вопросам местного значения муниципального района относятся предоставление помещения для работы на обслуживаемом административном участке муниципального района сотруднику, замещающему должность участкового уполномоченного полиции, а также до 1 января 2017 г. предоставление сотруднику, замещающему должность участкового уполномоченного полиции, и членам его семьи жилого помещения на период выполнения сотрудником обязанностей по указанной должности [3]. Аналогичные обязанности по предоставлению участковому уполномоченному помещению для работы, а также жилого помещения ему и членам его семьи предусмотрены Федеральным законом № 247-ФЗ для городского округа (п. 9.1, 9.2 ч. 1 ст. 16 Федерального закона № 131-ФЗ).

С точки зрения теории государства и права понятия правопорядок и общественных порядков являются близкими, но не идентичными [см., напр.: 4]. Правопорядок формируется за счет реализации норм права, обеспечивается государством. Общественный порядок образуется в результате действия не только правовых, но и других социальных норм, например норм морали, обычаев и др. Таким образом, общественный правопорядок включает как общественные отношения, урегулированные правом, так и иные группы общественных отношений, для регулирования которых общество применяет иные методы.

В отличие от правопорядка, общественный порядок обеспечивается, главным образом, общественным воздействием, а не го-

сударственным принуждением. Разумеется, государство стремится обеспечить не только правопорядок, но и способствовать общественному порядку.

Важным фактором, обеспечивающим общественный правопорядок, является правовая культура граждан. Руководствуясь в своих действиях положениями ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, каждый обязан осуществлять свои права и свободы таким образом, чтобы не нарушать права и свободы других лиц. Несмотря на преобладание общественного понуждения к правомерному поведению, законы содержат составы ответственности за нарушение общественного порядка. Так, ст. 20.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ предусматривает состав мелкого хулиганства — нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества. В Уголовный кодекс также включены составы преступлений, посягающих на общественный порядок, такие как ст. 213 «Хулиганство», ст. 214 «Вандализм» и др.

Таким образом, государство не оставляет без внимания охрану общественного порядка, уполномоченные государственные органы согласно установленным законом процедурам возбуждают административные и уголовные дела по фактам нарушения общественного порядка и привлекают нарушителей к ответственности. Вместе с тем, значительная часть общественного порядка остается вне государственного регулирования.

Именно на эту, не урегулированную нормами права часть общественных отношений должна быть направлена деятельность инициативных граждан, общественных организаций, и органов местного самоуправления, которые представляют наиболее приближенный к гражданам уровень публичной власти. Для осуществления таких полномочий представляется необходимым формировать муниципальную милицию при непосредственном участии жителей муниципальных образований — путем прямых выборов.

Работникам муниципальных органов, вовлеченных в охрану общественного порядка, необходимо иметь юридическое образо-

вание. Потребность работодателей в квалифицированных юристах по-прежнему сохраняется на высоком уровне, вместе с тем к кандидатам предъявляются строгие требования, особенно уметь толковать не только букву закона, но и выявлять его смысл [5, с. 340]. Задачи обеспечения муниципальных образований юридическими кадрами, применение эффективных методик обучения являются значимыми и перспективными для высших учебных заведений [см. напр.: 6, с. 280; 7, с. 298].

На основании изложенного представляется возможным сформулировать следующие выводы:

- охрана общественного порядка включает охрану правопорядка, при этом охрана правопорядка и охрана общественного порядка могут осуществляться раздельно разными уполномоченными органами на условиях сотрудничества;
- муниципальные органы обладают полномочиями для осуществления охраны общественного порядка, они вправе взаимодействовать с правоохранительными органами в целях содействия охране правопорядка, вместе с тем взаимодействие и сотрудничество муниципальных органов с правоохранительными органами требует дополнительной регламентации в законе;
- правовой статус муниципальной милиции не определен в законе и требует конкретизации, в том числе особой процедуры формирования этого муниципального органа с непосредственным участием населения.

С целью конкретизации полномочий муниципальных органов в сфере охраны общественного порядка предлагается внести следующие изменения в законодательство:

- дополнить Федеральный закон № 131-ФЗ новой статьей, определяющей правовой статус муниципальной милиции как муниципального органа, формируемого при непосредственном участии населения муниципального образования;
- определить обязанность муниципальной милиции взаимодействовать в связи с охраной общественного порядка с полицией и иными правоохранительными органами, сотрудничать с органами государственной власти, общественными организациями и гражданами;

- предусмотреть в Федеральном законе № 131-ФЗ, в Федеральном законе «О полиции» обязательное рассмотрение правоохранительными органами обращений муниципальной милиции по вопросам охраны общественного порядка и правопорядка, предусмотрев специальную процедуру работы по таким обращениям;
- предусмотреть в Федеральном законе № 131-ФЗ, в Федеральном законе «О полиции» право муниципальной милиции инициировать совместно с полицией мероприятия по охране общественного порядка, с привлечением сотрудников полиции;
- наделить муниципальную милицию полномочиями по осуществлению мероприятий в сфере муниципального контроля.

Литература

1. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности на официальном сайте Государственной Думы Федерального Собрания РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duma.gov.ru> (дата обращения 03.11.2014).
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 21.07.2014) // Российская газета. 2003. 8 октября; 2014. 23 июля.
3. О полиции: Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 21.07.2014) // Российская газета. 2011. 8 февраля; 2014. 30 июля.
4. Теория государства и права / под. ред. С. С. Алексеева. М.: Норма, 2005. 496 с.
5. Соловьева Н. В. О некоторых вопросах трудоустройства выпускников юридических вузов // Роль образования в формировании экономической, социальной и правовой культуры: сборник научных трудов участников Международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПбУУиЭ, 2014. С. 337–341.
6. Далинин А. В. Опыт проведения деловых игр в процессе обучения студентов юридических вузов // Там же. С. 279–281.
7. Кокорев П. Б. Отраслевое юридическое образование: состояние и перспективы // Там же. С. 297–298.

Prigon M. N.

About the constitutional powers of local governments to protect public order

On the constitutional power of local self-government bodies to protect social order. Matters of realization of municipal bodies' powers in the sphere of social order protection are considered. The conclusion is made that for realization of municipal bodies' powers in social order protection it is not required to give the bodies special powers in the sphere of legal protection. Proposals on improvement of regulation of municipal powers in the sphere of social order protection are made.

Соловьева Н. В.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ОТЦОВ В РФ

В статье рассматриваются неурегулированные вопросы, касающиеся механизма защиты прав отцов в РФ. Обсуждается необходимость закрепления в законодательстве РФ понятий «отцовство», «одинокий отец». Приводятся примеры законодательных инициатив в сфере защиты прав отцов, а также успешного отстаивания прав отцов как на национальном, так и международном уровнях.

В подводном мире морских коньков папы вынашивают икринки и заботятся о малышах [1].

В мире человеческом роль отцов определяется не только природой, но и правом, отсюда — некоторые сложности в определении правового статуса.

Так, в нашем государстве, несмотря на упоминание «отцовства» в Конституции РФ в ч. 2 ст. 7, п. «ж» ч. 1 ст. 72 (государственно-обеспечительный контекст), в ч. 2 и 3 ст. 19 (гендерный контекст) и (ч. 2 ст. 38 (паритетно-родительский контекст) [2, с. 13], законодательного определения данного термина нет. В связи с

этим возникают такие коллизии, как присвоение в 2006 г. ордена «Мать-героиня» единственному в мире мужчине Вениамину Маркову за воспитание 80 мальчиков-подростков [3].

Словари дают, исходя из определенного контекста, различные определения отцовству, но все многообразие можно свести к двум формулировкам: понимание отцовства в узком смысле — только как факт происхождения ребенка от данного мужчины, и в широком — это права и обязанности мужчины по отношению к ребенку, вытекающие из кровного или юридического родства [4, с. 26].

На сегодняшний день можно констатировать наличие проблемы защиты прав отцов как мировой тенденции (прежде всего европейской, осознанной гораздо раньше), проявившей себя в последние десятилетия и в России. Не столько отсутствие правового термина «отцовство», сколько в целом неудовлетворительная защита прав отцов как в правовом, так и в практическом поле вызывает необходимость совершенствования механизма защиты прав и законных интересов данной категории лиц.

Защита прав отцов по большому счету должна быть программой государственной, являясь еще и защитой прав детей, но осуществляется она преимущественно самими отцами.

По итогам XX в. нам достался измененный менталитет. В период существования советской власти гендерная роль мужчины заключалась в одном — работать, что было не правом, но его обязанностью. Идеология равенства не предусматривала контекст отца [5, с. 18]. Более того, войны выбили значительное количество мужчин. Дети вынужденно росли без отцов — родилось поколение, которое воспринимало безотцовщину как норму. Вторая половина XX в. создала женщину, которая росла без отца, которая много работает и много зарабатывает, которая много учится и которая мало рожает и не спешит делиться ребенком с кем-то иным. А этот кто-то иной и есть отец. Это объективно, и с этим надо считаться [6].

В последние годы предпринимаются попытки решения проблемы защиты прав отцов на законодательном уровне, однако пока они не увенчались успехом. Так, Государственной Думой Федерального Собрания РФ был отклонен [7] проект Федерального закона «Об отцовстве», внесенный В. В. Жириновским 12 марта

1999 г. В пояснительной записке к проекту обосновывался новый подход к проблеме отцовства, вызванный развитием медицины и биологии, появлением надежных средств биотестирования. Согласно проекту, отец — не только мужчина, связанный биологическими «узами» с ребенком, но и отец законный, обладающий установленными законом правами и обязанностями по отношению к ребенку.

Проблема защиты прав отцов наиболее остро стоит там, где семья распалась, и встали вопросы о том, с кем будет проживать ребенок, каков порядок общения с родителем, проживающим отдельно и др. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» при разрешении вопроса о месте жительства несовершеннолетнего при раздельном проживании его родителей «само по себе преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей не является безусловным основанием для удовлетворения требований этого родителя». Суд должен учитывать всю совокупность обстоятельств, в том числе: возраст ребенка, его привязанность к каждому из родителей, братьям, сестрам и другим членам семьи, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (с учетом рода деятельности и режима работы родителей, их материального и семейного положения), а также другие обстоятельства, характеризующие обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей.

На практике же наши суды обычно учитывают одно единственное обстоятельство — пол родителя и выносят в подавляющем большинстве случаев решения в пользу матерей [8]. В связи с этим выдвинута инициатива о внесении изменения в законодательство РФ, направленные на защиту прав отцов и прав детей на общение с отцами [9]. Текущая ситуация, полагают авторы инициативы, полностью направлена на защиту прав матерей в ущерб реальным интересам детей.

Общение разведенных родителей, проживающих отдельно с детьми (как правило, отцов), абсолютно неадекватно реальным

потребностям ребенка. В подавляющем большинстве случаев — 2–4 раза в неделю. Уплата алиментных обязательств осуществляется, как правило, в пользу матерей, и отсутствуют эффективные методы контроля использования данных выплат. Размер алиментных выплат порой превышает во много раз реальные потребности ребенка. Деньги до детей не доходят, очень много случаев злоупотребления данной ситуацией со стороны матери.

В этой связи разведенные отцы и их дети становятся уязвимой и никак не защищенной социальной группой населения, которые не могут эффективно бороться за свои права.

Предлагается законодательно ввести обязательную отчетность родителя, получающего алименты, перед вторым родителем об использовании полученных денежных средств по требованию родителя, уплачивающего алименты, а также законодательно ограничить верхнюю границу уплаты алиментов в 4–5 прожиточных минимумов, установленных для конкретного региона.

Далее авторы предлагают изменить понятие «материнский капитал» на «родительский капитал», которым могут воспользоваться один из родителей — тот, с кем фактически проживает ребенок.

Отдельным пунктом стоит проблема вывоза детей за рубеж без согласия второго родителя. Предлагается ввести уголовную ответственность за подобного рода правонарушения, а также административную и уголовную за чинение препятствий общению с ребенком второму родителю, проживающему отдельно от ребенка. Кроме того, законодательно ограничить минимальное время общения родителя с ребенком, проживающим отдельно от ребенка в 8 дней в месяц по 8 часов в день плюс 28 дней в году отпуска, если нет иных ограничений для такого общения, заслуживающих внимание суда [10]. Насколько это сбалансирует семейное законодательство, как считают авторы инициативы, которое станет защищать интересы детей, а не родителя, с которым проживает ребенок, защитит конституционные права и интересы родителя, проживающего отдельно от ребенка, и улучшит демографическую ситуацию в стране, покажет время и позиция законодателя в этих вопросах.

Пока же законодатель не торопится детерминировать ни понятие «отцовства», ни «одинокого отца» («отца-одиночки»).

Одиноким отцом считается мужчина, который самостоятельно воспитывает одного или нескольких детей. На практике отцом-одиночкой считается мужчина, имеющий ребенка (детей), мать которого умерла или пропала без вести, была лишена родительских прав, долгое время пребывает в лечебном учреждении, оставила детей отцу при разводе, находится в местах лишения свободы. Согласно некоторым данным, из 150 родителей-одиночек — 149 мам и только 1 отец. По другим сведениям, в России около 800 тыс. отцов-одиночек [11].

Одинокий отец может рассчитывать на те же льготы, пособия, выплаты и госгарантии, которые получает одинокая мать. Исключение составляют пособие по родам и беременности, а также единовременная выплата, которая предоставляется женщинам, вставшим на учет в поликлинику при раннем сроке беременности. Отец-одиночка, согласно российскому законодательству, может получать пенсию, назначенную по утере кормильца (в случае смерти матери), алименты через суд (в случае когда жена оставляет детей их отцу), а также детские пособия. Ему положены ежемесячные компенсационные выплаты, о размере которых можно узнать в районном отделении социальной защиты населения (каждый отдельный регион самостоятельно устанавливает сумму компенсации) [12].

Если семья одинокого родителя с одним или несколькими детьми признана малообеспеченной (среднедушевой доход не превышает величину прожиточного минимума), то отцу одиночке выплачивается ежемесячное пособие на детей. Постановление правительства РФ от 30 декабря 2006 г. «Порядок выдачи государственного сертификата на семейный (материнский) капитал» дает право усыновителю или отцу ребенка на получение материнского капитала в случае, если женщина умерла, объявлена умершей, а также если ее лишили родительских прав на ребенка. В случае совершения женщиной против своих детей (ребенка) умышленного преступления, которое относится к разряду преступлений против личности, отмены усыновления ребенка приемной матерью отец также может получить материнский капитал [13].

Одинокий отец имеет льготы по оплате за содержание ребенка в образовательных учреждениях, реализующих основную общеоб-

разовательную программу дошкольного образования: 20% — на первого ребенка, 50% — на второго ребенка, 70% — на третьего и последующих детей. Трудовым законодательством предусмотрены следующие льготы: ограничение работы в ночное время, ограничение привлечения к сверхурочным работам, предоставления отпуска по уходу за ребенком до трех лет и пособия на период данного отпуска, ограничение направления в командировки и дополнительные гарантии при расторжении трудового договора, либо при установлении очередности отпусков, ограничения при работе вахтовым методом. Увольнение отца-одиночки возможно только лишь при ликвидации фирмы или по виновным основаниям. Одинокий родитель может работать неполное рабочее время или неполную рабочую неделю по соглашению между работодателем. При этом запись в трудовую книжку о приеме на работу вносится без указания о работе на условиях неполного рабочего времени [14].

Одинокие отцы после смерти или ухода жены испытывают много трудностей как личных, так и семейных. Трудности мужчины, оставшегося без жены, связаны с выполнением двойной роли — папы и мамы для детей. Часто роль мужчины в семье сводится к зарабатыванию денег и обеспечению финансового благополучия детей и жены. В случае одинокого отцовства он должен не только выполнять профессиональные обязанности, но и принимать участие в уходе за домом и опеке над детьми. Помимо принятия на себя непривычной роли матери, часто мужчины вынуждены полностью менять весь уклад своей жизни. Нередко отцам-одиночкам приходится приносить в жертву свою карьеру и бизнес [15; 20].

Несмотря на сложность борьбы за свои права, есть случаи успешного разрешения дела в пользу отца ребенка, даже если на это потребовалось не одно судебное разбирательство. Так, мать ребенка не давала отцу общаться с сыном. В браке стороны не состояли. Первый суд начался со встречного иска об определении места жительства сына с отцом. Встречный иск был подан на основной, в котором мать ребенка требовала алименты. В ходе судебного разбирательства отец ребенка изменил свое мнение на предмет спора и требования были скорректированы на определение порядка общения. С учетом мнения органов опеки порядок

общения был определен в пользу отца ребенка. Однако мать ребенка продолжала игнорировать права отца и не соблюдала принятый судом порядок общения отца с сыном. Последовал второй суд по иску отца об изменении места жительства ребенка. Суд формально оставил ребенка с матерью, но в судебном решении предупредил мать ребенка о недопустимости нарушения решения суда об определении порядка общения с ребенком. Затем было возбуждено исполнительное производство в связи с тем, что мать ребенка продолжала нарушать права отца. Далее состоялся третий суд: в связи с тем, что мать ребенка отказывалась предоставлять право отцу на общение с сыном в установленном порядке, был составлен и подан иск об изменении места жительства сына с отцом. Суд проанализировал все материалы дела, доводы сторон и принял решение в пользу отца. Несмотря на то, что вышестоящий суд не признал решение суда первой инстанции, в следующем судебном разбирательстве в суде первой инстанции после повторного установления всех обстоятельств ребенок передан на воспитание отцу. Решение вступило в силу [16].

Другим примером того, как может защитить свои права в рамках национальной и международных правовых систем одинокий отец, является дело военнослужащего Константина Маркина, которому, в одиночестве воспитывавшему троих детей, командование, а затем и суды отказали в отпуске по уходу за ребенком. Они сослались на то, что законодательство позволяет отправлять в такой отпуск только военнослужащих-женщин, а для мужчин предусмотрена компенсация [17].

Конституционный Суд РФ отказался рассматривать жалобу Константина Маркина, не усмотрев нарушения Конституции. В марте 2012 г. Европейский Суд по правам человека признал такой подход дискриминацией по половому признаку. После этого «дело Маркина» вновь попало в Конституционный Суд РФ, который должен был решить, как действовать при наличии противоречивых позиций Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека. Такой вопрос поставил перед Конституционным Судом РФ Ленинградский окружной военный суд. Он не знал, пересматривать ли судебные решения об отказе Константину Маркину в отпуске по уходу за ребенком.

Конституционный Суд РФ рассматривать дело не стал, не найдя формального противоречия. Однако разъяснил, как действовать, если Европейский Суд по правам человека признает норму российского законодательства противоречащей Европейской конвенции о правах человека. Для отражения этой позиции были разработаны поправки в Закон о Конституционном Суде РФ, подписанные Президентом 4 июня этого года. Недавний правительственный законопроект, позволяющий уходить мужчинам из армии в отпуск по уходу за ребенком, также основан на «деле Маркина». Правда, в пояснительной записке к документу об этом деле и о решении ЕСПЧ ничего не сказано.

Таким образом, попытка К. Маркина добиться отпуска по уходу за ребенком привела к масштабной реформе Конституционного суда РФ, в результате которой Конституционный Суд РФ получил возможность фактически контролировать исполнение решений Европейского суда по правам человека в России. Его дело было предметом рассмотрения, как судов общей юрисдикции, так и Европейского Суда по правам человека, а также — разъяснений Конституционного Суда РФ [18].

Более того, правительство внесло в Госдуму законопроект [19], позволяющий одиноким отцам-военнослужащим уйти в отпуск по уходу за ребенком, т. е. служащим в армии мужчинам будет предоставлено право, получить которое долгое время безуспешно пытался офицер Константин Маркин.

Литература

1. <http://papaland.ru>.
2. См: *Деревянко П. А.* Конституционно-правовой институт отцовства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2012. С. 13.
3. <http://papaland.ru>.
4. *Мархгейм М. В., Деревянко П. А.* Институт отцовства в России: проблемы конституционно-правовой теории и практики. Ростов н/Д: Ростиздат, 2012. С. 26.
5. *Деревянко П. А.* Указ. работа. С. 18.
6. Сайт Адвоката Нестеркина А. URL: http://nesterkin-sv.ru/primary_page/semeynye_spory/zashchita_prav_otsov.php.

7. Постановление № 771-III ГД 25.10.2000 // СПС «КонсультантПлюс».

8. <http://papaland.ru>.

9. Внести изменения в законодательство РФ, направленные на защиту отцовства (федеральная инициатива) 20.04.2013 // Сайт Российская общественная инициатива. URL: <https://www.roi.ru/1797/>.

10. Там же.

11. Отцы-одиночки в России. Справка. Фонд «Защита детства» [Электронный ресурс]. URL: <http://cfgorod.ru/otcy-odinochki-v-rossii-spravka.html>.

12. Проблема отцов-одиночек в России // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/disabled_know/20130705/947916183.html#ixzz3HEYuBPT.

13. Там же.

14. Там же.

15. Там же.

16. Сайт Адвоката Нестеркина А. URL: http://nesterkin-sv.ru/primary_page/semeynye_sporiy/zashchita_prav_otsov.php.

17. Мужчины-военнослужащие смогут получить отпуск по уходу за ребенком // «Дело Маркина» завершается изменением закона [Электронный ресурс]. URL: http://zakon.ru/Discussions/muzhchinyvoennosluzhashhie_smogut_poluchit_otpusk_po_uxodu_za_rebenkom_delo_markina_zavershaetsya_i/12162.

18. Там же.

19. Законопроект № 540300-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части предоставления военнослужащим мужского пола, проходящим военную службу по контракту, отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет» (находится на рассмотрении) // СПС «КонсультантПлюс».

20. См.: Пригон М. Н. Механизм обеспечения реализации и защиты прав, свобод и законных интересов лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью // Роль образования в формировании политической и правовой культуры: сборник научных трудов участников Международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПбУУиЭ, 2013. С. 356–361.

Solovyeva N. V.

Questions of the need for improved the mechanism of protection of the rights of fathers in Russia

The article discusses the outstanding issues relating to the protection of the rights of fathers in the Russian Federation. Discusses the need to consolidate the legislation of the Russian Federation the concepts of «fatherhood», «single father». The examples of legislative initiatives to protect the rights of fathers, and successful defense of the rights of fathers, both at national and international levels.

Субетто А. И.

ПРАВО В ПРОСТРАНСТВЕ ОСНОВАНИЙ И МЕХАНИЗМОВ СТРАТЕГИИ РОССИИ В XXI В.

В данной статье рассматриваются вопросы института права и измерения права как нормы общественного развития в современном обществе, а также анализируется качество права.

Право — это особая система формальной регуляции отношений в обществе и государстве и одновременно своеобразная норма такой регуляции. Сложность и многообразие определений общества и государства в зависимости от того, какое основание закладывается в это определение как значимый и системообразующий фактор, переходит в сложность и многообразие определений Права. Право, как социальный институт, несомненно, предстает через процесс правовой нормативизации как часть политической организации общества, оно выполняет функции правового регулирования отношений между обществом и государством, между личностью и государством, между личностью и обществом. И в этом контексте, и это еще надо теоретически осознать, действует закон социоморфности, государствоморфности и нацио(этно)-морфности права, т. е. закон адекватности права строению «общества-государства».

Но есть еще одно важное системное «измерение» Права: Право есть одна из норм общественного развития. Если право соот-

ветствует потребностям и целям общественного развития, оно способствует прогрессу в общественном развитии, если нет, то оно начинает «блокировать» развитие, переводит его в иное качество — деградацию и делает «общество-государство» патологичным, «больным», оказываясь, таким образом, патологичным или «больным» Правом, поскольку олицетворяемая им норма перестала быть нормой прогрессивного общественного развития и превратилась в норму общественной деградации. *Такова диалектика Бытия Права как социального института.*

Каковы же те положения в оценке современной исторической Эпохи, которые влияют на требования к Качеству Права в начале XXI в. как особого типа Нормы общественного развития?

Положение 1. Мир человечества «вошел» в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы уже на рубеже XX и XXI вв. Оснований для такой оценки множество, они приведены в серии моих монографий и научных докладов. К сожалению, процессы первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы продолжают развиваться по неблагоприятному для человечества сценарию.

Конференции ООН и государств мира по устойчивому развитию — в Рио-де-Жанейро в июне 1992 г. («РИО-1992»), в Йоханнесбурге в сентябре 2002 г. («РИО+10»), в Рио-де-Жанейро в июне 2012 г. («Рио+20») — только продемонстрировали «импотентность» политической «элиты» мира, поскольку, как правильно заметил академик РАН В. А. Коптюг по результатам анализа дискуссии на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 г., главным препятствием на пути перехода человечества на стратегию устойчивого, т. е. гармоничного во взаимодействии с Природой, развития служит капиталистическая частная собственность, т. е. частная собственность на средства производства [1]. Как тут не вспомнить вердикт известного американского эколога, внесенный им в своей монографии «Замыкающийся круг» еще в начале 70-х годов: технологии на базе частной собственности уничтожают самое главное богатство, которым владеет человечество, — экосистемы.

Положение 2. Оно вытекает из первого положения. Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы отразила собою факт, что наступили Экологические Пределы рыночно-капиталистиче-

скому развитию и, следовательно, той парадигме права, которое выступает как «норма» рыночно-капиталистической парадигмы развития.

Положение 3. Наступила Эпоха Великого Эволюционного Перелома как Эпоха смены Качеств Истории — как переход от Стихийной, на основе рыночных регуляторов, Истории — к Управляемой, Ноосферной Истории в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества [3; 4]. Эпоха Великого Эволюционного Перелома несет в себе императив соответствующих изменений в структуре и содержании Права в соответствии с императивами этой Эпохи.

Положение 4. Философия права и сама научная парадигма правоведения эволюционируют вместе со сменами качеств переживаемых исторических эпох.

Начало XXI в. несет на себе «печать» такой смены качества исторических эпох, а значит — и смены качества самого Права как нормы общественного развития.

Положение 5. Что нового вносит Эпоха Великого эволюционного Перелома? Это новое проявляется в следующем:

- возник императив выживаемости человечества, реализация которого требует изменения цивилизационных основ развития;
- появился большой риск экологической гибели человечества в XXI в., если не произойдет Великий Отказ от рыночно-капиталистической парадигмы развития. Альберт Гор (США) еще в начале 90-х годов XX в. пришел для себя к страшному откровению: «...Все это (имеется в виду состояние научной, культурной и духовной мысли. — С. А.) свидетельство духовного кризиса современной цивилизации, порожденного ее внутренней пустотой и отсутствием великой духовной цели <...> Я пришел также к более глубокому пониманию самого устрашающего факта из всех, с какими нам пришлось столкнуться в наш век: цивилизация способна уничтожить самое себя» [5, с. 12, 404];
- на Арену Истории, наряду с Внутренней Логикой Социального развития (ВЛСР), вышла, и это есть то новое в Истории, что породил глобальный экологический кризис, начи-

ная с 50-х годов XX в., *Большая Логика Социоприродной Эволюции* (БЛСЭ) [3], *предъявившая человечеству своеобразный «императив целостности»* во взаимодействии с Биосферой и планетой Земля, как суперорганизмами, за которыми стоит особый вид *Права, с которым сталкивается впервые человечество, Онтологическое Право Природы, представляющее его* человечеству на особом «языке» законов-ограничений (например, законы Бауэра — Вернадского, закон квантитативно-компенсаторной функции Биосферы А. Л. Чижевского) своих гомеостатических механизмов [3; 6, с. 553–556].

Положение 6. Россия — центр устойчивости и неустойчивости мира вследствие его «месторазвития» [7; 8]. В условиях Эпохи Великого эволюционного перелома к этой констатации добавилась еще одна глобальная функция: Россия вместе с Канадой выступает «депонарием», особенно по кислородному кругообороту в Биосфере, еще сохраняющейся биосферной устойчивости (все остальные страны — экологические должники; об этом свидетельствуют данные моделирования А. П. Федотова в [9]).

Положение 7. Стратегия России в XXI в. — это не только сохранение ее идентичности и целостности, и это еще надо осознать, но и реализация миссии экологического спасения Человечества через Ноосферный (ноосферно-социалистический) Прорыв [10; 11].

Положение 8. Главным в грядущей ноосферной трансформации бытия человечества, т. е. в процессе перехода Биосферы в свое новое качество — Ноосферу, в котором коллективный Разум человечества становится гармонизатором социоприродных отношений вместе с гомеостатическими механизмами Биосферы и планеты Земля, — это Принцип Управляемости Социоприродной Эволюцией, которая (т. е. это управление социоприродной эволюцией) и есть единственная модель устойчивого развития в XXI в. К. Маркс еще в XIX в. писал: «...управление — это особая функция, возникающая из самой природы общественного процесса труда, и относится к этому последнему» [12, с. 342]. *В XXI в. императив управления социально-экономическим развитием обретает новое, ноосферное содержание: человечество сможет вый-*

ти из обозначившегося Экологического Тупика Истории только через переход к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества. Как тут не вспомнить забытое и в настоящее время де-факто игнорируемое научной общественностью определение коммунизма, данное К. Марксом и Ф. Энгельсом: «Коммунизм как положительное упразднение частной собственности — этого самоотчуждения человека — и в силу этого как подлинное присвоение человеческой сущности человеком и для человека; а потому как полное, происходящее сознательным образом и с сохранением всего богатства предшествующего развития, возвращение человека к самому себе как человеку общественному, т. е. человеческому. Такой коммунизм, как завершённый натурализм \equiv гуманизму, а как завершённый гуманизм \equiv натурализму, он есть действительное разрешение противоречия между человеком и природой (которое в XXI в. и есть Ноосферный Прорыв — С. А.), подлинное разрешение спора между существованием и сущностью, между опредмечиванием и самоутверждением, между свободой и необходимостью, между индивидом и родом. Он — решение загадки истории, и он знает, что он есть это решение» [13, с. 116] (выдел. мною. — С. А.).

Итак, подведу промежуточные выводы в логике прогноза развития права в XXI в.:

Первое. Право должно стать и Нормой, и одним из механизмов (в рамках своих специфических механизмов правовой регуляции), прогрессивной эволюции общества как основы управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества.

Второе. В ожидаемой трансформации Права, как смены его качества, в XXI в. актуализируется системная дилемма в философии права — дилемма соотношения Части и Целого как «фокусов» системной организации Права, которая решается в пользу Целого под воздействием императива выживаемости человечества и России в его составе.

По-своему эту дилемму современного права поставил В. Зорькин [14]. Он писал: «...Целое и Часть в общественной жизни соотносится не так просто, как это представляется некоторым ревни-

телям человеческих прав», и указывал, применительно к реалиям общественной жизни России в 1996 г.: «Ревнителю превратно понимаемых прав человека, те псевдопацифисты, чьими красивыми жестами буденовская трагедия была превращена в шквал бедствий, накрывших страну после Кизляра, долго пытались убедить нас, что Часть важнее Целого, что права организуются индуктивно — сначала для отдельного индивидуума, затем для группы и уж потом для страны. Такая логика развертывания правовой и общечеловеческой ситуации не только не отвечает традициям нашей страны — она вообще весьма и весьма сомнительна. А примененная на практике (юридической, политической, государственной), она может только вымостить благими пожеланиями дорогу в мегатеррористический ад» [14] (выделено мною. — С. А.). И далее: «Немыслимый ни философски, ни юридически, ни социально, ни политически (а используемый только пропагандистски как ложный миф) суверенитет Части над Целым грозит обществу не свободой, а катастрофой! Таков кажущийся парадокс, являющийся на самом деле фундаментальным законом построения правового общества и правового государства.... Главенство Части на Целым не позволяет организовать сколько-нибудь разумный моральный и правовой мир и только провоцирует хаос... Закон системного устройства нашей жизни не позволяет противопоставлять Часть и Целое, ибо в Целом есть Часть, в Части — Целое. А раз так, то допуская подобное противопоставление от имени Справедливости, мы в итоге порождаем не что иное, как глубочайшее разрушение нашего бытия на всех его структурных и иерархических уровнях. Такова общая закономерность, касающаяся и близкого мне, как профессионалу, правового устройства жизни...» (выдел. мною. — С. А.) [14].

Данные теоретические положения В. Зорькина о пути решения Дилеммы во взаимодействии Части и Целого становятся особенно актуальны в Эпоху Великого Эволюционного Перелома, когда реализация императива выживаемости человечества, высветившего вот этот сформулированный мною «императив целостности», осуществима только через гармонизацию отношений человечества как Целого, т. е. целостной планетарной социальной системы, с Целым Биосферы, Частью которого это Целое Челове-

ства и является. Здесь нелишне вспомнить категорию «метафизического коммунизма мироздания» в теоретической системе космической философии хозяйства С. Н. Булгакова (1912), в которой утверждалось: «Итак, возможность *потребления* принципиально основана на метафизическом коммунизме мироздания, на начальном тождестве всего сущего, благодаря которому возможен обмен веществ и их круговорот, и прежде всего единство живого и неживого, универсальность жизни. Только потому, что вселенная есть живое тело, возможно возникновение жизни, ее питание и размножение» [15, с. 73]. Разрешение «дилеммы Целого и Части» в философии права в пользу доминанты Целого — означает одновременно и следования логике строения метафизического коммунизма мироздания, и реализацию, уже в соответствии с логикой истории человечества в XXI в., императива выживаемости.

Третье. Сдвиг в качестве права в XXI в. — это есть сдвиг от Права потребительского, рыночно-либерального общества (по хлесткому выражению С. Кургияна — «цивилизации ням-ням») к Праву общества созидания, доминанты творческого самовыражения человека в форме научно-образовательного общества.

Исходя из изложенного, резюмируя обозначенные положения Права Будущего, сформулируем тезис:

«Право в XXI в. должно стать механизмом выхода человечества из „пропасти“ Глобальной патологии (как отражения первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы) к норме прогрессивного ноосферного развития».

За этим стоят процессы:

1. *Смена Права на основе доминанты Закона Конкуренции Правом на основе доминанты Закона Кооперации.* Наступившие Экологические Пределы «высветили» Конец «Конкурентной Истории». Эпоха Великого эволюционного Перелома — это одновременно переход к Истории на базе доминирования Закона Кооперации (мира без войн и насилия, планетарной кооперации народов-этносов) [16; 17], потому что разделенное рыночно-капиталистическими отношениями человечество, будучи, в силу разделенности (доминанты части над Целым), не способным к объединению для решения экологических проблем, обречено на экологическую гибель. Оно стало похожим на «динозавра»: «большое

туловище в образе динозавра» — это большая энергетика хозяйственного воздействия на Биосферу и планету Земля, а «малая головка» — низкое качество совокупного интеллекта человечества (именно вследствие конкурентно-частнособственнической разделенности) в области прогнозирования и управления будущим, что индицируется ростом катастрофичности развития.

2. *Переход от доминанты Права Частного, личности — к доминанте Права Целого, общества.* Подчеркну, что речь идет о «диалектике доминант», в которой на современном этапе действия императива выживаемости на передний план выходит императив доминирования права Целого над Правом Частного.

3. *Возрождение права на труд.* Следует подчеркнуть, что трудовая онтология есть истинная онтология человека. Только соединение Разума с творческим Трудом на основе ноосферной (в более широком контексте — ноосферно-космической) гармонии есть истинное основание экологического выживания человечества.

4. *Возрождение Права на образование.* Необходимо осознать, что выход человечества из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы связан со *становлением научно-образовательного общества*, предпосылки которого подготовлены *Синтетической цивилизационной революцией* во второй половине XX в., включающей в себя Системную, Человеческую, Интеллектно-Инновационную, Человеческую, Качественную, Рефлексивно-Методологическую и Образовательную революции, главным результатом которой стал рост наукоемкости, интеллектоемкости и образованиеемкости процессов воспроизводства, экономики, технологического базиса. *Образование*, как социальный институт, уже давно не «сфера услуг», а *есть базис базиса духовного и материального воспроизводства, а наука становится производительной силой и силой управления. Эти институционально-функциональные изменения в качестве развития общества и определяют его как научно-образовательное общество.* Вне понимания этих изменений научно-образовательная политика, делающая упор на принцип рыночного фундаментализма и рыночную эффективность образовательных систем и научных организаций, становится политикой разрушения этих важных для безопасности и будущего России институтов.

5. *Введение категории «право-обязанность»*, которая была предложена еще в начале XX в. евразийцами, *исходя из закона: чем больше прав, тем больше и ответственности*. Право не соблюдающие этот закон, ставит под сомнение нравственную основу самого Права.

6. *Разработка Информационного Права, направленного на элиминацию применение технологий манипуляции сознанием, социальной вирусологии, информационно-психологических войн*. События на Украине показали, какую роль играют средства массовой информации, когда они служат не народу, а капиталократии, в «информационно-духовной войне» против собственного народа. Об этой опасности еще в начале XX в. предупреждал А. Грамши, а использовал как «оружие массового информационного поражения» Геббельс в гитлеровской Германии. Имеется много данных, что серьезно заняты подготовкой разных технологий «массового информационного поражения» США, вернее — серьезно занят глобальный империализм мировой финансовой капиталократии.

7. В этом контексте Право в России должно стать одним из механизмов обеспечения ее безопасности и суверенитета.

8. *Наделение Права миссией поддержания и развития здоровья нации, профилактики негативных влияний на геном нации, ее продуктивное воспроизводства*. Так, например, опасные эксперименты с генной инженерией, с производством генно-модифицированных пшеницы, сои, других сельскохозяйственных продуктов, могут обернуться геномной катастрофой человечества, поскольку имеют дело еще с непознанными механизмами популяционной генетики и генетики Биосферы в целом, в структуре которых действуют сложные гомеостатические механизмы, управляющие разнообразием генофонда в логике поддержания устойчивости развития Целого.

9. *Разработка общественно-организмической «идеологии» Права, направленной на гармонизацию Права Целого и Права Частного, Права общественной собственности и Права частной собственности*. Та дилемма системных парадигм права, которая обсуждалась В. Зорькиным в 1996 г., входит в императив создания такой общественно-организмической «идеологии» Права, кото-

рая была бы адекватна современной ноосферно-космической, организмоцентрической научной картине мира, становление которой, под воздействием вернадскианской революции, происходит на наших глазах, в начале XXI в.

Каков же «правовой идеал» XXI в.?

По моей оценке, он, таким образом, должен включать:

- *Право, обеспечивающее ноосферное устойчивое развитие общества;*
- *Право Жизнеобеспечивающего Труда;*
- *Право научно-образовательного общества, с высшим приоритетом развития науки и образования;*
- *Право, возрождающее здоровье Института Семьи.* Пора осознать, что только семья дает возможность воспроизводства здоровых людей, с нормальными психикой и духовным внутренним миром (пора, наконец, понять, что растущий гомосексуализм в странах, где расцвела «сексуальная революция», культура гедонизма и некрокультура, есть «ответ» популяционно-генетических механизмов, начинающих блокировать репродуктивный поток, который «сигналил красным огнем» о возможной генетической катастрофе соответствующих обществ и человечества; вот и возникает вопрос: что будет, если право и культура, будут возводить в норму то, что на биолого-эволюционном уровне является популяционно-генетической патологией?);
- *Право земли* (земля и ее ресурсы принадлежат всем гражданам России и не должны регулироваться рынком и «частно-собственническим Правом»);
- *Право, возрождающее качество сельского социума, гармонию жизни на Земле.*

Теперь мы подошли к проблеме Права в пространстве стратегии России XXI в.

Ее раскрытие связано с выдвинутой мною в экономической теории концепцией *Закона энергетической стоимости*. Закон энергетической стоимости отражает объективно-обусловленные конкретной «природой» («кормящим ландшафтом» по Л. Н. Гумилёву) и конкретной «территорией» энергозатраты на воспроизводство единицы национального валового продукта и соответ-

ственно — в целом экономики и общества. Закон энергетической стоимости определяет вторичный, по отношению к нему, закон *гетерогенности мировой экономики* [18], по которому мировая экономика *фрагментируется по их энергостоймости*.

Россия — самая холодная, с самой высокой энергостоймостью, цивилизация, и соответственно, соответствующая этой цивилизации, страновая (национальная) экономическая система. Это означает, что *она имеет свои «специфические законы»* (в рамках действия диалектики <«общее», «особенно» или «специфическое», «единичное»>) *социально-экономического развития*. Перечислило их (полное их раскрытие мною дано в научном докладе «Законы социально-экономического развития России...» [18], который я сделал 4 марта 2014 г. в Финансовом университете при Правительстве РФ):

- *инфраструктурный закон* (по которому требуется, чтобы цены на энергию, на транспорт не выходили за определенные пределы, диктуемые единством экономического пространства России и необходимым «радиусом рентабельности» по отношению к добываемым ресурсам; по этому закону, поскольку энергостоймость воспроизводства в России (из-за климатических и биогеоценотических условий) в 5–7 раз больше, чем в Европе, и в 7–10 раз больше, чем в США, транспортные тарифы и цены на энергоресурсы должны быть в 5–7–10 раз ниже мировых);
- *закон централизации и управления социально-экономическим развитием* (этот закон отражает диктат целостности «пространственно-временного континуума» бытия России огромного масштаба);
- *закон плановости* (подчеркну, что в мире нет чисто «рыночных экономик», это — миф, а есть планово-рыночные экономики с явно проявившейся закономерностью, в том числе под воздействием экологических факторов, «диктатуры лимитов Природы» (по В. П. Казначееву), роста планового сектора экономики; для России — восстановление Госплана на новой качественной основе, стратегического планирования на 50–100 лет «вперед» — есть императив XXI в.);
- *закон существования достаточного сектора мобилизационной экономики;*

- закон общинно-государственного землепользования;
- закон кооперации;
- закон стратегического резервирования;
- закон идеократии.

Система правовых норм, определяющих правовой «коридор» общественного развития, должна быть адекватна этим законам прогрессивного развития России, иначе она становится «тормозом», «барьером», с соответствующими негативными социально-экономическими последствиями, что мы и наблюдаем.

Подведу окончательные итоги изложенной концепции.

Стратегия России в XXI в. не рождается спонтанно, по логике пост-модернистского проективизма «с чистого лица» или в логике подражания каким-то «образам», взятым из исторического опыта Запада, а подчиняется своим «основаниям Бытия» и императивам Эпохи Великого Эволюционного Перелома.

Перечислю их.

Основания:

- *евразийская цивилизация*, причем именно в том виде, в каком существует исторически Россия;
- *самая высокая энергостоимость воспроизводства;*
- *евразийская кооперация народов, которая и есть по Л. Н. Гумилёву российский суперэтнос;*
- *руководящая и объединяющая роль русского народа, русской культуры и русского языка;*
- *ценностный геном России как геном «цивилизации Правды», включающий в себя ценности Правды (единства Истины, Добра и Красоты), Соборности (общинности, коллективизма), Справедливости, примата Духовного начала над материальным.*

Императивы:

- Императив Отказа от системы рыночно-капиталистических ценностей, ведущей к экологическому самоуничтожению;
- Переход к Истории на базе доминанты Закона Кооперации и Общественного интеллекта;
- Переход к Истории как управляемой социоприродной — ноосферной — эволюции;
- Переход от «Разума-для-Себя» к «Разуму-для-Земли, Биосферы, Космоса»;

- Императив становления научно-образовательного общества.

В 2013 г. я написал тринадцать гимнов ученого-ноосферолога. В первом гимне — «Гимне человеческому Разуму» есть такие слова-утверждения, обращенные к человеческому разуму:

«Ты — Разум Вселенной и Разум Любви!
Ты — Разум Справедливости
и Разум Кооперации!
Ты — Разум Ноосферный, потому
что служишь Гармонии Земли
и Мира!
Ты — разум всей Жизни на Земле
и Жизни в Космосе!
Ты — Разум Духа и разум одухотворенный!
Ты — Разум Добра, и в этом качестве
за тобой Великое Будущее»

[19, с. 79].

«Право» есть часть Коллективного разума — общественного интеллекта России. Сейчас оно находится под вопрошающим Тестом самой Истории: насколько оно, в своих изменениях и в своем творчестве, окажется достойным той великой миссии, которая легла на Россию, — стать духовным водителем по выходу человечества из Экологического Тупика Истории — к Миру Ноосферно-Космической гармонии, к миру без войн, насилия и эксплуатации, к Миру, где Человек поднимается на Высоту ноосферного разума, несущего Ответственность за судьбу всей Системы Жизни на Земле, за ее и свое Будущее.

Литература

1. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992 г.). Информационный обзор / В. А. Коптюг. Новосибирск: СО РАН, 1992. 62 с.
2. *Коммонер Б.* Замыкающийся круг. Л.: Лениздат, 1973.
3. *Субетто А. И.* Ноосферизм. Т. I. Введение в ноосферизм. СПб.: КГУ им. Н. А. Некрасова; КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. 537 с.
4. *Субетто А. И.* Эпоха Великого Эволюционного Перелома. СПб.; КГУ им. Н. А. Некрасова, 2007. 88 с.

5. Гор Э. Земля на чаше весов. Экология и человеческий дух / пер. с англ. М.: ППП, 1993. 432 с.
6. Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения — поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI в.: коллективная монография / под науч. ред. А. И. Субетто. СПб.: Астерион, 2003. 592 с.
7. Субетто А. И. Основания и императивы стратегии развития России в XXI в. СПб.: Смольный институт РАО; Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2005. 324 с.
8. Субетто А. И., Суворов В. П. Стратегия России в XXI в. СПб.: Астерион, 2014. 50 с.
9. Федотов А. П. Глобалистика: начала науки в современном мире. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2002. 224 с.
10. Субетто А. И. Ноосферный Прорыв России в будущее в XXI в. СПб.: Астерион, 2010. 540 с.
11. Субетто А. И. Манифест ноосферного социализма / под науч. ред. В. Г. Егоркина. СПб.: Астерион, 2011. 108с.
12. Маркс К. Сочинения. Т. 23 // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собрание сочинений.
13. Маркс К. Сочинения. Т. 42 // Там же.
14. Зорькин В. Путь обретения // Завтра. 1996. Январь. № 4. С. 1, 3.
15. Булгаков С. Н. Философия хозяйства. М.: Наука, 1990. 412 с.
16. Субетто А. И. Глобальная патология и глобальное здоровье в контексте императива ноосферной гармонии: монография / под науч. ред. Н. П. Фетискина. СПб.: Астерион, 2014. 114 с.
17. Субетто А. И. Зов Будущего: мир, человечество и Россия на пути к ноосферной гармонии / под науч. ред. В. Т. Пуляева. СПб.: Астерион, 2014. 634 с.
18. Субетто А. И. Законы социально-экономического развития России как самостоятельной цивилизации (в контексте закона гетерогенности мировой экономики): научный доклад. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2014. 112 с.
19. Субетто А. И. Идеология XXI в. / под науч. ред. В. В. Лукоянова. СПб.: Астерион, 2014. 92 с.

Right in the space of reasons and mechanisms Strategy of Russia in the XXI century

This article discusses the issues of the Institute for law and dimensions of law as norms of social development in contemporary society, and also analyzes the quality is right.

Федюковский А. А.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕРМИНА «СВИДЕТЕЛЬ»

В статье проанализирована история становления юридического термина «свидетель». Рассматривается взаимосвязь его этимологии и современного значения. Исследуется лингвистическая природа изменения графики и семантики данного русского термина.

Изучение этимологии юридической терминологии не является исключительным предметом специальных исследований, проводимых узким кругом лингвистов-историков. Этимологический анализ может эффективно способствовать прочному и осознанному овладению будущими юристами профессиональной лексикой, развивать межпредметные связи специальных дисциплин как с историей Древнего Рима, так и с историей России.

Предметом этимологии как лингвистической дисциплины является исследование не только источников, но и всего процесса формирования словарного состава языка [1, с. 595]. Таким образом, история возникновения и развития даже одного термина часто представляет собой длинный и увлекательный рассказ, в ходе которого преподаватель может ознакомить студентов с далекими страницами истории данной профессии. Вместе с тем проникновение в историю юридической терминологии — процесс не только интересный, но и достаточно сложный, так как изменение семантики термина и трансформация его фонетической и графической формы часто занимают несколько столетий [2].

Подтверждая вышесказанное, попытаемся разобраться с этимологией общеизвестного юридического термина «свидетель», который широко используется и в нашей повседневной жизни.

Если непредвзято взглянуть на форму данного слова, то логично заключить, что имя существительное «свидетель» является производным от глагола «видеть», о чем писал в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даль: свидетель — самовидец дела, случая; очевидец, например, «Я сегодня был свидетелем странного происшествия» [3]. В «Юридическом этимологическом словаре» также указывается на производность данного термина от глагола «видеть» [4].

Другого мнения на происхождение слова «свидетель» придерживаются такие лингвисты, как М. Фасмер [5, с. 577], Г. П. Цыганенко [6, с. 370], Г. А. Крылов [7, с. 354], и составители ряда этимологических словарей, в которых указывается на заимствование данного термина из старославянского: *сѣвѣдѣтель* — суффиксальное производное от *вѣдати* («знать»), а современная форма с *и* возникла под влиянием *видеть*. *Свидетель* буквально — «знающий; тот, кто знает» [8; 9, с. 96]. Подобная трансформация графики является результатом «народной этимологии», т. е. процесса, состоящего в том, что в сознании говорящего слово оказывается связанным с другими словами, которые как будто разъясняют его [10]. Это приводит к переделке и переосмыслению данного слова по образцу близкого по звучанию слова родного языка, установление между ними семантических связей на основе чисто внешнего, случайного звукового совпадения, без учета реальных фактов их происхождения [11, с. 139].

Чтобы внести ясность в этимологии термина «свидетель», сначала обратимся к современной семантической структуре данного слова.

В настоящее время четко можно выделить три лексико-семантических варианта юридического многозначного термина «свидетель», которые тесно связаны между собой:

1. Лицо, являющееся непосредственным наблюдателем какого-либо события или происшествия (очевидец, зритель).

Данный лексико-семантический вариант является основным и первым упоминается в дефинициях всех толковых словарей. По

данным лингвистического эксперимента («Дайте ваше определение или ассоциацию слова „свидетель“»), проводимого среди студентов-лингвистов и студентов-юристов СПбУУиЭ, данный вариант упоминается в ответах от 30 до 90% опрошенных, причем лингвисты чаще юристов указывают только на одно значение слова «свидетель».

2. Лицо, располагающее сведениями об обстоятельствах, имеющих значение для данного уголовного или гражданского дела, и вызванное в органы суда или следствия для дачи показаний (неочевидец, знаток).

Данный лексико-семантический вариант используется в половине ответов студентов-юристов в упомянутом выше эксперименте (у лингвистов — менее 30% ответов) и зафиксирован в процессуальных кодексах Российской Федерации:

«Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний» [12].

«Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела. Не являются доказательствами сведения, сообщенные свидетелем, если он не может указать источник своей осведомленности» [13].

На практике, однако, при классификации доказательств возникает необходимость использования обоих лексико-семантических вариантов. Для этого авторами образуются сложные слова-уточнители.

Первоначальные доказательства, т. е. доказательства, содержащиеся в источнике информации, который непосредственно, без промежуточных звеньев воспринимал искомые обстоятельства, — это сведения, которые сообщает следователю свидетель-очевидец [14, с. 131], т. е. свидетель¹. Производные же доказательства — сведения, которые сообщает свидетель-неочевидец, сообщающий суду о фактах с чьих-либо слов [15], т. е. свидетель².

Интересно суждение о разных типах свидетелей А. С. Лыкошина, высказанное им в конце XIX в.: «Свидетели в уголовном процессе — лица, имеющие об обстоятельствах рассматриваемо-

го на суде дела сведения, добытые путем личного наблюдения, и призываемые к суду для удостоверения перед ним этих обстоятельств в установленном законом порядке. Показание свидетелей, именно потому, что оно относится к лично им *виденному* или *слышанному* [курсив мой. — А. Ф.], представляется доказательством незаменимым. Предметом свидетельского показания должны быть обстоятельства, сделавшиеся известными лично свидетелю при помощи каких-либо его внешних чувств; необходимо только различать, наблюдал ли свидетель непосредственно то обстоятельство, о котором он свидетельствует, или же это обстоятельство сделалось ему известным со слов третьих лиц; в последнем случае показание свидетеля является менее достоверным» [10].

3. Лицо, присутствующее при чем-либо для официального удостоверения подлинности или правильности происходящего.

Данный лексико-семантический вариант, вместе с другими вариантами, используется в половине ответов студентов-юристов в упомянутом выше эксперименте. Студенты-лингвисты использовали его в менее чем 30% ответов.

До возникновения письменности и писаных контрактов именно свидетель³ был единственной возможностью удостоверить какой-либо юридический факт. Позже данную роль свидетеля выполнял послух (человек, поддерживающий истца или ответчика в древнерусском праве, соприсяжник [9, с. 79]), секундант (непосредственный свидетель дуэли) и шафер (свидетель на церемонии бракосочетания).

В настоящее время используется синоним данного лексико-семантического варианта — *понятой*: не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия [16].

Таким образом, нам требуется найти этимоны (первоисточники) не одного слова *свидетель*, а трех его лексико-семантических вариантов.

Для выполнения данной задачи обратимся к нескольким лексикографическим источникам старославянского и древнерусско-

го языка [17–21], которые фиксируют следующие слова — прототипы современных вариантов нашего термина:

1. *Свидетель*¹ — *видѣтель, видокъ, видѣцѣ, самовидѣцѣ* (от *видѣти* — видеть).

2. *Свидетель*² — *свѣдущій, свѣдок* (от *вѣдати* — знать).

3. *Свидетель*³ — *свѣдѣтель* (от *свѣдѣтелевати* — свидетельствовать).

Наряду с указанными словами И. И. Срезневский фиксирует довольно широкую полисемию слова *свѣдѣтель*:

- *очевидецѣ;*
- *знающій;*
- *дающій свѣдѣнія, сообщающій;*
- *свѣдущій человек;*
- *удостовѣритель;*
- *дающій показаніе, свидѣтель на судѣ;*
- *обвинитель* [21, с. 676–677].

Очевидно, что развитие многозначности именно слова *свѣдѣтель* вызвано рядом метонимических переносов (ассоциаций по смежности), так как процедура свидетельствования предполагает и непосредственное участие, и авторитетное знание привлекаемых к судебному слушанию лиц.

Приводимые составителями словарей древнерусского языка фрагменты древних рукописей демонстрируют также графическую вариативность данного многозначного слова: *свѣдѣтель, свѣдитель, свѣдѣтель, свидѣтель*. При этом последний графический вариант часто использовался не в значении «очевидец». Например, в Патерике Печерском (список 1515 г.) находим «...свидѣтель и самовидѣцѣ бжтвенны старецѣ» [21, 676].

Изменение исконной графической формы происходило постепенно, по причинам и объективного, и субъективного характера.

Во-первых, нередкие ошибки писцов-переписчиков, так называемый «человеческий фактор». Во-вторых, отказ от написания первого слога через «ѣ/е» является результатом качественной редукции данного безударного корневого гласного. В-третьих, вследствие конвергенции слов, близких графически и семантически, довольно рано образовалась единая структура многозначного слова, которая в дальнейшем упростилась с семи до трех элементов.

В более поздних источниках фиксируются как все три варианта слова «свидетель», так и их синонимы. По В. Далю синонимами *свидетель*¹ являются такие слова, как *самовидчик*, *свидок*, *при томный*, *видок*, *видец*, *видетель*, *бытчик* [3]. Именно в этом значении слово «свидетель» впервые в художественной литературе встречается в 1790 г. у А. Н. Радищева в его «Путешествии...» (глава «Зайцово»): «Он был частью очевидным свидетелем сему происшествию» [22]. Интересен тот факт, что А. Н. Радищев использует прилагательное «очевидный», подчеркивая тем самым значение «свидетель-очевидец». У В. Даля свидетелю² можно найти такое соответствие, как *ведатель* [3]. Свидетель³ неоднократно используется в текстах религиозного содержания, например, *Бог как свидетель*, *люди как свидетели*, *вещи как свидетели* [23].

В настоящее время, как указывалось выше, несмотря на предпочтительное употребление *свидетель*¹, все три варианта юридического термина «свидетель» живут полнокровной жизнью и в специальной сфере, и ежедневной практике.

Проведенный этимологический анализ слова «свидетель» позволяет сделать следующие выводы:

1. Современная графическая форма термина «свидетель» отражает лишь частично его этимологическое написание, так как данный термин является многозначным.

2. Вытеснение корневой гласной «Ѣ/е» гласной «и» вызвано комплексом причин, среди которых можно назвать и описки авторов рукописей, и редукция безударного «Ѣ/е», и семантическая контаминация вариантов многозначного термина благодаря метонимическим переносам.

3. Современная полисемантика термина «свидетель» является результатом конвергенции слов-паронимов.

Литература

1. *Комарова З. И.* Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2012. 818 с.

2. *Федюковский А. А.* Деловая лексика английского языка: этимологический аспект // Вестник ИНЖЭКОНа. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. № 4. С. 205–208.

3. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.ru> (дата обращения: 16.11.2014).

4. *Алеев Р.* Юридический этимологический словарь. М.: Визкон, 2002.

5. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 3. М.: Прогресс, 1987. 832 с.

6. *Цыганенко Г. П.* Этимологический словарь русского языка. К.: Рад. шк., 1989. 511 с.

7. *Крылов Г. А.* Этимологический словарь русского языка. СПб.: Полиграфсервис, 2005. 432 с.

8. Школьный этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.yandex.ru> (дата обращения: 16.11.2014).

9. *Исаев М. А.* Толковый словарь древнерусских юридических терминов: от договоров с Византией до уставных грамот Московского государства. М.: Спарк, 2001. 119 с.

10. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 16.11.2014).

11. *Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985. 400 с.

12. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Ст. 56. Свидетель.

13. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ. Ст. 69. Свидетельские показания.

14. *Гельдибаев М. Х., Вандышев В. В.* Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2012. 719 с.

15. Классификация доказательств и средств доказывания [Электронный ресурс]. URL: <http://psyera.ru/6878/klassifikaciya-dokazatelstv-i-sredstv-dokazyvaniya> (дата обращения: 16.11.2014).

16. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Ст. 60. Понятой.

17. Старославянский словарь (по рукописям XX–XI вв.) / под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М.: Рус. яз., 1994. 842 с.

18. Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. М., 1899.
19. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. А–К. Т. 1. СПб., 1893.
20. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Л–П. Т. 2. СПб., 1902.
21. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Р–Я. Т. 3. СПб., 1912.
22. Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву [Электронный ресурс]. URL: <http://ilibrary.ru/text/1850/index.html> (дата обращения: 16.11.2014)
23. Библия: тематический словарь. 2014 // http://bible_thematic.academic.ru. (дата обращения: 16.11.2014).

Fedyukovsky A. A.

Russian etymological analysis of the legal term «witness»

In the article the history of forming the legal term «witness» is analyzed. The interrelation of its etymology and contemporary meaning is considered. The linguistic nature of the given Russian term's graphic and semantic changes is investigated.

Хрупакова А. М.

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ЗАЩИТЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Статья посвящена вопросам защиты прав несовершеннолетних, общественным отношениям, в которые вовлекаются несовершеннолетние граждане.

Для надлежащей организации защиты несовершеннолетних вызывают интерес вопросы юридической квалификации деяний. Структура всего множества насильственных преступлений формируется в основном из деяний, помещенных законодателем в гл. 16 Уголовного кодекса РФ «Преступления против жизни и здоровья», гл. 18 «Преступления против половой неприкосновенно-

сти и половой свободы личности», а также гл. 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних». Среди них преобладают следующие преступления, совершенные одним членом семьи против другого: убийство (ст. 105 УК РФ); умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести, побои (ст. 111, 115, 116 УК РФ); преступления, посягающие на половую свободу и неприкосновенность (ст. 131–135 УК РФ). В Уголовном кодексе отсутствуют специальные статьи, предусматривающие ответственность за совершение насильственных действий лицами, находящимися в родственных отношениях. Ряд общих норм преступлений против личности, содержащихся в Уголовном кодексе, можно рассматривать применительно к преступлениям против семейного окружения. Здесь содержится противоречие, так как использование статей общих норм преступлений против личности по отношению к родственникам позволяет утверждать, что насилие в семье — преступление, приравненное ко всем остальным. На деле это преступление совершается в приватной сфере, между участниками, которые имеют (или имели) интимные или близкие отношения и могут быть связаны друг с другом различными узами (совместное владение имуществом, дети, экономическая и другого рода зависимость и т. д.), что делает эти случаи отличными от других, так называемых равных преступлений. Также необходимо учитывать, что насилие в семье, как правило, не единичный случай, а регулярно повторяющееся принудительное действие.

На защиту ребенка от различных форм насилия направлены нормы Уголовного кодекса. Им установлена ответственность родителей и иных лиц, обязанных осуществлять надзор за детьми, за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию детей, если это сопряжено с жестоким отношением с детьми. К уголовной ответственности может быть также привлечен родитель, вовлекающий своего ребенка в систематическое употребление спиртных напитков, наркотиков, занятие проституцией, бродяжничеством, попрошайничеством. В российском законодательстве установлена уголовная ответственность за торговлю детьми. По причине того, что ст. 156 УК РФ является принципиально новой для отечественного законодательства, отсутствует сложившаяся практика ее применения, и сами положения

ст. 156 УК РФ нередко трактуются по-разному. Наряду с этим существует объективная потребность в выработке единого подхода в понимании и применении указанной нормы.

Объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие право ребенка на воспитание и заботу. Помимо основного объекта под угрозу нарушения ставятся здоровье, жизнь, свобода и достоинство несовершеннолетнего, страдающего от жестокого обращения с ним, которые выступают в качестве факультативных объектов. Право на защиту интересов несовершеннолетнего реализуется через процесс воспитания в семье и проведение государственной политики в отношении несовершеннолетних. Нормативное воплощение это право получило в целом ряде документов. Статья 38 Конституции РФ определяет, что забота о детях, их воспитание есть равное право и обязанность родителей. Данные положения закреплены и на международном уровне. Например, в ст. 18 и 19 Конвенции о правах ребенка. Обязанности по должному воспитанию в семье закрепляются в ряде статей Семейного кодекса. Так, ст. 54 СК РФ провозгласила, что каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, право на заботу со стороны родителей, на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства. Статья 63 СК РФ провозглашает, что родители имеют право, обязаны воспитывать и несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Важное положение закрепляется и в ст. 65 СК РФ: «При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей».

Объективная сторона данного преступления состоит из альтернативных деяний: неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего совершается в форме бездействия; ненадлежащее исполнение указанных обязанностей представляет собой активное поведение, т. е. действие. Под неисполнением

обязанностей подразумевается неучастие в воспитательном процессе в виде полного отстранения от него либо участие не в полном объеме, а также частичное выполнение обязанностей по воспитанию, соединенное с жестоким обращением с несовершеннолетним со стороны лиц, на которых возложены обязанности по его воспитанию (родители, учителя и т. п.). Неисполнение представляет собой несовершение действий по воспитанию несовершеннолетнего, непринятие мер, которые виновное лицо должно было принимать в силу своих обязанностей. Нельзя вменить в вину несовершение тех действий по воспитанию несовершеннолетнего, которые не входили в обязанности привлекаемого к ответственности лица. Ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего считается нечеткое, нерадивое, формальное, несвоевременное, неправильное, а чаще всего преднамеренно неполное их осуществление.

В большинстве ситуаций у правоприменителя вызывает затруднение толкование объективной стороны преступления. Так, не принято относить к случаям неисполнения родительских обязанностей, соединенного с жестоким обращением с ребенком, факты непредоставления ребенку пищи, одежды и обуви со стороны тех родителей, которые не имеют места работы, но получают пособия на детей и расходуют их на приобретение спиртных напитков. Действительно, законодатель не раскрыл в ст. 156 УК понятие «неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего», однако этого и не требовалось в части толкования понятия «воспитание». В соответствии со ст. 65 СК РФ при осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей. Любое отступление от перечисленных правил уже представляет собой ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Пленум Верховного Суда Российской Федерации, разъясняя пределы осуществления родительских прав, отмечает в Постановлении «О применении судами законодательства при разрешении споров, свя-

занных с воспитанием детей», что уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их нравственном и физическом развитии, обучении, подготовке к общественно полезному труду. Злоупотребление родительскими правами может иметь место при создании родителями препятствий в обучении детей, склонении их к попрошайничеству, воровству, проституции, к употреблению спиртных напитков или наркотиков и т. п.

Таким образом, пределы осуществления родительских прав в форме действий или бездействия в достаточной мере определены семейным законодательством и судебной практикой и не требуют конкретизации в законодательстве уголовном. Следует особо отметить, что неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего является преступлением только в том случае, если оно соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним. Само по себе жестокое обращение состава преступления в настоящее время не образует, и уголовному преследованию обычно подвергаются лица, действия которых содержат еще и признаки других составов преступлений, например, ст. ст. 115, 116, 117 УК.

Hrupakova A. M.

Criminal law protection of minors

The article is devoted to the protection of the rights of minors; public relations, in which citizens are involved minors.

Хрупакова А. М.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ. ДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ

Одна из главных задач инспекции по делам несовершеннолетних — это профилактическая работа, в том числе и профилактика совершения несовершеннолетними правонарушений и по-

вторных правонарушений. При выявлении несовершеннолетнего совершившего правонарушение необходимо установить, является ли несовершеннолетний субъектом, т. е. подлежит ли он административной ответственности в силу своего возраста.

Административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет (часть 1 ст. 2.3 КоАП РФ). На данный момент в современной России реальный возраст совершения правонарушений значительно снизился до девятилетнего возраста, в связи с чем необходимо рассмотреть вопрос о внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях. С учетом конкретных обстоятельств дела и данных о лице, совершившем административное правонарушение в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав указанное лицо может быть освобождено от административной ответственности с применением к нему меры воздействия, предусмотренной федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних (предупреждения, выговора или штрафа) (ч. 2 ст. 2.3 КоАП).

Затем о совершенном правонарушении уведомляются законные представители несовершеннолетнего (ч. 4 ст. 27.3 КоАП).

При составлении протокола об административном правонарушении лицу, привлекаемому к административной ответственности, обязательно должны быть разъяснены его права и обязанности, предусмотренные ст. 25.1 КоАП, о чем делается запись в протоколе задержания (ст. 28.2 КоАП). Разъяснение прав и обязанностей обязательно при рассмотрении дела об административном правонарушении (п. 5 ч. 1 ст. 29.7 КоАП).

После составления протокола с несовершеннолетнего берется объяснение, в котором он сообщает об обстоятельствах совершения правонарушения, а также о возможных причинах совершения правонарушения. Далее берется объяснение со всех участников совершения правонарушения, а также объяснение законного представителя, в котором помимо факта совершения правонарушения законный представитель освещает в целом поведение несовершеннолетнего дома.

Дела об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними рассматриваются комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав. Срок рассмотрения дела в КДН — 15 дней со дня получения протокола об административном правонарушении (ч. 1 ст. 29.6 КоАП РФ). Дела об административных правонарушениях несовершеннолетних рассматриваются КДН по месту жительства лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении (ч. 3 ст. 28.3 КоАП).

Вынесенное по делу постановление может быть обжаловано. Жалоба не облагается государственной пошлиной. Жалоба может быть подана в течение 10 дней со дня вручения или получения копии постановления. Важный момент — отсчет срока начинается не от даты вынесения постановления, а от даты, когда лицу вручили это постановление.

Hrupakova A. M.

Involvement of a minor to administrative liability. Actions of the juvenile divisions

One of the main tasks of inspection juvenile — a preventive work, including the prevention of juvenile delinquency and the commission of further offenses. In identifying the minor perpetrator is necessary to establish whether a minor subject, ie whether it is subject to administrative liability because of their age.

Штода И. С.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

В данной работе рассмотрена правовая коллизия законодательной базы РФ и ее проблемы. При подготовке статьи автор ориентировался не только на правовые нормы настоящего времени, но и на будущее, понимая всю сложность правовых и юридических знаний о жизнеобеспечении человека, общества и государства, которая в кризисных условиях стремительно нарастает.

В настоящее время Российская Федерация претерпевает изменения во всех сферах жизни общества, что не обошло стороной законодательство, которое совершенствуется на основе новых принципов, а также происходит расширение сферы юридической практики, значительно повышается и роль правотворческих и правоприменительных органов.

Изменения также связаны с появлением новых институтов хозяйствования и возникновения принципиально новых общественных отношений. Вследствие всех изменений законодательство не успевает за ростом новых жизненных ситуаций, что сильно затрудняет функционирование современных предприятий и учреждений. Часто возникают спорные вопросы и ситуации, для регламентирования которых нет того или иного правового (нормативного) акта. Также причиной возникновения пробелов в законодательстве могут послужить конфликты интересов, низкое качество содержания нормативных актов. Часто имеет место быть индивидуальное представление человека о правовых явлениях.

В современной правовой системе существует множество противоречий, ряд которых нередко обусловлен объективными процессами. Приведем одно из отрицательных явлений правовой системы — это противоречия законодательства внутри самой системы, ярким примером тому являются противоречия между действующим законодательством Конституции РФ, а также между отраслями законодательства, их неравномерное развитие, ряд противоречий, возникающих в процессе вмешательства одних субъектов права в компетенцию других.

В настоящее время отмечается довольно большое количество противоречий, приведем некоторые из них: между Земельным и Гражданским кодексами; между нормами федеральных законов и актов субъектов РФ, противоречия Трудового кодекса и нормы Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»; между нормами актов различной юридической силы (федеральный закон и указ Президента РФ; принятие нового закона, в то время как нет отмены принятого ранее и по настоящее время действующего закона, регулирующего тот или иной вопрос, и др.).

Так, например, п. 4 ст. 15 Конституции РФ гласит: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора», что вызывает множество споров и противоречий, а главное, нет четкого и подробного раскрытия самого механизма влияния на национальное законодательство правил международного права.

Возьмем земельное законодательство, при более глубоком изучении которого можно отметить полное отсутствие самого понятия «земля». Статья 6 Земельного кодекса устанавливает лишь объекты земельных отношений: «...земля как природный объект и природный ресурс, земельные участки, части земельных участков». Отсюда напрашивается вопрос, а как может регулировать земельное законодательство неопределенный для этого самого регулирования объект, если не существует понятия земли, нет никаких признаков, характеризующих понятие земли, его точного определения. Так, в ст. 11.1 Земельного кодекса отражено понятие земельного участка: «Земельным участком является часть земной поверхности...», и до настоящего времени понятие земля отсутствует, не принято законодательством. Для решения данного вопроса и восполнения пробела в земельном законодательстве возникает необходимость дать четкое определение, что есть земля и законодательно утвердить его понятие, что непременно создаст условия единства в правоприменительной практике и толковании, соответственно уменьшится количество уже существующих коллизий.

Еще один пример коллизий норм гражданского и земельного законодательства: некорректность формулирования нормы, которая предполагает поэтапное отчуждение земельного участка и здания на нем. Так, согласно п. 4, ст. 35 Земельного кодекса РФ, предусмотрено единство здания, находящегося на отчуждаемом участке, и непосредственно самого земельного участка, и отчуждение обоих происходит одновременно, а в ст. 273, г. 17 Гражданского кодекса предусмотрено, «что при переходе права соб-

ственности на здание или сооружение, принадлежавшее собственнику земельного участка, на котором оно находится, к приобретателю здания (сооружения) переходит право собственности на земельный участок, занятый зданием или сооружением и необходимый для его использования, если иное не предусмотрено законом».

Не обошли стороной коллизии и трудовое законодательство, где возникает проблема заключения трудового договора путем согласования выраженных волевых действий сторон. Отсутствует применение в законодательстве таких терминов, как «воля» и «волеизъявление», что имеет юридическое значение при заключении договоров гражданско-правового характера. Сам трудовой договор представляет собой некое соглашение двух сторон, однако полностью отсутствует само содержание, как стороны смогли прийти к данному соглашению.

Существенная проблема нарастает и в области образования, особенно она обострилась в условиях экономического кризиса. В современном мире непрерывное образование объясняется быстрым устареванием знаний и необходимостью гибко, оперативно откликаться на требования общества и рынка труда к новым умениям, знаниям. Однако дополнительное профессиональное образование (ДПО) в настоящее время не является самостоятельным звеном системы, уровень образования не повышает, но играет очень важную социально-образовательную функцию, которая с каждым годом востребуется все больше. ДПО направлено на удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации быстро меняющимся условиям его профессиональной деятельности и социальной среды. Немалую роль ДПО играет при организации процесса образования незанятого населения и большого количества безработных, которым в кратчайшие сроки необходимо получить переквалификацию или совершенно новую специальность. Однако с 2011 г. не все ДПО подлежат государственной аккредитации, а только те, для которых утверждены федеральные государственные требования (ФГТ) [18–21]. Получается, что не всегда будет выдаваться документ государственного образца, удостоверяющий о повыше-

нии квалификации. Еще одно противоречие: государство заинтересовано в качественном и быстром повышении уровня знаний специалистов, но не все ДПО, как было сказано выше, подлежат государственной аккредитации. Возникает вопрос: кто тогда будет получать дополнительное профессиональное образование без официального подтверждения? Создание нормативной правовой базы ДПО в настоящее время должно оставаться первостепенной проблемой для государства в целом, если оно хочет видеть достойных и профессионально подготовленных специалистов как для развития внутри своей страны, так и на международной арене.

Таким образом, можно приводить еще много вариантов коллизий, существующих в современном законодательстве, не успевающим за быстрыми темпами развития общества и появлением новых событий, конфликтов. Государству предстоит потрудиться, чтобы восполнить пробелы, уже имеющиеся в законодательстве, научиться их правильно анализировать и, возможно, предвидеть возникновение данных пробелов для своевременного устранения. Возможно, создание какого-либо специального федерального закона, который бы упорядочивал виды и формы нормативных актов, четко регламентировал их соотношение между собой, могло бы привести к снижению роста юридических противоречий в современном законодательстве. Можно рассмотреть и такой вариант, как образование специального института, который бы занимался конкретными уже возникшими и новыми противоречиями в законодательстве, их анализом и устранением путем внесения корректировок и дополнений, не в ущерб законодательству.

Литература

1. Земельный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. 3-51 на 10 сентября 2013 г. М.: Эксмо, 2013. 128 с. (Актуальное законодательство).

2. Актуальные проблемы теории государства и права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / М. М. Россолов [и др.]; под ред. А. И. Бастрыкина. 3-е изд. перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 471 с. (Magister).

3. Упоров И. В., Старков О. В. Финансовое право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 359 с. (Юриспруденция для бакалавров).

4. Коллизии права: проблема соотношения норм земельного и гражданского законодательства // Ависта. 2014.

5. ДПО: между законом и практикой // Электронный журнал об образовании. Новости учебных заведений. Аналитические материалы. Мнения экспертов. 2010.

6. Спектор Е. И. Автореферат диссертации по праву и юриспруденции // Пробелы в законодательстве и пути их преодоления. М., 2013.

Shtoda I. S.

Legal problems in the legislation of Russia

In this paper we consider the legal conflict legal framework of the Russian Federation and its problems. In preparing the article, the author focused not only on the legal norms of the time, but also for the future, understanding the complexity of the legal and judicial knowledge about the livelihood of man, society and the state, which in times of crisis is growing rapidly.

Юнатова Е. Ю.

ПОРЯДОК РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ

Система ценностных ориентиров современного общества определяется представлением о правах человека, т. е. о совокупности фундаментальных или основных прав, принадлежащих каждому от рождения.

Если смотреть глобально, то конституционное право — одна из отраслей системы права Российской Федерации. Как и любая

отрасль права, конституционное право представляет собой совокупность правовых норм, т. е. общеобязательных правил поведения людей, правил, соблюдение которых в необходимых случаях обеспечивается применением государственного принуждения в различных формах. Правовые нормы, образующие отрасль, характеризуются внутренним единством, определенными общими признаками, тесно связаны между собой и отличаются от норм других отраслей права. Эти признаки обусловлены особенностями общественных отношений, на регулирование которых направлены правовые нормы, образующие отрасль.

Успешная деятельность государства, его органов по правовому регулированию общественных отношений, в том числе в сфере реализации права на образование, предполагает не только правильное осознание границ правового регулирования, но и творческое использование в этих целях наиболее действенных правовых средств.

Права человека — это его собственность, важнейшее достояние. Они выражают его жизненные потребности, а также отношения с другими людьми, обществом и государством, благодаря которым человек получает наибольшую свободу и возможность саморазвития.

Согласно ст. 43 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на образование. Под понятием «каждый» подразумевается любой человек, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным организациям, возраста, состояния здоровья, социального, имущественного и должностного положения, наличия судимости.

Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии. Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования. Россия устанавливает федераль-

ные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования.

Под образованием подразумевается процесс развития и саморазвития личности, связанный с овладением социально значимым опытом человечества, воплощенным в знаниях, умениях, творческой деятельности и эмоционально-ценностном отношении к миру; необходимое условие сохранения и развития материальной и духовной культуры. В современном мире право на образование рассматривается как одно из фундаментальных естественных основных прав человека.

Исходя из естественного характера права на образование, можно определить следующие его свойства. Оно является неотъемлемым, неотчуждаемым правом. Это подразумевает, что человек обладает правом на образование независимо от того, как это право интерпретировано в международном и национальном законодательстве. Человек не может передать это право обществу, государству, другому человеку или группе людей ни по договору, ни в силу закона, ни по какому другому основанию. Конституция Российской Федерации, Закон Российской Федерации «Об образовании», Федеральный закон «О высшем профессиональном и послевузовском образовании» признают, что право на образование не даруется личности государством, а следовательно, не может быть ограничено или отобрано. Государство всецело принимает на себя обязательство признания данного права и обеспечения условий для его беспрепятственной реализации, путем создания механизма реализации данного права, который включает в себя систему образования и нормативную правовую базу.

Следует различать такие понятия, как реализация конституционно-правовых норм, гарантирующих конституционное право на образование, и реализация самого конституционного права на образование.

В теории права под реализацией норм права понимается деятельность членов гражданского общества и государства, его органов по переводу действующих норм права в конкретные правоотношения. Реализация права представляет собой особую стадию правового регулирования.

Нормы конституционного права, закрепляющие основное право на образование, могут быть реализованы в любой из вышеука-

занных форм. При этом, если субъектами соблюдения, использования и исполнения данных норм являются граждане (физические лица), то в качестве субъектов применения данных конституционных норм могут выступать только уполномоченные органы государственной власти, местного самоуправления.

Так, каждый вправе использовать свое конституционное право на получение образования установленного уровня, каждый обязан соблюдать нормы, предписывающие воздерживаться от каких бы то ни было неправомерных ограничений данного права, все родители должны исполнить обязанность по обеспечению получения детьми общего образования. При этом уполномоченные органы государственной власти путем применения соответствующих норм права обеспечивают действующий механизм реализации конституционного права на образование.

В отличие от реализации норм конституционного права, закрепляющих конституционное право на образование, реализация гражданином самого конституционного права на образование представляет собой, по мнению Н. В. Витрука, регламентированный нормами права демократический по своему содержанию и формам процесс, обеспечивающий каждому гражданину те материальные и духовные блага, которые лежат в основе принадлежащих ему субъективных прав, а также защиту этих прав от любых посягательств. Таким образом, рассматриваемые понятия соотносятся как общее к частному, т. е. реализация конституционного права на образование представляет собой лишь частную форму реализации нормы права.

Анализируя юридическую сущность права на образование сквозь призму классификации прав и свобод в соответствии с выделением наиболее важных сфер общественной жизни, в которых они возникают и реализуются, можно отметить, что конституционное право на образование обладает свойствами, позволяющими отнести его к социальным, экономическим и к культурным правам. В связи с этим можно констатировать отсутствие единого мнения о месте права на образование в системе прав и свобод личности.

По нашему мнению, право на образование относится к группе социально-экономических прав, поскольку уровень образова-

ния во многом определяет социальный статус, степень социализации человека, а законодательно закрепленный и обеспеченный уровень обязательного образования является достижением социально-экономического развития общества.

Право на образование часто связывают с другим конституционным правом личности — правом на труд, поскольку оно делает возможным доступ к трудовой деятельности и к занятию определенных должностей. Именно в этом происходит юридическое объединение права на образование с правом на труд.

Право на образование непосредственно или косвенно связано с такими свободами, как свобода слова, свобода мысли, свобода совести и т. п., ведь речь идет о праве думать независимо, иметь свой взгляд на мир, собственные убеждения, излагать их и отстаивать. Осознать и оценить окружающую действительность, определить свое место в ней человек может только через процесс познания, который происходит в рамках образовательной системы. Также очевидна связь права на образование и свободы литературного, научного, технического и других видов творчества.

Несмотря на то, что право на образование закреплено в нормах международного права, Конституции Российской Федерации, оно является неограниченным и имеет определенные пределы.

Jupatova E. Y.

The order of realization of the constitutional right to education

The system of values of modern society is defined by the concept of human rights, that is, the set of basic or fundamental rights belonging to everyone from birth.

Юпатова Е. Ю.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

Система ценностных ориентиров современного общества определяется представлением о правах человека, т. е. о совокупности фундаментальных или основных прав, принадлежащих каждому от рождения. Если смотреть глобально, то конституционное право — одна из отраслей системы права Российской Федерации. В современном мире право на образование рассматривается как одно из фундаментальных естественных основных прав человека.

Право на образование — одно из наиболее существенных социальных прав человека, которое создает необходимую предпосылку для развития, как его личности, так и всего общества. От уровня образованности напрямую зависят социальное продвижение человека и в значительной мере его общественный статус. Чем лучше и больше образованно общество, тем выше его достижения в экономике, социальной жизни и культуре, тем благоприятнее условия жизни каждого человека. Разумеется, это все в тенденции; конкретные случаи могут ей и противоречить.

Не случайно в наиболее развитых странах образование относится к числу приоритетных сфер вложения государственных средств. Это, впрочем, не исключает и частных каналов образования, причем нередко по качеству образование, полученное в частных учебных заведениях, выше, чем в государственных или муниципальных. Однако государство, управляемое разумными людьми, заинтересовано в том, чтобы и государственная система образования находилась на высоком качественном уровне, ибо из среды людей с меньшими доходами также выходят выдающиеся специалисты, благодаря которым общий прогресс общества заметно ускоряется.

Конституции уделяют образованию все большее внимание. Если Конституция США вообще не урегулировала данное право, оставив его на усмотрение штатов, и французская Декларация прав человека и гражданина тоже о нем ничего не говорит, то уже французская Конституция 1791 г. содержала нормы, касающиеся образования, а ныне это повсеместное явление, причем регулируется данное право конституциями все подробнее.

Обратимся к примерам конституционного регулирования права на образование и свободы преподавания.

Согласно ст. 7 Основного закона для Германии, все школьное дело находится под надзором государства. Лица, уполномоченные на воспитание (родители, опекуны и т. п.), имеют право решать, нужно ли ребенку религиозное обучение. В публичных школах, за исключением неконфессиональных, оно является обязательным предметом. Независимо от права государственного надзора религиозное обучение проводится в соответствии с принципами религиозных общин (католической, евангелической и др.). Ни одного учителя нельзя принудить к преподаванию религии против его воли. Гарантируется право на учреждение частных школ. Если они заменяют публичные школы, то нуждаются в разрешении государства и подчиняются законам земель. Такое обширное регулирование содержит германская конституция.

Еще более обширное мы встречаем в ст. 3 мексиканской Конституции, причем здесь обращает на себя внимание выраженный антирелигиозный характер регулирования, а также иные признаки влияния социалистических взглядов. Установлено, что начальное образование является обязательным, а всякое образование, предоставляемое государством, — бесплатным. Свобода преподавания и исследования предусмотрена только для высших учебных заведений.

Однако во многих конституциях право на образование по-прежнему формулируется кратко. Например, в ст. 26 Конституции Японии сказано:

«Все имеют равное право на образование в соответствии со своими способностями в порядке, предусмотренном законом.

Все должны в соответствии с законом обеспечить прохождение обязательного обучения детьми, находящимися на их попечении. Обязательное обучение осуществляется бесплатно».

Здесь, таким образом, многие принципиальные вопросы регулируются текущим законодательством. Следует обратить внимание на то, что японская Конституция, как и ряд других, предусматривает обязательность и бесплатность школьного обучения.

Однако обязательность школьного образования ограничивает право родителей на выбор форм обучения детей и соответствующее право самих детей. Социальное развитие в условиях современного общества обнаруживает тенденцию к утверждению сво-

боды такого выбора, и это получило отражение в некоторых конституциях. Пример дает Бельгийская конституция, где ч. 2–4 § 1 ст. 24 в редакции 1988 г. установили:

«Сообщество гарантирует свободу выбора для родителей в отношении образования их детей.

Сообщество организует образование, которое является нейтральным.

Нейтральность предполагает, в частности, уважение философских, идеологических и религиозных взглядов родителей и учащихся».

Другой пример мы видим в ст. 76 Конституции Дании: «Все дети школьного возраста имеют право получить бесплатное начальное образование. Родители или опекуны, которые самостоятельно обучают своих детей или детей, взятых под опеку, в соответствии со стандартами общего начального образования, не могут быть принуждены отдать этих детей в начальные школы».

Статья 19 новой швейцарской Конституции предусматривает только право на достаточное и бесплатное обучение в основной школе.

Пример социалистического подхода к праву на образование дает Конституция КНДР. В главе о правах и обязанностях граждан этому праву посвящена одна небольшая статья (59-я), гласящая: «Граждане имеют право на образование. Это право обеспечивается передовой системой просвещения, бесплатным обязательным образованием и другими народными мероприятиями государства в области образования». Так, ст. 39 гласит: «Государство, осуществляя основы социалистической педагогики, воспитывает подрастающее поколение стойкими революционерами, борющимися за общество и народ, людьми нового, коммунистического склада, гармонически сочетающими в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство». Нетрудно видеть, что вся система образования призвана воспитать весь народ в тоталитарном духе, причем никто такого «образования» избежать не вправе [10, с. 64].

Что касается практики реализации конституционного права на высшее образование, то здесь сложилась немного другая ситуация, и именно отсюда можно перенять положительный опыт для России.

С целью заимствования положительного опыта автором рассматривается возможность получения бесплатного высшего образования в Германии, Франции и в Скандинавских странах (Норвегии, Дании, Швеции и Финляндии), которые рассматривают право на получение бесплатного высшего образования как условие построения социального государства.

Особый интерес представляет опыт США, которые занимают первое место в мире по количеству учащейся молодежи в высших учебных заведениях, а американская система высшего образования имеет ряд отличительных особенностей.

Следует отметить, что Конституция Германии не закрепляет права на получение бесплатного высшего образования, однако Рамочный закон о высшем образовании устанавливает бесплатность получения высшего образования с ограничением по сроку обучения.

Анализ системы высшего образования Франции позволяет нам сделать вывод о том, что государственное обеспечение права на бесплатное высшее образование является долгом государства. С введением в действие в 2000 г. Кодекса образования Франция явилась лидером в вопросах кодификации образовательного законодательства.

Анализ законодательства и систем образования ряда европейских стран позволяет сделать вывод о социальной направленности государственной политики этих стран в сфере высшего образования. На практике у населения имеется возможность получения бесплатного высшего образования. Однако в каждой стране существуют свои особенности, в том числе связанные с финансированием.

Несмотря на отсутствие в ряде стран конституционной нормы, закрепляющей бесплатность высшего образования, государства рассматривают высшее образование как инвестирование в коллективное будущее обществ и наций, а не только как образование отдельного человека. Государственная политика многих стран направлена на серьезную финансовую поддержку студентов, которая выражается в предоставлении кредитов, займов, выплата стипендий и пособий, предоставлении льгот на проживание и транспорт и др.

В результате проведенного исследования можно прийти к выводу, что финансирование образования осуществляется в первую очередь государством, и государство должно быть заинтересовано в максимальном доступе к бесплатному высшему образованию [8, с. 13–19].

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

2. Об образовании: Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 (в ред. от 03.12.2011). М.: ТК «Велби», 2011.

3. Всеобщая декларация прав человека // Правое дело. М., 2006.

4. *Артемяева И. В., Трошкина Т. Н.* Модульный принцип организации образовательного процесса в зарубежных странах // Реформы и право. 2011. № 1. С. 39–46.

5. *Глуценко П. П., Варюшенкова Т. М., Прокофьева А. М.* Проблемы совершенствования государственно-правовой защиты субъектов образовательных правоотношений. СПб.: Изд-во СПбАУЭ, 2010. 24 с.

6. *Козлова Е. И., Кутафин О. Е.* Конституционное право России. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001.

8. *Старцев Б. Ю.* Хроники образовательной политики: 1991–2011. М.: Изд. дом ГУ — ВШЭ, 2012. 207 с.

Jupatova Y. U.

Foreign experience of the right to education and the possibility of its use in the Russian context

The system of values of modern society is defined by the concept of human rights, that is, the set of basic or fundamental rights belonging to everyone from birth. If you look globally, the constitutional right — one of the branches of the legal system of the Russian Federation. In today's world, the right to education is regarded as one of the fundamental natural basic human rights.

РАЗДЕЛ II

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Агаев Г. А., Зорина Е. А.

КОМПРОМИСС В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Статья посвящается институту компромисса в деятельности правоохранительных органов как средству борьбы с преступностью и важному направлению современной уголовной политики. Подчеркивается, что институт применения поощрительных норм об освобождении от уголовной ответственности лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния при условии их позитивного посткриминального поведения, при всей новизне и положительных моментах далек от совершенства и требует дальнейшей, более интенсивной и глубокой научной проработки.

Анализ российской законодательной и правоприменительной практики показывает, что компромиссы в настоящий момент признаются государством важным направлением уголовной политики.

Академик В. Н. Кудрявцев под компромиссом в борьбе с преступностью понимал временное соглашение государственной власти (органов правосудия и охраны правопорядка) с отдельными лицами или группами лиц, совершившими преступные деяния [1]. По справедливому утверждению Е. А. Галактионова, например, правовое регулирование соучастия без использования института компромисса невозможно. Он должен гарантировать

фиксированные уступки любому соучастнику в обмен на позитивное посткриминальное поведение, для чего необходимы серьезные и существенные стимулы [2].

Конкретным выражением института компромисса в уголовном праве и в уголовной политике России выступают так называемые поощрительные нормы об освобождении лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния при условии их позитивного посткриминального поведения. В настоящее время в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее по тексту УК РФ) насчитывается 31 статья (ст. 126, 127, 134, 178, 184, 198, 199, 200, 201, 204, 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 210, 212, 222, 223, 228, 228.3, 275, 282.1, 282.2, 282.3, 291, 291.1, 307, 322.2, 322.3) [3], содержащая примечания, в которых определяются основания для освобождения от уголовной ответственности субъектов, нарушивших уголовно-правовой запрет.

Большинство из указанных статей содержат описание преступных посягательств против общественной безопасности. Очевидно, что предусматривая возможность освобождения от ответственности лиц, совершивших (готовящихся совершить) такие тяжкие (особо тяжкие) преступления, как террористический акт, организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) и др., законодатель стремится по возможности минимизировать их негативные, порой необратимые, общественно опасные последствия. По этой причине число «поощрительных» примечаний в УК РФ постепенно увеличивается. Справедливости ради нужно отметить, что нормы об освобождении лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния при условии их позитивного посткриминального поведения, закрепленные в УК РФ, по форме разные, а по содержанию, по сути дела, совпадают. Представляется, что следует согласиться с имеющейся в науке позицией, согласно которой «главное — не форма, а содержание».

Вернемся к понятию компромисса в уголовном праве. Например, примечание к ст. 208 УК РФ устанавливает следующий вид освобождения от уголовной ответственности: «Лицо, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответ-

ственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». Аналогичные основания освобождения от уголовной ответственности наблюдаются и в других статьях УК РФ.

Однако, несмотря на кажущуюся простоту, применение поощрительных норм об освобождении лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния при условии их позитивного посткриминального поведения, вызывает значительные затруднения в судебной и следственной практике.

Так, по смыслу закона, прекращение участия в незаконном вооруженном формировании должно быть добровольным. Добровольность прекращения участия в незаконном вооруженном формировании заключается в прекращении участия в этом формировании по собственной воле лица при наличии у него объективной возможности продолжать такое участие. Однако, как показывает практика, применение нормы, закрепленной в примечании к ст. 208 УК РФ и в других статьях, ставит перед практическими органами, кроме добровольности, по меньшей мере еще три вопроса.

Первый: действует ли примечание в отношении организаторов и руководителей незаконного вооруженного формирования?

Второй: подлежат ли освобождению от ответственности лица, вышедшие из состава незаконного вооруженного формирования, но не явившиеся с повинной в правоохранительные органы?

Третий: подлежат ли освобождению от ответственности лица, вышедшие из состава незаконного вооруженного формирования, явившиеся с повинной в правоохранительные органы, но не сдавшие в силу каких-либо причин оружие (например, из-за отсутствия такового на момент прекращения участия и т. д.)?

В юридической литературе встречается мнение, что поощрительная норма, содержащаяся в примечании к ст. 208 УК РФ, распространяется как на участников, так и на организаторов и руководителей незаконного вооруженного формирования [4]. Такое утверждение нельзя считать правильным, поскольку в примечании прямо сказано о прекращении только участия в незаконном вооруженном формировании, т. е. оно распространяется лишь на ч. 2 ст. 208 УК РФ. Следовательно, лица, создавшие и руководившие незаконным вооруженным формированием, оставлены за

пределами действия поощрительной нормы, и к ним применимы лишь нормы Общей части УК РФ. По общей же норме о добровольном отказе (ч. 4 ст. 31 УК РФ) организатор не подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если он своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратит доведение исполнителем начатого преступления до конца [5]. Как видно, применение поощрительной нормы к организатору и руководителю незаконного вооруженного формирования невозможно, поскольку ч. 4 ст. 31 УК РФ применима только в случаях неоконченного преступления.

На первый взгляд, сделанный нами упрек не совсем основателен, поскольку вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания участников незаконных вооруженных формирований регламентируются и в иных нормативных правовых актах. Так, Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 6 июня 2003 г. № 4127–III ГД среди условий амнистирования лиц, совершивших общественно опасные деяния в ходе вооруженного конфликта и (или) проведения контртеррористических операций в пределах границ бывшей Чечено-Ингушской Автономной Советской Социалистической Республики в период с 12 декабря 1993 г. до дня вступления в силу постановления об объявлении амнистии, предусматривало отказ от участия в незаконных вооруженных формированиях либо добровольную сдачу оружия и военной техники до 00 ч 1 сентября 2003 г. [6]. Однако при сравнении нормы уголовного закона с названным нормативным актом обнаруживается то же самое, т. е. формула поощрительной нормы чрезвычайно кратка и не охватывает выше перечисленные обстоятельства. Очевидно, что данный пробел в законодательстве целесообразно ликвидировать путем дополнения соответствующих статей Особенной части УК РФ. Например, было бы правильным распространить действие примечания к ст. 208 УК РФ на всех лиц, дополнительно указав в ее тексте, что «организатор и руководитель освобождаются от уголовной ответственности в случае активного содействия ими правоохранительным органам по прекращению деятельности незаконного вооруженного формирования и разоружению ее участников».

Как известно, применение поощрительной нормы неизбежно сопряжено и с проблемой обеспечения мер безопасности участников уголовного судопроизводства. Весьма вероятно, например, что добровольно вышедшее из состава преступной организации лицо потребует от правоохранительных органов обеспечения безопасности (как личной, так и своих близких), смены места жительства, установочных данных и т. д. Такого рода меры предусмотрены в Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 119–ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [7]. Согласно ст. 6 данного Закона, в отношении защищаемого лица могут применяться одновременно несколько либо одна из следующих мер безопасности: личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое место жительства; замена документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы; временное помещение в безопасное место; применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

Проблема реализации мер безопасности в отношении привлекаемых к сотрудничеству лиц — участников организованных групп и преступных сообществ нашла свое отражение в уголовно-процессуальном законодательстве. Согласно ч. 3 ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту УПК РФ), «при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные статьями 166 частью девятой, 186 частью второй, 193 частью вось-

мой, 241 пунктом 4 части второй и 278 частью пятой настоящего Кодекса, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации» [8].

Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [9] УПК РФ был дополнен гл. 40.1, определяющей особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Как отмечалось в пояснительной записке к проекту данного закона, его положения «представляются реальной мерой по противодействию организованным формам преступности и учитывают многолетний положительный опыт применения аналогичных правовых институтов в других государствах» [10]. Принятие названного закона можно назвать шагом вперед, так как Закон от 29 июня 2009 г. не только дает возможность правоохранительным органам привлекать к сотрудничеству лиц, состоящих в организованных группах и преступных сообществах, и распространять на них меры государственной защиты участников уголовного судопроизводства, но и значительно сокращать таким лицам уголовное наказание. В частности, вполне реальным стимулом для лиц, совершивших особо тяжкие преступления, связанные с посягательством на жизнь, будет являться возможность в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве не применять такие виды наказания как пожизненное лишение свободы или смертная казнь (ч. 4 ст. 62 УК РФ).

Не удивительно, что практические работники очень быстро оценили преимущество данной процессуальной процедуры, поскольку она способствует повышению результативности при расследовании сложных (групповых и многоэпизодных) дел и, что самое главное, в упрощенном варианте производства.

Таким образом, возвращаясь к основному вопросу, можно сделать вывод о том, институт применения поощрительных норм об освобождении от уголовной ответственности лиц, совершивших уголовно-наказуемые деяния при условии их позитивного посткриминального поведения, при всей новизне и положительных моментах далек от совершенства и требует дальнейшей, более интенсивной и глубокой научной проработки. Законодатель-

ное же оформление рассматриваемого института выступает подтверждением последовательности при реализации государством идеи компромисса в современной уголовной политике.

Литература

1. Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. С. 207.

2. См.: Галактионов Е. А. Соучастие и организованная преступная деятельность: теория и практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. С. 9.

3. Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954 (ред. от 21.07.2014).

4. См. напр.: Комментарий к УК РФ. Ростов н/Д, 1996. С. 449; Уголовное право России. Особенная часть: учебник. М., 1996. С. 228.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954 (ред. от 21.07.2014).

6. Собрание законодательства РФ. 2003. 16 июня. № 24. Ст. 2295.

7. Собрание законодательства РФ. 2004. 23 августа. № 34. Ст. 3534 (ред. от 03.02.2014).

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. 24 декабря. № 52 (ч. I). Ст. 4921 (ред. от 22.10.2014).

9. Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 26. Ст. 3139.

10. Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Agaev G. A., Zorina E. A.

Compromise in activity of law enforcement agencies as means of struggle against crime

The article is devoted to the institute of a compromise in activity of law enforcement agencies as to means of struggle against crime and the important direction of modern criminal policy. It is emphasized that the institute of application of incentive norms about the release from criminal liability of persons who made penal acts on condition of their positive post-criminal behavior, with all its novelty and the positive moments is

far from perfection and demands further, more intensive and deep scientific studying.

Барабашина К. Ю., Далинин А. В.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Защита прав и законных интересов детей — одна из глобальных проблем человечества. В статье затронуты вопросы современного законодательства по данной проблеме и его совершенствования.

Важность и необходимость особой юридической защиты несовершеннолетних связана с тем, что ребенок в связи с его умственной и физической незрелостью нуждается в помощи и поддержке взрослых. Кроме того, дети постоянно проверяют как свои возможности, так и возможности окружающего их мира, и кто, как не подготовленный взрослый, в нужный час сможет подсказать, что можно, а что нельзя делать, какие права и обязанности появляются, какая наступает ответственность за нарушение установленных в обществе правил.

Согласно приказу Генерального прокурора РФ от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи», прокуроры субъектов Российской Федерации, прокуроры городов и районов, военные и иные специализированные прокуроры обязаны поставить дело таким образом, чтобы прокурорский надзор обеспечивал реальное исполнение законодательства об охране прав и законных интересов несовершеннолетних и молодежи, пресечение и предупреждение преступности несовершеннолетних [1].

Эффективность прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи зависит от того, как организована эта работа. Важными элементами организации работы по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних и мо-

лодежи являются: информационно-аналитическая работа; планирование; координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью против семьи и несовершеннолетних; преступностью несовершеннолетних; проверка исполнения законов; подготовка документов прокурорского реагирования; взаимодействие со средствами массовой информации, общественностью и правовое просвещение. Прокуроры обязаны своевременно и принципиально реагировать на случаи нарушения жилищных и имущественных прав несовершеннолетних и принимать исчерпывающие правовые меры к их восстановлению. Обязательно ставить вопрос об ответственности должностных лиц органов местного самоуправления, опеки и попечительства, жилищных органов, нотариусов и учреждений по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним за каждое нарушение требований закона об особом порядке совершения сделок с жильем (приватизация, продажа, обмен) в котором проживают несовершеннолетние.

Прокуроры обязаны регулярно проверять исполнение законодательства об охране здоровья и жизни несовершеннолетних, обращая внимание на соблюдение установленного Конституцией РФ права на бесплатную медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения и принимать меры воздействия к виновным лицам в случаях незаконного получения платы за лечение. Особое внимание прокурорам необходимо уделять законности разрешения дел и материалов по фактам смертности детей первого года жизни и детоубийства. Привлекать к ответственности лиц, виновных в неисполнении обязанностей по уходу, оказанию медицинской и социальной помощи детям [2].

Защита прав и законных интересов детей — одна из глобальных проблем человечества. Безнадзорность и беспризорность детей — одна из самых тревожных характеристик современного российского общества. Причинами этого явления являются падение жизненного уровня населения, ухудшение психологического здоровья взрослого населения, дистанцирование школы от детей с трудной судьбой, разрушение традиционной системы воспитания, криминализация общества. Продолжается рост чис-

ла родителей, не исполняющих свои обязанности. В целях защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в стране создана система органов различной ведомственной принадлежности. В нее входят: органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, уполномоченные по правам ребенка. Прокуратура занимает в настоящее время чрезвычайно важное, если не главенствующее положение в системе этих органов. Она независима по своему статусу, вневедомственна, в отличие от контролирурующих органов осуществляет постоянное наблюдение (надзор) за состоянием исполнения законодательства, которое не только регламентирует права несовершеннолетних, но и устанавливает механизмы реализации этих прав, контроля их соблюдения.

Прокуратура осуществляет правозащитную функцию в отношении как неопределенного круга несовершеннолетних, так и детей, у которых законные представители отсутствуют либо не выполняют возложенные на них обязанности по воспитанию. Правозащитная функция прокуратуры направлена на устранение недостатков правовой системы государства, так как защита прав и свобод несовершеннолетних является стратегической задачей любого общества и государства. И органы прокуратуры играют важную роль в обеспечении прав и свобод несовершеннолетних.

Литература

1. Приказ от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи».

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).

Barabashina K. Y., Dalinyn A. V.

Public prosecutor's supervision for the execution of the laws about minors

Protection of rights and legitimate interests of children is one of the global problems of mankind. The article touches upon the problems of modern legislation on this issue and its improvement.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИИ И ЕЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В представленной статье рассматриваются вопросы, связанные с актуальными проблемами системы государственной власти в России.

Исследование вопросов, связанных с правоохранительной деятельностью в России, имеют актуальное значение. Особенно остро это проявляется в условиях рыночной экономики, развитие общественных отношений при которой обусловлено ростом преступности, административных правонарушений, распространением коррупции в системе государственной власти, активизацией террористических и экстремистских группировок. К сожалению, на сегодняшний день в России нет законодательно закрепленных определений «правоохранительная деятельность», «правоохранительная система», «правоохранительный орган». Более того, согласно ст. 2 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», в Российской Федерации предусматривается три вида службы: государственная гражданская служба, военная служба и правоохранительная служба. И если первые два вида государственной службы имеют свою четкую регламентацию, то относительно правоохранительной службы законодатель не указывает, что же следует понимать под нею, какие органы государственной власти к ней следует относить и какими особенностями она обладает. Нет единого ответа и на вопросы о том, что такое правоохранительная система государства, какие элементы должны в нее входить и какова роль у этой системы? Сегодня ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что защищать справедливость, наказывать виновных, вершить правосудие следует в строгом соответствии с принятыми юридическими нормами.

Когда нарушены права и свободы, когда возникает необходимость пресечения противоправных действий, когда необходимо

восстановить нарушенные права, в действие вступают правоохранительные органы, основной целью которых является защита прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц. Но только ли органы исполнительной власти, призванные защищать указанные права и свободы людей следует относить к правоохранительной службе? До настоящего времени, несмотря на то, что законодатель относит к этому виду службы лишь отдельные виды органов исполнительной власти, этот вопрос остается открытым.

Как нам представляется, к правоохранительной системе и, соответственно, разновидности правоохранительной службы должны быть отнесены не только органы исполнительной власти, но и все иные субъекты, стоящие на страже закона, независимо от их конституционно-правового статуса:

- 1) суды (судебная система);
- 2) органы прокуратуры;
- 3) все милитаризованные виды служб за исключением входящих в систему военной службы. Иначе говоря, те субъекты, которые наделены государством полномочиями по применению правовых норм в защите нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Адвокатура и нотариат такими полномочиями не наделяются, а потому представляют собою органы правовой защиты и правоохранительными признаны быть не могут.

Способы, с помощью которых правоохранительные органы защищают нарушенные права и свободы, по своему характеру многообразны и различны. Например, суды защищают права граждан и юридических лиц путем отправления правосудия (т. е. разрешая конкретные гражданские, уголовные и иные дела и вынося по этим делам постановления и приговоры), прокуратура осуществляет правовую защиту — путем осуществления надзора за точным и неуклонным соблюдением законов, осуществляя надзорные проверки по материалам судопроизводства и административным делам, внося свои протесты в органы судебной власти и представления административной власти.

Правоохранительная деятельность как общая материальная юридическая гарантия реализации интересов государства в сфе-

ре обеспечения правопорядка должна соответствовать определенным принципам, в которых по существу интегрируются все принципы права, правового регулирования, принципы правосознания и законности применительно к целям, задачам, средствам и методам правовой охраны общественных отношений.

Вместе с тем принцип «все, что не запрещено, дозволено» не отвечает насущным интересам большинства, ибо позволяет возникать новым формам преступлений, направленным против интересов человека, общества, государства. Примерами тому являются новые формы разновидностей мошенничества (с использованием компьютерных технологий, мобильной связи, средств массовой информации). В правоохранительной системе не должно быть места для какой-либо неопределенности, ибо эта неопределенность сама по себе создает возможность для нарушения законов и принципа законности, имеющего всеобщий характер для всех без исключения государственных органов и должностных лиц.

Становление и развитие современной правоохранительной системы в России происходит на основе конституционных установлений. Законодатель, формируя правовую основу для организации и деятельности правоохранительных органов, опирается, прежде всего, на ст. 2 Конституции Российской Федерации, в которой закреплено положение о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. Задача построения в России правового государства требует постоянного совершенствования правоохранительной системы РФ — превращения ее в действенный и эффективный механизм защиты прав граждан. Правоохранительная система — это комплекс государственно-правовых средств, методов и гарантий, обеспечивающих защиту общественных отношений от противоправных посягательств. Правоохранительная система может существовать только как совокупность государственно-правовых средств, методов и гарантий, призванных удовлетворять потребности граждан, общества и государства в законной, справедливой, быстрой защите прав, а также обеспечивать охрану интересов государственных, коммерческих и общественных организаций. Проблемы неэффективного функционирования

ния правоохранительной системы сказываются на обеспечении правопорядка в стране и сдерживают реализацию стратегических целей государства. Вместе с тем правоохранительная система в значительной мере зависит от состояния своего кадрового аппарата, который должен быть не только профессиональным, но и обладать высокой правовой и нравственной культурой. В этой связи следует согласиться с мнением кандидата юридических наук, доцента С. Ф. Мазурина, отмечающего, что без формирования нравственной и правовой культуры в аппарате государственного управления, избежать коррупции, или вести борьбу с нею невозможно [2].

В последние два десятилетия в правоохранительной системе РФ произошли существенные изменения. Прежде всего это касается судебной системы. С 1991 г. началось формирование системы арбитражных судов, которое закончилось в 2006 г. созданием арбитражных апелляционных судов. В 1993 г. в системе судов общей юрисдикции начинают функционировать суды с участием присяжных заседателей, а в 1998 г. в России начата работа по организации деятельности мировых судей. С указанного момента и до настоящего времени ведется работа по созданию системы судов конституционного контроля субъектов РФ. Аналогичные процессы происходят и в системе органов исполнительной власти. В 1998 г. функция исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных была передана из ведения МВД России в Министерство юстиции России. С 1 июля 2003 г. Указом Президента Российской Федерации № 306 от 11 марта 2003 г. упразднена Федеральная служба налоговой полиции, а ее функции были переданы Министерству внутренних дел. В результате административной реформы, проведенной в соответствии с Указами Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» и от 13 октября 2004 г. № 1316 «Вопросы службы судебных приставов», Департамент судебных приставов в структуре Министерства юстиции России был упразднен и создана Федеральная служба судебных приставов Российской Федерации. В 2003 г. были созданы федеральные органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в 2007 г. был орга-

низован Следственный комитет при прокуратуре РФ. Динамично изменяется и законодательство, регламентирующее организацию и деятельность правоохранительных органов. Например, в Уголовно-процессуальный кодекс РФ с момента его принятия в 2001 г. был внесен ряд изменений федеральными законами РФ. Все это свидетельствует о динамичном развитии правоохранительной системы. В этой ситуации необходимо обеспечить реализацию стратегических целей, связанных с построением правового и социального государства.

Как обеспечить эффективное функционирование правоохранительной системы в современных условиях, когда увеличивается интенсивность работы правоохранительных органов и повышаются требования к результатам их работы? Как обеспечить удовлетворение потребностей общества, граждан и государства в законной, быстрой, справедливой защите прав, свобод, законных интересов? Что для этого требуется сделать?

Прежде всего необходимо исходить из того, что и правоохранительная система, и весь механизм государственного управления должны отвечать законным интересам народного большинства, а не прислуживать элитному меньшинству капитализировавшейся части общества. Поэтому при построении перспективной программы развития отдельных правоохранительных органов и совершенствовании отдельных нормативных правовых актов необходимо разрабатывать комплексную программу развития всей правоохранительной системы. Такой подход обеспечит синхронное развитие всех элементов правоохранительной системы, а его отсутствие не позволит реализовать все ее преимущества.

Развитие правоохранительной системы на основе принципов уважения прав и свобод человека, гуманного и высоконравственного отношения всех государственно-властных субъектов к своему народу, позволит эффективно развиваться российскому государству. В этой связи заслуживает внимания особое мнение доцента С. Ф. Мазурина о том, что возвращение России на путь духовно-нравственного православного воспитания личности — одно из главных условий, дающих возможность удержать российское общество от полной деградации, связанной с морально-нрав-

ственным разложением, преступностью, с коррупцией и произволом власти [2].

В заключение необходимо подчеркнуть, что в современных условиях, характеризующихся стремлением построения правового государства и демократизацией общественных отношений в России, верное понимание сущности правоохранительной системы, механизма ее функционирования является важнейшим фактором, способствующим повышению эффективности осуществления деятельности, направленной на обеспечение и защиту прав и свобод личности, интересов общества и государства. Также нужно уважать и изучать различные религиозные воззрения на совершенствование системы государственной власти. Каждая религия имеет свое мировоззрение на развитие природы, общества и государства, свои нравственные принципы, которые могут быть полезны в деятельности не только правоохранительных органов, но и функционирования всей системы государственной власти.

Литература

1. Конституция РФ.

2. Мазурин С. Ф. Духовное воспитание и Православное образование — главные факторы оптимизации общественных отношений в России // Роль образования в формировании экономической, социальной и правовой культуры: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПбУУиЭ, 2014. 692 с.

3. Мазурин С. Ф. Актуальные проблемы формирования правового сознания и правовой культуры в аппарате государственного управления в России // Там же.

Batygin D. S.

Law enforcement activities in the system of state power of Russia and its current problems

In the present article discusses issues related to the current problems in the system of state power in Russia/

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ РОССИИ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

Статья посвящена проблеме борьбы с коррупцией как одной из самых насущных в современном обществе Российской Федерации и приурочена к международной научно-практической конференции «Правоохранительная система России: состояние и перспективы развития».

Коррупционная составляющая в российском государстве не спадает. Она еще больше утверждается в эшелонах власти и приобретает угрожающий характер. Директор Института законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ Талия Хабриева отметила необходимость развития технологии прогнозирования, планирования и управления коррупционными рисками. На третьем Евразийском антикоррупционном форуме «Современные стандарты» и технологии противодействия коррупции» она презентовала проект международных программы оценки уровня коррупции в разных сферах, разрабатываемой институтом [1].

Правоведы института, глубоко озабоченны распространением этого опасного и смертельного для государства антисоциального явления, заявившего о себе как «правовом», и ищут пути выработки правовой преграды на пути расползания коррупции. Они предлагают внедрить единые международные стандарты поведения и контроля во всех сферах, где существуют риски техногенных, финансовых, иных катастроф либо системных сбоев, угрожающих безопасности государства и общества. Сегодня по особым стандартам вынужденно жить не только чиновники, но и банкиры, и предприниматели, представители других частных сфер. Государственные служащие обязаны отчитываться о доходах и расходах, сдавать дорогие подарки в казну, быть осмотрительными в связях. Люди, которые по своему роду деятельности должны соблюдать определенные правила — комплаенс, т. е. своеобразный кодекс правил поведения таких лиц. Но он должен ис-

ходить не только от государства, а от всего сообщества. Как указывает заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России профессор Лафитский, «Необходима общая глобальная стратегия комплаенс, которая закрепит его цели, принципы, основные начала. Создание такого документа под эгидой ООН могло бы устранить уже существующие противоречия между актами, действующими в разных сферах комплаенс» [2].

Но вряд ли в ближайшее время страны, входящие в ООН, сумеют договориться о разработке и принятии такого свода правил, тем более в связи с ее 70-летним юбилеем в 2015 г. Россия же не может ждать, терять время на принятие международных правил поведения лиц особой важности и установление пределов их ответственности. Рост должностной, экономической преступности поразил и поражает многие важнейшие жизнеобеспечивающие сферы. Выявлены и находятся в судебном рассмотрении тысячи уголовных дел по фактам совершенных преступлений в военном ведомстве бывшего министра обороны Сердюкова. Здесь только воровство достигло, по словам Главного военного прокурора С. Фрединского, космических масштабов. В 2012 г. военные прокуроры выявили нанесенный государству ущерб в 5,5 млрд руб., в казну возвращено свыше 2 млрд. По прежнему не удается переломить ситуацию с аутсорсингом — обслуживанием воинских частей гражданскими организациями. Сама идея создания «Оборонсервиса» была положительной. Но эта организация включала в себя целый ряд субхолдингов: «Агрофирма», «Авиаремонт», «Спецремонт», «Ремвооружение», «Оборонэкспорт», «Оборонстрой» и других, которые конкретными делами не занимались, а счета их оплачивались... Командиры частей и учреждений подписывали «липовые» акты о якобы выполненных по их заданию работах. Немало случаев имелось по завышению расценок, удорожания поставок из-за необоснованного привлечения посреднических структур. Коррупционные проявления особенно характерны при выполнении государственного оборонного заказа. Прокурорские проверки выявили и выявляют мошенничества, превышения должностных полномочий из корыстных побуждений. Сохраняется высокий уровень взяточничества при

своение денежных средств, растрат и должностных подлогов. В 2013 г. военные прокуроры направили в следственные органы более 570 коррупционных материалов. Выявляются новые факты, связанные с незаконным отчуждением объектов недвижимости «Оборонсервиса» по заниженной стоимости и причинения ущерба государству в системе аутсорсинга.

Обращаясь к недавним годам, следует масштабно оценить преступную политику связки Сердюкова и Васильевой по экономическому и оборонному разрушению России как государства и уничтожению ее армии посредством выкачивания из казны огромных средств и нанесения ущерба боеготовности. Так, коммерсанты и руководители «Воентелекома» разработали специальную мошенническую схему «отъема» денег, которые предназначались для выполнения конкретных расчетов. В частности, по совместимости гражданской и военной связи «Воентелеком» незаконно перечислил сотни миллионов рублей на счета фирм, с которыми были заключены «липовые» договоры на проведения тех самых расчетов. В реальности же эту работу выполняли подразделения связи Минобороны. Таким образом, казенные деньги были «распилены» и рассованы по карманам [3]. Генпрокуратурой РФ в соответствии с указанием Президента России взята под особый контроль ситуация в оборонно-промышленном комплексе. В связи с этим были проведены проверки. Проверены судостроительная и авиационная корпорации, холдинги «Вертолеты России», «Сухой», их дочерние организации — всего свыше 100 предприятий. С начала года выявлено свыше 7000 нарушений закона, к дисциплинарной ответственности привлечены 800 виновных, возбуждено свыше 300 административных правонарушений, 131 уголовное дело. Сумма установленного ущерба превысила 20 млрд руб.

Принятые совместно с Минобороны, Минпрототоргом и Правительственной военно-промышленной комиссией меры привели не только к улучшению качества продукции военного назначения, но и в ряде случаев к снижению стоимости почти в два раза, а где-то и даже больше. К примеру, более чем на 500 млн руб. уменьшилась стоимость строительства малого танкера, на 380 млн руб. — космического аппарата. По семи контрактам на поставку вооружениям удалось снизить цену почти на 2 млрд руб. Существенно

сократились сроки заключения контрактов на выполнение гособоронзаказа.

По итогам проверок прекращена деятельность более десяти фирм-однодневок, из которых уходили деньги за рубеж, и не менее трех фирм-посредников, действующих вопреки запрету, содержащемуся в указе Президента. «Укрепилась государственная дисциплина в сфере гособоронзаказа, пересеченно использование теневых схем, на правленных на хищение бюджетных средств и вывод активов в оффшоры, преднамеренно банкротство крупных оборонных предприятий» [4].

Многие годы Федеральное космическое агентство «Роскосмос» несло ущерб на своих предприятиях вследствие нарушений от списания денег из госбюджета на якобы проведенные научные работы до крупных махинаций в строительстве и в июне 2014 г. создало новую отраслевую структуру — Службу внутреннего контроля Роскосмоса. «Положение о службе внутреннего контроля» предусматривало создание отраслевого спецподразделения по борьбе с коррупцией и растратами с обширным перечнем полномочий. Эта служба наделялась правами проверять на объектах любые документы, сохранность и правильность использования денежных средств, осуществлять экономическую оценку действий руководства предприятий на предмет их законности, а также оценивать бездействие должностных лиц. Сфера деятельности этой службы распространяется на все подведомственные Роскосмосу предприятия, территории и объекты, на них может знакомиться с любыми предметами, документами, базами данных и информацией на электронных носителях [5]. Структуре, предназначенной бороться с нарушениями в ракетно-космической отрасли, гарантировано много работы. В руководстве новой отрасли, объединенной ракетно-космической корпорации «ОРКК», создание Федерального космического агентства встретили не слишком радостно. Однако этому агентству было предоставлено право принимать нормативные акты, регламентирующие его структуру и функции подразделения в пределах, установленных законодательством России. Нынешние состояния принятия нормативных актов и их прохождение через всю цепочку законотворчества — долгий путь [6].

Особую значимость в работе правоохранительных органов России приобретает возвращение ценностей и капиталов, вывезенных из страны по криминальным каналам. За 2014 г. Генпрокуратура России рассмотрела около 10 тыс. запросов, как поступивших из-за рубежа, так и предназначенных для направления иностранным партнерам о выдаче граждан, совершивших преступления, и правовой помощи при расследовании уголовных дел. Заместитель генерального прокурора РФ Александр Звягинцев заявляет, что по «экспертным оценкам десятки миллиардов долларов похищены в России, отмываются за рубежом. Страны — получатели грязных денег несут не только репутационный ущерб, но и становится площадкой, на которой как раковая опухоль расцветает криминальный бизнес, подпитываемый „отмытым“ преступным капиталом.

Это предполагает взаимную заинтересованность в борьбе с трансграничным потоком грязных инвестиций. И мы считаем, что конъюнктурный меркантильный интерес не должен преобладать над общей стратегической задачей совместной борьбы с „отмыванием“ преступных доходов...» [7].

Генеральная прокуратура уделяет постоянное внимание конфискации и возврату имущества обвиняемых и осужденных уголовным делам лиц. При непосредственном участии Генпрокуратуры РФ по делу о незаконной банковской деятельности в Латвии арестовано свыше 11 млрд руб. и получено решение латвийского суда о перечисления всех этих средств в Россию, и оно уже идет. Марсельским судом наложен арест на принадлежавшее Борису Березовскому имение, расположенное на Лазурном берегу во Франции. Примерная оценка поместья составляет более 100 млн евро. Апелляционным судом Рима также по запросу Генпрокуратуры России наложен арест на крупное недвижимое имущество по одному из дел, которые ныне рассматривается Тверским районным судом Москвы. У Генеральной прокуратуры России установлено хорошее правовое взаимодействие со Швейцарией, Испанией, Венгрией, Сербией, Грецией, Кипром, Германией. Так, в апреле 2014 г. Швейцария удовлетворила запрос Генеральной прокуратурой РФ о выдаче М. Богачека для привлечения к уголовной ответственности за контрабанду культурных ценностей,

совершенную в составе организованной группы. Плодотворное сотрудничество налажено с прокуратурами стран СНГ, и прежде всего с Беларуссией, Казахстаном, и Арменией. 21 августа белорусскими коллегами России выдан бывший мэр г. Ангарска Владимир Жуков. Его обвиняют в том, что он вступил в преступный сговор с заместителем председателем местной думой Светланой Кажяевой и совершил растрату бюджетных средств в особом крупном размере на общую сумму более 1 млрд руб. [8].

Правоохранительные органы изыскивают пути эффективной борьбы с коррупцией, предупреждения ее появления в чиновничьем сообществе. По инициативе Министерства юстиции РФ предлагается сведения обо всех осужденных за взяточничество публиковать в одном месте — на сайтах Министерства юстиции и прокуратуры. Это предложение должно найти поддержку в Государственной Думе, и есть уверенность в том, что оно будет поддержано. Смысл этого предложения, по мнению автора, заключается в том, что чиновники, не желающие попасть на «доску позора», лишний раз будут думать о том, что взяв взятку, ты попадешь в список мздоимцев и коррупционеров. Это будет являться серьезным предупреждением тем, кто хочет переступить закон. Проект поправок к антикоррупционному законодательству предполагает следующий механизм: суды должны будут передавать сведения об осужденных коррупционерах в одно место — один из федеральных органов исполнительной власти, по задумке депутатов, в Минюст и прокуратуру. Там будет формироваться единый список коррупционеров, доступный всем желающим. Однако отношение к этому предложению не единодушно. Во-первых, некоторые считают, что нужно дать подробную информацию о самом преступлении коррупционной направленности. Другие заявляют, что лишь о факте совершения преступления данным лицом, его фамилию, имя и отчество... Известно, что по линии Центробанка уже есть такая «черная» книга, где указаны лица, которым дорога в банковские структуры закрыта [9]. Видимо, при обсуждении данного предложения будут высказаны многие рекомендации, направленные на более правовое и нравственное оформление самой сути антикоррупционной инициативы.

Комиссия Правительства по законопроектной деятельности одобрила внесенный Минюстом законопроект о проведении те-

стирования лиц, назначаемых на отдельные должности в службе судебных приставов. Документ предлагает тестировать на наркотики и алкоголь претендентов на посты в службе судебных приставов. Ранее предполагалось, что этим же проектом будут введены в ведомстве и проверки на полиграфе — детекторе лжи. Ведь заниматься исполнением судебных решений должны честные и трезвые люди. Принятие данного законопроекта будет способствовать формированию профессионального кадрового состава Федеральной службы судебных приставов, повышению дисциплины и эффективности их профессиональной и служебной деятельности. Вряд ли кто-то будет спорить с тем, что судебному приставу нужны чистые руки, трезвая голова и горячее сердце. При небольшой зарплате соблазнов на службе немало. Возбуждаются на приставов и уголовные дела по взяткам [10].

В поисках более эффективных и решительных мер в борьбе с коррупцией предлагается лишать чиновника права на пенсию по выслуге лет. Известно, что чиновник за 25 лет стажа получает право на дополнительную выплату в размере 75% от оклада. Это хорошие деньги. Но заслужил ли их чиновник, если брал взятки? Значит, такого поощрения он не заслуживает. Одновременно законопроект предлагает ввести запрет на службу в государственных и муниципальных органах для осужденных по экономическим статьям [11].

Другой важной составляющей по борьбе с коррупцией имеет отставка должностных лиц уровня губернаторов в связи с утратой доверия. В 2014 г. Президент РФ В. В. Путин дважды прибегал к этой мере (первый раз в марте был отправлен в отставку глава Новосибирской области Василий Норенко и второй раз в сентябре — отрешен от должности губернатор Брянской области Николай Денин). Президент свои жесткие решения принимал на основе проверок и заключения Совета при Президенте России по противодействию коррупции. Совет концентрируется не только на контроле доходов и расходов чиновников, «но также обращает пристальное внимание на ситуации, связанные с возможными конфликтами интересов» [12].

Можно считать эти меры начальными в борьбе с коррупцией. В настоящее время, видимо, Президент будет ужесточать свои

требования к выполнению губернаторами должностных обязанностей. Фонд развития гражданского общества (ФoPГO) обнаруживает шестой рейтинг эффективности глав регионов, на позициях некоторых губернаторов сказались неудачи в борьбе с коррупцией, других глав регионов «подкосило» недостаточно усердное исполнение указов Президента либо же провалы в выстраивании в отношений между элитами. Так, последнее, в частности, подвело одного из неудачников нынешнего рейтинга — губернатора Ненецкого АО Игоря Кошина, который не только потерял четыре позиции, но и «переехал» в менее перспективную группу глав регионов. Рейтинг эффективности губернаторов составляется на основе данных фонда «Общественное мнение», Росстата, Национальной мониторинга, а также показателей социального самочувствия регионов России и оценок федеральных и региональных экспертов [13].

Все приведенное выше свидетельствует о том, что в стране, во-первых, Президент, его администрация стремятся управленческими решениями пока ослабить коррупционное влияние на жизненные основы страны, а в дальнейшем усилить борьбу с этим явлением, разрушающим основы экономического и социального строя. Во-вторых, наряду с имеющимися формами и приемами борьбы с коррупцией ведется поиск новых, более эффективных и решительных мер, позволяющих стране вырваться из мертвой коррупционной петли. В-третьих, борьба с коррупцией, безусловно, требует напряженной работы по правовому воспитанию граждан, привития уважения к закону. В этих целях следует повышать уровень юридической образованности граждан, широко использовать все формы учебной, лекционно-пропагандистской, массовой и индивидуальной работы.

Литература

1. Российская газета. 2014. 14 августа.
2. Там же.
3. Там же.
4. Российская газета. 2014. 16 сентября.
5. Известия 2014, 11 июня.
6. Там же.

7. Известия 2014. 17 сентября.
8. Там же.
9. Российская газета 2014. 6 ноября.
10. Там же 2014. 10 сентября.
11. Там же 2014. 26 августа.
12. Российская газета. 2014. 10 сентября.
13. Там же 2014. 6 ноября.

Belozеров В. Р.

Russia's law enforcement agencies in the fight against corruption

This article is devoted to a problem of fight against corruption as one of the most essential in modern society of the Russian Federation and dated to International scientific-practical conference 5–6 December 2014, «The law Enforcement system in Russia: the state and prospects of development».

Бурве Е. С., Пригон М. Н.

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

Рассмотрено взаимодействие правоохранительной системы с общественными организациями, молодежными объединениями и гражданами РФ, а также проблемы поиска принципиально новых, нестандартных форм их организации, взаимодействия, координации деятельности, совершенствования системы управления правоохранительными органами. Обосновано, что главным вопросом является выработка и внедрение новых организационных технологий, позволяющих качественно и своевременно решать задачи современной правоохранительной системы.

Важнейшим ресурсом и инструментом повышения эффективности правоохранительной системы являются выработка и вне-

дрение в ее деятельность современных, соответствующих требованиям правоохранительной практики и потребностям общества, организационных технологий.

Правоохранительные процессы как во внешней сфере, так и внутри самой системы способствуют выявлению сущности проблем организационных технологий и способов реализации управленческой деятельности в правоохранительной системе. Оптимальной организации правоохранительных органов, повышения эффективности правоохранительной деятельности, поддержанию уровня правопорядка, законности, правового сознания граждан способствует эффективное воздействие специалистов и граждан с целью формирования правового воспитания и желания приобретать навыки по охране не только себя и своей семьи, но и общественности в целом.

Вовлечение общественности в процессы обеспечения общественного порядка эффективно воздействует на правовое сознание граждан, поскольку люди видят друг в друге соратников, союзников в осуществлении благого дела, объединяются в группы и делают контроль общественной безопасности и помощь в работе правоохранительных органов своим регулярным занятием, считают своим гражданским долгом. Эффективность и результативность деятельности правоохранительных органов, высокий профессионализм кадров, их социальная защищенность позволяют осуществлять работу совместно с общественными объединениями и гражданами без высокой степени риска для граждан, тем самым поддерживая сплоченность внутри групп в решении поставленных задач.

В совместной работе правоохранительные органы выполняют ряд функций: проверку конституционности законодательных и иных нормативных актов, рассмотрение гражданских, уголовных, административных и дисциплинарных дел, раскрытие и расследование преступлений и иных правонарушений, защиту законных интересов граждан, их прав и свобод. Реализуется государственная политика в области национальной обороны, государственной и общественной безопасности, устойчивого развития России, соответствующая внутренним и внешним условиям, которая строится на развитии и укреплении эффективных си-

стем взаимодействия с различными структурами государственных органов, молодежными отрядами охраны правопорядка.

Самым распространенным и ставшим популярным видом взаимодействия с правоохранительными органами среди молодежи стала организация рейда. Совместно с сотрудниками правоохранительных органов и органами системы профилактики проводятся рейды и акции, способствующие укреплению правосознания граждан, формируется общественное согласие на основе общих ценностей — свободы и независимости государства, единства культур многонационального народа России, толерантности, гуманизма, межнационального мира, уважения семейных традиций и патриотизма.

Муниципальные учреждения культуры по профилактике экстремизма проводят семинары, посвященные теме «Толерантность по-русски», издаются пособия, рекламные буклеты, тиражируются сборники статей конференций, посвященных вопросам безопасности России. Социальная реклама, пропагандирующая важность заботы о близких, участие в делах общественности, помощь бедным, благотворительность, защита окружающей среды позволяет внести вклад в поддержание безопасности граждан.

Необходимо заметить, что определенные действия в борьбе с преступностью и в помощи правоохранительным органам народные дружины могут выполнять только после их регистрации и внесения в реестр, поскольку организаторы берут на себя ответственность за своих последователей в реализации ими охраны общественного порядка. Народные дружины создаются вне политических партий и религиозных объединений, отряды содействия полиции и другие общественные объединения правоохранительной направленности оформляются по аналогии.

Российская Федерация при обеспечении национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный

порядок и общественную безопасность, конституционный строй Российской Федерации. Обеспечению национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан способствуют снижение уровня организованной преступности, коррупции и наркомании, противодействие преступным формированиям в легализации собственной экономической основы, достижение положительной динамики развития Российской Федерации, доступность современного образования и здравоохранения, высокая социальная мобильность и поддержка социально значимой трудовой занятости, повышение квалификации и качества трудовых ресурсов, рациональная организация миграционных потоков [1].

Система взаимодействия с правоохранительными органами, соответствующими управлениями, комитетами и отделами администрации города, профсоюзными, молодежными организациями и другими общественными и государственными организациями в вопросах профилактики асоциального поведения среди несовершеннолетних и молодежи развивается на территории всей Российской Федерации. К примеру, в соответствии с постановлением Правительства Москвы от 26 июля 2005 г. № 549-ПП «О мерах в области молодежной политики по формированию гражданского самосознания и патриотизма в молодежной и студенческой среде города Москвы» создан Совет при Мэре Москвы по координации мероприятий городского факультатива «Гражданская смена». Факультатив «Гражданская смена» в вузах Москвы представляет систему постоянно действующих мероприятий, направленных на формирование у молодых граждан чувства ответственности за судьбу страны и обеспечение их активного участия в развитии демократического, общественного и экономического потенциала России, вовлечение молодежи в систему общественных отношений.

Правозащитное движение «Сопrotивление» организует совместные с профильными некоммерческими организациями конференции, «круглые столы», семинары и рабочие группы. Автономная некоммерческая организация «Центр информационно-аналитической и правовой поддержки органов исполнительной власти и правоохранительных структур» года была привле-

чена к обеспечению информационной безопасности встреч на высшем уровне: Саммит «Россия ЕС» в Сочи, Саммит «G-8» в Санкт-Петербурге, Саммит «Россия ЕС» в Самаре, Саммит «Россия ЕС» в Ханты-Мансийске, участвовала в обеспечении сбора руководящего состава антитеррористических подразделений органов безопасности и специальных служб. Организация работает с Общественной палатой Российской Федерации по участию граждан в охране общественного порядка, усилению мер противодействия терроризму.

В Российской Федерации право граждан на объединение закреплено в Конституции, которая также провозглашает обязанность граждан и их объединений наряду с органами государственной власти и местного самоуправления соблюдать Конституцию и законы Российской Федерации. В Конституции Российской Федерации установлено право граждан участвовать в отправлении правосудия (п. 5 ст. 32). В таком понимании принцип работы общественности в деятельности правоохранительных органов заключается в том, что граждане участвуют в судебном разбирательстве в качестве народных заседателей, присяжных заседателей, общественных обвинителей, общественных защитников.

Партнерская модель состоит в том, что государственные органы понимают важность независимых неправительственных организаций и не пытаются ими управлять, а участвуют в различных формах диалога с НКО, в виде «переговорных площадок» и иных форм. Важным критерием для существования подобной модели является понимание ответственными представителями органов государственной власти важности для эффективного демократического государства самого феномена общественного контроля, готовность услышать результаты такого контроля и принять меры для исправления выявленных недостатков.

С целью предотвращения угрозы национальной безопасности должны обеспечиваться социальная стабильность, этническое и конфессиональное согласие, рост национальной экономики, качество работы органов государственной власти и действенные механизмы их взаимодействия с гражданским обществом в целях реализации гражданами Российской Федерации права на жизнь, безопасность, труд, жилье, здоровье и здоровый образ жизни [2].

Литература

1. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета. 2009. 19 мая.

2. Об организации работы пограничных органов с добровольными народными дружинами по защите государственной границы Российской Федерации: Приказ Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 17 ноября 2010 г. № 566 // Российская газета. 2011. 12 января.

Burve E. S., Prigon M. N.

On cooperation of youth organizations and law enforcement agencies

On interaction of youth organizations with law enforcement bodies. Matters of interaction between law enforcement system and community organizations, youth associations and citizens of the Russian Federation, as well as the problems of the search for innovative, non-standard forms of their organization, interaction, coordination, improve management of law enforcement agencies are considered. It is grounded that the main issue is to develop and implement new organizational technologies, efficiently and in a timely manner to solve the problems of modern law enforcement.

Дзьоник В. Р.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В статье рассматриваются понятие и общая характеристика экономической безопасности РФ. Определены некоторые проблемы, возникающие в стратегии национальной безопасности. Рассмотрены нормативно-правовые акты, регламентирующие отношения в сфере безопасности.

Обеспечение экономической безопасности — стратегическое направление в деятельности как отдельно взятого предприятия, так и государства [1]. Данная тенденция усиливается тем, что процесс глобализации экономики является необратимым естественным эволюционным процессом развития общества. И экономическая система отдельно взятого государства в современных условиях все больше зависит от экономик иностранных государств, ведь в современной мировой экономике большинство процессов представляют собой цепную реакцию.

Отметим, что безопасность первоначально рассматривалась только с точки зрения физической защищенности территории. Еще в период средневековья до введения в употребление терминов «национальная безопасность» и «экономическая безопасность» правители задумывались о том, как обеспечить защищенность и процветание своих стран и территорий. Преимущественно это делалось с помощью использования крайне протекционистских мер, ограничения импорта, закрытости экономики. Но дальнейшее развитие человеческой цивилизации сделало невозможным ограничение развития мировых экономических отношений, глобализации и интеграции, а развитие международного разделения труда, обмен и сотрудничество стали двигателями прогресса. Но, с другой стороны, все эти современные тенденции несут угрозы экономической безопасности государства.

Термин «экономическая безопасность» стал широко использоваться в период Великой депрессии в США. Понятие «economic security» в англоязычных странах до сих пор используется преимущественно в первоначальном смысле как защищенность частных лиц и домохозяйств от резкого ухудшения финансового положения [2].

Существуют различные подходы к трактовке термина экономическая безопасность. Но все ученые в своих мнениях сходятся на том, что это понятие тесно взаимосвязано с такой категорией, как национальная безопасность. Данные понятия соотносятся между собой как целое и частное, т. е. экономическая безопасность — часть системы национальной безопасности государства. Обе категории непосредственно влияют друг на друга.

Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 утверждена «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации

до 2020 года» [3]. В п. 6 Стратегии указано, что «национальная безопасность» — состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства.

Экономическая безопасность государства — составная часть системы безопасности страны наряду с такими ее слагаемыми, как экологическая, оборонная, технологическая, социальная, политическая и другие. Здесь все взаимосвязано, и одно направление дополняет другое. Роль базиса и фундамента во многом принадлежит именно экономической безопасности. Экономическая безопасность — одна из основ обеспечения национальной безопасности и ее других структурных элементов [4]. Без нормально функционирующей экономики невозможно достойное существование социальной, политической, военной, экологической, информационной сфер.

Экономическая безопасность во многом характеризуется уровнем развития производства и экономики, наличием развитой инфраструктуры и полезных ископаемых, квалифицированной рабочей силы, а также характером интеграции в систему мировых хозяйственных связей.

Не существует единого универсального определения понятия «экономическая безопасность». Каждая группа авторов концентрирует внимание на определенных процессах. Наибольшее распространение получили следующие трактовки экономической безопасности.

Экономическая безопасность — это состояние, в котором народ может самостоятельно, без вмешательства извне, определять пути и формы своего экономического развития [5].

Экономическую безопасность государства можно определить как состояние возможности и готовности экономики обеспечить устойчивость экономического положения личности, социально-экономическую и военно-политическую стабильность общества и государства в условиях внутренних и внешних угроз и влияний [6].

В научной литературе экономической безопасности посвящено немало работ. Однако в условиях мирового экономического

кризиса и его последствий интерес к этой проблематике возрастает. Особого внимания заслуживает анализ единой государственной политики в области обеспечения безопасности, системы мер экономического, политического, правового, организационного и иного характера, адекватных угрозам жизненно важным интересам личности, общества и государства, выявление пробелов в управлении такой сложной и противоречивой сферой как экономическая безопасность.

Государственная политика в области обеспечения безопасности является частью внутренней и внешней политики Российской Федерации и представляет собой совокупность скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных мер.

Основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности определяет Президент Российской Федерации. Эта политика реализуется федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления на основе стратегии национальной безопасности Российской Федерации, иных концептуальных и доктринальных документов, разрабатываемых Советом Безопасности и утверждаемых Президентом Российской Федерации.

Правовую основу обеспечения безопасности составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, Федеральный закон «О безопасности» [7], другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, принятые в пределах их компетенции в области безопасности. Эта нормативная база составляет важнейший элемент механизма правового регулирования в этой сфере.

Объектом экономической безопасности выступает государство, экономическая система, регионы, общество и общественные институты, предприятия и организации, а также личность.

Субъектами экономической безопасности могут выступать функциональные и отраслевые министерства, ведомства, налоговые, таможенные службы, банки, фонды, страховые компании, производители и продавцы продукции, работ и услуг и т. д. [8].

Предметом в рамках экономической безопасности выступают выявление и мониторинг факторов, ухудшающих устойчивость социально-экономической системы и государства в краткосрочной перспективе.

В настоящее время в теории права существует множество определений понятия «механизм правового регулирования».

В. Н. Хропанюк полагает, что механизм правового регулирования — это специфическое правовое воздействие, осуществляемое правом как нормативным, общеобязательным регулятором [9]. Это — совокупность взаимодействующих правовых средств, при помощи которых достигается результативное правовое воздействие на общественные отношения. Этот механизм образуют следующие основные правовые элементы:

- а) правовые нормы;
- б) правоотношения, субъективные права и обязанности;
- в) акты применения права.

Иерархия правовых актов, регулирующих экономическую безопасность представлена следующими документами:

1. Международные правовые акты.
2. Конституция РФ.
3. Федеральное законодательство.
4. Официальные документы, косвенно регулирующие отношения в области экономической безопасности.
5. Конституции (уставы) и законодательство субъектов Российской Федерации.
6. Нормативные правовые акты органов местного самоуправления, которые, в соответствии с Конституцией РФ.
7. Судебные решения.

Рассмотрим иерархию более подробно.

1. Международные нормативные акты. В нашей стране общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором

Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Думается, верное по смыслу, это конституционное положение является недостаточно операциональным. Во-первых, определенная часть норм, содержащихся в международных правовых актах, изложена в формулировках, которые не имеют характер прямого действия, но носят рекомендательный характер или являются рамочной конструкцией. Скажем, даже такой фундаментальный документ, как Всеобщая декларация прав человека [10], провозглашен Генеральной Ассамблеей ООН не как действующая норма, а «в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства». Во-вторых, требует объяснения, каким образом Российская Федерация может стать участником соглашения, противоречащего ее законам. Видимо, ратификации такого соглашения должно предшествовать или сопровождать изменение национального законодательства. В-третьих, сами международные нормы не являются вечными. Они уточняются и изменяются в соответствии с мировой экономической и политической динамикой, но не всегда эти изменения происходят оперативно.

Однако эти замечания ни в коей мере не отрицают значения международного права, которое устанавливает общие принципы и стандарты в области прав и свобод человека; обязанности государств и других субъектов мировой политики по поддержанию мира и международной (региональной, коллективной) безопасности; порядок их взаимодействия в интересах обеспечения экономической, энергетической, продовольственной и других видов безопасности, противодействию различного рода деструктивным явлениям и силам, имеющим глобальный характер (международная преступность, наркобизнес, терроризм).

2. Конституция Российской Федерации [11] — основной закон государства. Конституция обладает высшей юридической силой, имеет прямое действие и применяется на всей территории страны. Она составляет источник всего права в государстве; на ее основе происходит становление различных отраслей права. Объем конституционного регулирования в различных странах и в разное время не одинаков. Кроме того, никакая конституция не яв-

ляется ни единственным и всеобъемлющим правовым документом, ни священным текстом, содержащим неизменные установления на все случаи жизни и все времена [12]. Именно поэтому конституционные положения не исчерпывают политико-правовые нормы, определяющие и характеризующие экономическую политику государства. Они конкретизируются, дополняются, развиваются в федеральных законах, разрабатываемых на основе и в соответствии с ней.

3. Федеральное законодательство и другие правовые акты, включая решения Президента и Правительства РФ. Они носят императивный, общеобязательный характер и определяют правила должного экономического поведения людей, состав и функции органов, сил и средств обеспечения экономической безопасности личности, общества и государства, порядок и правила их деятельности и взаимодействия.

Официальные документы, которые не являются нормативно-правовыми актами и не содержат прямых предписаний непосредственного действия, но играют большую роль в регулировании отношений в области экономической безопасности. Принципиальные положения, касающиеся этого, сформулированы в Стратегии национальной безопасности, Концепции внешней политики, Военной доктрине, Морской доктрине, Доктрине информационной безопасности, Основах пограничной политики, а также в Положениях о федеральных министерствах, службах и агентствах. Содержащиеся в них установки уточняются и дополняются с учетом изменений международной и внутренней обстановки, характера и содержания вызовов и угроз, а также конкретизируются в ежегодных посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, в директивах и иных документах по вопросам обеспечения безопасности Российской Федерации. К числу такого рода актов относится и Концепция долгосрочного социально-экономического развития страны до 2020 г., в которой определены пути и способы обеспечения устойчивого повышения благосостояния российских граждан, укрепления национальной безопасности и динамичного развития экономики в долгосрочной перспективе, укрепления позиций России в мировом сообществе [13].

Нормативные правовые акты федеральных министерств и ведомств, ведомственные стратегии, программы, планы, инструкции, стандарты и требования, методические рекомендации. Они регламентируют содержание и порядок обеспечения безопасности в соответствующих сферах и направлениях деятельности. Скажем, в положениях о федеральных министерствах, службах и агентствах оговариваются их функции по обеспечению собственной безопасности и роль (направления деятельности) в реализации общей политики государства в области безопасности.

5. Конституции (уставы) и законодательство субъектов Российской Федерации. Они конкретизируют и дополняют федеральное законодательство применительно к региональным условиям и особенностям.

6. Нормативные правовые акты органов местного самоуправления, которые, в соответствии с Конституцией РФ, не входят в систему органов государственной власти, но в пределах своих полномочий самостоятельны. К компетенции органов местного самоуправления относятся вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования. Их нормативные акты обязательны для исполнения на соответствующей территории. Востребованность их разработки видна из того, что во многих муниципалитетах введены специальные структуры (типа совета безопасности) и штатные должности, в том числе заместителя руководителя муниципального образования по безопасности.

7. Судебные решения. Судебные органы обеспечивают защиту конституционного строя в Российской Федерации, осуществляют правосудие по делам об экономических преступлениях, обеспечивают судебную защиту граждан, общественных и иных организаций и объединений, чьи права были нарушены в связи с деятельностью по обеспечению безопасности [14].

В настоящее время проблемы правового регулирования обеспечения экономической безопасности приобретают в настоящее время особое значение. Назрела необходимость в новом федеральном законе о безопасности, который зафиксирует действенные правовые механизмы по усилению безопасности Российской Федерации, определит юридическую ответственность должност-

ных лиц, принимающих важные государственные решения в этой сфере.

Полагаем, что возможно создание специального института независимой экспертизы всех проектов правовых актов на предмет их соответствия интересам обеспечения безопасности, так как современное состояние правовой базы требует ее дальнейшего развития.

Совершенствование правовой базы должно происходить на основе и в рамках внутригосударственной стратегии экономической безопасности и опираться на комплексный правовой и финансово-экономический мониторинг в стране и мире.

Литература

1. *Радюкова Я. Ю., Шамаев И. Н.* Экономическая безопасность страны как многоуровневая система элементов и отношений // Социально-экономические явления и процессы. 2011. Вып. 1–2. С. 194.

2. *Сенчагов В. К.* Экономическая безопасность России: учебник. М: Дело, 2005. С. 22.

3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 (ред. от 04.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 2009.18 мая. № 20. Ст. 2444.

4. *Буров В. Ю., Кислощаев П. А.* Теоретические основы исследования категории «экономическая безопасность» // Высшая школа экономики, управления и предпринимательства забайкальского государственного университета. 2011. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://vseur.ru/articles/113/> (дата обращения: 19.11.2014).

5. *Рахимов О. Р.* Содержание понятия экономическая безопасность // Научный вестник МГИИТ. 2011. Вып. 5.

6. *Радюкова Я. Ю., Шамаев И. Н.* Указ. соч. С. 195.

7. О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. 3 января 2011 г. № 1. Ст. 2.

8. *Сенчагов В. К.* Указ. соч. С. 223.

9. *Хропанюк В. Н.* Теория государства и права: учеб. пособие для высших учебных заведений / под ред. проф. В. Г. Стрекозова. М.: Отечество, 1993. С. 322.

10. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1998. 10 декабря.

11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с учетом поправок, внесенных от 04.08.2014 // Российская газета. 2009. № 7.

12. Алексеев С. С. Государство и право: учебник-конспект, начальный курс / под ред. Л. А. Плеханова. М., 1993. С. 71.

13. Мелехин А. В. Административное право Российской Федерации: курс лекций // СПС «КонсультантПлюс». 2009.

14. Буров В. Ю., Кислощцаев П. А. Указ. соч.

Dzyonik V. R.

Legal regulation of economic safety of the state

This paper discusses the concept and general characteristics of the economic security of the Russian Federation. Identified some problems in national security strategy. Considered normative legal acts regulating relations in the sphere of security.

Жаркой М. Э.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ МВД РОССИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ И СООРУЖЕНИЙ НА КОММУНИКАЦИЯХ: АКТУАЛЬНОСТЬ ВОЗРОЖДЕНИЯ КАК ЭФФЕКТИВНОГО СРЕДСТВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ

В работе автор анализирует практику работы специальных подразделений МВД по обеспечению безопасности объектов железных дорог в экстремальные периоды отечественной истории. Современная динамика преступности в стране требует отхода

от ортодоксальных взглядов на борьбу с ней. Предложены конкретные меры по реформированию структуры МВД России с целью приспособления ее к активному противодействию терроризму в отношении объектов железных дорог и обеспечению безопасности пассажира- и грузоперевозок.

После целенаправленного развала стратегической геополитической единицы в лице Советского Союза волна насилия и террора захлестнула постсоветскую Россию. Особого размаха она достигла в 2000–2014 гг. Особую тревогу вызывает совершение диверсионно-террористических актов на объектах транспортной инфраструктуры. Только трагедия фирменного поезда «Невский экспресс» повторялась дважды с интервалом в два года (13 августа 2007 г. и 27 ноября 2009 г.).

Нет смысла рассматривать бытовавшие в средствах массовой информации версии [1]. Нашу цель мы видим в определении основных направлений деятельности по обеспечению безопасности жизни населения, повышению ответственности каждого властвующего субъекта и каждого противопоставившего себя власти. Современная динамика преступности в стране требует отхода от ортодоксальных «перестроечных» взглядов на борьбу с ней. Рассмотрим некоторые примеры решения проблем обеспечения безопасности объектов железных дорог и сооружений на коммуникациях, встававших перед государством в отдельные периоды его истории.

В период развязывания народовольческого террора в середине 1870-гг. участники противоправных группировок предпринимали активные попытки внедрения сторожами на участки железнодорожного полотна (Фроленко на 14-й версте Одесской железной дороги), обоснование под иным сословным прикрытием на окраине магистральных населенных пунктов (Желябов в г. Александровске), приобретение жилых домов с маскировкой производства ремонтно-строительных работ вблизи полотна железной дороги с целью облегчения прорыва тоннеля и даже внедрение своих конфиденентов среди высокопоставленных сотрудников Министерства путей сообщения. Поэтому в циркулярах МВД 1879–1880 гг. обоснованно требовалось обращать внимание не только

на ближайшие, но и на отдаленные строения, расположенные в зоне полотна железной дороги, вести настойчивое наблюдение за рельсовыми путями, иметь подробные планы участков риска, знать всех проживающих в полосе, собирать подробнейшие сведения о вновь появившихся лицах, следить за производством различного рода работ и т. п. [2, с. 180–184].

В первое время после Октябрьской революции широко применялась практика взятия заложников при решении многих оперативных вопросов. Так постановление Совета рабоче-крестьянской обороны от 15 февраля 1919 г. (т. е. в разгар Гражданской войны и иностранной военной интервенции) предписывало в связи с необходимостью расчистки железнодорожного полотна от снега «взять заложников из крестьян с тем, что, если расчистка снега не будет произведена, они будут расстреляны» [3, с. 627]. В другом постановлении Совета обороны от 24 февраля 1919 г. от ВЧК требовалось принятия более энергичных мер к лицам, саботирующим исполнение постановления о расчистке железнодорожных путей от снега [4, с. 131]. 8 апреля того же года Совет обороны предоставил право всем местным железнодорожным ЧК *подвергать аресту всех виновных в нарушении мер обеспечения работы железных дорог, не исключая членов исполкомов*, причем об аресте последних ЧК обязывались уведомлять соответствующие исполкомы не позднее 24 ч с момента задержания арестованных [5, с. 148–149]. Циркуляром НКВД от 12 января 1921 г. определялись меры по борьбе с хищениями кольев и щитов, установленных для борьбы со снежными заносами железных дорог, виновные передавались революционному трибуналу, так как все *железные дороги объявлены на военном положении*. Надзор же за сохранностью заградительного имущества возлагался на войска внутренней службы, железнодорожную милицию и отделы транспортной ЧК [6, л. 36]. 4 марта 1921 г. вышло постановление СТО об усилении охраны железных дорог. Согласно ему *определялись стратегически важные на тот момент ветки в Центральной России, Поволжье, Сибири и Украины* и вменялось в обязанность ВЧК и ее органов на местах усилить надзор за контрреволюционными элементами как в пределах полосы отчуждения, так и в ближайших местностях, расположенных по этим линиям [7, с. 257].

28 февраля 1920 г. В. И. Ленин телеграфировал в РВС Кавказского фронта С. Орджоникидзе: «Нам до зарезу нужна нефть. Обдумайте манифест населению, что мы перережем всех, если сожгут и испортят нефть и нефтяные промыслы, и наоборот даруем жизнь всем, если Майкоп и в особенности Грозный передадут в целости» [8]. В Обязательном постановлении Кубано-Черноморского Революционного комитета от 14 апреля 1920 г. в связи с порчей труб Майкопского нефтепровода предписывалось всем ревкомам принять решительные меры. «Всех виновных в порче нефтепровода немедленно арестовывать и препровождать в г. Екатерینодар. Все население предупредить, что за порчу нефтепровода будет отвечать по закону военного времени все население станицы или хутора, в районе коего произошло злоумышление» [9, л. 44].

Следует обратить внимание на схожесть уголовно-правовой квалификации современного терроризма со ст. 58⁹ УК РСФСР 1926 г., согласно которой разрушение или повреждение с контрреволюционной целью взрывом, поджогом или другими способами железнодорожных или иных путей и средств сообщения, средств народной связи, водопровода, общественных складов и иных сооружений или государственного или общественного имущества, влекло за собой высшую меру социальной защиты — расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с допущением, при смягчающих обстоятельствах, понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет с конфискацией всего или части имущества [10]. В связи со сказанным уместно вспомнить опыт карательной политики советского государства в отношении вредительства, диверсий и терроризма середины 1930-х гг. Учитывая позитивистский тип правопонимания советского периода, прежде всего речь идет о толковании принятых законодателем норм. Так, на заседании Пленума Верховного Суда СССР, состоявшегося 27–28 декабря 1937 г. (т. е. в апогей репрессий), А. Я. Вышинский весьма аргументировано говорит относительно расследования дел о диверсиях: «...мы должны очень осторожно относиться к квалификации этих происшествий как нарушению техники безопасности. Это не означа-

ет, что лучше такого рода происшествия квалифицировать как вредительский акт, как диверсионный акт, но у следователя тогда должна быть эта презумпция, у него должно быть допущение возможности такого явления...» [11, л. 36].

Схожи и правовые конструкции ст. 277 УК РФ и ст. 58⁵ УК РСФСР 1926 г. В первом случае посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или общественной деятельности либо из мести за такую деятельность (террористический акт) — наказывается лишением свободы на срок от 12 до 20 лет либо смертной казнью или пожизненным лишением свободы. Статья 58⁵ в редакции Постановления Президиума ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. устанавливала упрощенный и ускоренный порядок производства по делам данной категории. Однако следует обратить внимание на скрупулезный технико-юридический анализ вводимых новелл. 10 декабря Прокурор СССР И. А. Акулов направил М. И. Калинину проект инструкции Прокуратуры и Верховного Суда СССР. В п. 1 Инструкции сказано: «В порядке, предусмотренном Постановлением от 1 декабря 1934 г., рассматриваются дела о преступлениях в отношении работников советской власти». Тут же, в примечании разъясняется, что перечень данных должностных лиц «будет указан в особом порядке». Кстати, уже на следующий день — 11 декабря в Указании Прокуратуры и Верховного Суда СССР № 1/001521 эта мысль разъясняется: Постановление ЦИК к рассмотрению дел о террористических актах против активистов-общественников (ударников, рабселькоров и др.) не применяется [12, л. 1–7]. В записке заведующего секретариатом Президиума ЦИК СССР С. Терехова М. И. Калинину от 15 декабря по поводу категории «работники советской власти» поясняется, что «установление перечня, ... может повести к применению закона только для защиты должностных лиц, причем политическое содержание закона будет выхолощено» [13, л. 10–12].

Подчеркнем, речь не идет об использовании вышеизложенной методики, а лишь об учете имеющегося опыта и надлежащих из него выводов. Для разрешения созданной в стране коллизии в отношении борьбы с терроризмом и экстремизмом, как мы думаем, требуется уяснение минимум трех базовых положений.

Во-первых, необходимо изменение вектора общественного сознания: почему общество должно верить в реальность терроризма, подаваемого как такового, сегодняшней властью, и игнорировать возможность террора 1930-х гг.? Осознание реальной исторической опасности терроризма, вредительства, диверсий будет способствовать единению народа, укрепит дисциплину, повысит бдительность (не подозрительность!) и ответственность каждого за судьбу России, что особенно актуализируется в связи с переживаемой страной сегодня ситуацией, связанной с фактором военно-политического кризиса в связи с событиями в Украине.

Второе положение связано с пониманием российского суверенитета. Как известно суверенитет является предопределяющим признаком государства, без которого не имеет смысла выводить его другие характеристики. Каковы существенные признаки суверенитета России в последние два десятилетия? Согласно авторитетному мнению С. А. Глотова, наступление на независимость постсоветской России международное сообщество начало в ходе развала СССР. Так, автор выделяет несколько условий — рекомендаций присоединения России к Совету Европы [14, с. 82, 94–97]:

1. Упразднение Съезда Народных депутатов РСФСР, изменение Конституции, проведение новых выборов в парламент (выполнено путем государственного переворота 1993 г.).

2. Принятие новых Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исправительного кодексов, соответствующих стандартам Совета Европы (выполнено в период 1996–2002 гг.).

3. Передача из МВД в компетенцию Министерства юстиции России права управления пенитенциарными учреждениями и надзора за исполнением наказаний (выполнено в 1998–1999 гг.).

4. Отмена смертной казни в мирное время (реализовано в 1996–2009 гг.).

5. Принятие закона об альтернативной службе (выполнено в 2002 г.).

Эти и другие рекомендации, связанные с условиями вступления России в Совет Европы, можно считать либо граничащими с вмешательством в межгосударственные отношения и внутренние дела России, либо носящими пропагандистский характер.

В контексте обсуждаемой темы и происходящего в стране развала государственности наиболее одиозным и болезненным вы-

глядит небезызвестное решение Конституционного Суда РФ о неприменении смертной казни, предусмотренной национальным уголовным законодательством. Такое решение ставит непреодолимый заслон на пути пересмотра уголовного законодательства в сторону его ужесточения за преступления террористического и экстремистского характера. Преодоление «оглядки» на Запад — архиважная задача, требующая политического мужества и воли со стороны российской власти, которая постепенно находит свое выражение в проведении принципиально нового политического курса, инициированного Президентом России весной 2014 г. и нашедшим поддержку в широких слоях населения страны.

В-третьих (и мы подчеркивали это в своих публикациях ранее), современная действительность диктует, в первую очередь, необходимость не только изучения, а немедленного возрождения богатого опыта оперативной и служебно-боевой деятельности внутренних войск и органов МВД СССР по охране и обороне объектов железных дорог. Наиболее ярким примером выступает обеспечение безопасности объектов Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей, учитывая предполагаемое развитие последней, решение о котором было оглашено 8 июля 2014 г.

Вопросами охраны правопорядка и борьбой с преступностью в зоне, прилегающей к трассе БАМа в 1980–1992 гг., занимались Иркутское, Читинское, Амурское областные и Хабаровское краевое УВД. Главные узловые станции обеспечивались соответственно линейными отделами внутренних дел. Непосредственно оперативное обслуживание трассы вело специально созданное Управление МВД СССР на БАМстрое (УВДТ, начальник — генерал-майор внутренней службы А. П. Чурилов). Для выполнения задач по охране и обороне искусственных сооружений Байкало-Амурской железной дороги ЦК КПСС 28 февраля 1980 г. одобрил проект Постановления Совета Министров СССР о возложении их на внутренние войска МВД СССР. 31 марта 1980 г. вышел приказ МВД СССР «О приеме под охрану внутренними войсками искусственных сооружений на Байкало-Амурской железнодорожной магистрали». Уже 2 апреля 1980 г. приказом МВД был назначен командиром соединения полковник В. В. Серебрянников.

Правовой основой взаимодействия войск и органов МВД являлись: приказ МВД об укреплении взаимодействия и разграничении объектов оперативного обслуживания; Временная инструкция по охране и обороне объектов железных дорог ВВ МВД СССР (утверждена приказом Министра в 1980 г.); Правила пропускного режима на искусственных сооружениях МПС № ЦУО — 3325 (1976 г.); Инструкция о пропускном и внутриобъектном режиме на искусственных сооружениях БАМ ж. д. (утверждена в июне 1987 г. начальником дороги В. А. Горбуновым и командиром соединения внутренних войск МВД СССР легендарным генерал-майором В. Н. Сафоновым [15] и согласована с транспортными подразделениями УКГБ СССР по Хабаровскому краю, Амурской, Читинской областями, КГБ Бурятской АССР и Якутской АССР, Байкало-Амурской транспортной прокуратурой, УВДТ, инспекциями Амурского и Ленского бассейнового Управления пути МРФ РСФСР и инспекцией Ленского речного пароходства); Постановление Верховного Совета СССР от 3 октября 1989 г. «О неотложных мерах по обеспечению бесперебойного функционирования железнодорожного транспорта и базовых отраслей народного хозяйства» и др. Кроме того, в качестве субъектов внутреннего взаимодействия на Западном и Восточных участках магистрали могли выступать подразделения ГУИТУ МВД СССР [16]. Таким образом, субъектами взаимодействия, с одной стороны, являлись элементы системы МВД; с другой — органы Прокуратуры, государственной безопасности, МПС, МРФ, служб военных сообщений МО СССР, а также областные, краевые, районные исполнительные комитеты Советов народных депутатов.

В соответствии с правовыми нормами, изложенными в выше названных документах, караулы, войсковые наряды и сторожевые катера внутренних войск принимали меры к задержанию, досмотру и опросу лиц, допустивших нарушения требований пропускного и внутриобъектного режима. По факту задержания составлялся протокол в трех экземплярах (один из них направлялся в отдел внутренних дел на транспорте, обслуживающий участок). Задержанный нарушитель передавался органам внутренних дел в порядке, предусмотренном при организации взаимодействия. При неприбытии наряда милиции за задержанным в

течении 3 ч командир подразделения докладывал об этом по команде. Дежурная служба воинской части в свою очередь информировало дежурного по УВДТ. Так, например, 3 мая 1986 г. в 10.45 войсковым нарядом в районе дислокации объекта 3/069 был задержан гр. К., который был передан в транспортную милицию.

Другими формами взаимодействия органов и войск МВД являлись: совместные мероприятия по охране общественного порядка в дни государственных праздников; во время визитов на БАМ руководителей страны — В. И. Долгих (26 октября 1984 г.), Г. А. Алиева (6–7 июня 1985 г.), В. П. Никонова (6 мая 1986 г.) и др. В целях совершенствования системы охраны и обороны режимных объектов и взаимодействия проводились плановые тактико-специальные учения, контрольные проверки, а также военные учения с привлечением сил армии, авиации, флота и войск МВД [17].

С началом перестройки проблемы борьбы с преступностью приобрели поистине злободневное значение. Анализ статистических данных о преступности в 1988 г. свидетельствует об ухудшении криминологической обстановки в стране по сравнению с 1987 г. Значительное количество преступлений было совершено в городах и поселках городского типа (на 9,6% больше, чем в 1987 г.) [18, с. 83]. Криминогенный фон Западного участка БАМа значительно осложнялся дислоцируемыми здесь ИТУ. Каждый год из 30 колоний, расположенных в Приангарье, на свободу выходило около 17 000 бывших преступников. Более 80% из них оставались в Иркутской области, где каждый пятый житель имел в прошлом судимость. Рецидивная преступность составляла здесь в 1988 г. около половины, тогда как по стране в целом она равнялась 23,5% [18, с. 89]. Так, например, 2 мая 1986 г. при несении боевой службы по охране железнодорожного моста через р. Киренгу при попытке проникновения на объект был задержан осужденный, отбывавший наказание в ИТК, переданный затем администрации учреждения КИ-450 МВД СССР. Это же подразделение 2 января 1990 г. в 2.30 произвело задержание двоих расконвоированных осужденных, пытавшихся проникнуть на объект.

На заседании Амурского областного временного комитета по борьбе с преступностью в январе 1990 г. было признано необходимым организовать патрулирование силами милиции в ряде го-

родов области, в том числе Тынде, максимально приблизив маршруты к местам массового скопления людей, станциям, вокзалам, а также местам дислокации воинских частей. К совместному патрулированию могли привлекаться военнослужащие Советской Армии [19].

О росте криминализации социального поведения свидетельствует и другой факт: если в 1990 г. одним из подразделений войск МВД, дислоцированном в предгорье перевала Даван на стыке административных границ Бурятской АССР и Иркутской области, было задержано 11 нарушителей пропускного и выявлено 25 фактов нарушений внутриобъектового режима, то в 1991 г. 18 и 34 соответственно.

Важное значение приобретала организация совместных действий органов МВД и внутренних войск в случаях аварий или стихийных бедствий. Так, батальон под командованием майора С. В. Петухова, дислоцирующийся на участке Ургал-Известковая весной 1992 г., обеспечивал сохранность материальных ценностей после крушения железнодорожного состава в районе расположения охраняемого объекта.

Следует учитывать, в качестве должной модели (и только!), мертворожденное в условиях провоцируемых межнациональных конфликтов в Закавказье в годы разрушения СССР упомянутое выше Постановление Верховного Совета СССР от 3 октября 1989 г. «О неотложных мерах по обеспечению бесперебойного функционирования железнодорожного транспорта и базовых отраслей народного хозяйства». В этом документе, учитывая сложное экономическое положение в стране, усугубляемое перебоями в работе железнодорожного транспорта и ряда базовых отраслей, что отрицательно сказывалось на работе народного хозяйства, предписывалось поручить «охрану отдельных участков и объектов жизнеобеспечения деятельности указанных железных дорог, а также мостов и тоннелей, обеспечение безопасности работников транспорта и граждан поручить Министерству внутренних дел СССР, Министерству обороны СССР и Министерству путей сообщения СССР». При этом Верховный Совет СССР публично осуждал применение незаконных насильственных методов и действий при решении вопросов социально-экономиче-

ской и политической жизни страны. Заслуживает внимания и опыт сопровождения железнодорожных составов войсковыми нарядами ВВ в период конфликта вокруг НКАО.

В то же время существенным недостатком проблемы организации взаимодействия в 1980–1992 гг. на БАМе между правоохранительными органами является отсутствие выработанного механизма осуществления разрабатываемых планов; в реальной жизни, к сожалению, практическое взаимодействие зачастую подменялось штабными играми, где не учитывался как человеческий фактор, так и особенности климатических условий региона. С другой стороны, несмотря на отсутствие механизма мониторинга, централизация, командные и административные методы управления, профессионализм сотрудников позволил обеспечивать надежную охрану и оборону искусственных сооружений магистральной в суровых погодных и нестабильных политических условиях. Опыт взаимодействия при организации оперативного обеспечения объектов Байкло-Амурской железной дороги должен быть, по нашему мнению, учтен при координации деятельности правоохранительных органов, обслуживающих сооружения на коммуникациях в экстремальных условиях вообще и в ходе противодействия террору в отношении железнодорожных объектов.

Тем не менее, следует назвать и некоторые, сугубо профессиональные просчеты карательной машины России. Это:

Во-первых, полное отсутствие устойчивых оперативных позиций в среде организаций террористического характера.

Во-вторых, крайне слабая агентурная работа с имеющимися конфидентами.

В-третьих, статичный, схоластический и констатирующий подход к фиксации данных о преступных группах и лицах, вынашивающих террористические намерения.

В-четвертых, игнорирование научного подхода к изучению данного вида преступной деятельности и, прежде всего, его историко-политических корней.

В-пятых, либеральный, не соответствующий степени интенсивности террористического воздействия (и криминальной вообще) подход законодателя к вопросу уголовно-правовой ответ-

ственности за преступные деяния, что во многом обусловлено лоббированием преступных целей в высших эшелонах власти.

В-шестых, непрофессионализм работников правоохранительных структур, их низкий уровень образования (имея в виду не наличие дипломов, а знаний), общей и профессиональной правовой культуры, коррупция всех эшелонов власти.

И, наконец, отсутствие у власти общенациональной идеологии, способной сплотить нацию и сформулировать цель общественного развития.

Изложенное позволило нам сформулировать некоторые рекомендации, которые позволили бы в некоторой степени стабилизировать ситуацию и обеспечить безопасность, жизнь, здоровье и законные интересы граждан:

- Определение перечня железнодорожных, автомобильных и трубопроводных магистралей, имеющих стратегически важное значение и нуждающихся в надежной охране и обороне с закреплением его правовым актом Правительства России.

- Воссоздание в структуре ГУКВВ МВД России соединений, специализирующихся на охране и обороне объектов железных дорог.

- Возвращение в строй годных к службе специалистов в области охраны и обороны объектов железных дорог и сооружений на коммуникациях (в том числе путем призыва и мобилизации).

- Учреждение в создаваемых соединениях внутренних войск МВД России по охране и обороне объектов железных дорог специальных разведывательных подразделений по образцу ОПК пограничной службы ФСБ России, предназначенных для ведения тактической разведки в местах дислокации.

- Массированное и комплексное использование технических средств охраны и наблюдения за стратегически важными дистанциями пути.

- Ужесточение контроля за миграцией и регистрацией граждан в зоне стратегически важных веток, оперативное прикрытие населенных пунктов со стороны территориальных и линейных УМВД и отделов УФСБ, создание мобильных групп наблюдения с использованием автодрезин.

- Введение постоянного контроля за обменом радио- и мобильной связи (радио и сотовые телефоны, пейджинговая связь, УКВ и FM сеть и т. п.) в районе охраняемых линий.

- Принятие новелл в уголовное законодательство РФ, адекватных степени воздействия террористических действий.

- В целях обеспечения национальной безопасности и безусловной защиты прав и свобод человека и граждан в России, являющейся конституционной обязанностью государства, выйти из правового пространства Совета Европы, игнорируя возможные политические и экономические последствия. Однако последнее является наиболее болезненным в ситуации, в которую загнала Россию разрушительная политика последних десятилетий, и возможно лишь при условии мощной экономической составляющей, которой, к сожалению, пока нет.

Предложенные реформы правоохранительной системы не претендуют на априорность, однако выглядят значительно дешевле и экономичнее, нежели выплата миллионных компенсаций родным и близким погибших и раненым в результате непродуманной социально-экономической и уголовно-правовой политики. Но самое главное, по нашему мнению, — они помогут сохранить статус России как крупной железнодорожной державы, способной обеспечить безопасность и безаварийность перевозок.

Литература

1. Российская газета. 2009. 30 ноября; Санкт-Петербургские ведомости. 2009. 30 ноября; Труд. 2009. 30 ноября; Вечерний Петербург. 2009. 30 ноября; Смена. 2009. 30 ноября — 6 декабря и др.

2. Нурадинов Ш. М. Диверсионно-террористические акты на железных дорогах Российской империи и организация борьбы с ними // Вестник МВД России. 2000. № 3.

3. Декреты Советской власти. Т. 4. М., 1966.

4. В. И. Ленин и ВЧК. Сборник документов (1917–1922 гг.). М., 1987.

5. Там же.

6. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 19. Д. 5. Л. 36.

7. Внутренние войска Советской республики (1917–1922 гг.). М., 1972.

8. Известия. 1993. 29 мая.

9. ГАКК. Ф. Р-158. Оп. 1. Д. 6.

10. СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

11. ГАРФ. Ф. 9474. Оп. 1. Д. 111.
12. ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 40. Д. 1522.
13. ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 40. Д. 1522.
14. Глотов С. А. Конституционно-правовые проблемы сотрудничества России и Совета Европы в области прав человека. Саратов, 1999.
15. Впоследствии первый комендант НКАО.
16. АК-100, КИ-450 и др.
17. Например, «Восток 89».
18. Лунеев В. В. Преступность в СССР за 1988 г. Статистика и комментарий криминолога // Советское государство и право. 1989. № 8.
19. Амурская Правда. 1990. 11 января.

Zharkoy M. E.

**Special subdivisions of MIA of Russia on providing
of safety of objects of railways and building
on communications: actuality of revival as effective means
warning of assassinations**

The author analyzes the practice of the MIA security facilities of railways in extreme periods of national history. The current dynamics of crime in the country pre-quires departure from orthodoxy to combat it. Proposed concrete measures to reform the structure of the Russian Interior Ministry in order to adapt it to the asset-term counter terrorism in relation to objects of railways and securing of passengers and freight.

Катукова С. Ю.

**НОТАРИАТ — ОСОБЫЙ СУБЪЕКТ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ СТРАН СНГ**

Нотариат — специфический элемент правоохранительной системы современных стран Содружества. В статье указаны особенности правоохранительной деятельности нотариата, подчеркивается общий для законодательства стран СНГ публично-

правовой статус нотариуса и нотариальной деятельности, несмотря на принадлежность к разным типам государственного и небюджетного нотариата. Автор приходит к выводу, что в настоящее время возникли предпосылки к унификации законодательства стран Содружества об организации нотариата.

В правовой литературе нет единого мнения по вопросу о принадлежности нотариата к числу правоохранительных органов. Одни ученые полагают, что нотариат не является правоохранительным органом, а скорее является правозащитным институтом гражданского общества [1]. Другие считают, что нотариат — часть правоохранительной системы [2]. Во многом различие подходов обусловлено отсутствием единого понимания правоохранительной деятельности как таковой, спорами о возможности признания за негосударственными институтами публичных государственных полномочий. Вместе с тем зреет понимание, что существуют негосударственные субъекты правоохранительной деятельности, так называемые «общественные органы правоохранительного порядка» [3], а организационный статус не является определяющим для определения принадлежности к правоохранительным органам, главным является функциональная направленность деятельности. С этой точки зрения нотариат, безусловно, орган правоохраны.

23 октября 2014 г. руководители нотариальных палат Армении, Белоруссии, Казахстана и России подписали Соглашение о сотрудничестве, целью которого является создание Евразийского союза нотариата. В настоящее время разрабатывается модельный закон государств — членов ЕврАзЭС о нотариате, поэтому актуально проанализировать законодательство стран СНГ о нотариате и нотариальной деятельности в том числе по вопросу о возможности отнесения нотариальной деятельности к правоохранительной.

Отметим, что в странах Содружества не сложилось единой модели нотариата, в каждом государстве нотариат является частью собственной правовой системы. В Республиках Таджикистан и Узбекистан развивается государственный нотариат, входящий в систему органов юстиции [4]. В близкой к СНГ Молдове также действует единый небюджетный нотариат, должности государ-

ственных нотариусов были ликвидированы в 2010 г. [5]. В Республике Армения особенностью статуса нотариуса является признание за его деятельностью предпринимательского характера. Так, исходя из положений ст. 1 Закона Армении о нотариате, нотариус является лицом, осуществляющим общественные публичные услуги. Плата за совершение нотариальных действий или за оказание услуг нотариусом уплачивается нотариусу, он несет самостоятельную имущественную ответственность за профессиональные ошибки, а в отношении оказанных им услуг применяется режим предпринимательской деятельности, установленный Гражданским кодексом [6].

В других государствах Содружества существуют одновременно государственный и небюджетный (частный) нотариат, при этом частные и государственные нотариусы, как правило, имеют равные права и обязанности при осуществлении нотариальной деятельности, а оформленные ими документы имеют одинаковую юридическую силу. Вне зависимости от организационной формы нотариат имеет публичный статус, а нотариус действует от имени государства.

Указанные различия не позволят полностью унифицировать основы законодательства о нотариате во всех странах Содружества, но общим трендом развития законодательства должен стать единый нотариат небюджетного латинского типа, успешно справляющийся с поставленными задачами в Казахстане, Беларуси, Российской Федерации и других государствах. Немаловажным фактором станет и сокращение государственных расходов, концентрация государственных усилий по реализации «силовых» функций, использованию мер государственного принуждения, которые нельзя передать иным субъектам.

Многочисленные исследования позволяют выделить следующие особенности правоохранительной нотариальной деятельности.

Правоохранение осуществляется через предоставление нотариусом юридических услуг конкретным лицам, удовлетворяя частный интерес последних, защищается общий правопорядок, поскольку, как верно замечено, «в сфере обеспечения прав и свобод человека публичные интересы и частные интересы личности совпадают» [7].

Специфика осуществления нотариатом правоохранительной функции заключается в собственном, присущем только нотариату, способе правоохраны — совершении публичной по характеру услуг в форме нотариального удостоверения. Советом нотариусов стран — участниц Европейского Союза еще в 1990 г. в Мадриде было принято следующее модельное определение нотариуса: нотариус — должностное лицо, которое уполномочено государственной властью придавать достоверный характер различным инструментам, из которых следует гарантия их сохранности, доказательственной и законной силы [8].

Особенность правоохранительной деятельности нотариата является ее тесная связь с судом. Широко известна концепция нотариата как превентивного правосудия, максимально облегчающего и упрощающего деятельность правосудия через нотариальные акты [9]. Отличительная черта нотариальной деятельности — ее предупредительный характер, нотариус должен предупредить спор о праве. В настоящее время активно обсуждается использование нотариатом медиации как несудебного способа разрешения правовых споров. Однако надо отметить, что в действующем законодательстве о нотариате стран СНГ не закреплены какие-либо медиативные или переговорные функции нотариусов, удостоверение медиативных соглашений предусматривается только Проектом Федерального закона РФ «О нотариате и нотариальной деятельности» (гл. 35) [10].

В отличие от большинства правоохранительных органов, нотариат не обладает собственными полномочиями по использованию мер принуждения. Можно говорить только о принудительной силе исполнительной надписи нотариуса, которая реализуется другими правоохранительными органами, обеспечивающими обязательства по документу. Исполнительная надпись традиционно закреплена в законодательстве всех стран Содружества.

Законодательство всех государств предполагает двойной контроль за нотариальной деятельностью со стороны государства в лице органов юстиции и профессиональный контроль со стороны нотариальных палат, основанных на обязательном членстве. Одной из задач нотариальных палат является организация и обеспечение прозрачности процедур отбора наиболее достойных

кандидатов в профессию. Так, претенденты на получение квалификационного свидетельства должны соответствовать возрастному и образовательному цензу, иметь стаж работы по юридической специальности, безупречную репутацию и т. д. Справедливость решения вопроса о допуске претендентов к самостоятельной нотариальной деятельности обеспечивается включением в состав квалификационных и конкурсных комиссий представителей научного сообщества, ассоциаций юристов, судейского корпуса, а в Казахстане возможностью присутствовать представителям средств массовой информации (ст. 7-1 Закона).

Различие в организационной форме нотариата не препятствует выделению общих принципов нотариальной деятельности. Во всех государствах базовые принципы нотариата одинаковы: законность, беспристрастность, независимость нотариуса, сохранение нотариальной тайны.

Помимо указанных, очевидна необходимость закрепления новых принципов. Одним из таких принципов является выбор языка нотариального производства, если в государстве несколько языков имеют статус государственного. В связи с этим актуально применение русского языка как рабочего языка ЕврАзЭС. Признание особого статуса русского языка уже началось, например, нотариальные акты совершаются на молдавском и русском языках (ст. 5 Закона о нотариате Молдовы), русском или белорусском языке (ст. 20 Закона Белоруссии [11]).

Выходит за рамки признаков, свойственных правоохранительной деятельности, принцип финансовой самостоятельности частного нотариуса. Нотариальная деятельность обеспечивается нотариусом, занимающимся частной практикой, самостоятельно за счет нотариальных тарифов, остающихся в распоряжении нотариуса после уплаты налогов и других обязательных платежей. При этом во всех странах Содружества финансовая деятельность нотариуса подлежит контролю со стороны компетентных государственных органов. Законодатели по-разному определяют размер оплаты нотариальных услуг. Так, в Кыргызской Республике оплата дополнительных услуг нотариуса осуществляется по договоренности с обратившимся лицом (ст. 23 Закона) [12]. Аналогичный порядок действует в Армении (ст. 15). В большинстве го-

сударств тарифы устанавливаются централизованно. Так, в Беларуси тарифы утверждает Совет Министров Республики Беларусь (ст. 24 Закона), в Республике Казахстан оплата нотариальных действий, совершаемых частным нотариусом, устанавливается непосредственно в ст. 30-1 Закона [13]. В России проблема оплаты нотариальных услуг стоит очень остро, поскольку в ст. 15 и 23 Основ законодательства о нотариате [14] закреплено право частного нотариуса взимать помимо тарифа, установленного законом, денежные средства за предоставление услуг правового и технического характера. Размер оплаты за предоставление этих услуг, а самое главное — разграничение дополнительных услуг и услуг, входящих в структуру нотариального действия, официально не установлены и являются предметом многочисленных судебных споров, в том числе в Конституционном Суде РФ [15].

Финансирование профессиональных объединений нотариусов — нотариальных палат — также осуществляется за счет членских взносов. Государство не оказывает им финансовой поддержки, несмотря на то, что они осуществляют ряд важных функций, в том числе профессионального контроля за деятельностью частных нотариусов (см., напр., ст. 26 Закона Республики Казахстан, ст. 34 Основ законодательства о нотариате РФ).

Особым образом гарантируется ответственность за вред, причиненный при осуществлении нотариальной деятельности. Частные нотариусы несут самостоятельную ответственность за вред, причиненный при осуществлении нотариальной деятельности самими нотариусом и сотрудниками его нотариальной конторы. Гарантией реализации имущественной ответственности является обязательное индивидуальное и коллективное страхование.

Нотариат, как и прочие правоохранительные органы, заинтересован в международном сотрудничестве. Так, в рамках постоянно действующей информационной сети — Международной Нотариальной Сети — возможен обмен справочной информацией между нотариальными органами разных стран по вопросам международного характера при осуществлении нотариальной деятельности. Соглашение о создании союза нотариатов ЕАЭС предполагает взаимный доступ к электронным нотариальным ресурсам.

Итак, нотариат — особый институт с правоохранительными целями. Потенциал правоохранительной деятельности нотариата предопределен особой нотариальной формой и свойствами, которыми обладает нотариальный акт [16]. Признание за нотариальными актами особой доказательственной силы следующий шаг в развитии законодательства стран Содружества. Факты, в том числе сделки и обстоятельства, удостоверенные или засвидетельствованные в нотариальном акте, а также подтвержденные им права и обязанности могут быть оспорены только в судебном порядке. Это приблизит нотариат Содружества к базовым принципам системы латинского нотариата, согласно которым, нотариальные документы имеют презумпцию законности и достоверности, что составляет основное отличие правоохранительной составляющей в деятельности нотариата от иных форм правоохраны. Только нотариат как особый правоохранительный институт способен предложить обществу «культуру осторожности, предусмотрительности, медленного права, предварительной законности как общего блага, принадлежащего всему человечеству и ведущему к процветанию жизни на земле» [17].

Литература

1. *Черемных И. Г.* Нотариат и нотариальное право России / под ред. Г. Г. Черемных. М.: Эксмо, 2007. С. 51; *Кармишев С. М.* Конституционно-правовое регулирование организации и деятельности нотариата в Российской Федерации по обеспечению прав несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 14.
2. *Романовская О. В., Романовский Г. Б.* Нотариат в Российской Федерации: проблемы развития. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004. С. 24; *Козуб Т. Р.* Взаимодействие органов государственной власти и нотариата в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 47; *Черемных И. Г.* Становление независимого нотариата России как института по осуществлению правоохранительной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 13.
3. *Овчинникова Л. И.* Правовые и организационные основы привлечения негосударственных субъектов правоохранительной направленности к охране общественного порядка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 5–6.

4. О государственном нотариате: Закон Республики Таджикистан от 16 апреля 2012 г. № 810 (по состоянию на 13.06.2013 № 970) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.spinform.ru/show> (дата обращения: 23.11.2014); О нотариате: Закон Республики Узбекистан от 26 декабря 1996 г. № 343-I (по состоянию на 14.05.2014 г. № ЗРУ-372) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.spinform.ru/show> (дата обращения: 23.11.2014).

5. О нотариате: Закон Республики Молдова от 8 ноября 2002 г. № 1453-XV (по состоянию на 23.12.2013 № 324) [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc (дата обращения: 23.11.2014).

6. О нотариате: Закон Республики Армения от 27 декабря 2001 г. № ЗР-274 (по состоянию на 21.06.2014) [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc (дата обращения: 23.11.2014).

7. *Ахрамеева О. В.* Обеспечение частных интересов российским нотариатом в сервисном государстве // Сборник материалов и статей к 10-летию Центра нотариальных исследований. М., 2012. С. 92–93.

8. Пересмотренный Европейский кодекс поведения нотариусов (Revised European notarial code of conduct) // Официальный сайт Совета нотариатов Европейского союза. URL: <http://www.spue.be> (дата обращения: 23.11.2014).

9. *Жуйков В. М.* Нотариат как институт превентивного правосудия: общие цели, принципы и полномочия // Российская юстиция. 1998. № 6. С. 33–34.

10. О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации: проект Федерального закона (подготовлен Минюстом России) (текст по состоянию на 17.09.2013) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).

11. О нотариате и нотариальной деятельности: Закон Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. № 305-З (по состоянию на 04.01.2014) [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc (дата обращения: 23.11.2014).

12. Закон Кыргызской Республики «О нотариате» от 30 мая 1998 г. № 70 (по состоянию на 04.03.2010) [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc (дата обращения: 23.11.2014).

13. Закон Республики Казахстан «О нотариате» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.09.2014) [Электронный

ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc (дата обращения: 23.11.2014).

14. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1; ред. от 23.06.2014) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).

15. Определение Конституционного Суда РФ от 01.03.2011 г. № 272-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Чераневой Антонины Афанасьевны на нарушение ее конституционных прав абзацем третьей части первой статьи 15 и частью первой статьи 23 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.11.2014).

16. Грядов А. В. Доказательственная сила в праве России и Франции // Нотариальный вестник. 2009. № 10. С. 43.

17. Матеев Уго. Нотариат и поиск новой мировой законности // Сборник материалов и статей к 10-летию Центра нотариальных исследований. М., 2012. С. 14.

Katukova S. Y.

The notariate is a special subject of the law enforcement systems of the CIS countries

Notariate — specific element of law enforcement in CIS countries nowadays, peculiarities of law enforcement activities of notariate. The article highlights common public status of notaries and notarial activity in legislation of CIS countries, in spite of different types of state and non-budgetary notariate. The author comes to conclusion that lately prerequisites arose for unification of legislation of the CIS countries on organization of notariate.

Кириллова Т. К., Скрементова О. С.

РОЛЬ МВД В ЗАЩИТЕ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Статья отражает роль Министерства внутренних дел в защите правового положения различных категорий населения в Российской империи.

Разграничение земель помещика и крестьян в ходе осуществления реформы породило множество злоупотреблений со стороны помещиков, стремившихся в той или иной форме присвоить купчие крестьянские земли. Они либо оставляли эти земли за собой, либо включали их в состав наделной земли крестьян. Этот произвол помещиков вызвал резкое недовольство крестьян, доходившее иногда до волнений, и порождал большое количество исков о земле. Зачастую помещики и не отрицали факта покупки крестьянами спорных земель, а ссылались лишь на истекший срок давности покупки.

Министр внутренних дел, стремясь не обострять недовольства крестьян столь откровенным попранием их прав, уже в 1862 г. предложил Главному комитету пересмотреть условия закрепления за крестьянами их купчих земель, сняв срок давности приобретения как препятствие для предъявления иска и расширив круг принимаемых к рассмотрению доказательств за счет свидетельских показаний. Предложение это встретило в Главном комитете сильную оппозицию в лице П. П. Гагарина, М. А. Корфа, В. Н. Панина, Д. Н. Замятнина и А. Л. Потапова. Однако и они не решались настаивать на полном сохранении существующего порядка принятия исков о земле. Опасаясь волнений в связи с нарушением прав собственности крестьян на землю, они согласились на отступление от установленных правил лишь в отдельных случаях, когда упорство крестьян было наиболее сильным.

Утверждение Александром II 8 мая 1863 г. мнения большинства членов Государственного совета, пошедшего за Гагариным и другими, оставляло в неприкосновенности Правила об укреплении в собственность купчих земель, но делало некоторое отступление в частных случаях, позволяла министру внутренних дел входить с представлениями в Главный комитет по тем искам крестьян о купчих землях, «к которым по особым исключительным обстоятельствам невозможно применить буквально означенные правила без явного нарушения справедливости».

Таким образом, итогом борьбы крестьян за свои права явилось некоторое, хотя и незначительное, но все-таки отступление правительства, оставившего за собой возможность маневрирования и устранения причин опасного недовольства крестьян. Угроза расширения крестьянских волнений была и причиной специального обсуждения крестьянского вопроса в высших правительственных кругах в самом начале 1863 г.

Наступление второй годовщины со дня отмены крепостного права беспокоило правительство по двум причинам. Во-первых, с этим сроком крестьяне связывали объявление правительством «новой воли»: безвозмездного получения наделов в собственность. Во-вторых, в феврале 1863 г. высвобождалась примерно полумиллионная армия дворовых, не получивших земельного надела и нуждающихся в устройстве на работу.

Определение действий правительства в связи с двухлетним сроком реформы было предметом обсуждения, по крайней мере, трех совещаний. Первое из них было проведено 4 января 1863 г. министром внутренних дел с участием высших чиновников этого министерства и находящихся в то время в Петербурге губернаторов. На совещании присутствовали П. А. Валуев, товарищ министра А. Г. Тройницкий, управляющий Земским отделом Я. А. Соловьев, директора департаментов, петербургский обер-полицмейстер И. В. Анненков и около десяти губернаторов, в том числе петербургский, тверской, орловский, тамбовский, пензенский. Совещание имело целью выяснить точку зрения губернаторов на возможный оборот событий. Губернатором, в частности, было предложено ответить, не считают ли они полезным «принять предусмотрительные и предупредительные меры против могущих возникнуть беспорядков». Вопрос этот вызвал оживленное обсуждение, причем подавляющее большинство губернаторов склонялось к мысли о необходимости таких мер. Высказывание представителей местной администрации относительно реальности угрозы беспорядков среди крестьян в связи с окончанием двухлетнего срока обусловили обсуждение в Главном комитете двух проектов. Один из них касался опубликования разъяснительного манифеста крестьянам в день двухлетия реформы, другой — устройства дворовых людей. Первое заседание происходи-

ло 17 января 1863 г. Об этом заседании Главного комитета известно мало. Среди дел полностью сохранившегося фонда Главного комитета отсутствует дело о манифесте к двухлетней годовщины реформы; в аккуратно ведшихся журналах заседаний Главного комитета нет никакого упоминания о такого рода заседаниях. Из официальных документов о нем упоминает лишь отчет Главного комитета. Из него следует, что причиной рассмотрения проблемы манифеста к двухлетию реформы являлись многочисленные «предсказания» о неизбежных беспорядках и опасения администрации в этой связи и что император, лично председательствовавший на этом заседании (что было большой редкостью), отклонил идею опубликования такого манифеста.

Другое заседание Главного комитета — от 22 января 1863 г. — было посвящено принятию мер по устройству дворовых людей. С предложениями выступило Министерство внутренних дел. Представление министра в Главный комитет от 11 января носило отпечаток противоречивых тенденций. С одной стороны, правительство не имело желания действительно заняться судьбой бывших дворовых людей, другой, оно не могло не думать о защитных мерах против «могущих возникнуть недоразумений». Валуев исходил из того, что подавляющее большинство бывших дворовых само о себе позаботится, и задачей правительства будет лишь организация выдача им документов («видов на жительство»). Поэтому одно из предложений Валуева касалось порядка выдачи «видов». Некоторую озабоченность у министерства вызывала судьба больных и престарелых, которые не могли найти себе работы. В качестве разрешения этой проблемы предусматривались отвод губернаторами этим лицам временных помещений и выдача пособий, из капитала, сложившегося в результате исчислений в течение двух лет рублевого сбора с работоспособных дворовых, что предусматривалось Положением о дворовых. Министерство внутренних дел стремилось, как можно более ограничить размеры предоставляемой помощи. Надзор за тем, чтобы оказание помощи было минимальным, был поручен местной администрации. «Чтобы отводом бесплатных квартир, — писал Валуев, — не ослабить в дворовых людях заботливости о себе и не способствовать развитию в них лени и тушеядства и, вместе с тем, осво-

бодить правительство от лишних расходов, представляется необходимым поручить заботливости местного начальства распоряжаться наймом и отводом квартир по мере действительной надобности».

Главной задачей двухлетнего переходного периода правительство ставило составление и введение в действие уставных грамот, определяющих количество надельной земли и величину следуемых за нее повинностей, После окончания переходного периода на первый план крестьянской политики правительства выдвигается податная проблема, проблема для пореформенного двадцатилетия непреходящая и становящаяся постоянным фактором, воздействующим на всю крестьянскую политику правительства. Разрешением этой проблемы занимались вся система крестьянских учреждений, Министерство внутренних дел с его полицейским аппаратом и Министерство финансов.

Литература

1. *Игнатович И. И.* Волнение крестьян князя М. В. Кочубея в Саратовской и Самарской губерниях в 1860–1862 гг. // Революционная ситуация в России в 1859–1862 гг. М., 1960. С. 176–189.

2. *Дружинин Н. М.* Купчие земли крепостных крестьян (по данным Главного комитета об устройстве сельского состояния) // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России: сборник статей к 70-летию А. А. Новосельского. М., 1961. С. 186–189.

3. *Федоров В. А.* Лозунги крестьянской борьбы в 1861–1863 гг. // Революционная ситуация... С. 247.

4. Записки генерал-лейтенанта Владимира Ивановича Дена. СПб., 1890. С. 190–195.

5. *Валуев П. А.* Дневник. Т. 1. М., 1961. С. 200.

6. Отчет по Главному комитету об устройстве сельского состояния за девятилетие, с 19 февраля 1861 по 19 февраля 1870 г. СПб., 1870. С. 52.

Kirillova T. K., Skrementova O. S.

**Ministry of internal Affairs role in protecting
the legal rights of the population in the Russian Empire**

The article reflects the role of the Department of the Interior in the protection of the legal position of the various categories of the population in the Russian Empire.

Курсанова А. Б.

МОШЕННИЧЕСТВО КАК ПРЕСТУПНОЕ ДЕЯНИЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЛЮДЯМ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

В данной статье рассмотрена проблема мошенничества по отношению к людям пожилого возраста. В ходе исследования темы были выявлены особенности пожилых людей, привлекающие мошенников, виды мошенничества и отражены отдельные статьи Уголовного кодекса РФ, направленные на защиту пожилых граждан. Также отражены профилактические меры по борьбе с мошенничеством и преступностью.

Пенсионеры — частые жертвы мошенничества в связи с повышенной доверчивостью и невозможностью отказать мошенникам, не пуская их в пределы собственной квартиры [4]. Чаще всего на уловки мошенников попадают одинокие пожилые люди. По данным Росстата, каждый четвертый пенсионер одинок и нуждается в общении и моральной поддержке [8]. А это значит, что он автоматически становится уязвимым и внушаемым для аферистов. Большая часть мошенников прекрасные психологи, умеющие воздействовать на пожилого человека силой убеждения, а некоторые и прибегая к элементарному гипнозу. Квалифицированный аферист должен суметь убедить жертву в том, что он не тот, кем является на самом деле, расположить к себе человека и внушить веру в свои возможности, чтобы пострадавший добровольно отдал ему свое имущество. Грамотный аферист никогда не полезет нагло к жертве в карман, рискуя нарваться на звонок в полицию. Он хитро обведет вокруг пальца, пообещав при этом жертве золотые горы. При этом добьется результата, что

жертве станет неудобно поставить себя в глупое положение и ответить недоверием такому открытому человеку. На подготовку к «разводу» у мошенника уходит времени не меньше, чем у артиста в цирке. Процесс должен быть тонко отработан и продуман вплоть до мелочей. Психологическая наука считает, что первое впечатление о человеке на 38% зависит от тона голоса, 55% — от визуальных ощущений [4, с. 10]. И только 7% — от того, что говорит наш новый собеседник [10].

Некоторые особенности пожилых людей, привлекающие мошенников [6]:

- Доверчивость и открытость, страх обидеть кого-то своим недоверием.
- Недостаток общения, эмоциональный голод, одиночество.
- Слабая информированность по ряду вопросов (незнание законодательства, некритичное отношение к официально заявленной информации и т. д.).
- Неумение пользоваться мобильными телефонами, компьютером, банковскими картами и Интернетом.

К самым распространенным способам мошенничества с пожилыми людьми можно отнести [1, с. 11]:

- Визит домой (мошенник может представиться сотрудником пенсионного фонда, социальным работником, медицинским работником, полицейским и т. д.).
- Мошенничество с коммунальными услугами (предложение приобрести на льготных условиях лекарства, приборы, ненужные пенсионеру вещи и т. д.).
- Сетевой маркетинг (мошенники предлагают инвалидам и пенсионерам «чудо-приборы», которые излечат от всех болезней. Товар предлагают по льготным расценкам, учитывая, что пенсионер ветеран ВОВ, ветеран труда или инвалид. При этом жертва рискует не только потерять свои деньги, но и нанести негативные последствия своему организму после использования такого механизма).
- Обман по мобильному телефону (звонки на мобильный с просьбой о помощи от «родственников» пенсионера).
- Интернет-обман (сообщения на компьютере о блокировке доступа или заражение вирусами).

- Банковское мошенничество (обещание пенсионеру выгодных условий на взятие кредита, важная информация в банковских документах, напечатанная мелким и нечитаемым шрифтом).

- Обманы-рассылки на мобильный телефон или электронную почту (письмо о выигрыше, доступ к дополнительным услугам телефона, требующим отправки сообщений на короткий номер).

- Сила гипноза (убеждение и втирание в доверие к пожилому человеку с целью на добровольной основе получить от него имущество).

Доля пожилых людей среди потерпевших от мошенничества, составляет по оценкам некоторых исследователей почти 80%, для данных людей используются особые схемы совершения преступлений [5; 8].

В настоящее время согласно Уголовному Кодексу РФ ответственность за совершение мошенничества в отношении пожилых людей наступает на общих основаниях и не предусмотрена в качестве обстоятельства, увеличивающего ответственность виновных [7].

Ст. 159 УК РФ (мошенничество) предусматривает максимальное наказание по части первой — до двух лет лишения свободы [там же]. В качестве квалифицирующих признаков (увеличивающих ответственность преступников) в данной статье указано на:

- совершение мошенничества группой лиц по предварительному сговору или с причинением значительного ущерба (ч. 2 ст. 159 УК РФ, максимальное наказание до 5 лет лишения свободы) [там же];
- мошенничество с использованием своего служебного положения или в крупном размере, т. е. на сумму более 250 000 руб. (ч. 3 ст. 159 УК РФ, максимальное наказание до 6 лет) [1; 7];
- мошенничество, совершенное организованной группой (т. е. специально созданной для совершения подобных преступлений неоднократно), либо с причинением ущерба на сумму более 1 000 000 руб., либо повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение (ч. 4 ст. 159 УК РФ, максимальное наказание до 10 лет лишения свободы) [там же].

Также не указано на совершение преступления в отношении пожилого человека в качестве отягчающего обстоятельства в

ст. 63 УК РФ (обстоятельства, отягчающие наказание) [1]. Единственным близким по содержанию является п. «3» ч. 1 ст. 63 УК РФ — «совершение преступления в отношении малолетнего, другого незащищенного или беспомощного лица», однако этот пункт не подходит к категории «всех пожилых людей» [7].

Несколько советов пожилым людям, чтобы обезопасить себя от вторжения в жилище незнакомца:

1. Если незнакомец звонит по телефону или в квартиру, необходимо записать фамилию, имя и отчество, название компании, которую представляет незнакомец и его должность и попросить перезвонить или подойти через 20–30 мин. Если человек не ретировался сразу, то позвонить в названную им компанию и уточнить данные работника и цель его визита. Так появится уверенность, что это не аферист [2; 3].

2. Немедленно надо обратиться в полицию по месту совершения преступления. При этом надо иметь в виду, что в зависимости от характера совершенного правонарушения, проверка может быть поручена как сотрудникам милиции общественной безопасности, так и оперативным работникам уголовного розыска или ОБЭП [9]. При подаче заявления надо учесть, что любые детали, документы, показания свидетелей и других лиц могут облегчить поиск преступников и получить компенсацию за ущерб [1; 3; 9].

Зачастую по заявлениям об аферах выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела со ссылкой на гражданско-правовые отношения и отсутствие состава преступления. Если есть мысли, что в отношении вас совершено именно преступление, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела нужно обжаловать в прокуратуру [там же].

Также есть некоторые направления информационной работы с пожилыми людьми, которые можно обозначить в форме рекомендаций:

- Освещение в свободном доступе информации о возможностях получения услуг: социальных, медицинских, психологических, педагогических, экономических и правовых [2].
- Создание единого социального телефона, который выполнял бы функции консультативной помощи и информационной поддержки пожилого населения [2; 4].

- Информационная работа различных организаций и структур, работающих с пожилыми людьми по профилактике мошенничеств: беседы, тренинги, разъяснительная работа, подготовка и размещение информационных стендов в доступной для восприятия пожилыми людьми форме [4; 10; 11].

Пожилым возраст в значительной мере определяет физическое состояние и возможности человека, круг потребностей и интересов, жизненных установок и ценностных ориентаций, стремлений и желаний и повышает их уязвимость.

Литература

1. Все дела: гражданские и уголовные. Юридический форум [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsedela.ru/index.php?topic=211.0> (дата обращения: 05.11.2014).

2. Информационный портал Пензенской области о семейных ценностях и здоровом образе жизни [Электронный ресурс]. URL: http://institut58.ru/ru/news/news_full/news_profilaktika_moshennichstva_v_otnoshenii_pozhilyh_lyudej/ (дата обращения: 05.11.2014).

3. Комсомольская правда, 19 марта 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kp.ru/daily/24458/620723> (дата обращения: 05.11.2014).

4. *Лидерс А. Г., Краснова О. В.* Социальная психология старости. М.: Академия, 2002. 288 с.

5. Российская газета — неделя [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2013/11/14/stariki.html> (дата обращения: 05.11.2014).

6. *Смирнова Л.* 100 способов удачного мошенничества, или Как избежать ловушки. М.: Современный литератор, 2005. 96 с.

7. Уголовный Кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 05.11.2014).

9. Форум пенсионеров [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forumpensionerov.ru/viewtopic.php?f=10&t=514> (дата обращения: 05.11.2014).

10. *Шейнов В. П.* Психология обмана и мошенничества. М.: Харвест, 2004. 464 с.

11. Яновская О. Анатомия обмана: энциклопедия мошенничества. М.: Питер, 2007. 192 с.

Kirsanova A. B.

Fraud is a criminal act against the elderly

In this article considers the problem of fraud in relation to older people. In a study topics were identified features of older people which attract fraudsters, types of fraud and reflects articles of the Criminal Code aimed at protecting the elderly. Also are shown preventative measures to combat fraud and crime.

Кокорев П. Б.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА РОССИИ: МОРСКОЙ КОНТРОЛЬ КАК ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА ЗА БЕЗОПАСНОСТЬЮ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ВО ВНУТРЕННИХ МОРСКИХ ВОДАХ, ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ МОРЕ И НА КОНТИНЕНТАЛЬНОМ ШЕЛЬФЕ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассматриваются вопросы правоохранительной системы России в ее специфике в сфере экологии — морского контроля как формы государственного контроля за экологической безопасностью в арктической зоне Российской Федерации.

Согласно Конституции Российской Федерации 1993 г., Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории [1].

Добыча и транспортировка углеводородов на континентальном шельфе являются одними из наиболее опасных видов чело-

веческой деятельности. Даже в странах, обладающих 30–40-летним опытом этой деятельности, сохраняется вероятность аварий и катастроф на объектах обустройства морских нефтегазовых месторождений. Сумма ущерба от подобных аварий и катастроф может достигать 300 млрд руб. и оказывать существенное влияние на экономическую стабильность страны.

Результаты обобщения доступных зарубежных данных по авариям и катастрофам дают представление о статистике рисков освоения ресурсов шельфа. В соответствии с материалами, разработанными ведущими отраслевыми учреждениями Министерства природных ресурсов и Министерства Обороны РФ — ФГУП «ВНИИОкеангеология» и ФГУП ГНИНГИ Минобороны РФ, перспектива освоения ресурсов континентального шельфа РФ осложняется наличием трех основных видов угроз [3]:

1. Геополитические угрозы:

- военные угрозы, источниками которых являются военные доктрины, предусматривающие возможность пограничных конфликтов, перерастающих в локальные войны с целью установления контроля за использованием сокращающихся запасов природных ресурсов;
- угрозы, связанные с незавершенностью решения вопросов делимитации границ и определения внешних границ континентального шельфа России.

Для снижения рисков геополитических угроз необходимо продолжать работы по делимитации и обоснованию внешней границы континентального шельфа РФ и обеспечить баланс военно-морских сил на акваториях континентального шельфа России.

2. Угрозы безопасности объектов добычи и транспортировки минерально-сырьевых ресурсов — угрозы возникновения штатных и аварийных ситуаций, в том числе представляющих прямую угрозу человеческой жизни.

3. Угрозы негативного воздействия на окружающую природную среду как в результате аварийных ситуаций, так и в результате длительного воздействия объектов на окружающую среду в штатном режиме осуществления добычи и транспортировки минерально-сырьевых ресурсов.

При определении рисков освоения ресурсов континентального шельфа следует помнить об их источнике:

- морские платформы (число аварий в мире — около 420);
- аварии и катастрофы с танкерами (вероятность аварии — 0,4 на 1000 рейсов);
- разлив нефти;
- аварии на трубопроводах.

Кроме этого рисками освоения ресурсов континентального шельфа являются:

- недостаточный уровень изученности континентального шельфа;
- недостаточный уровень развития систем обеспечения;
- отсутствие баз данных по нештатным ситуациям на континентальном шельфе;
- ограниченная практика применения технологий оценки управления рисками на континентальном шельфе.

Анализ показал, что проектные и технико-технологические причины обуславливают более 60% рисков, 33% рисков связаны с воздействием извне — экономическая и оборонная деятельность на море, природно-климатические факторы, 7% — прочие причины. Соответственно достижение максимального экономического эффекта при эксплуатации минерально-сырьевого потенциала континентального шельфа становится возможным при сведении к минимуму рисков аварий и катастроф, а также демпфировании рисков негативного воздействия хозяйственной деятельности на природную среду на всех фазах жизненного цикла проектов.

При освоении месторождений континентального шельфа РФ фактический уровень промышленной и экологической безопасности может оказаться значительно ниже декларируемого в проектах природопользования. Это обусловлено:

- отсутствием практического опыта освоения морских месторождений на шельфе Арктических морей, недостаточностью данных для обоснованных статистических оценок и исследования аналогий;
- особенностями природно-климатических условий континентального шельфа РФ, сложностью, а подчас и невозможностью моделирования последствий протекающих природно-техногенных процессов;

- необходимостью применения на российском шельфе уникальных технологий и оборудования;
- несовершенством российской нормативно-правовой базы в сфере обеспечения промышленной и экологической безопасности при освоении морских месторождений.

Анализ показал, что ввиду отсутствия полноценной экспертизы технических проектов и критериев определения возможных последствий от аварий по результатам моделирования аварийных ситуаций страхование осуществляется в недостаточных объемах, сумма страховой ответственности не адекватна потенциальным угрозам и отличается от сумм необходимых для покрытия возможных практических ущербов от аварий и катастроф на несколько порядков.

Это подтверждает необходимость разработки схемы, гарантирующей возмещение ущерба от возможных аварий на объектах добычи и транспортировки углеводородов. Данная схема должна включать:

1. Совершенствование системы нормативно-правового регулирования в сфере обеспечения безопасности на основе положений Федерального Закона «О техническом регулировании» и соответствующих международных стандартов.

2. Проведение сквозной экспертизы проектов освоения морских нефтегазовых месторождений, с учетом особенностей природных условий, на предмет анализа рисков и оценки полноты демпфирующих мероприятий.

3. Формирование и осуществление комплекса демпфирующих мероприятий, обеспечивающих снижение риска до разумно осуществимого уровня.

4. Государственный контроль полноты и качества демпфирующих мероприятий.

Отсюда следует необходимость проведения полноценных инженерно-изыскательских работ и создания современных объектовых систем мониторинга состояния шельфовых объектов. Полученные интегральные оценки рисков свидетельствуют о том, что освоение ресурсов шельфа может сопровождаться ущербами в сотни миллионов и даже миллиарды долларов.

При этом осуществлять фактическое управление действиями в чрезвычайных ситуациях, ликвидировать последствия круп-

ных аварий и катастроф придется уполномоченным органам государственной власти за счет средств государственного бюджета, что говорит о наименьшей степени защищенности интересов государства от последствий крупных аварий на морских нефтегазовых месторождениях.

Наличие указанных выше видов угроз требует обеспечения государственного контроля за безопасностью и готовности сил и средств по ликвидации аварий, при этом уровень страховой защиты должен гарантировать возмещение затрат на аварийно-спасательные работы и компенсацию ущерба, нанесенного окружающей среде.

Спецификой контроля и надзора за безопасностью природопользования на водных объектах является высокая степень динамичности водной среды и протекающих в ней процессов, в том числе вызванных негативным воздействием хозяйственной деятельности, а также многообразием объектов контроля, их удаленность и труднодоступность. Это предъявляет особые требования к осуществлению функций Росприроднадзора на морских объектах.

Функции Росприроднадзора России определены в «Положении о федеральной службе по надзору в сфере природопользования», утвержденном Постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 400, в том числе в части осуществления надзора и контроля, выдаче лицензий и разрешений и проведении мониторинга во внутренних морских водах, территориальном море и на континентальном шельфе РФ.

Государственный надзор в сфере природопользования — систематическая деятельность уполномоченных государственных органов (Росприроднадзор России) по проверке соответствия проектов природопользования требованиям федеральных законов, постановлений и распоряжений Правительства РФ, ведомственным нормативным и инструктивно-методическим документам и иным нормативным актам в части обеспечения безопасности природопользования. В том числе — проверка соответствия проектов и планов осуществления природоохранных мероприятий и производственного экологического контроля установленным требованиям. По результатам государственного над-

зора принимается решение о возможности выдачи разрешения, лицензии.

Государственный контроль в сфере природопользования — деятельность уполномоченных государственных органов (Росприроднадзор России), направленная на установление соответствия фактического состояния окружающей среды в районах природопользования требованиям и условиям проектной документации, утвержденной государственной экологической экспертизой, а также разрешений и лицензий. В том числе в рамках государственного контроля в сфере природопользования осуществляется проверка практического осуществления планов природоохранных мероприятий, в том числе проведения производственного экологического контроля, утвержденных государственной экологической экспертизой. По результатам государственного контроля составляется акт регистрации установленных нарушений и оценивается ущерб, причиненный природной среде, для принятия административных мер к нарушителю и предъявления исков за возмещение ущерба, а также инициирования досрочного прекращения права недро- и водопользования.

Морской контроль — совокупность надзорных и контрольных мероприятий, осуществляемых государственными органами Федеральной службы по надзору в сфере природопользования Российской Федерации во внутренних морских водах, территориальном море и на континентальном шельфе в целях предупреждения и предотвращения ущерба природной среде [2].

Цели Морского контроля:

- предупреждение и предотвращение ущерба природной среде (геологической и водной среде внутренних морских вод, территориального моря и континентального шельфа) в результате хозяйственной деятельности, обеспечение рационального природопользования;
- выявление и регистрация опасных и аварийных ситуаций, нарушений условий природопользования, пресечение незаконной деятельности в сфере природопользования;
- определение виновной стороны, принятие мер к нарушителям и контроль за выполнением предписаний и ликвидацией последствий аварий.

Задачи Морского контроля:

- контроль и надзор за воздействием на природную среду на всех этапах жизненного цикла объектов природопользования во внутренних морских водах, территориальном море и на континентальном шельфе;
- контроль выполнения условий природопользования;
- координация и взаимодействие с другими уполномоченными государственными органами в своей сфере деятельности;
- создание и совершенствование единой нормативно-правовой, методической, организационной и технической основы контроля и надзора за использованием природной среды и ресурсов шельфа;
- интеграция федеральных и ведомственных информационных ресурсов, включающих данные изученности геоэкологических и инженерно-геологических особенностей континентального шельфа.

Методы достижения целей Морского контроля:

1. Предупреждение и предотвращение ущерба обеспечивается разработкой и практическим применением инструктивных и нормативно-методических документов, а также систематической деятельностью по проверке соответствия проектов природопользования требованиям федеральных законов, постановлений и распоряжений Правительства РФ, ведомственным нормативным и инструктивно-методическим документам и иным нормативным актам в части обеспечения безопасности природопользования, путем проведения государственной экологической экспертизы.

2. Контроль за фактическим состоянием природных объектов и выполнением планов природоохранных мероприятий, выявление и регистрация опасных и аварийных ситуаций, нарушений, определение виновной стороны и контроль за выполнением предписаний и ликвидацией последствий аварий обеспечивается путем проведения проверок и мониторинга состояния природной среды.

В интересах ведения морского контроля за экологией в российской арктической зоне в ближайшее время будет сформирован региональный экологический центр Северного флота, кото-

рый будет осуществлять экологический мониторинг и контролировать соблюдение российского и международного природоохранного законодательства, как в местах дислокации флота, так и в полярной зоне, где дислоцируются наши военнослужащие [4]. При этом их присутствие в Арктике не повлияет на увеличение источников загрязнения в этом районе. При размещении подразделений были учтены существующие международные стандарты и нормы общего международного права, регулирующие вопросы экологической безопасности в этом регионе. В настоящее время разработана специальная дорожная карта по соблюдению требований экологической безопасности в арктической зоне. Согласно утвержденной дорожной карте, в течение нескольких лет Минобороны России планирует привести в надлежащее состояние территории дислокации воинских частей и подразделений в арктической зоне. В настоящее время специалисты проводят оценку реального экологического состояния мест базирования войск в Арктике, в том числе тех территорий, где дислоцировались воинские части во времена СССР. В частности, планируется в ближайшие несколько лет снести ветхие или разрушенные строения, провести рекультивацию территорий, т. е. предстоит разобрать завалы, фундаменты, извлечь металлические конструкции и ряд других мероприятий. Кроме этого, предстоит вывезти металлолом, в том числе бочки и иные емкости, использовавшиеся для доставки или хранения горюче-смазочных материалов. Утилизация различных отходов будет осуществляться как путем вывоза на материк для дальнейшей утилизации, так и на местах с использованием специального оборудования. К примеру, в этом году войска Восточного военного округа провели очистку острова Врангеля и района мыса Отто Шмидта от бытового и хозяйственного мусора, вывезли с этих территорий с помощью килекторного судна около 10 т различных отходов, которые были доставлены на материк для последующей утилизации.

Таким образом, важным элементом комплекса мероприятий, обеспечивающих реализацию государственной стратегии освоения шельфа является:

- государственный контроль и надзор за экономической эффективностью и безопасностью изучения и освоения мине-

- рально-сырьевых ресурсов континентального шельфа России;
- минимизацию рисков нанесения ущерба окружающей среде и возникновения нештатных и аварийных ситуаций;
 - безопасное проведение разведки, добычи и транспортировки минеральных ресурсов на континентальном шельфе РФ в штатных режимах функционирования;
 - необходимую готовность сил и технических средств к ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Обеспечение государственного контроля и надзора за экономической эффективностью и безопасностью природопользования на континентальном шельфе Российской Федерации является основополагающим принципом стратегии изучения и освоения минерально-сырьевых ресурсов во внутренних морских водах, территориальном море, в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Российской Федерации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. *Кокорев П. Б.* Морской контроль как основная экологическая функция государственной контрольно-надзорной деятельности в морских водах Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 6. С. 16–19.
3. Основные положения Программы комплексного освоения ресурсов углеводородного сырья Северо-Западного региона России до 2020 г. СПб.: ВНИГРИ, 2005. 116 с.
4. *Булгаков Д.* На Северном флоте будет сформирован региональный экологический центр [Электронный ресурс]. URL: <http://structure.mil.ru/structure/okruga/west/news/more.htm?id=11993093@egNews> (дата обращения: 05.11.2014).

Kokorev P. B.

The law enforcement system in Russia: sea control as a form of state control and supervision over the safety of the natural resources in the internal sea waters,

territorial by the sea and on the continental shelf of the Arctic zone of the Russian Federation

Law enforcement system Russia: marine control as a form of state control and nature safety surveillance in internal sea waters, territorial sea and on the continental shelf of the arctic zone of Russian Federation. The issues of Russian law enforcement system in its specificity in the field of ecology — sea control as a form of state control over environmental security in the Arctic zone of the Russian Federation.

Лутошкина Т. В., Лутошкин Г. Ю.

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Статья посвящена вопросам профилактической работы следователя, расследующего преступления, совершенные несовершеннолетними. Предложены основные тактические операции «изучение личности несовершеннолетнего», целью которых является использование следователем полученной информации для достижения целей операции «воспитательное воздействие». Указаны некоторые причины неэффективной профилактической деятельности следователя.

По данным генеральной прокуратуры на август 2014 г., преступность среди несовершеннолетних или при их участии снизилась на 7,4% (с 40 496 до 37 500) по сравнению с предыдущим периодом, следовательно, снизился и удельный вес с 4,8 до 4,7% от всех предварительно расследованных преступлений [1]. По данным МВД РФ, в феврале 2014 г. в целом по России на учете в полиции состояли около 175 000 несовершеннолетних, каждое 23-е преступление (4,3%) совершается несовершеннолетними или при их соучастии. Как видим, показатели достаточно высоки. Психологи утверждают, что первая причина любых преступлений — неправильное воспитание, вторая причина — окружаю-

щий социум, который часто подает негативные примеры. Например, пропаганда красивого образа жизни может спровоцировать у незрелой личности тягу к правонарушениям. Ведь при помощи преступления можно быстро и легко чего-то добиться. У сегодняшних подростков культ бесстрашия, нет психологических «тормозов», а если это подогревается компанией, то склонность к рискованному поведению закрепляется. И чем раньше общество докажет им, что неправильные поступки всегда будут пресечены, тем быстрее это их остановит. Как говорят практикующие психологи: «Бороться с ними на словах бесполезно! Морализация не способна на них повлиять. Даже тренинги не помогают! Подросток выходит с тренинга и продолжает вести себя по-прежнему».

В середине февраля 2014 г. члены Общественной палаты РФ обсудили на экстренном расширенном заседании Комиссии по проблемам безопасности граждан и взаимодействию с системой судебно-правоохранительных органов детскую преступность, пути ее преодоления, назвав семь ее основных причин.

Первая из них — это слабая профилактика правонарушений среди несовершеннолетних. Однако, как говорит Ольга Костина, заместитель председателя Комиссии Общественной палаты РФ по проблемам безопасности граждан и взаимодействию с системой судебно-правоохранительных органов, не стоит забывать, что проблема профилактики правонарушений среди несовершеннолетних — комплексная проблема, и она касается не только правоохранительных органов, но и всех субъектов профилактики (в том числе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов управления социальной защитой населения, органов опеки и попечительства и т. д.). «Правоохранители не обязаны воспитывать наших детей. Правоохранители — это те люди, которые могут сигнализировать о проблемах, из-за которых дети оказались в трудной ситуации. Конечно, МВД России курирует комиссию о профилактике правонарушений и старается что-то предпринять, но очевидно, что это не головное ведомство, которое должно так или иначе формировать политику в этой области».

Также очень важным фактором по профилактике является система межведомственного взаимодействия, однако, как сказал

председатель Комиссии Общественной палаты РФ по проблемам безопасности граждан и взаимодействию с системой судебно-правоохранительных органов Анатолий Кучерена: «Если вы занимаете нишу в своем направлении, вы можете сколько угодно это делать, но толку от этого не будет, пока вы не начнете взаимодействовать с другими органами» [2].

Из указанного выше можно сделать вывод, что, несмотря на множество институтов, осуществляющих профилактическую работу с несовершеннолетними, все же основное внимание уделяется правоохранительным органам, в том числе и органам следствия и дознания.

Следственная профилактика представляет собой специальную деятельность органа предварительного следствия, которая направлена на «предупреждение подготавливаемых и немедленное пресечение совершаемых преступлений; наиболее полное выявление в процессе расследования причин и условий, способствующих совершению преступлений и принятие мер к их устранению; осуществление других общепрофилактических мероприятий, противостоящих причинам преступности, стимулирующих законопослушное поведение и оказывающих корректирующее воздействие на личность и ситуацию». Расследование преступлений этой категории, осуществляемое в соответствии с общими правилами уголовного судопроизводства, имеет ряд особенностей. Здесь более широкий круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, специфичен способ совершения и сокрытия, а также мотив преступления, значительное число субъектов взаимодействия при расследовании преступлений несовершеннолетних, необходимо глубокое изучение личности подростка, совершившего преступление, что является основой для разработки рекомендаций по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений, усилению воспитательной функции. Проблема предупреждения преступлений следователями в свое время исследовалась известными учеными-криминалистами, ими же разработаны отдельные рекомендации по осуществлению профилактической деятельности, в частности, работа по подготовке и внесению представлений, осуществлению ряда других мероприятий, которые следователь может проводить самостоятельно.

В основу профилактических мер должно быть положено глубокое знание личностных качеств несовершеннолетнего. Получить необходимый объем сведений при наличии широкого круга тактических средств и обеспечить при этом системный подход возможно при осуществлении тактической операции «изучение личности несовершеннолетнего», полученная информация будет использоваться для достижения целей операции «воспитательное воздействие», особенности которой проявляются:

во-первых, в том, что она имеет продолжительный характер: начинается с момента возбуждения уголовного дела и заканчивается исполнением приговора. Общественным и служебным долгом следователя является оптимальное сочетание комплекса тактических средств и методов с последовательным показом всего порочного, что совершил подросток, раскрытием причин, которые обусловили преступление, разъяснением того, что он может вернуться к честной жизни и стать полезным гражданином для общества;

во-вторых, следователю приходится общаться с таким объектом воздействия — подростком-правонарушителем, у которого открыто выражены отрицательные личностные качества: лень, безволие, безответственность, конформизм, нечуткость, злобность и другие;

в-третьих, воспитательное воздействие оказывается не только на несовершеннолетнего правонарушителя, но и на лиц, по вине которых подросток стал на противоправный путь: родителей, близких родственников, школьный или производственный коллектив и т. д.;

в-четвертых, воспитательное воздействие осуществляется следователем через педагогические и трудовые коллективы, семью, общественные и спортивные организации, которые могут учитывать индивидуально-психологические особенности подростка.

Использование этих особенностей в профилактической работе следователя с целью устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений несовершеннолетних, отвечает решению задач комплексного подхода в профилактической работе с несовершеннолетними, исследуются вопросы изу-

чения следователем личности несовершеннолетнего обвиняемого; роль личного воспитательного воздействия следователя на несовершеннолетнего обвиняемого и других участников уголовно-процессуальных отношений; проблемы взаимодействия следователя с заинтересованными ведомствами, учреждениями, организациями и гражданами, осуществляющими профилактические функции, разработка оптимального варианта представления следователя по делам данной категории.

В ходе изучения личности несовершеннолетнего обвиняемого нужно исходить из положения: «...чтобы действовать с какими-либо шансами на успех, надо знать тот материал, на который предстоит воздействовать» [3]. Поэтому необходимо создать условия правильного и полного сбора объема информации о подростке. К их числу относятся: целенаправленность; планомерный характер изучения; всесторонность, установление широкого круга сведений, всего объема необходимых данных о несовершеннолетнем, условиях жизни и воспитания, учебы или работы и т. д.; учет особенностей и специфических условий жизни (как рос, воспитывался с раннего детства, в школьные годы и т. д.); четкое знание следователем схем, вариантов действий по сбору информации, которую возможно и необходимо получить из определенных источников; обязательное использование помощи специалистов и, прежде всего, психологов, психиатров и педагогов; постоянный анализ и обобщение получаемых сведений, необходимость не формально подходить к представлениям по делам данной категории.

В связи с тем, что именно предварительное следствие является той начальной стадией, которая обеспечивает перевоспитание на всех последующих этапах, целесообразно указать, что процесс воспитания включает: 1) личное воспитательное воздействие следователя на несовершеннолетнего в ходе следственных действий; 2) создание основных начал для применения воспитательных мер после окончания предварительного следствия; 3) возбуждение у обвиняемого состояния, в силу которого возникает желание заняться самовоспитанием; 4) активизация следователем воспитательной работы со стороны государственных органов, общественных и спортивных организаций и отдельных граждан.

Профилактическая работа следователя не должна ограничиваться сбором характеризующих данных, он обязан осуществлять работу, которая имеет воспитательное значение: использовать средства массовой информации; участвовать в обсуждении на собраниях членов производственного или ученического коллектива, в котором работал или учился несовершеннолетний; участие в собрании коллектива, где работают родители подростка, совершившего преступление.

Одним из наиболее слабых звеньев в профилактической деятельности следователя является низкий контроль реализации предложений, сформулированных в представлении. Также, как правило, профилактической работой должен быть охвачен и потерпевший. Кроме этого, следователи только поверхностно знакомы с системой и практикой работы органов, осуществляющих воспитание и социально-правовую охрану несовершеннолетних.

Профилактическая деятельность следователя будет эффективной только в том случае, когда ее результаты будут определяться не количеством профилактических мероприятий, а их качеством. Отлично сформированное уголовное дело — еще не результат, воспитательного воздействия на несовершеннолетнего преступника.

С 1978 г. в связи с Указом Пленума Верховного Суда РСФСР подследственность в преступлениях несовершеннолетних была изменена. Эта категория дел была передана из подследственности органов прокуратуры следователям ОВД [4]. В том же 1978 г. Министр внутренних дел СССР в целях более качественного, профессионального расследования дел несовершеннолетних в приказе 242 от 01 сентября 1978 г. «О мерах по обеспечению расследования следственным аппаратом МВД СССР преступлений, совершаемых несовершеннолетними» обязал начальников следственных подразделений выделить для ведения дел несовершеннолетних наиболее опытных следователей, обладающих знаниями педагогики, общей, детской и юношеской психологии. Однако после вступления с 1 июля 2002 г. нового УПК РФ преступления несовершеннолетних стали подследственны как дознанию, так и следователям разных ведомств, а с 01 января 2012 г. законодате-

лем к подследственности органов Следственного комитета России отнесено расследование уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних. Несовершеннолетний как субъект перестал играть главенствующую роль в определении подследственности, а значит, специализация следователей, расследующих дела данной категории не будет отвечать в полном объеме тем требованиям, которые определил еще в 1978 г. министр внутренних дел СССР.

Литература

1. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/51> (дата обращения: 19.11.2014).

2. Михайлова А. 7 основных причин подростковой преступности и пути их решения // Гарант.ру: информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/article/526482/> (дата обращения: 19.11.2014)

3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 16. С. 195.

4. Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. С. 410.

Lutoshkina T. V., Lutoshkin G. Y.

Preventive activities of the investigator during the investigation of juvenile crimes

The article deals with prevention work investigator investigating crimes committed by minors. Offered basic tactical operations «study the minor's personality», the purpose of which is to use the information obtained by the investigator for the purposes operation «educational impact». Highlights some ineffective prevention activities investigator.

Матыцина Н. В.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

Статья посвящена вопросам влияния административных барьеров и коррупции на развитие государственно-частного партнерства и предпринимательства. Охарактеризованы наиболее существенные риски для бизнеса, связанные с преодолением административных барьеров. Сформулированы предложения оптимизации взаимодействия государства и бизнеса.

Государственное регулирование и государственный контроль (в том числе со стороны правоохранительных органов) в сфере предпринимательства является частью государственной экономической политики в странах с рыночной системой хозяйствования. Его основу составляет сочетание механизма рыночного саморегулирования и государственного управления и контроля.

Государственное регулирование не исключает либеральные начала рыночной системы, оно дополняет рыночные механизмы системой установления правил и организацией государственного контроля и надзора. Регулирование предполагает разработку и принятие нормативно-правовых актов и государственных программ развития экономики. Однако регулятивные системы должны способствовать развитию конкуренции на основе взаимовыгодного сотрудничества государства и бизнеса. Тем не менее, это не исключает использования государственного контроля деятельности крупных корпораций, средних и малых предприятий.

Регулирующая функция государства предполагает оказание помощи в разработке и внедрении инновационных технологий по рациональному использованию ресурсов предприятий. Следствием этого становится поддержка государством всех видов бизнеса.

Однако государство не должно использоваться в качестве инструмента передела собственности и финансовых ресурсов, когда государственные институты бюрократически тормозят развитие бизнеса и ограничивают тенденции его роста. С таким бюрократизмом часто сталкивается малый и средний бизнес.

Государственное регулирующее воздействие предполагает валютный контроль в стране, использование налоговой политики, налоговых каникул и акцизов, установление резервной ставки центрального банка, контроль кредитования реального сектора

экономики, применение импортно-экспортных пошлин. В настоящее время бизнес столкнулся с ранее не используемым методом — введение санкций на импорт товаров из США и стран Евросоюза.

Государственное регулирование должно соответствовать международным нормам и национальному законодательству, прежде всего Конституции РФ. Через него должны реализовываться конституционные нормы и принципы о свободе экономической деятельности, предпринимательства и конкуренции.

Государственное регулирование осуществляется путем принятия законодательных и иных нормативных актов, устанавливающих, изменяющих или отменяющих правила взаимоотношений участников социально-экономических процессов в стране.

При формировании нормативно-правовой базы должны быть учтены интересы малого и среднего предпринимательства и создаваться максимально благоприятные условия для его становления и развития. Недопустимо отставание законодательства от реальной практики развития предпринимательских структур. Отсутствие необходимых правовых актов создает правовой вакуум в регулировании различных сфер экономической жизни общества, что может привести к экономическим потерям для субъектов хозяйственной деятельности. Принятые нормативные акты должны быть направлены на стимулирование предпринимательской активности населения и должны учитывать специфические условия функционирования субъектов малого и среднего бизнеса.

Существуют различные формы государственного регулирования предпринимательской деятельности.

К прямым методам государственного регулирования относятся:

- субсидии;
- дотации;
- компенсации;
- выплаты из фондов поддержки предпринимательства;
- государственные заказы;
- лицензирование и сертификация;
- установление квот и пошлин;
- финансирование целевых программ.

Косвенные методы государственного регулирования предполагают:

- стимулирование процесса развития предпринимательства;
- создание благоприятной внешней среды;
- либерализацию законодательства.

Государственные программы поддержки предпринимательства должны быть обеспечены материальными, информационными, кадровыми, финансовыми и другими ресурсами.

В России государственная поддержка малого и среднего бизнеса осуществляется в разнообразных организационных формах. К ним следует отнести:

- разработку и принятие программ развития субъектов предпринимательства различного уровня (федеральные, региональные, муниципальные);
- государственную поддержку субъектов предпринимательства;
- создание ассоциаций предприятий малого и среднего бизнеса;
- функционирование фондов развития и поддержки предприятий малого и среднего бизнеса;
- выделение денежных средств из бюджета для предоставления субсидий малым и средним предприятиям;
- льготные условия кредитования;
- обеспечение государственным заказом;
- специальные налоговые режимы (например, патентная система налогообложения);
- предоставление грантов начинающим малым предприятиям на создание собственного дела.
- развитие микрофинансовых организаций, которые смогут обеспечить доступ к заемным средствам представителям малого бизнеса.

Одной из актуальных проблем в сфере предпринимательской деятельности является высокий уровень административных барьеров при ее осуществлении.

Административные барьеры в экономике — это установленные решениями государственных органов правила ведения определенной деятельности на рынке, соблюдение которых является обязательным условием ведения этой деятельности, при этом наличествуют вводящие платежи за прохождение бюрократических процедур, причем, как правило, не поступающие в бюджет [1].

- Можно выделить несколько групп административных барьеров:
- при получении доступа к ресурсам и правам собственности на них;
 - при получении права на осуществление хозяйственной деятельности;
 - при осуществлении хозяйственной деятельности.

Административные барьеры включают в себя, прежде всего, определенные сложности в легализации предпринимательской деятельности. Остановимся на некоторых из них.

Государственную регистрацию юридических лиц нельзя назвать барьером для входа на рынок. Однако уже на этой стадии могут возникнуть непроизводительные затраты предпринимателей. Например, при обращении в посреднические фирмы за помощью в оформлении документов для государственной регистрации.

Обязательная сертификация товаров, работ и услуг предполагает прямую плату за сертификацию, а также внутренние издержки импортеров и производителей.

Лицензирование отдельных видов деятельности, по нашему мнению, является административным барьером. Предполагается взимание платы за выдачу лицензии и сопутствующие этому процессу издержки. В последнее время наблюдается положительная тенденция к снижению перечня видов деятельности, подлежащих лицензированию.

Еще одним административным барьером, который предполагает наличие издержек, является маркирование продукции знаками соответствия, защищенными от подделок.

В сфере инвестиционной деятельности существенным представляются многочисленные согласования с органами государственной власти и местного самоуправления. Аналогичные издержки возникают при получении контрактов на государственные закупки, субсидий или кредитов через государственные механизмы поддержки предпринимательства, а также участие в конкурсах на получение заказов для государственных и муниципальных нужд.

Текущий контроль предпринимательской деятельности со стороны различных государственных органов контроля и надзо-

ра также может вызывать определенные затраты в виде уплаты штрафов и так называемых «отступных» для лиц, его осуществляющих.

Непроизводственные затраты бизнеса могут быть связаны с воздействием на бизнес структуры должностных лиц государственных и муниципальных органов.

Среди административных барьеров есть те, которые, напрямую связанные с использованием служебного положения: это оказание услуг «по знакомству» и вымогательство.

При оказании услуг по знакомству инициатором коррупционного взаимодействия может быть потребитель услуги, который хочет сократить время получения услуги или обойти законные требования. При вымогательстве источником является государственный или муниципальный служащий, использующий административные барьеры в своих целях. В данной ситуации мы имеем дело с таким явлением как коррупция.

Коррупция это — злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [2].

Отличительная черта коррупционных преступлений состоит в том, что, посягая на нормальное функционирование государственных органов и учреждений, они не только снижают их авторитет в обществе, но и подрывают у граждан уверенность в защищенности своих прав и законных интересов.

В результате совершения коррупционных преступлений наносится и значительный материальный ущерб физическим и юридическим лицам, нарушается нормальная деятельность органов государственной и муниципальной власти, происходит дискредитация власти в целом. Предприятия малого и среднего бизнеса сталкиваются с проблемами коррупции в различных масштабах. Коррупция становится частью бизнеса и уже может рассматри-

ваться как один из методов его ведения, не использовать который компания не может. Однако в данной ситуации и сама компания становится уязвимой и будет вынуждена подчиняться коррупционным требованиям, из-за чего прибыли предприятия хватает только для выживания.

Предприниматели должны понимать вред, который наносят взятки, а именно: приводят к потере контроля и деловой репутации, могут послужить основанием для привлечения к уголовной ответственности. Средства, потраченные на взятки, оказывают непосредственное влияние на экономическую рентабельность компаний, снижая чистую прибыль.

Существует несколько видов взаимодействий, в рамках которых предприниматели могут попытаться повлиять на поведение государства в лице сотрудников органов власти и управления:

- предложение взятки;
- полностью легальный путь, при котором соблюдаются установленные правила;
- поведение субъекта может определяться дружбой, семейными связями или личной преданностью;
- чиновников можно попытаться убедить;
- можно воспользоваться юридическими мерами, подавая иски и добиваясь выполнения судебных предписаний [3].

Выбор варианта поведения, по нашему мнению, зависит от ценностной ориентаций самих субъектов бизнеса.

Из-за коррупции стоимость бизнес-проекта может возрасти от 10 до 25%. Вдобавок к непосредственным финансовым затратам и потере деловых возможностей значительный вред наносится торговой марке, моральному состоянию персонала и внешним деловым и государственным отношениям. В силу этого важно, чтобы малые и средние предприятия начали решать проблему коррупции согласованно и координировано. Для этого им необходима поддержка государственных органов.

Наиболее серьезной положительной тенденцией в преодолении барьерного характера экономики можно считать законодательные инициативы Правительства РФ, выработанные по результатам переговоров с бизнесом в федеральных округах и учитывающие мнение реально действующих хозяйствующих субъектов.

В настоящее время в Государственную Думу внесен пакет законопроектов, направленных на поддержку малых предприятий. В первую очередь предлагаются меры по снижению административных барьеров. Планируется снизить количество плановых проверок до одной проверки в три года (сейчас одна проверка в два года). Необходимо отрегулировать и механизмы внеплановых проверок.

Отзыв Центральным банком РФ лицензий у кредитных организаций серьезно сказался на жизнедеятельности большого количества субъектов предпринимательства, имевших счета в закрытых банках. По нашему мнению, необходимо распространить практику страхования вкладов физических лиц в банках РФ на вклады индивидуальных предпринимателей.

В целом же Россия, по данным 2013 г., занимает 112-е место из 185 стран в рейтинге «Благоприятность условий для ведения бизнеса» [4].

Не лучшим образом ситуация складывается и в Санкт-Петербурге. По данным управления Федеральной налоговой службы по Санкт-Петербургу, в 2013 г. 20 тыс. индивидуальных предпринимателей региона подали заявление о прекращении предпринимательской деятельности. Таким образом, каждый пятый предприниматель Санкт-Петербурга в 2013 г. прекратил свою предпринимательскую деятельность.

Большинство исследователей, занятых изучением проблем развития малого и среднего предпринимательства, склонны искать «корни» проблем предпринимателей во внешних факторах, таких как административные барьеры, неразвитая инфраструктура, нестабильность законодательной базы, ограниченный доступ к финансированию. «Барьерный» характер экономики создает благоприятную почву для рентоориентированного поведения государственных чиновников и связанных с ними коммерческих структур, вовлеченных в «барьерный» бизнес.

Система административных барьеров как способ государственного регулирования рынка является избыточной, неэффективной и приводит, во-первых, к возникновению экономических издержек, связанных с необходимостью преодоления искусственных административных барьеров, а во-вторых, к снижению эф-

фективности использования имеющихся ресурсов. Устойчивость барьерного подхода к регулированию объясняется также заинтересованностью части государственного аппарата и коммерческих структур, работающих на обслуживание барьеров, в сохранении этих механизмов.

Необходимы кардинальные шаги по снятию административных барьеров и созданию принципиально новых систем регулирования рынка, в частности, повышения ответственности всех субъектов хозяйственной деятельности, в том числе государства, за реальные результаты этой деятельности. Основными направлениями по преодолению административных барьеров могли бы стать:

- создание новых инструментов поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства;
- осуществление поддержки предпринимательства на основе разработанных программ;
- контроль использования финансов, выделенных в рамках поддержки малого и среднего бизнеса.
- вовлечение различных слоев населения в участие в малом и среднем предпринимательстве;
- повышение эффективности обратной связи с обществом, внедрение механизмов контроля общества за деятельностью чиновников;
- доступ граждан к информации о деятельности государственных и муниципальных служащих, обеспечение публичности принятия решений;
- информирование населения о реализации антикоррупционной политики, освещение результатов;
- устранение случаев формального подхода к работе с обращениями, информацией граждан, юридических лиц и средств массовой информации по фактам коррупции со стороны должностных лиц;
- формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;
- социальная антикоррупционная реклама.

Литература

1. Аузан А., Крючкова П. Административные барьеры в экономике: задачи регулирования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nisse.ru/business> (дата обращения: 20.11.2014).
2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. (ред. от 28.12.2013) № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.11.2014)
3. Левин М. И., Левина Е. А., Покатович Е. В. Лекции по экономике коррупции: учеб. пособие / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом ГУ — ВШЭ, 2011. С. 12.
4. <http://tver.bezformata.ru>.

Matytsina N. V.

State regulation and state intervention in economic processes, development of business structures

The article is devoted to the influence of administrative barriers and corruption on the development of public-private partnerships and entrepreneurship. Characterized by the most significant risks to the business of overcoming administrative barriers. Proposals optimize interaction between government and business.

Петров И. В.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ И СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ДРЕВНЕЙ РУСИ И ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ КОНСТРУИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ СОВРЕМЕННОСТИ)

Статья посвящена сравнительному анализу судебных органов Древней Руси и Хазарского каганата (конец IX–X в.). В статье обосновывается идея превосходства правовой и судебной системы Древней Руси над правовой и судебной системой Хазарского

каганата. Это свидетельствует о бурном развитии правоохранительной системы Древней Руси в первые десятилетия существования единого Древнерусского государства.

Правосудие в Древней Руси осуществлялось не специализированными только на нем одним органами, а структурами, выполнявшими и иные политико-правовые функции [13–16]. Несмотря на это, уже языческие правители Киева понимали, что произвол в любой сфере, в том числе и правовой, чреват ниспровержением основ государственности [там же].

Судебную власть Древнерусского государства возглавлял Великий князь киевский. В столице, в частности, он руководил судом и вершил любые дела, какие считал нужными. Ибн Русте, восточный ученый, творивший на рубеже IX–X вв., отмечал, что сторона, возбудившая дело, звала ответчика «на суд к царю». Последний выслушивал аргументацию сторон и их «препирательства», после чего, взвесив все «за и против», выносил приговор [5, с. 37].

Правитель вправе был принимать абсолютно любые решения, но при этом должен был руководствоваться правовыми нормами, содержащимися в «Законе Русском», договорах 911, 944 гг. и других правовых актах, не игнорируя при этом древнее обычное право [13–16].

Так, по ценнейшим свидетельствам Ибн Русте, правитель, поймав разбойника, приказывал либо задушить его, либо отдавал под надзор областных правителей: «Поймает царь в государстве своем разбойника, велит или задушить его, или отдает его под надзор кого-либо из правителей на отдаленных окраинах своих владений» [5, с. 39].

Ибн Фадлан, знаменитый путешественник, побывавший на волжских берегах в 921/922 г., определенно высказывается о наличии смертной казни за преступления против собственности: «И если они поймут вора или грабителя, то они ведут его к толстому дереву, привязывают ему на шею крепкую веревку и подвешивают его на нем навсегда, пока он не распадется на куски от ветров и дождей» [21, с. 80].

Повесть временных лет также отмечает большие полномочия государя в решении вопроса о наказании преступника, повествуя

уже о времени Владимира Святославича: «Живяше же Володимеръ в страсе Божьи. И умножишася зело разбоеви, и реша епископи Володимеру: „Се оумножишася разбойници; почто не казниши ихъ?“ Он же рече имъ: „Боюся греха“. Они же реша ему: „Ты поставленъ еси отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на милованье. Достоить ти казнити разбойника, но со испытотъ“. Володимеръ же отвергъ виры, нача казнити разбойники, и реша епископи и старцы: „Рать многа; оже вира, то на оружьи, и на коних буди“. И рече Володимеръ: „Тако буди“. И живяше Володимеръ по устроенью отъню и дедню» [18, с. 126–127; 19, с. 56].

По свидетельству Никоновской летописи, тот же князь был вправе помиловать разбойника Могуту (события 1008 г.):

«Въ лето 6516... Того же лета изымаша хитростию некоего славнаго разбойника, нарицаемого Могута; и егда ста предъ Володимеромъ, въскрича зело, и многы слезы испущая из очию, сице глаголя: „поручника ти по себе даю, о Владимире, Господа Бога и пречистую его Матерь Богородицу, яко отныне никакоже не сътворю зла предъ Богомъ и предъ человеки, но да буду в покаянии вся дни живота моего“. Слышавъ же сиа Володимеръ, умилися душею и сердцемъ, и посла его ко отцу своему, митрополиту Ивану, да пребываетъ никогда же исходя из дому его. Могута же заповедь храня, никакоже исхожаше изъ дома митрополича...». Он, повествует далее летопись, раскаялся в своих преступлениях настолько, что люди дивились его кротости и благочестию [8, с. 69].

Таким образом, существовали следующие виды наказания за разбой:

- 1) штраф в тройном размере от цены похищенного имущества (согласно установлениям русско-византийских договоров);
- 2) смертная казнь посредством удушения (повешения), применявшаяся, судя по всему, за особо опасные разбойные нападения или при резком росте численности разбойников (по Ибн Русте и Ибн Фадлану);
- 3) ссылка в отдаленные области государства, практиковавшаяся в тех случаях, когда опасность преступления не была чрезмерной, но и отсутствовали основания к назначению штрафа (согласно свидетельствам Ибн Русте);

4) пожизненный арест, как в случае с Могутой, применявшийся в виду очевидного и деятельного раскаяния лица, признанного виновным в конкретном преступном деянии (Никоновская или Патриаршая летопись) [13–16].

В любом случае Великий князь самостоятельно решал, обладая судебной властью, вопрос виновности и невиновности обвиняемого. Ему, как представителю высшей судебной власти, принадлежало право помилования.

В представлении древнерусских летописных сводов князя IX–X вв. — в первую очередь воины-защитники, но в то же самое время они являются устроителями земли, законодателями. Недаром славяне и финны, изгнав варягов, решили пригласить князя со стороны, чтобы он «судиль по праву» [18, с. 19].

Согласно летописному преданию, славяне и финны решили установить порядок путем приглашения Рюрика и его дружины: «И реша сами в себе: „поищемъ собе князя, иже бы володель нами и судиль по праву“» [18, с. 19; 19, с. 13].

Указание на одно «право», «правду» свидетельствует, что к 60-м гг. IX в. оно было уже идентичным у всего славяно-финского единства в целом.

Из Ипатьевского списка Повести временных лет следует, что князь требуется для того, чтобы он «володель» и «рядил» как «по ряду», так и «по праву»:

«...И ркоша: „поищемъ сами в себе князя, иже бы володель нами и рядиль, по ряду по праву“...» [17, с. 14].

В списках Новгородской первой летописи младшего извода и других летописных сводах также вполне четко зафиксированы основные задачи верховного правителя:

«И реша к себе: „князя поищемъ, иже бы владель нами и рядиль ны по праву“» (Комиссионный список Новгородской первой летописи младшего извода) [7, с. 106];

«И реша: „поищемъ себе князя, иже бы владель нами и рядиль ны по праву“» (Воронцовский список Новгородской первой летописи младшего извода) [3, с. 434];

«И реша себе: „князя поищемъ, иже бы владел нами и рядил ны по праву“» (Троицкий список Новгородской первой летописи младшего извода) [25, с. 514];

«И реша сами къ себе: „поищемъ себе князя, иже бы владеть нами, и рядилъ ны и судилъ въ правду“» (Тверская летопись) [24, с. 30];

«И реша сами себе: „Поищемъ сами к собе князя, иже володель нами, и рядилъ ны, и судилъ правду“» (Новгородская летопись по списку Дубровского) [11, с. 15];

«И реша сами къ себе: „Поищемъ себе князя, иже бе владеть намъ и рядилъ ны, и судилъ въ правду“» (Софийская первая летопись) [22, с. 14];

«И реша сами къ себе: „поищемъ собе князя, иже бы володилъ нами и рядилъ ны и соудилъ въ правдоу“» (Новгородская четвертая летопись) [12, с. 11];

«И рекоша к себе: поищемъ собе князя, иже бы рядилъ по праву и владеть нами» (Псковская 2-я летопись) [20, с. 9];

«И реша сами къ себе: „поищемъ себе князя, иже бы владеть нами, и рядилъ ны и судилъ бы во правду“» (Воскресенская летопись) [9, с. 268];

«И реша сами к себе: „поищем себе князя, иже бе владел нами и рядил ны, и судил в правду“» (Вологодско-Пермская летопись) [2, с. 15];

«И реша сами к себе: „Поищемъ к себе князя, иже бы владел нами, и рядил ны, и судил ны, и судил в правду“» (Холмогорская летопись) [26, с. 13].

Князья как источник правосудия рассматривались и раньше (образ легендарного Гостомысла в Иоакимовской летописи, указание на любовь к нему людей «расправы ради и правосудия», указание на справедливый «суд его», которым Гостомысл будто бы «прослависа всюду»). О Рюрике же в Иоакимовской летописи записано, что он «прилежа о росправе земли и правосудии, яко и дед его. И дабы всюду росправа и суд не оскудел, посажа по всем градом князи от варяг и славян» [23, с. 30–35].

Верховный правитель вершил суд только в столице, поскольку все дела он не мог рассмотреть даже при желании. Вследствие данного обстоятельства по областям судили «княжи мужи», являвшиеся представителями великокняжеской администрации. Дружина великокняжеская была заинтересована в рассмотрении уголовных дел, поскольку уголовные штрафы шли именно им, «на оружие».

Как тут не вспомнить слова автора Новгородской I летописи, с восторгом отзывавшегося о первых русских князьях: «Како быша древнии князи и мужи ихъ, обороняху Рускии земли, и иные страны приимаху под ся; тыи бо князи не збираху многа именья, ни творимых верь, ни продажь възкладаху на люди; но оже будет правая вера, а ту възмя, даяше дружине на оружье» [25, с. 512].

Кроме того, судебными полномочиями обладали, несомненно, «великие и светлые князья» времен Олега Вещего и «всякое княжье» — эпохи Игоря Старого.

Особый спецификой обладал «анклавный» суд, созданный для славян и русов в Хазарии. Судьи здесь были, по сути, проводниками воли хазарского царя. Царь внешне не вмешивался в судебное разбирательство, не присутствовал в судебном заседании. Однако у него был «посредник». Судьи через него докладывали царю о том или ином деле, а последний, изучив его, передавал, опять через посредника, свой приказ, который судьи и выполняли [13–16]. Однако подробнее об этом будет сказано ниже.

Ибн Русте дал краткое, но тем более ценное описание судебного производства на территории Древней Руси: «Когда кто из них имеет дело против другого, то зовет его на суд к царю, перед которым и препираются; когда царь принимает приговор, исполняют то, что он велит; если же обе стороны приговором царя не довольны, то, по его приказанию, должны предоставить окончательное решение оружию: чей меч острее, тот и одерживает верх. На борьбу эту родственники (обеих тяжущихся сторон) приходят вооруженными и становятся. Тогда соперники вступают в бой, и победитель может требовать от побежденного, чего хочет» (перевод Д. А. Хвольсона) [5, с. 37].

Ал-Мукаддаси дал сокращенную версию повествования о древнерусском процессе: «У них есть царь. Если ему приходится судить двух спорщиков, и недовольны им противники, то он им говорит: „Пусть судят вас ваши мечи“; чей меч первый выигрывает, тот и побеждает» [10, с. 51].

Гардизи также не оставляет без внимания процессуальные отношения Древней Руси: «Если возникает между ними спор, идут к хахану и разрешают спор по его решению, или же он приказывает, чтобы решался спор мечом: кто победит, тот и выигрывает спор» [4, с. 59].

Договор 911 г. предусматривал особый порядок производства по делам о беглой челяди: «Если украден будет челядин русский, либо убежит, либо насильно будет продан и жаловаться станут русские, пусть докажут это о своем челядине, и возьмут его на Русь, но и купцы, если потеряют челядина и обжалуют, пусть требуют судом и, когда найдут, возьмут его. Если же кто из тяжущихся не позволит произвести разыскание, то будет признан неправым» [18, с. 34].

Производство по делу начиналось с предъявления иска. Заинтересованная сторона посылала извещение другой об обязанности ее явиться в суд. Следует полагать, что при неявке ее она объявлялась проигравшей дело со всеми вытекающими последствиями.

Судебное разбирательство, по имеющимся данным, состояло из нескольких частей. Судебные прения заключались в поочередных выступлениях сторон, в которых они стремились доказать обоснованность своих требований или необоснованность претензий оппонента. Правитель (судья) внимательно выслушивал их аргументы. Вслед за этим следовало принятие решения, которое считалось обязательным для исполнения [13–16].

Договор 911 г. определил, что подданный великого князя, даже пребывающий в Византии, должен судиться на своей родине. Византийские судебные органы не имели право судить его, а должны были передать в руки своих русских коллег: «Аще злодеи възратиться въ Роусь да жалуютъ Роуси, христьянскому царству. И ять будетъ таковыи, и възвращенъ боудет не хотя в Роусь. Си ж вся да створять Роусь Грекомъ идеже аще ключиться таково» [18, с. 37].

Следовательно, была определена процессуальная юрисдикция; великокняжеские подданные подлежали, в случае совершения противоправного деяния, исключительно преданию русскому суду. Византийцы, в принципе, согласились на это, однако, оговорив аналогичные права для себя. Согласно договору 944 г., «ци аще ключится проказа никака, отъ Грекъ сущихъ подъ властью царства нашего, да не имать власти казнити я, но повеленьемъ царства нашего, да приметь якоже будетъ створиль» [там же, с. 51].

Принцип заключается в подсудности конкретного человека в зависимости от его подданства, а не места временного проживания. Русский, живущий в Византии, но сохранивший подданство

русского государя, должен быть судим исключительно русским судом. Впрочем, в ряде статей предусматривалось и правило территориальной, а не национальной подсудности.

Однако следует отметить, что если между Русью и Византией неоднократно заключались договоры, то этого не было в отношениях Киева и Итиля. Поэтому, хотя судебная система Хазарии не могла отказаться от рассмотрения дел с участием подданных Великого князя, выдача преступников или передача гражданско-правовых дел в русские суды не происходила. Но поскольку большое количество русских купцов пребывало в Итиле, для них был создан специальный суд.

О торговле в Итиле русов сообщает целая плеяда арабских авторов: Ибн Хордадбех, Ибн Фадлан, Ибн Русте, ал-Масуди и т. д. Почти полгорода занимали славяне и русы. Поэтому организация для них специального суда казалась вполне оправданной мерой.

Действовал этот суд по обычному для хазарских судов принципу, описанному ал-Истахри: «Источник доходов царя составляет взимание пошлин на заставах на сухих, морских и речных путях. На обитателях городских кварталов и окрестностей лежит повинность доставлять им всякого рода необходимый провиант, напитки и прочее. При царе 7 судей из иудеев, христиан, мусульман и язычников. В случае тяжбы между людьми решают ее эти судьи; нуждающиеся не являются к самому царю, но обращаются к этим судьям. В день суда между этими судьями и царем бывает посредник. При его посредничестве судьи входят в сношение с царем относительно следующих дел, и, таким образом, дела представляются ему на рассмотрение, а он передает судьям приказ, и они приводят его в исполнение» [6, с. 43–45].

Таким образом, ал-Истахри перед описанием хазарского судопроизводства сообщает о том, что торгово-таможенные пошлины являются одним из основных источников доходов государства. Следовательно, торговые споры также могли стать предметом судебного разбирательства.

О том, что в суде этом судились славяне и русы сообщает ал-Масуди: «В хазарской столице семь судей. Два из них — для хазар, судят законом Торы; два — для тех, кто есть в ней из христиан, судят законом Евангелия; а один из них — для славян, русов и

других идолопоклонников, судят языческим законом, а это — право разума» [1, с. 113].

Однако это означает, что в Хазарском каганате в первую очередь религиозные обычаи могли служить источником права, на их основе осуществлялось отправление правосудия. В то же время в ряде предшествовавших исследований [13–16] мной установлено, что правовая система Древней Руси основывалась на сложном комплексе форм права — обычное право восточнославянских племен, международные договоры, уставы и ряды, Закон Русский и т. д. Следовательно, к середине X в. Древнерусское государство обладало более развитой правовой системой, нежели Хазарский каганат.

Таким образом, в ходе исследования избранной темы были сделаны следующие выводы:

1. Судебную власть возглавлял Великий князь киевский, обладавший правом участия в судебном заседании, принятия решений по гражданским и объявления приговоров по уголовным делам, помилования преступника.

2. В своей процессуальной деятельности он не был всевластным тираном, поскольку его сдерживал комплекс источников права: правовые обычаи, уставы и ряды, «Закон русский» и даже межгосударственные договоры.

3. Важной особенностью древнерусского суда была заинтересованность в рассмотрении уголовных дел великокняжеской дружины вследствие ее участия в сборе штрафов, шедших, согласно Повести временных лет и новгородским летописям, именно на ее содержание.

4. Существовал «анклавный» суд в Хазарии, созданный для русов, находившихся в Итиле.

5. Правоммерно выделить следующие стадии процесса:

– стадия досудебной подготовки дела (предъявление иска, оповещение ответчика о вызове его в суд);

– стадия судебного разбирательства (этап судебных прений, состоявший из выступлений истца и ответчика; этап принятия решения, вынесения приговора).

6. Если в Хазарском каганате в первую очередь религиозные обычаи служили источником права и на их основе осуществля-

лось отправление правосудия, то правовая система Древней Руси основывалась на сложном комплексе форм права — племенные обычаи, международные договоры, уставы и ряды, Закон Русский. Следовательно, к середине X в. Древнерусское государство обладало более развитой правовой системой, нежели Хазарский каганат.

7. Падение Хазарского государства в 965 г. обусловлено не только комплексом политических, социальных и экономических факторов, но также и несовершенством ее правовой системы, основанной в целом на обычном и религиозном праве. Право же Древней Руси постоянно было подвержено изменениям, оно было не статичной, но динамичной структурой.

8. Борьба за гегемонию в Восточной Европе между Древней Русью и Хазарией, по сути, было борьбой более прогрессивных начал над началами архаическими.

9. Данный анализ показывает, насколько неэффективным является доминирование традиционного и религиозного права над остальными источниками права (Хазарский каганат), что является актуальным и для современных государственно-правовых систем — необходим баланс между разнообразными формами права. Кроме того, указанные формы права должны неуклонно совершенствоваться; реформирование права неизбежно — в противном случае наблюдается не эволюционный, а революционный сценарий развития или даже гибель, как государства, так и его несовершенной правовой системы.

Литература

1. *Ал-Масуди*. Золотые копи и россыпи самоцветов / перевод Т. М. Калининой // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. III: Восточные источники. М.: Русский Фонд содействия Образованию и Науке, 2009.

2. Вологодско-Пермская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XXVI. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1959.

3. Воронцовский список Новгородской первой летописи младшего извода // Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.

4. *Гардизи* / Т. М. Калинина // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. III.

5. Известия о Хозарах, Буртасах, Болгарах, Мадьярах, Славянах и Руссах Абу-Али Ахмеда бен Омар Ибн-Даства, неизвестного доселе арабского писателя начала X века, по рукописи Британского Музея / пер. Д. А. Хвольсона. СПб., 1869.

6. *Караулов Н. А.* Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 29. Тифлис, 1901.

7. Комиссионный список Новгородской первой летописи младшего извода // Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.

8. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // Полное собрание русских летописей. Т. IX. М.: Языки русской культуры, 2000.

9. Летопись по Воскресенскому списку // Полное собрание русских летописей. Т. VII. СПб., 1856.

10. *Мутаххар Ибн Тахир ал-Мукаддаси (Макдисси).* Книга творения и истории / пер. Т. М. Калининой // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Том III: Восточные источники. М.: Русский Фонд содействия Образованию и Науке, 2009.

11. Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского // Полное собрание русских летописей. Т. XLIII. М.: Языки славянской культуры, 2004.

12. Новгородская четвертая летопись // Полное собрание русских летописей. Т. IV. Ч. I. Вып. 1. Петроград, 1915.

13. *Петров И. В.* Генезис древнерусского государства и права (VIII–X вв.). Государство. Право. Купечество. Денежные рынки. Восточное монетное серебро. LAP: Lambert Academic Publishing, 2012.

14. *Петров И. В.* Государство и право Древней Руси (750–980 гг.). СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2003.

15. *Петров И. В.* Государство и право Древней Руси в 882–980 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: Северо-западная академия государственной службы, 1999.

16. *Петров И. В.* Эволюция государственно-правовой системы и торговые правоотношения восточных славян и Древней Руси (VIII–X вв.). СПб.: Центр стратегических исследований, 2012.

17. Повесть временных лет по Ипатьевскому списку // Полное собрание русских летописей. Т. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1962.

18. Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку // Полное собрание русских летописей. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1962.
19. Повесть временных лет / подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д. С. Лихачева; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. 3-е изд. СПб.: Наука, 2007.
20. Псковская вторая летопись // Псковские летописи. Вып. второй / под редакцией А. Н. Насонова. М.: Изд-во АН СССР, 1955.
21. Путешествие Ибн Фадлана на Волгу: перевод и комментарий / под ред. акад. И. Ю. Крачковского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939.
22. Софийская первая летопись // Полное собрание русских летописей. Т. V. Выпуск первый. Л., 1925.
23. *Татищев В. Н.* История Российская. Книга I. Ч. I. М., 1768.
24. Тверская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XV. М., 2000.
25. Троицкий список Новгородской первой летописи // Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.
26. Холмогорская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XXXIII. Л.: Наука, 1977.

Petrov I. V.

Comparative analysis of the judiciary and judicial proceedings of ancient Russia and the Khazar Khaganate (historical and legal experience and its significance for the construction of the legal systems of modern times)

The article is devoted to the comparative analysis of the judiciary Ancient Russia and the Khazar Khaganate (end of IX–X c.). The article explains the idea of the superiority of the legal and judicial systems of Ancient Russia over the legal and judicial system of the Khazar Khaganate. This testifies to the rapid development of the law enforcement system of ancient Russia in the first decades of the existence of a single Ancient Russian state.

ПРИЧИНЫ НЕЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Статья посвящена проблемам неэффективности правоохранительной системы в России и указываются их причины. Автор обращает особое внимание на коррупцию как одну из причин указанного явления, которая является самой острой социальной проблемой, стоящей перед современной Россией. Кроме того, в статье предлагаются некоторые пути разрешения проблем и концептуальные модели, которые служат руководством к действию при принятии и осуществлении соответствующего комплекса решений, влияющих на эффективную деятельность правоохранительных органов как института государственной власти.

Согласно осенним исследованиям социологов Левада-Центра, положение России в последних строчках рейтинга TI соотносится с восприятием проблемы россиянами. Более трети опрошенных уверены, что справиться с коррупцией в России невозможно. Чаще всего респонденты называют коррупционерами сотрудников ГИБДД (43%), полиции (39%) и таможи (35%). Основная форма коррупции в России, по мнению 45% респондентов, — это взяточничество. Каждый третий (33%) говорит о распространённости блата, 31% указывает на семейственность, кумовство [1].

Среди наиболее острых социальных проблем, стоящих перед современной Россией, приоритетное место занимает коррупция. Коррупция представляет угрозу национальным интересам государства, поскольку её развитие ведёт к ослаблению позиций России в политической и экономической областях. В политической сфере коррупция дискредитирует власть, вызывает недоверие к ней со стороны различных субъектов международной деятельности, населения страны, ставит под сомнение социальную полезность реформ, дезорганизует осуществление всех без исключения функций государства, создаёт благоприятные условия для криминализации государственных институтов и задаёт негатив-

ную динамику трансформации политического режима в Российской Федерации. Коррупция угрожает экономической безопасности страны, подрывает конкурентоспособность отечественной продукции, мешает реализации интересов российских предприятий, разрушает рыночные механизмы, приводит к неэффективному использованию бюджетных средств и огромным материальным потерям — как прямым, так и косвенным.

Особенно значимыми криминогенными последствиями характеризуется коррупция в правоохранительных органах. Коррупционные процессы в этих органах подрывают основы построения правового государства, создают благоприятную обстановку для ослабления правового контроля за ситуацией в стране, сращивания исполнительной и законодательной власти с криминальными структурами, проникновения их в сферу управления банковским бизнесом, крупными производствами, торговыми организациями и товаропроизводящими сетями, способствуют инфильтрации криминальных элементов в органы власти и в сами правоохранительные структуры, что естественно влияет на эффективность деятельности в указанных органах [2].

Кроме того, вышеуказанные процессы являются причинами резкого ограничения интересов общественной и личной безопасности от противоправных посягательств, отсутствия реализации неотвратимости ответственности за совершенное правонарушение, являющееся одной из основополагающих целей государственно-правовой политики. Следует также отметить, что вышеуказанная преступная деятельность становится выгодным и престижным видом бизнеса, и способом обогащения лиц, находящихся на государственной службе, а также криминальных элементов.

Таким образом, правоохранительная система становится неэффективным институтом государственной власти, который не выполняет те цели и задачи, ради которых он был создан.

В рамках настоящей статьи невозможно перечислить все причины неэффективности деятельности правоохранительных органов, однако хотелось бы остановиться на основных из них.

Одна из главных составляющих административной реформы — реформа государственной службы. Надо сказать, что в пе-

риод с 1993 г. по 2003 г. в России была создана первая после советского периода полноценная система государственной службы. Она получила собственное юридическое оформление на основе Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации», множества указов Президента России и иных нормативных актов федерального уровня. Аналогичное было сделано и на уровне субъектов Федерации.

Функционирование созданной системы государственной службы, особенно в последние годы, показало наличие в ней множественных пробелов и недостатков, которые на деле привели к росту коррупционных проявлений и низкой эффективности деятельности государственного аппарата. Из года в год число государственных служащих росло, однако отдача от их деятельности столь же неуклонно падала.

В числе самых серьезных институциональных недостатков существующей пока государственной службы — ограниченный охват ею различных органов государственной власти. Что касается высших органов государственной власти, а также и гражданских министерств и ведомств Федерации и ее субъектов, то здесь государственная служба получила практически повсеместное распространение. Однако в так называемых силовых структурах, в частности, в правоохранительных органах государственная служба присутствует в крайне ограниченных масштабах. Формально в законодательстве продекларировано, что служба в этих органах является государственной службой. Однако должности, на которых проходят службу сотрудники правоохранительных органов, в подавляющем большинстве в реестр должностей федеральной государственной службы так и не были включены. Поэтому и сама служба на этих должностях в силу исходных требований Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации» в систему государственной службы не попала.

В результате достаточно многочисленные виды службы в правоохранительных органах оказались вне сформированного публично-правового института государственной службы. Это привело к тому, что постоянно возрастающие меры социальной защиты государственных служащих не распространялись на сотрудников правоохранительных органов. Служба в них уже к се-

редине 90-х годов перестала быть престижной и по многим параметрам стала уступать государственной службе. Это привело к оттоку кадров, потере профессионального ядра и резкому снижению эффективности деятельности правоохранительных органов. На многих должностях, требующих значительного практического стажа, оказались люди, прослужившие в органах правоохраны всего несколько лет.

Потеря профессионализма сопровождалась потерей складывавшихся десятилетиями традиций службы в правоохранительных органах. Резко возросла коррупция, повсеместным явлением стало сращивание правоохранительных структур с криминальными. Такое положение не могло не вызвать озабоченности сегодняшнего руководства страны, поставившего проблемы укрепления власти и законности во главу угла своей деятельности. Поэтому уже в ходе административной реформы в апреле 2003 г. был принят Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», положивший по существу начало радикальной реформе всей системы государственной службы [3].

Можно согласиться с мнением Д. С. Канищева о том, что существенной характеристикой государственной службы является то, что в ней частный интерес посредством самого инструментария госслужбы замещается публичным, что качественным образом отличает службу от любой другой трудовой деятельности [4].

Одно из центральных положений Федерального закона — учреждение единой системы государственной службы, включающей в себя три составляющих: гражданскую, военную и правоохранительную службу, которые строятся по единым принципам и исключают разрыв в уровне обеспечения или каким-либо иным образом одного вида службы по отношению к другим [5].

Национальные интересы Российской Федерации в сфере борьбы с преступностью и коррупцией, говорится в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, требуют консолидации усилий общества и государства, резкого ограничения экономической и социально-политической основы этих противоправных явлений, выработки комплексной программы мер правового, специального и иного характера для эффективного пре-

сечения преступлений и правонарушений, для обеспечения защиты личности, общества и государства от преступных посягательств, для создания системы контроля за уровнем преступности [6].

Можно согласиться с мнением, что в процессе прогнозирования коррупции в правоохранительных органах рекомендуется обращаться к сценарному методу. Написание сценария это метод, который пытается установить логическую последовательность событий, чтобы показать, как исходя из существующей ситуации (при введении в ее пространство дополнительных факторов), может разворачиваться будущее состояние.

На региональном уровне при разработке сценария коррупции в правоохранительных органах, на наш взгляд, должны быть учтены такие факторы:

- коррумпированность администрации региона и ее взаимоотношения с руководителями правоохранительных органов;
- коррумпированность руководителей правоохранительных органов (разных уровней) в контексте сложившейся практики;
- вероятность смены администрации и руководства правоохранительных органов в обозримой перспективе;
- «интересы» указанных лиц в настоящих и будущих экономических проектах;
- динамика кадровой политики внутри правоохранительных органов (идет движение по деловым качествам или по соображениям личной или материальной заинтересованности);
- правоприменительная практика и ее результаты в отношении организованных криминальных структур;
- связи работников правоохранительных органов с представителями организованной преступности;
- заработная плата (денежное содержание) работников правоохранительных органов в ее динамике и ожиданиях будущего, практика выплаты;
- участие работников правоохранительных органов (прямое и косвенное) в деятельности коммерческих структур;
- отдых работников правоохранительных органов на престижных курортах за границей;
- текучесть кадров в том или ином органе, ведомстве.

Предупреждение коррупции является важной составной частью общей стратегии борьбы с коррупционными проявлениями и определяется «общим замыслом» — той концептуальной моделью, которая служит руководством к действию при принятии и осуществлении соответствующего комплекса решений.

С 1917 г. Россия стала полигоном для различных социальных экспериментов. Поэтому в ее истории нетрудно найти различные типы моделей борьбы с коррупцией. Обращаясь к обозримой исторической ретроспективе в России (СССР), можно выделить несколько таких концептуальных моделей.

Тоталитарная модель борьбы с коррупцией. Эта модель предполагает всеобъемлющий контроль со стороны государства за поведением должностных лиц и жесткое реагирование на любые отклонения от принятых норм (писанных и неписанных), которые они допустили. Наиболее последовательно эта модель реализовывалась в эпоху сталинизма. Пороком такого подхода борьбы с коррупцией является нарушение прав человека (что понятно, так как тоталитаризм принципиально несовместим с их соблюдением).

Однако у данной модели есть и достоинство: она обеспечивает тесную корреляцию между уровнем властных полномочий должностного лица и степенью ответственности. Риск быть привлеченным к уголовной ответственности и понести наказание возрастает для лиц, которые находятся ближе к вершине власти — чем ближе к вершине, тем больше риск. Иными словами, соблюдается принцип реализации ответственности «сверху вниз», который является идеальным средством оптимизации любой социальной системы.

Авторитарная модель борьбы с коррупцией. Ее принципиальная особенность — реализация ответственности выборочно, в соответствии с установками «руководящего лица». Долгое время такими лицами являлись представители партийной элиты. Данная модель была типичной во времена правления Хрущева — Брежнева.

Следует упомянуть еще две особенности, присущие авторитарной модели: а) выход должностного лица на определенный уровень властных полномочий фактически означает для него правовой иммунитет и б) деньги в этой модели играют второстепенную роль или не играют никакой.

Рассматриваемая модель борьбы с коррупцией мотивирует стремление попасть во властные структуры из соображений собственной безопасности и безнаказанности; поэтому в ней заложены процессы деградации власти и ее последовательного корумпирования.

Олигархическая модель борьбы с коррупцией. Здесь реализация ответственности осуществляется в соответствии с клановым подходом — по принципу «свой — чужой» (наш — не наш). Поскольку власть осуществляется «командами», то «своих» защищают от ответственности всеми возможными способами, зато в отношении «чужих» собирают компрометирующий материал и пытаются дать ему законный ход. Такая модель типична для борьбы с коррупцией в России в настоящее время.

В олигархической модели исключительно большое значение придается деньгам, поэтому с их помощью улаживаются многие вопросы, в том числе в правоохранительной сфере. Отсюда модификация данной модели в криминальную, поскольку, как показывает практика, и бандиты от ответственности откупаются, что позволяет им безнаказанно заниматься криминальным бизнесом.

Поскольку олигархические кланы не поддерживают обратной связи с населением и управленческими структурами (в том числе в правоохранительной сфере), то борьба с коррупцией приобретает инструментальный характер и рассматривается как орудие в межклановых схватках за власть. Отсутствие контроля порождает широкомасштабную коррупцию в нижестоящих структурах власти. Вследствие игнорирования обратной связи социальная система неустойчива, поэтому данная модель может существовать непродолжительное время.

Либеральная модель борьбы с коррупцией означает полную безответственность, безнаказанность и вседозволенность. Такая обстановка складывается в периоды революционных потрясений, когда новая власть еще не овладела функциями управления либо сознательно инициирует разрушительные процессы. Исторические периоды существования данной модели: Россия во время правления Временного правительства, начала активного осуществления происходящих реформ.

Здесь выделены реальные модели борьбы с коррупцией, которые динамичны и тяготеют к превращению из одного типа в другой: высока вероятность модификации либеральной модели в авторитарную, авторитарной в олигархическую, олигархической в тоталитарную. Все эти модели неустойчивы (по причине нестабильности государства и общества), поэтому целесообразно обозначить основные черты идеальной модели с тем, чтобы иметь в виду образ того, как в цивилизованном обществе должна осуществляться стратегия борьбы с коррупцией.

Собственно говоря, такая модель давно известна, и во многом она воплощена в концепции правового государства. Другое дело, что эта концепция абстрактна, требует насыщения содержанием, которое соответствует духовным и культурно-историческим традициям данного государства. Здесь, несомненно, большое значение имеет реализация таких идей, как согласование права и нравственности, определение разумной иерархии правоохраняемых ценностей, равенство всех перед законом, корреспонденция между уровнем властных полномочий и степенью ответственности, поддержание обратных связей, формирование приоритетов борьбы с преступностью.

В плане борьбы с коррупцией особенно важно обеспечить реальное воплощение такого принципа-цели концепции правового государства, как равенство всех перед законом, в частности, сводя к минимуму систему юридических и фактических иммунитетов. Это возможно только при изменении отношения к праву. В настоящее время к праву относятся как механизму регулирования общественных отношений, который можно «включать» и «выключать» в соответствующих ситуациях, сообразуясь с собственной выгодой (что, собственно, и выражает коррупция). Важно добиться реализации идеи правозаконности — гуманистического права, которое призвано господствовать, править в обществе.

И последнее, самое важное: в целях совершенствования уголовно-правовых средств борьбы с коррупцией в правоохранительных органах необходимо усилить ответственность за совершение коррупционных действий. По отношению к судьям и работникам правоохранительных и контролирующих органов та-

кая необходимость определяется их ролью в укреплении законности, осуществлении правосудия, соблюдении прав и свобод граждан, контроле над преступностью и правонарушениями.

Необходимость коренных изменений в судебной системе и судопроизводстве России назревала давно. В условиях командно-административной системы в СССР суды рассматривались в одном ряду с органами прокуратуры, внутренних дел, органами государственной безопасности — т. е. с правоохранительными органами, основная задача которых заключалась в борьбе с правонарушениями и преступлениями. Несмотря на то, что в нормативных актах того времени провозглашались весьма демократические нормы о правах и свободах граждан, о независимости судей, о праве обвиняемого на защиту, на деле их реализация определялась господствующей коммунистической идеологией. В этой ситуации суды не могли в полной мере выступать в качестве гаранта обеспечения прав и свобод граждан.

Начавшиеся в начале 90-х годов прошлого века в стране экономические и политические реформы привели к существенным изменениям в деятельности суда и, в первую очередь, в его функциях. На первое место стали выходить задачи правовой защиты и обеспечения прав и свобод человека. Это, в свою очередь, потребовало расширения судебной юрисдикции и изменения устоявшихся правил судопроизводства по гражданским и уголовным делам, усиления в них демократических основ и состязательности. В постсоветской России началось становление самостоятельной и независимой судебной власти, способной не только обеспечить права и свободы человека, но и в контексте системы сдержек и противовесов оказать влияние на действия законодательной и исполнительной властей, «уравновешивать» их, выступать в спорных случаях в качестве арбитра.

При этом достаточно очевидно, что простое «совершенствование» работы всех государственных органов, включая и судебные, не сопровождающееся радикальными функционально-организационными и кадровыми переменами, их правовым и идеологическим обеспечением, не позволит добиться ожидаемого повышения эффективности. Необходимо именно комплексное и научно обоснованное их реформирование — системная модернизация.

ция, нацеленная на изменение структуры и логики функционирования всей системы государственных органов; изменение фактических целей и ориентиров ее деятельности, мотивации и системы стимулов.

Отдельная программа должна быть принята для повышения степени заинтересованности и ответственности работников правоохранительных органов, прежде всего, судебной и пенитенциарной систем в реформировании механизма обеспечения законности.

Необходимо заново отстроить систему органов, призванных противостоять коррупции в государственных органах, пересмотрев при этом законодательную базу для ведения оперативной, а также профилактической работы по выявлению, пресечению и предотвращению коррупции и злоупотребления служебными полномочиями [7].

Литература

1. Коррупция в России // Газета.ru [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2014/12/03_a_6326177.shtml (дата обращения: 20.11.2014).

2. *Петелина Л. В.* Изучение и предупреждение коррупции в правоохранительных органах: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1998. 182 с.

3. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ.

4. *Канищев Д. С.* Административно-правовые вопросы формирования правоохранительной службы как вида государственной службы Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 26–27, 36.

5. *Петелина Л. В.* Указ. соч.

6. Концепция национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 // Собрание законодательства РФ. 1997. № 52. Ст. 5909.

7. *Фетищев Д. В.* Теоретико-методологические проблемы развития судебной власти в системе государства: историко-правовой аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 452 с.

Saghatelyan S. A.

Reasons for the failure of the modern Russian law enforcement system

The article is devoted to problems of an inefficiency of law-enforcement system in Russia and their reasons are specified. The author pays special attention to corruption as one of the reasons of the specified phenomenon which is the most acute social issue facing modern Russia. Besides, in article some ways of solution of problems and conceptual models which serve as the guide to action at acceptance and implementation of the corresponding complex of the decisions influencing effective activity of law enforcement agencies as institute of the government are offered.

Сошина О. Н.

ПСИХОЛОГИЗАЦИЯ КОНФЛИКТА И МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются вопросы психологизации конфликтов в уголовном процессе, особенности применения медиации в уголовном судопроизводстве. Особое внимание уделено восстановительной юстиции в контексте позитивистского подхода природы конфликтов. Отмечена роль законодательной базы в применении и развитии медиации в российском уголовном судопроизводстве.

Безусловно, в XXI в. становление конфликтологии как отдельной междисциплинарной научной области является значимым фактором формирования демократического социально-правового государства. Вопросы разрешения конфликтов, понимание человеческой природы конфликтов, научный, теологический и философский дискурс о добре и зле имеют под собой многовековую историю, начиная с 270–580 г. до н. э. (Лао-цзы, Гераклит Эфесский, Эпикур и др.). Исторически базисные психологические

концепции природы конфликта подразделяются на оптимистический (позитивный или позитивистский) и пессимистический (негативный) подходы. Такие известные философы, ученые, как Т. Гоббс его последователь Э. Кант и другие не видели другого способа преодоления конфликтности людей, кроме как применение государственного насилия. Взаимоотношения в социуме с точки зрения концепции Т. Гоббса (1588–1679) — «война всех против всех» и как следствие высокого уровня социальной напряженности — заключение договора о создании государства. С представленным научным подходом соглашаются теоретики права, такие как Е. Дюринг (1833–1921), Л. Гумплович (1838–1909), К. Каутский (1854–1938) и другие, научные взгляды которых нашли отражение в концепции «теории насилия о происхождении государства».

В оптимистическом подходе французский философ Ж.-Ж. Руссо (1712–1778) разрешение конфликтов в человеческом обществе видел в создании демократического государства, с такой социальной политикой, где основополагающим являются ненасильственные, воспитательные инструменты воздействия, которые в наибольшей степени соответствуют природе человека. Вместе с тем мировой вклад в понимание социально-психологической природы конфликтности любого общества и человека, идеи научно-практического создания совершенной модели гражданского общества внесли выдающиеся ученые: К. Маркс (1818–1883), Э. Дюркгейм (1858–1917), В. И. Ленин (1870–1924), М. Вебер (1864–1920) и Г. Зиммел (1858–1918), Р. Дарендорф (1929–2009) Т. Парсон (1902–1979) и Э. Мэйо (1880–1949) и другие.

В настоящее время под конфликтом (в переводе с лат. *conflict* — столкновение) понимается столкновение, противостояние взглядов, идей, интересов и т. д. Достаточно часто в современном научном мире определении понятия «конфликта» вносятся таких составляющих, как противоборство, борьба, война и т. д. По мнению автора, в таком определении, в сущности, само понятие «конфликт» несет в себе негативный контекст, тогда как конфликт встречается повсеместно и в своем конструктивном разрешении является движущим фактором развития индивидуума и общества в целом. Однако вне зависимости от приверженности к

какой либо научной парадигме психологическая природа человека и человеческого общества невозможна без конфликтов, присутствия конфликтогенов в обществе, и, как следствие, возникает главный вопрос: каким образом разрешать конфликтность.

Независимо от полярности научных, теологических и философских взглядов человечество стремились к разрешению конфликтов и созданию такого общества, где способы их частного и государственного урегулирования, включая правовое воспитание и формирование правовой культуры, будут способствовать если не полному разрешению конфликта, то хотя бы снижению последствий эскалации конфликта. Фактически последствия и способы деструктивного разрешения конфликтов в обществе, в межличностных отношениях, интраличностный конфликт находят свое выражение в войнах, убийствах, самоубийствах, мошенничествах и кражах и др.

Бесспорно, конфликтогены в правовом обществе отражаются в низкой правовой культуре, правовом нигилизме, правовом инфантилизме, девиантном (отклоняющемся) поведении, как следствие низкой семейной правовой культуры и конфликтогенности в семье и социуме и ряда других факторов.

Среди множества инструментов и способов разрешения конфликтов человека выделяют участие третьих лиц, посредников: арбитраж, суд и медиация.

Сегодня в современной России медиация как способ альтернативного урегулирования конфликтов — явление относительно новое, действие медиатора регламентировано Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (изм. и доп. от 2, 23 июля 2013 г.) [1].

Однако развитие во всех отраслях права медиация в России не получила, динамика внедрения в практику досудебного регулирования на данном этапе неэффективна в связи с малопродуктивной правовой базой, например до 2013 г. и внесения поправок в ФЗ-193 медиатором могло выступать практически любое физическое лицо без специального профильного образования. Статья 15 ФЗ-193: «Деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе.осу-

ществлять деятельность медиатора на непрофессиональной основе могут лица, достигшие возраста восемнадцати лет, обладающие полной дееспособностью и не имеющие судимости» [там же].

Только в 2013 г. было внесены поправки о профессиональной подготовке медиаторов, представленные в ст. 16. ФЗ от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ в ч. 1 ст. 16, вступившие в силу с 1 сентября 2013 г., где уже сформулированы требования к деятельности медиаторов: «Осуществлять деятельность медиаторов на профессиональной основе могут лица, достигшие возраста двадцати пяти лет, имеющие высшее образование и получившие дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации» [там же].

Перспективы развития медиации в России в свою очередь связаны с российским менталитетом (например, «победить любой ценой», «победителей не судят» и т. п., т. е. стратегией поведения — борьба, противостояние, принуждение), общей низкой правовой культурой и правовым нигилизмом. Отчасти в России отдельное развитие медиация получила в частно-правовых конфликтах в коммерческой сфере (гл. 15 АПК РФ 2002 г. ст. 138–140, 190) [2].

Все вышепредставленное в совокупности говорит о таком несформированном национальном менталитете, в котором медиация психологически не принимается российским обществом как альтернатива досудебного урегулирования.

Вместе с тем зарубежные и отечественные теоретики уголовно-правовой науки предлагают вместо карательной юстиции применение и обширное внедрение «восстановительной юстиции», в котором основой является социальная защита. Например, по мнению Х. Зера, «первоочередной задачей судебного процесса США является установление виновности, а когда она установлена — назначение наказания. Однако, следуя традиции Римского права, правосудие в большей степени определяется как процесс, нежели результат. Форма преобладает над содержанием...» [3].

Разнообразие процедуры медиации и примирительных технологий в странах Европейского союза Германии, Франции, Финляндию и Голландии и США традиционно связываются с VORP —

программы примирения жертвы и преступника, а также медиацией между жертвой и преступником — VOMP. В рамках парадигмы «восстановительного правосудия» применение медиации в делах потенциально или реально имеющих уголовный характер успешно осуществляется в западной юридической практике, тому подтверждение статистические данные и переориентированность на социальную защиту, охранительные функции органов правопорядка [там же].

Примирение сторон, возмещение морального и материального ущерба в контексте основополагающей идеи социально-защитной идеи «восстановительного правосудия» позволяют удовлетворить интересы часто обоюдных участников конфликта в рамках уголовных дел. Примирение сторон и последующая ресоциализация преступника, решает вопрос не только интеграции человека в общества, но при эффективной процедуре медиации и социальной психологической поддержке, в особенности несовершеннолетних детей, преступник не имеющих уголовное прошлое, совершивших непреднамеренное преступление и т. п. снижает в перспективе дальнейший риск подобного деяния. Обратим внимание на следующую ст. 76 УК РФ: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред...» [5].

В России для восстановительной юстиции необходима комплексная программа не только самой процедуры медиации, но и программы ресоциализации определенных категорий граждан, включая работу специалистов по социальной и психологической помощи.

Безусловно, заслуживает внимания и сложившейся десятилетиями мировой опыт комплексных программ работы социальной, психологической и медиационной службы в рамках уголовного судопроизводства. Подобный мировой опыт социально-психологической работы в уголовно-правовых инцидентах позволяет не только не доводить уголовное дело до судебного разбирательства [6], но и перспективно сформировать в целом в обществе моральные и этические нормы правового поведения.

Основной допустимый в настоящее время акцент на медиации, который возможен в уголовном процессе в России, отражен в гл. 4. ст. 25 УПК РФ: «...Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон. Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред...» [4].

Далее в УПК РФ гл. 4. ст. 22. (ред. 04.08.2014) рассматривает уголовную ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости. Пункт 2 определяет, что психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера, т. е. не восстановительное правосудие, а карательная, психиатрическая (психотерапевтическая) помощь [там же].

В России в уголовном судопроизводстве практики внедрения, применения процедуры медиации нет, в то время как мировой опыт и вопросы защиты прав и интересов в делах уголовно-правового характера, находит свое конкретное выражение, например в:

- 1) Венской декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI в. (Принята на Десятом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Вена, 10–17 апреля 2000 г.), п. 25: «...всеобъемлющие стратегии предупреждения преступности на международном, национальном, региональном и местном уровнях должны затрагивать коренные причины и факторы риска, связанные с преступностью и виктимизацией, посредством проведения соответствующей политики в социально-экономической области, а также в области здравоохранения, образования и правосудия...» [7];
- 2) пояснительной записке к Рекомендациям № R (99) 19 Комитета министров Совета Европы от 15.09.1999 г. по медиации

в уголовных делах: «Европейская конвенция о правах детей, статья 13 которой призывает договаривающиеся стороны к правовому закреплению и использованию процедур медиации: „...Рекомендация № R (85) 11 о положении пострадавшего в сфере уголовного права и процесса предлагает государствам — членам Совета Европы изучить возможные преимущества медиации и примирительных процедур; Рекомендация № R (87) 18, касающаяся упрощения уголовного правосудия, предлагает государствам — членам Совета Европы пересмотреть законодательство, чтобы содействовать распространению внесудебных способов урегулирования конфликтов; Рекомендация № R (87) 21 о поддержке пострадавших и о предотвращении виктимизации рекомендует государствам — членам Совета Европы поощрять на национальном и местном уровнях эксперименты в области посредничества между правонарушителями и пострадавшими...» [8];

3) другие мировые регламенты и положения о применении медиации в уголовно-правовых конфликтах.

Тем не менее, при всей позитивной социально-защитной роли восстановительной юстиции, отметим и пессимистическую составляющую при применении медиации в уголовном процессе:

- 1) ресоциализация преступника — требует создания особых социально-психологических служб;
- 2) очередная переоценка сущности взаимоотношений личности и государства;
- 3) индивидуальный подход к личностным составляющим в уголовно-правовых конфликтах, приведет к излишней психологизации конфликтов и роли личности в уголовно-правовых конфликтах;
- 4) морализация уголовного судопроизводства;
- 5) уголовно-процессуальное доказывание предполагает использование всесторонней объективной оценки, однако у людей принимающих, правовые решения существует индивидуальное правосознание, включая правовую идеологию;
- 6) открываются дополнительные возможности снижения наказания и неосновательной отмены приговоров;

7) дополнительные возможности пересмотра оправдательных приговоров по уголовным делам.

Таким образом, значимость применения восстановительной юстиции отражает концепцию позитивистского подхода к сущности психологической природы конфликта, включая природу уголовно-правового конфликта. В настоящее время в мировом обществе происходит развитие психологизации конфликта в правовом поле. Большой частью психологизация конфликта в уголовных делах не находит своего отражения, так как виновные должны быть наказаны, а не ресоциализированы. Исключается возможность реабилитации жертв, не учитывается виктимность жертвы и возможность вторичной социализации, ресоциализации преступника, и возмещение ущерба в преступлениях небольшой или средней тяжести.

В УПК РФ применение медиации и процедуры медиации в полной мере не предусмотрено, включая ст. 25 УПК РФ. Проблемы криминогенных конфликтов в обществе, берут свое начало в психологических аспектах, в инструментах правового воспитания, в отсутствии должной сформированности социальных институтов, влияющих на социализацию каждой отдельной личности и общества в целом.

Литература

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 30.10.2014).

2. Арбитражный процессуальный кодекс (АПК РФ) (ред. от 01.07.2014.). Гл.15. Примирительные процедуры. Мировое соглашение. Ст. 138 // Кодексы и законы России, правовая навигационная система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakonrf.info> (дата обращения: 10.08.2014).

3. *Зер Ховард*. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание / пер. с англ., общ. ред., канд. психол. наук Л. М. Карнозовой; коммент Л. М. Карнозовой и С. А. Пашина. М.: Центр «Судебно-правая реформа», 2002. 328 с.

4. Уголовно-процессуальный кодекс от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 05.04.2013 с изм., вступившими в силу 19.04.2013). Ст. 25 (с изм. от 05.06.2007 № 87-ФЗ); гл. 4. ст. 22 (ред. 04.08.2014, Разд. VI. в ред. от 27.07.2006 № 153-ФЗ); ст. 96. (в ред. от 09.03.2001 № 25-ФЗ, от 07.07.2003 № 111-ФЗ, от 02.07.2013 № 185-ФЗ) [Электронный ресурс]. URL: <http://ugolovno-processualniy-kodeks-rf.com>; <http://base.garant.ru> (дата обращения: 06.09.2014).

5. Уголовный кодекс РФ. Гл. 11. Ст. 76 (ред. от 04.08.2014), комментарий к ст. 76.1 [Электронный ресурс]. URL: <http://ugolovno-processualniy-kodeks-rf.com>; <http://base.garant.ru> (дата обращения: 01.09.2014).

6. Правовые и социальные предпосылки становления примирительных процедур (в том числе медиации) в уголовном процессе России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pokolenie-lex.com/ru/materials/articles/174-2010-04-23-13-24-45.html> (дата обращения: 16.11.2014).

7. Медиация национальный информационный портал [Электронный ресурс]. URL: <http://mnip.pro/blog/?month=201207> (дата обращения: 30.10.2014).

8. Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI в. // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/vendec.shtml (дата обращения: 01.11.2014).

Soshina O. N.

Mental bases of the conflict and mediation in criminal procedure in this Russia: development prospects

In article questions of a psikhologization of the conflicts in criminal procedure, feature of application of mediation in criminal trial are considered. The special attention is paid to recovery justice in the context of positivistic approach of the nature of the conflicts. The legislation role in application and development of mediation in the Russian criminal trial is noted.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВА

В настоящее время для того, чтобы выжить в условиях экономического кризиса и враждебных выпадов в отношении российского государства со стороны Западных «партнеров», Россия стоит перед необходимостью разрешения проблемы снижения коррупционного влияния на все стороны общественной жизни.

Создаваемая государством правоохранительная система общества не отвечает в полной мере своему предназначению.

Правоохранительная система любого государства всегда зависела и зависит от политического курса, осуществляемого политической элитой государства. Достижение господствующего положения в обществе отдельных политических партий, нередко предполагает нечистоплотные методы конкурентной борьбы, связанные с подкупками «нужных» людей, лживыми обещаниями своему народу, использованием компрометирующих материалов и угроз по отношению к своим противникам и т. п. Не одна политическая власть государства, использующая в основе достижения своих целей ложь, никогда не создавала и не может создать надежного механизма системы государственного управления, особое место в котором занимают правоохранительные органы.

Законодательно, определение правоохранительных органов, нигде не закреплено, а существующие законы РФ и указы Президента РФ, определяющие правовой статус отдельных силовых структур, особое место среди которых занимают и правоохранительные органы, подчиненные Гаранту Конституции, лишь указывают на то, что конкретный орган относится к правоохранительному:

- Прокуратура Российской Федерации;
- Следственный комитет Российской Федерации;
- Федеральная служба безопасности;
- Министерство внутренних дел;

- Полиция;
- Федеральная миграционная служба;
- Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков;
- Федеральная таможенная служба;
- Министерство юстиции Российской Федерации;
- Федеральная служба исполнения наказаний;
- МЧС РФ;
- ГФС РФ.

Тем не менее, в самом названии «Правоохранительные органы государства» заложен глубокий смысл, сущностью которого является охрана правовых институтов, правовой системы государства и, в первую очередь, прав свобод и законных интересов своего народа и государства. Приоритет прав и свобод человека и гражданина, имеет первостепенное значение, все указанные правоохранительные органы обязаны признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. В ст. 2 Конституции РФ прямо об этом говорится: **«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства»**. Однако всегда ли данный конституционный принцип исполняется теми, кому это вменено государством в обязанность? Безусловно, нет! Не станем приводить тысячи примеров нарушений допускаемых отдельными правоохранительными органами государства и их должностными лицами, ибо они являются общеизвестными преюдициально установленными фактами.

Создаваемый для предупреждения негативных тенденций и социальной защиты населения аппарат государственного управления, никогда не отличался своим нравственным совершенством, а потому никогда не являлся истинно тем государственным правовым механизмом, который гарантировал бы социально ущемленной, обиженной и унижаемой части населения надежную защиту ее прав, свобод и законных интересов от правового произвола со стороны лиц, противостоящих нормам человеческой морали и нравственности. Гарант Конституции, каковым по определению конституционно-правовых норм является Президент Российской Федерации, в реальном представлении становится не гарантом защиты большинства народонаселения госу-

дарства от правового и неправового произвола коррумпированных чиновников, капитализировавшихся работодателей, подкупных судей, но гарантом расширения правового произвола, беззакония и коррупции, гарантом обогащения узкого круга, особо приближенных к себе чиновников и членов их семей в ущерб российскому государству и его национальной безопасности, гарантом беспрепятственного ограбления своего народа, гарантом попрания истинной свободы слова. Свобода слова лишь тогда признается истинной, если говорится в угоду преступному правящему режиму, его правовой системы и первых лиц государства. Недовольство же большей части народонаселения своим социальным и экономическим положением, правовой системой, правовым произволом судей, иных государственных чиновников и руководством Высших должностных лиц государства, возводится в ранг экстремизма. Но может ли быть власть временщиков иной? Безусловно, нет. О власти наемников, к которой относятся и Президент и его ближайшее окружение и депутаты Государственной Думы, сказано Христом Спасителем в Новом Завете: *«Истинно, истинно говорю вам: кто не дверью входит во двор овчий, но перелезает инуде, тот вор и разбойник; а входящий дверью есть пастырь овцам. Ему придверник отворяют, и овцы слушаются голоса его, и он зовет своих овец по имени и выводит их. И когда выведет своих овец, идет перед ними; а овцы за ним идут, потому, что знают голос его. За чужим же не идут, но бегут от него, потому, что не знают чужого голоса... истинно, истинно говорю вам, что Я дверь овцам. Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники; но овцы не послушали их. Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и выйдет, и пажить найдет. Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком. Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец. А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка, и оставляет овец, и бежит; и волк расхищает овец, и разоряет их. А наемник бежит, потому что наемник, и нерадит об овцах. Я есмь пастырь добрый; и знаю Моих, и Мои знают Меня. Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца; и жизнь Мою пола-*

гаю за овец. Есть у меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь» (Ин. 10: 1–16).

Чем же руководствуются в своей деятельности сотрудники правоохранительных органов, допускающие грубейшие нарушения прав, свобод и законных интересов граждан? Ответ здесь очевиден, своими личными материальными интересами, которые в полной мере не может удовлетворить государство, не проявляющее о своих правовых институтах надлежащей заботы. Но самое главное, чему государством практически не уделяется никакого внимания, это формирование духовной и нравственной среды в коллективах правоохранительных органов. Ведь именно духовное и нравственное воспитание человека и особенно наделенного государственно-властными полномочиями, является базовой основой для формирования его правового сознания и правовой культуры. Следует иметь в виду, что духовность без нравственности, как и нравственность без духовности существовать не могут. Если основными элементами духовности выступают вера, покаяние, воздержание, кротость и молитва, то обязательными критериями нравственности являются: милосердие, сострадание, нестяжательство, скромность, щедрость, жертвенность своими личными интересами во имя благополучия своего народа и своего государства, базирующиеся на постулатах христианского вероучения.

Отсутствие духовности и нравственности в аппарате государственной власти, является питательной средой возникновения коррупции, сращивания сотрудников правоохранительных органов с организованными преступными сообществами. Ставшие на путь коррупции сотрудники правоохранительных органов, уже никогда не станут служить своему государству, своему народу, ибо не могут расти на одном дереве одновременно горькие и сладкие плоды.

В системе государственного управления, где обличенные государственной властью безнравственные чиновники, ставят на первое место свои собственные, а не государственные и народные интересы, не может быть совершенного механизма государственного управления, не может быть и совершенной правоохрани-

нительной системы государства. Вытравливание многовекового духовного православного менталитета из сознания российского народа секуляризованной политической элитой, пришедшей к управлению российским государством после преступной революции 1917 г., способствовала росту преступности, расширению границ коррупции в системе государственного управления, способствовало возникновению административных и социально-экономических кризисов государства. Попытки государственного руководства изменить политический курс развития российского государства на различных этапах его строительства, позитивных результатов не принесли. С переходом от административно-командной к рыночной системе управления материальные страсти политической элиты государства значительно увеличились, ибо важнейшую роль в удержании и утверждении своего господствующего положения в обществе стали играть деньги. В данном положении вполне понятной и объяснимой становится причина расширения границ коррупции во всех структурах государственной власти, в том числе и в правоохранительных органах, осуществляющих контрольные и надзорные функции за соблюдением правовых норм государства.

Характеризуя демократическую реформу развития рыночной экономики в России в начале 90-х годов, приснопамятный митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев) писал: «Сегодня мы имеем возможность оценить первые плоды такого реформирования. Единое государство разрушено. Русский народ расчленен на части границами вновьявленных „независимых государств“. Россия отброшена в своем территориальном развитии на триста пятьдесят лет назад. Общество оказалось совершенно беззащитным перед шквалом безнравственности и цинизма, обрушившимся на людей со страниц „свободной“ прессы и экранов телевизоров. Церковь подвергается бешеным атакам еретиков и сектантов, понаехавших в Россию со всего света, чтобы „просветить“ русских варваров. Ростки здорового национально-религиозного самосознания погребены под грудой нечистот „масскультуры“ и фальшивых ценностей „общества потребления“. Страной по-прежнему правят богоборцы, космополиты и русоненавистники. На вопросы многих людей, как бороться с

космополитическим режимом, владыка неизменно отвечал, что единственный путь спасения — путь объединения вокруг русских вековых святынь, путь спасения русской соборности и державности, путь духовного прозрения и очищения. Сумеет пробиться к Богу сквозь толщу лжи и клеветы, нагроможденную христоненавистниками, — учил владыка, — значит, сумеем возродить Святую Русь. Отступимся — Россия погибнет» [1]. Социальные конфликты, возникающие в результате дезорганизации в системе управления, стали хронической болезнью России. На протяжении всех последующих лет развития рыночной экономики методы удержания государственной власти в России не меняются, а потому не меняется и система правоохранительных органов государства. Проводимые в России административные реформы правоохранительных органов подобны математической аксиоме: «От перемены мест слагаемых сумма не меняется». Политическая власть государства, заявляющая о необходимости борьбы с таким социально опасным явлением как коррупция в системе государственного управления, не желает коренного изменения духовного и нравственного состояния общества и кадрового аппарата управления, в который по прежнему на руководящие должности назначаются субъекты пренебрегающие моралью и нравственностью, но обладающие деловой хваткой и умением извлекать из своего должностного положения материальную выгоду для себя и своих вышестоящих покровителей. По определению Иисуса Христа никто не может служить двум господам одновременно, ибо одному будет угождать, а для другого не радеть, нельзя служить Богу и мамоне.

Нельзя одновременно служить законным интересам своего народа и своим личным корыстным интересам, кто желает угождать Богу, не ищет в этой жизни своего, но прежде думает о пользе для других. У наделенного государственной властью безбожного управленца, приоритет всегда получают его личные материальные интересы.

Если исходить из буквального понятия, а не из определения, данного в п. 1, ст. 1 Федерального Закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О Противодействии коррупции», где понятие коррупции сводится к простому должностному преступлению — взятке,

то под коррупцией следует понимать лишенную нравственных идеалов, самоуправляемую, преступную организацию, возникшую в системе публичной власти, действующую в ущерб национальным интересам государства и своего народа, состоящую из государственных и муниципальных чиновников, объединенных целью незаконного извлечения материальной прибыли и удержания в своих руках политической власти с использованием своего государственно-властного положения. Коррупция представляет серьезную угрозу безопасности личности, общества и государства, является дестабилизирующим фактором дальнейшего цивилизованного развития российского государства, способствует углублению социально-экономического дисбаланса между малочисленной капитализовавшейся частью населения России и ее абсолютным большинством. Коррупцированные чиновники, в том числе из правоохранительных органов, призванные обеспечивать законные интересы своего государства и народа, всегда, из личных пристрастий, срачиваются с капитализовавшейся прослойкой общества, получающей свои доходы преступным путем, способствуют формированию олигархии, наносящей колоссальный экономический ущерб государству, посредством вывоза из России капиталов за рубеж.

Из-за роста коррупции в аппарате государственной власти произошло расширение внутренних и внешних границ преступности в государстве, в связи с чем Россия не может признаваться правовым государством.

Призыв государственного руководства вести непримиримую борьбу с коррупцией, является очередным фарсом, ибо коррупция всегда являлась плодом верховной власти государства, ее материальным фундаментом, позволяющим ей оставаться у кормила власти. Именно потому, не одна секуляризованная власть, никогда не станет раскрывать истинного понятия коррупции, не станет действовать в ущерб своим интересам. Такой власти невыгодно формирование высоконравственного аппарата правоохранительных органов, иначе, некого будет обвинять во всех бедах государства, не станет стрелочников — оборотней в погонах, ответ придется держать самой верховной власти государства.

В настоящее время для того, чтобы выжить в условиях экономического кризиса и враждебных выпадов в отношении россий-

ского государства со стороны западных «партнеров», Россия стоит перед необходимостью разрешения проблемы снижения коррупционного влияния на все стороны общественной жизни. Однако данная цель и сопутствующие ей задачи не могут быть решены без изменения мировоззрения и правового сознания российского народа, без доброй воли представителей высшей государственной власти и, в первую очередь, Президента России, от которого зависит не только система и структура органов исполнительной власти в России, но и морально-нравственное состояние кадрового аппарата правоохранительных органов.

Литература

1. http://www.hrono.ru/biograf/bio_i/ioann_snychev.html.

Mazurin S. F.

Actual problems of moral development of the law enforcement agencies of the state

Currently, in order to survive in the conditions of economic crisis and hostile attacks against the Russian state from the Western «partners», Russia is facing the need to solve the problem of reducing corruption influence on all aspects of public life.

Ушаков Н. А., Ушакова Е. В.

ВЫЯВЛЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

В статье рассмотрены основные вопросы и обстоятельства, необходимые для совершенствования контрольно-надзорной дея-

тельности в системе государственных и муниципальных закупок; определены особенности коррупционных правонарушений при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов с целью выявления нарушений законодательства о размещении заказов для государственных и муниципальных нужд, определены основные акценты для надзорных органов в ходе проведения проверки. Сделан вывод, что экономическая безопасность системы государственных закупок заключается в строго целевом и эффективном расходовании бюджетных средств, соблюдении необходимого качества поставляемых товаров и услуг, максимально полном использовании конкурсных начал при выборе поставщиков, противодействии коррупционным угрозам.

В России коррупция стала всеобъемлющей проблемой, поразившей не только государство, но и все общество. Международные рейтинги показывают, что уровень коррупции в Российской Федерации остается достаточно высоким [1]. Коррупционность государственных структур и должностных лиц препятствует поступательному развитию рыночной экономики, созданию и функционированию демократических институтов в стране и, как следствие, происходит снижение доверия граждан и международной общественности к государственной власти, разочарование в демократических преобразованиях.

Одной из наиболее коррупционнoемких сфер жизнедеятельности всего российского общества и государства является система государственных и муниципальных закупок. Данный факт не может оставаться без внимания в связи с тем, что государственные и муниципальные закупки составляют значительную часть всех бюджетных расходов государства. Снижение уровня коррупции в данной сфере, как и в любой другой, практически полностью зависит от эффективного выполнения субъектами противодействия коррупции своих непосредственных функций, среди которых прокуратуре Российской Федерации отводится особое место. В сфере борьбы с коррупцией в системе государственных закупок прокуратура наделена всем арсеналом полномочий, в результате чего происходит выявление различных нарушений закона коррупционного характера, характеризующихся высоким

уровнем латентности среди всех других правонарушений и преступлений. Эта тема является особенно актуальной в связи с провозглашением деятельности по противодействию коррупции в России частью основной стратегии государственной политики.

Большинство развитых государств, в том числе и Россия, построено по федеративному принципу, в соответствии с которым четко выделяются три уровня управления — федеральный, уровень субъектов федерации (региональный) и муниципальный (местное самоуправление). Каждый уровень управления в пределах своих полномочий осуществляет государственную политику, направленную на удовлетворение интересов общества. Финансовыми источниками реализации государственной политики являются государственные бюджетные и внебюджетные фонды, которые формируются, в первую очередь, за счет налоговых поступлений. Целевое эффективное и экономное расходование средств этих фондов позволяет обеспечить реализацию поставленных перед ними целей. При этом значительная часть бюджетных и внебюджетных фондов расходуется на закупки товаров, выполнение работ и оказание услуг для удовлетворения государственных и муниципальных нужд. В связи с тем, что закупки в рамках государственного и муниципального заказа осуществляются за счет средств налогоплательщиков, надзор за эффективностью расходования этих средств и противодействие их расхищению является одной из важнейших функций органов государственной власти РФ.

Государственные закупки, т. е. приобретение имущества (работ, услуг) за счет средств бюджетов всех уровней, представляют собой достаточно сложную процедуру. Причем конечные цели закупочного процесса находятся если не в полном противоречии друг с другом, то, как минимум, в состоянии серьезного разногласия. С одной стороны, заказчик должен приобрести товар (работу, услугу), качественно превосходящий все имеющиеся предложения на рынке. Ведь такие приобретения, в первую очередь, служат интересам граждан: это и медицинское оборудование для больниц, и современное оснащение для школ, детских садов, иных социально значимых объектов. С другой стороны, заказчик связан размером выделяемых ему денежных средств и не должен

допускать необоснованного и нерационального их использования. Роль регулятора и арбитра играет государство — как в лице законодательной власти, определяющей правила игры, так и в лице исполнительных органов, направляющих и контролирующих процесс. Государство напрямую заинтересовано в жестком контроле отношений в сфере государственного заказа, поскольку именно оно (в лице соответствующего главного распорядителя бюджетных средств) выступает плательщиком. И к первым двум целям, одинаковым с заказчиками, у государства добавляется третья — не допустить коррумпированности процедуры закупки, результатом которой может стать и завышенная цена, и заниженное качество, и приобретение ненужного товара, и все эти проблемы одновременно.

До недавнего времени, на протяжении почти десяти лет, действующим документом в этой области являлся Федеральный закон № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [2; 3]. Однако с 1 января 2014 г. он прекратил свое правовое регулирование ввиду вступления в силу Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее ФЗ № 44). Основной курс и многие нормы 94-ФЗ сохранились и во вновь принятом Федеральном законе. Но сферы регулирования отношений, связанных с осуществлением закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд стали раскрыты более четко, детально и подробно. Это подтверждается увеличением самого объема нового нормативно-правового акта практически в два раза по сравнению с предыдущим. Данный факт, на наш взгляд, является исключительно положительным явлением, так как способствует уменьшению количества так называемых пробелов в регулировании отношений в сфере государственных закупок, а также улучшению эффективности проведения надзора контролирующими органами за деятельностью субъектов данной сферы, в том числе — совершенствованию прокурорского надзора, направленного на выявление коррупционных правонарушений в системе государственных и муниципальных закупок.

Законодательной базой осуществления государственных и муниципальных закупок, соответствию которой прокурор проверяет действия и принимаемые правовые акты субъектов данной сферы, являются согласно ст. 2 ФЗ № 44: Конституция РФ; Гражданский кодекс РФ, регулирующий общие вопросы заключения договоров (глава 28 ГК РФ), особенности поставки товаров для государственных и муниципальных нужд (ст. 525–534 ГК РФ), выполнения подрядных работ для государственных и муниципальных нужд (ст. 763–768 ГК РФ) и выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (ст. 769–778 ГК РФ); Бюджетный кодекс РФ, который в свою очередь обеспечивает результативность и эффективность использования бюджетных средств; данный ФЗ и другие федеральные законы, в части ему не противоречащей; нормативные правовые акты Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, акты органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, принимаемые в установленных законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок случаях.

Прокурорский надзор в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд представляет собой деятельность, направленную на обеспечение единства экономического пространства на территории Российской Федерации, эффективное использование бюджетных средств, развитие добросовестной конкуренции, обеспечении гласности и прозрачности размещения заказов, а также, естественно, предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере госзакупок.

Наиболее частыми нарушениями в данной сфере, на которые прокурор должен обращать особое внимание в ходе проведения проверки, являются:

- заключение контрактов без проведения обязательных конкурсных процедур;
- внесение не предусмотренных законодательством дополнительных условий в контракт; заключение государственных контрактов уполномоченными государственными служащими с юридическими лицами, участниками которых являются они сами или их близкие родственники;

- заключение контрактов с так называемыми фирмами-однодневками, которые создаются, в первую очередь, для нарушения свободной конкуренции и уклонения от уплаты налогов;
- использование при заключении государственных контрактов такого коррупционного способа как «откат» (передача определенного процента поставщиком цены контракта лицам, уполномоченным на выбор поставщика и заключение таких контрактов, как вознаграждение за победу в конкурсной процедуре).

Далее для эффективной борьбы с перечисленными выше и иными нарушениями законодательства рассмотрим основные вопросы и обстоятельства, которые необходимо исследовать при проведении прокурорской проверки, осуществляющейся с целью выявления нарушений законодательства о размещении заказов для государственных и муниципальных нужд:

1. Необходимо проверить полноту мер, принятых высшими должностными лицами (руководителями высших исполнительных органов власти субъектов РФ, главами местных администраций) в целях предотвращения возможного конфликта интересов при размещении государственных и муниципальных заказов. Это означает соблюдение установленных законодательством ограничений при формировании и функционировании комиссий по размещению заказов; установленных законодательством ограничений для государственных служащих при составлении документации по размещению заказов, подписанию контрактов и актов приема работ и услуг.

В случае неисполнения руководителями высших органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, главами местных администраций работы по предотвращению конфликта интересов, прокурору необходимо самостоятельно установить информацию о существовании юридически лиц, участниками которых являются данные служащие или их ближайшие родственники, после чего установить, заключались ли с такими юридическими лицами государственные и муниципальные контракты.

2. В случае размещения заказов у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) надо проверить:

- количество заключенных контрактов у этого поставщика за определенный период;
- обоснованность выбора именно этого способа определения поставщика и размещения заказа с учетом ограничений, прописанных в 44-ФЗ.

3. При размещении заказа путем проведения конкурса (открытого, конкурса с ограниченным участием, двухэтапного конкурса, закрытого конкурса, закрытого конкурса с ограниченным участием, закрытого двухэтапного конкурса), аукциона (электронного аукциона, закрытого аукциона), запроса котировок и запроса предложений необходимо проверить: количество заключенных контрактов по размещению заказа данными способами и количество проведенных конкурсов, аукционов, запросов котировок и предложений в целом за определенный период; законность выбора того или иного способа определения поставщика; соответствие утвержденной документации федеральному законодательству; соблюдение принципа эффективности и результативности расходования бюджетных средств; своевременность размещения информации о проведении данных способов определения поставщика; наличие отказов заказчика от проведения конкурса и аукциона, запроса предложений и котировок; соблюдение требований о порядке регистрации заявок участников; обоснованность определения победителя конкурса, аукциона, запроса котировок и запроса предложений, а также соблюдение сроков заключения государственного контракта.

4. В процессе проведения прокурорской проверки необходимо установить соответствие заключенных контрактов требованиям федерального законодательства, в том числе:

- наличие в контракте обязательного условия о порядке осуществления заказчиком приема оказываемых услуг с проверкой всех необходимых требований;
- наличие в контракте обязательного условия об ответственности поставщика за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств;

– обоснованность заключения дополнительных соглашений, продлевающих срок исполнения контракта и изменяющих сумму контракта.

5. При неисполнении или ненадлежащим исполнении поставщиками взятых на себя обязательств, нужно проверить наличие полноты мер, принятых заказчиком, по взысканию штрафных санкций, расторжению контракта и заключению нового в соответствии с действующим законодательством.

6. Прокурорам необходимо проверить правильность ведения реестров контрактов, заключенными заказчиками. Данный процесс заключается в надзоре за: наличием ведения самих реестров уполномоченными органами; полнотой отражения в реестрах государственных и муниципальных контрактов всех предусмотренных законодательством сведений; своевременно ли вносятся изменения в реестры при заключении дополнительных соглашений; соответствуют ли требования данных реестров Бюджетному кодексу Российской Федерации.

Согласно официальной статистике Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2012 г. по результатам принятых прокурорами различного уровня актов прокурорского реагирования в сфере государственных и муниципальных закупок было возбуждено порядка 600 уголовных дел, из них 386 направлены в суды. В суды также направлено 600 исков на сумму более 165 млн руб., около 9,5 тыс. должностных лиц привлечены к дисциплинарной и административной ответственности, 190 материалов направлено следователям, по ним возбуждено 89 уголовных дел [4].

Подводя итог, можно сказать, что коррупция остается одной из самых острых проблем современной России и таит в себе угрозу общенационального масштаба. Сегодня, к сожалению, можно говорить о том, что проблема коррупции в стране вошла в систему, и несет угрозу безопасности и успешному развитию страны и общества в целом. По оценкам экспертов, коррупционное бремя на отечественную экономику составляет около 30–50% от общего объема ВВП. Существенная доля от указанного процента приходится на систему государственных и муниципальных закупок, являющуюся одним из ключевых элементов механизма функцио-

нирования бюджетного сектора в экономике, ресурсно-экономического и финансового обеспечения отраслей государственного управления, образования, культуры и здравоохранения в условиях рынка.

Экономическая безопасность системы государственных закупок заключается в строго целевом и эффективном расходовании бюджетных средств, соблюдении необходимого качества поставляемых товаров и услуг, максимально полном использовании конкурсных начал при выборе поставщиков, противодействии коррупционным угрозам. Система государственных и муниципальных закупок является на сегодняшний день самым разорительным коррупционным каналом для всей страны.

Таким образом, совершенствование контрольно-надзорной деятельности в системе государственных и муниципальных закупок становится одной из важнейших задач государственного управления. Именно от результатов этой деятельности будет зависеть не только ускоренное развитие отдельных секторов отечественной экономики, но и благосостояние всего российского общества и государства.

Литература

1. Индекс восприятия коррупции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.transparency.org> (дата обращения: 19.10.2014).
2. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ.
3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ.
4. <http://genproc.gov.ru>.

Ushakov N. A., Ushakova E. V.

Identification of corruption offenses at implementation of public prosecutor's supervision in the sphere of the government and municipal procurements

The article discusses the main issues and facts that are required to improve the control and supervisory activities in the public procurement; The features of corruption offenses in the exercise of prosecutorial supervision over implementation of laws in order to identify violations of the legislation on placing orders for state and municipal needs, identifies the main emphasis for the supervisory authorities in the course of the audit. It is concluded that the economic security of the public procurement system is strictly targeted and efficient expenditure of budgetary funds, subject to the necessary quality of goods and services, maximizing the use of competitive started when selecting suppliers, countering corruption threats.

Худяков А. Н.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается ряд проблемных вопросов, связанных с использованием информационных технологий в правоохранительной системе России. В частности, авторы затрагивают вопросы интеграции информационных технологий в правоохранительную систему и их использования для сбора, хранения, поиска и выдачи оперативно-розыскной и справочной информации. Нарушение дактилоскопических экспертиз и достаточно низкий уровень определения личности человека связан с непониманием специфики работы специалистами правоохранительных органов автоматизированной информационно-поисковой системы дактилоскопической информации (АИПСДИ). Проблема — незакрепление в законодательстве Российской Федерации конкретных физиологических особенностей, являющихся носителем индивидуальной информации, на основании которой можно идентифицировать личность человека.

В современное время эффективность борьбы с преступностью определяется уровнем организации профилактической, оперативной, следственной работы, проводимой органами внутренних дел. Результаты этой работы непосредственно зависят от качества информационной поддержки, поскольку основные усилия практических работников в расследовании, раскрытии и предотвращении преступлений так или иначе связаны с получением необходимой информации. Именно эти функции и призвана обеспечить система информационного обеспечения органов внутренних дел.

Основополагающую роль в информационном обеспечении правоохранительных органов занимают учеты, используемые для регистрации первичной информации о преступлениях и лицах, их совершивших.

Учеты предназначены для получения информации, которая помогает в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений, установлении личности неизвестных граждан и принадлежности изъятого имущества, розыске преступников. Они формируются в горрайлиноорганах, ГУВД, ИЦ МВД, УВД по территориальному (региональному) принципу и образуют федеральные учеты МВД России [1].

В настоящее время автоматизированные информационные дактилоскопические системы (АДИС) в регионах Российской Федерации используют около пятисот программно-технических комплексов АДИС (в их числе главную роль занимает «Папиллон», разработчик — ТОО «Системы Папиллон» (г. Миасс Челябинской области); «Сонда-Фрес», разработчик — СП «Совиндейта» (г. Миасс Челябинской области) различного уровня и назначения. Суммарно в этих системах автоматизированы около десяти миллионов дактилокарт и два миллиона следов с мест нераскрытых преступлений.

В России АДИС «Папиллон» используется примерно с 1996 г. (автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система). С помощью нее в базу данных заносятся следы рук, изъятые с мест нераскрытых преступлений, а также отпечатки ладоней лиц и пальцы, непосредственно представляющие интерес для расследования и раскрытия преступлений.

Существуют единые подходы для технологии получения дактилоскопической информации, заполнения дактилоскопических карт и основных правил дактилоскопирования, которые регламентированы Положением о порядке формирования и ведения информационного массива, создаваемого в процессе проведения государственной дактилоскопической регистрации [2].

Автоматизированные информационно-поисковые системы используются для выполнения основных функций органов внутренних дел. Особенность АИПС в постоянном корректировании больших объемов и накоплении информации о лицах, предметах и фактах, непосредственно представляющих оперативный интерес.

Принципиальной особенностью АИПС является информационный поиск, включающий в себя, процесс отыскания во множестве различных документов, именно тех, которые посвящены указанному в информационном запросе предмету (теме) или содержат необходимые сотрудникам правоохранительных органов сведения и факты.

В системе органов внутренних дел АИПС решают задачи сбора, хранения, поиска и выдачи оперативно-розыскной и справочной информации [3].

На сегодняшний день сравнительно новым и перспективным направлением использования компьютерных технологий в органах внутренних дел являются экспертные системы.

Экспертная система (ЭС) — это система искусственного интеллекта, включающая в себя базу знаний с набором правил и механизм вывода, позволяющая на основании правил и предоставляемых пользователем фактов распознать ситуацию, поставить диагноз, сформулировать решение или дать рекомендацию для выбора действия [4].

Автоматизированные экспертные системы представляют собой комплексы программного обеспечения компьютера, основанные на алгоритмах искусственного интеллекта, в особенности на методах решения проблем, и предполагающие использование информации, полученной от специалистов.

Однако развитие информационных технологий в правоохранительной системе России сталкивается с целым рядом вопро-

сов, от нерешенности которых, существенно снижается оперативность и качество в деятельности правоохранительных органов России.

Так, дактилоскопическая регистрация и по настоящее время является отчасти самостоятельным направлением в дактилоскопии и ее взаимодействие непосредственно с судебной дактилоскопической экспертизой минимально. По мнению Л. Г. Эджубова, существует практика, когда эксперты полагаются на автоматизированную информационно-поисковую систему дактилоскопической информации (АИПСДИ), не учитывающую идентификационную значимость отдельных признаков, что существенно снижает возможности судебно-дактилоскопической экспертизы [5].

Развитие информационных технологий получило широкое распространение на территории РФ, но и на сегодняшний день городские отделы, удаленные от областного центра, внутренних дел оборудованы разрозненно, автономно действующими дактилоскопическими системами. Основная проблема в России при идентификации личности человека заключается в том, что специалистами-криминалистами ежегодно с мест происшествий изымается от пятисот до шестисот тысяч следов рук, по которым осуществляется, только за один год, более десяти миллионов проверок дактилоскопических материалов. В результате только в 10% случаев устанавливается личность человека.

Была предпринята попытка в лице В. Самищенко и В. Ивашкова в определении математически минимального количества совпадающих признаков в отпечатке пальца на дактилоскопической карте и следе, изъятом при осмотре места происшествия, достаточных для признания совпадения их идентичности. Ученые сделали вывод в результате проведенного исследования, что при идентификации личности человека по отображениям папиллярных узоров, содержащих семь или более признаков, практически невозможно случайное совпадение чужих отпечатков за счет самого объекта. Однако проанализировав непосредственно практику работы экспертов, были сделаны выводы, что идентификационные ошибки встречаются. Ученые так же отмечают, что по их подсчетам, дактилоскопические экспертизы с большими

или меньшими методическими нарушениями встречаются в семидесяти восьми процентах случаев [6].

В соответствии со ст. 3 Федерального закона РФ «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ, персональные данные — это любая информация, относящаяся к определенному или определяемому на основании такой информации физическому лицу (субъекту персональных данных), в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация [7]. В ст. 11 вышеупомянутого закона биометрические персональные данные определяются как сведения, которые характеризуют физиологические особенности человека и на основе которых можно установить его личность. Но в данной статье не раскрывается и не перечисляется, какие именно физиологические особенности являются носителем индивидуальной информации, на основании которой можно идентифицировать личность человека.

Обобщая сказанное, можно сделать выводы о состоянии информационных технологий в правоохранительных органах на территории России.

1. Дактилоскопическая регистрация — это деятельность по получению, хранению, классификации и выдаче дактилоскопической информации, установлению или подтверждению личности человека. Дактилоскопическая информация — сведения об особенностях строения папиллярных узоров пальцев рук человека и о его личности [8].

2. Для существенного увеличения оперативности и качества в деятельности правоохранительных органов России необходимо оборудовать все, даже самые удаленные от областных центров, отделы внутренних дел кустовыми АДИС, но исключительно с обеспечением возможности работы с единой областной АДИС, по проведению запросных поисков и обмену баз данных.

3. Двухуровневая организация автоматизированной дактилоскопической системы с единой общеобластной базой данных позволяет получить следующие преимущества перед разрозненно, автономно действующими дактилоскопическими системами в ГОВД области: обеспечение наибольшей эффективности исполь-

зования дактилоскопических учетов, в раскрытии преступлений, особенно межрегиональных.

4. Непрерывная организационная и техническая связь, на всей территории России, подразделений АДИС в ГОВД с центральной АДИС, а через нее и друг с другом, не только позволит обеспечить поддержание общих подходов и выработку в той части работы по обработке дактилоскопической информации, которая выполняется сотрудниками групп АДИС, но и от этого существенно зависит качество и четкость работы единых дактилоскопических учетов.

5. В ГОВД уменьшается общее число технических средств, необходимых для обеспечения и функционирования работы АДИС, которые включают в себя: сканер для считывания следов рук и отпечатков на дактилокартах с мест преступлений, «живой сканер» для безкраскового дактилоскопирования подучетных лиц, компьютер обеспечивающий обмена информации с центральной АДИС и просмотра рекомендательных списков, модем, стриммер и некоторые другие периферийные устройства, необходимые для работы АДИС ГОВД. Так же отпадает необходимость в жестких магнитных дисках для работы с базами данных и хранения полученного объема информации в процессорах, ведущих обработку дактилоскопической информации и обеспечивающих поиск по базам данных; в компьютере, используемом как сервер для обеспечения сетевого режима работы полного комплекса АДИС в ГОВД. Для создания страховочных архивных копий, в настоящее время, не используются оптические диски или большое количество стриммерных кассет. В виду выше перечисленного снижается стоимость программно-технических комплексов АДИС, устанавливаемых в ГОВД, уменьшаются размеры площадей, необходимых для их размещения, но что немаловажно, уменьшается время получения результата и поиска нужной информации.

6. Одной из приоритетных задач Департамента, является создание единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России, в основе которой состоит единая информационно-телекоммуникационная система (ЕИТКС). В данную систему заложены основы обеспечения базовым уровнем технического оснащения, а также ведомственные инфраструк-

туры и подразделения органов внутренних дел. В настоящее время пять тысяч шестьсот объектов органов внутренних дел на территории России подключены к единой интегрированной мультисервисной сети и в полном объеме обеспечены стандартным комплексом современных услуг связи (видеоконференцсвязи, IP-телефонии) и доступом к ведомственным информационным системам [9].

7. Основная часть наиболее дорогостоящих и сложных средств вычислительной техники сконцентрирована в одном месте, а именно — на центральной АДИС, что значительно упрощает задачу по обеспечению и их техническому обслуживанию, а так же нормальному, бесперебойному функционированию. В случае вышеизложенной организации работы, когда весь объем обработки дактилоскопической информации, а именно проведение запросных поисков и кодирование, для всех ГОВД, на территории России, будет производиться на центральной станции, появится возможность более полного и равномерного использования средств вычислительной техники, собранной в единый комплекс, вплоть до круглосуточной организации работы без выходных. Это позволит обеспечить не только наиболее полную отдачу вложенных в них денежных средств, но и обеспечит работу центральной станции в дежурном режиме, для оперативной обработки всех срочных запросов поступающих по всей областной базе данных [10].

Литература

1. Информатика и вычислительная техника в деятельности органов внутренних дел. Ч. 4. Автоматизация решения практических задач в органах внутренних дел: учеб. пособие / под ред. В. А. Минаева. М.: ГУК МВД РФ, 1999.

2. Об утверждении Положения о порядке формирования и ведения информационного массива, создаваемого в процессе проведения государственной дактилоскопической регистрации: приказ МВД России, МЧС России, Минобороны России, ФСО России, ФСЖВ России, ФМС России, ФСБ России, ФСНП России, ФСО России, ФПС России, ФАПСИ от 17 ноября 1999 г. № 643/531/549/АП-3-24/364/331/786/82/112/363/96/423/413/357/620/189 // БНА ФОИВ. 2000. № 4.

3. Информационные технологии в юриспруденции: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / С. Я. Казанцев, О. Э. Згадзай, И. С. Дубровин, Н. Х. Сафиуллин; под ред. С. Я. Казанцева. М.: Изд. центр «Академия», 2011. С. 161.

4. Баранов А. К., Карпычев В. Ю., Минаев В. А. Компьютерные экспертные технологии в органах внутренних дел: учеб. пособие. М.: Академия МВД РФ, 1992.

5. Самищенко С. С. Современная дактилоскопия. Проблемы и тенденции развития. М.: Академия управления МВД РФ, 2002. С. 456.

6. Самищенко С., Ивашков В. Некоторые проблемы современной дактилоскопии // Законность. 2007. № 9. С. 48.

7. О персональных данных: Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ч. I. Ст. 3451.

8. О государственной дактилоскопической регистрации: Федеральный закон РФ от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3806; 2001. № 11. Ст. 1002; 2002. № 30. Ст. 3032, 3033; 2003. № 27. Ч. I. Ст. 2700; 2004. № 18. Ст. 1687; № 27. ст. 2711; 2006. № 31. Ч. I. Ст. 3420; 2007. № 24. Ст. 2832.

9. Развитие и внедрение современных информационных технологий в системе МВД России: интервью с начальником Департамента информационных технологий, связи и защиты информации Министерства внутренних дел Российской Федерации генерал-лейтенантом внутренней службы Михаилом Леонидовичем Тюркиным [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/action/interview/348616> (дата обращения: 04.11.2014).

10. Системы «Папиллон» (руководство пользователя). Миасс, 1998. С. 7–8.

Khudyakov A. N.

Information technologies in law-enforcement system of Russia: state and prospects of development

The article discusses a number of problematic issues associated with the use of information technology in the law enforcement system in

Russia. In particular, the authors raise questions about the integration of information technology in the law enforcement system and their use for the collection, storage, retrieval and delivery of investigative and background information. Violation of fingerprint expertise and rather low level of personality identification depends on lack of understanding of the specifics of the Automated Fingerprint Identification System (AFIS) by law enforcement officers. The problem is absence of fixation in the legislation of the Russian Federation specific physiological characteristics that contain personal information for identifying an individual.

Эльмурзаев А. В.

РОЛЬ И МЕСТО ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с понятием и составляющими правоохранительной системы. Автор затрагивает вопросы правового статуса прокуратуры Российской Федерации, ее места в системе трех ветвей государственной власти: законодательной, исполнительной, судебной.

Правоохранительная система — это сложное комплексное образование, которое интегрирует многие элементы государственно-правовой жизни общества. Существуют разные определения правоохранительной системы. А. Г. Братко определяет ее как комплекс государственно-правовых средств, методов и гарантий, обеспечивающих защиту общественных отношений от противоправных посягательств. В правоохранительной системе преобладающими институтами выступают, прежде всего, правовые, а затем — государственные. Право превалирует над государством, и это обязывает к тому, чтобы именно подобным образом рассматривать соотношение правовых и государственных структур и в самой правоохранительной системе [1].

Автор подчеркивает, что в соответствии с таким подходом на первое место необходимо ставить права и свободы человека, а затем уже все то, что их обеспечивает, — в данном случае правоохранные органы. Последние представляют собой некую юридическую подсистему, согласованную по целям, средствам и методам с более широкой системой — правоохранительной.

О. И. Чердаков определяет правоохранительную систему как «сложный институт правовой организации общества, включающий в себя нормативную и правоохранительную подсистемы, многообразие правовых явлений, основанных на правовой поддержке государства» [2].

По мнению В. В. Лазарева, правоохранительная система — это совокупность государственно-правовых средств, методов и гарантий, обеспечивающих защищенность человека от противоправных нарушений, которая включает следующие составляющие: цели и объекты правоохраны, субъекты правоохраны, правоохранительная деятельность [3].

Приведенные выше определения не являются противоречивыми, они как бы дополняют друг друга. Поэтому можно согласиться с позицией приведенных выше авторов — данное явление характеризуется с различных сторон.

Несмотря на различные определения понятия «правоохранительной системы» ученые едины во взгляде о ее составляющих. Так, в правоохранительная система состоит из двух основных подсистем: *нормативной* (охранительные правовые нормы) и *правоохранительной* (органы и организации, исполняющие правоохранительные функции). Существенная роль в соответствии с идеей приоритета права принадлежит нормативной подсистеме.

Правоохранительные органы представляют собой подсистему, ориентированную по своим целям, средствам и методам на нормативную подсистему правоохранительных норм.

О. И. Чердаков вносит еще один элемент — формирующую правовую идеологию как исходный компонент нормативной и правоохранительной подсистем, как форму систематизированного научного выражения правовых взглядов, принципов, требований общества, классов, различных групп и слоев населения [4].

Прокуратура Российской Федерации занимает специфическое место в системе правоохранительных органов, поскольку является органом государства, специально предназначенным для осуществления правоохраны совместно с другими органами. Прокуратура служит координирующим центром всей правоохранительной и правообеспечительной деятельности в Российской Федерации, ее основной функцией является общий надзор.

Таким образом, прокуратура представляет собой государственный орган, основным назначением которого является надзор за правильным и точным исполнением законов на всей территории РФ, в том числе и органами, ведущими борьбу с преступностью. Прокуратура в системе правоохранительных органов является своеобразным связывающим звеном между органами предварительного следствия, а также органами судебной власти (судами общей юрисдикции и военными судами).

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура Российской Федерации осуществляет:

- надзор за исполнением законов федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов;
- надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций;

- надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;
- надзор за исполнением законов судебными приставами;
- надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу;
- уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации;
- координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Прокуроры в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации участвуют в рассмотрении дел судами, арбитражными судами (далее — суды), опротестовывают противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов. Прокуратура Российской Федерации принимает участие в правотворческой деятельности.

Проблема определения статуса прокуратуры, ее функций и задач вызывает острые дискуссии среди ученых-юристов и практических работников. В государственном механизме место прокуратуры определяется по-разному, поскольку это обусловлено недостаточно четким определением правового статуса прокуратуры. В. Б. Алексеев, К. Е. Колибаб относят прокуратуру к судебной ветви власти, В. В. Долежан — к законодательной, В. Ю. Шобухин придерживается мнения об отнесении прокуратуры к исполнительной власти.

Приверженцы отнесения органов прокуратуры к законодательной ветви власти объясняют данное обстоятельство следующим: законодательные органы издают законы, а прокуратура надзирает за тем, чтобы они соблюдались на территории всей страны. Поэтому «прокуратура является одним из механизмов законодательной власти», а «прокурорский надзор — особый вид власти, который должен получать полномочия непосред-

ственно от законодателя, им формироваться и быть подотчетным только ему».

В. Ломовский, разделяя позицию отнесения прокуратуры к законодательной власти, считает, что с одной стороны, «верховная законодательная власть после принятия законов не может, как и не должна, оставаться безучастной к их исполнению. Поэтому она сохраняет за собой функцию обеспечения единства законности, выполняет ее непосредственно, а также с помощью Конституционного Суда, Уполномоченного по правам человека, Правительства, всей исполнительно-распорядительной, судебной деятельности, а также через прокуратуру». С другой стороны, прокуратура, как пишет этот автор, не может быть в государстве «одинокой» при выполнении возложенных на нее обязанностей, ей нужна поддержка, так как нередко приходится сопротивляться «наисильнейшим людям», и поэтому прокуратура должна находиться при законодательной власти, что в то же время не означает ее подчиненности законодательным органам [5].

Ряд авторов, придерживающихся позиции отнесения органов прокуратуры к судебной ветви власти, исходят из положений Конституции РФ, где единственная статья о прокуратуре (ст. 129) помещена в главу, посвященную судебной власти [6]. Возможно, законодатель, включая статью о прокуратуре в гл. 7 «Судебная власть», исходил из того, что «по направлениям своей деятельности и выполняемым функциям прокуратура наиболее близка к судебной власти». Бесспорно, что прокуратура не является механизмом судебной власти, так как она не осуществляет правосудия, ее полномочия совершенно не укладываются в прерогативы судебной власти.

Прокуратура также не является органом исполнительной власти и не должна входить в ее состав, поскольку в данном случае ее деятельность неизбежно станет неэффективной. Сам характер прокурорских функций диктует необходимость их успешной реализации при обязательном условии независимости прокуратуры от всех ветвей власти, но при одновременном активном сотрудничестве с ними. Прокурорский надзор распространяет свое действие на широкий круг органов исполнительной власти. Надзорная деятельность органов прокуратуры является сдерживаю-

щим элементом в деятельности исполнительной власти и представляет собой одну из самых обширных областей работы органов прокуратуры. Объясняется это, прежде всего, разветвленностью системы органов исполнительной власти, ее многочисленным кадровым составом и значительным охватом сфер жизнедеятельности населения страны, что, в свою очередь, требует эффективного и оперативного прокурорского надзора за исполнением законов.

Таким образом, прокуратура представляет собой самостоятельную структуру в государственном механизме, и нет необходимости относить ее к той или иной ветви власти. Это следует из ее правовой природы. Согласно ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре РФ», прокуратура — «единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации» [7].

Само указание в законе на централизацию свидетельствует о том, что прокуратура является самостоятельным институтом власти. Цель прокурорской деятельности заключается в обеспечении верховенства закона, единства и укрепления законности, защите прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Решение стоящих перед прокуратурой задач возможно лишь при сильной и независимой позиции в государстве.

На сегодняшний день прокуратура — это многофункциональный орган надзора за исполнением законов, имеющий необходимую правовую и организационно-распорядительную базу, подготовленные кадры, материально-технические и иные условия для своей деятельности.

Из всего вышеизложенного очевидно, что осуществляемые данным институтом власти полномочия не вписываются ни в одну из ветвей государственной власти. Поэтому недопустимо ее включение в одну из ветвей. Прокуратура выполняет функции совсем иного характера, нежели те, которые возложены на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти. В про-

тивном случае в рамках одной ветви власти будут находиться две структуры разнофункционального характера.

В заключение необходимо отметить, что в настоящее время прокуратура Российской Федерации играет активную роль в охране и защите прав и свобод граждан, интересов общества и государства, укреплении законности и правопорядка, способствуя становлению и развитию правового государства. В связи с возрастающей ролью прокуратуры необходимо, на наш взгляд, включить в Конституцию РФ отдельную главу, посвященную ее деятельности, где указать ее назначение, функции и объекты надзора.

Для обеспечения возложенных на прокуратуру задач необходимо пойти по пути освобождения прокуратуры от несвойственных ей как органу надзора функций. Прокуратура как специализированный орган высшего государственного надзора своим единственным предназначением должна иметь только одну функцию, а именно — надзорную.

Литература

1. *Братко А. Г.* Правоохранительная система. Вопросы теории. М.: Спарк, 2004.

2. *Чердаков О. И.* Формирование правоохранительной системы Советского государства в 1917–1936 гг. Историко-правовое исследование / под ред. А. А. Малько. Саратов, 2009.

3. *Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова Л. А.* Теория государства и права. М.: Проспект, 2012.

4. *Чердаков О. И.* Указ. соч.

5. *Байкин И. М.* Статус прокуратуры и законодательная ветвь власти. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.08.2014).

6. Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

Elmurzayev A. V.

Role and place of prosecutor's office of the Russian Federation in system of law enforcement agencies

In article the questions connected with concept and components of law-enforcement system are considered. The author raises the questions of legal status of prosecutor's office of the Russian Federation, its place in system of three branches of the government: legislative, executive, judicial.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСУДИЯ В ПРАВООЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	4
<i>Андронов И. С.</i> Соотношение понятий законности и справедливости: социальный аспект.....	4
<i>Барышева Ю. А.</i> Механизм защиты семейных правоотношений	17
<i>Борисова Ю. А.</i> Специфика деятельности института Уполномоченного по правам ребенка в правозащитной системе Российской Федерации.....	10
<i>Вахромеева О. Б.</i> Проблема интеграции в образовании начала XXI в.....	16
<i>Гацалов Р. Р.</i> Антикоррупционное воспитание молодежи: проблемы формирования российской модели	26
<i>Гуменюк Г. Х.</i> О правовом регулировании отношений в сфере охраны атмосферного воздуха.....	36
<i>Ефимова Е. В.</i> Административно-правовые способы защиты жилищных прав.....	49
<i>Жильский Н. Н., Жильская Л. В.</i> Обеспечение конституционных прав и свобод человека правоохранительными органами	56
<i>Колесниченко З. П., Соколова А. В., Солнцев С. В.</i> Самозащита прав человека как правозащитная деятельность	61
<i>Кутина В. П., Горбачёва И. А.</i> Российская правозащитная система: теория и практика.....	64
<i>Локтионов В. В.</i> Военно-техническое сотрудничество России с другими странами как средство угрозы национальной безопасности	69
<i>Лядов А. О., Евсеев А. В.</i> Злоупотребление правом: проблемы идентификации и определения.....	80
<i>Мазурин С. Ф.</i> Православное мировоззрение в системе общественно-научных знаний и национального самосознания российского общества	88
<i>Максимова Е. В.</i> К вопросу о перспективах развития законодательства в области защиты интересов космической деятельности в Российской Федерации.....	97

<i>Макштарева М. М.</i> Организационно-правовые формы предпринимательства	102
<i>Мартынкевич М. И.</i> О некоторых аспектах «позвоночной» судебной системы.....	110
<i>Мишальченко Ю. В., Райлян Л. С.</i> Правовые аспекты деятельности европейского суда по правам человека	123
<i>Мяльчина И. А.</i> Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: условия правомерности.....	129
<i>Оганесян А. А.</i> Роль правовой культуры в формировании правового государства	132
<i>Пригон М. Н.</i> О конституционном полномочии органов местного самоуправления по охране общественного порядка.....	139
<i>Соловьева Н. В.</i> К вопросу о необходимости совершенствования механизма защиты прав отцов в РФ.....	147
<i>Субетто А. И.</i> Право в пространстве оснований и механизмов стратегии России в XXI в.....	156
<i>Федюковский А. А.</i> Этимологический анализ русского юридического термина «свидетель».....	170
<i>Хрупакова А. М.</i> Уголовное законодательство о защите несовершеннолетних.....	177
<i>Хрупакова А. М.</i> Привлечение несовершеннолетнего к административной ответственности. Действия сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних	181
<i>Штода И. С.</i> Правовые проблемы в законодательстве России	183
<i>Юпатова Е. Ю.</i> Порядок реализации конституционного права на образование.....	188
<i>Юпатова Е. Ю.</i> Зарубежный опыт реализации права на образование и возможность его использования в российских условиях.....	192
Раздел II. ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	198
<i>Агаев Г. А., Зорина Е. А.</i> Компромисс в деятельности правоохранительных органов как средство борьбы с преступностью.....	198

<i>Барабашина К. Ю., Далинин А. В.</i> Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних	205
<i>Батыгин Д. С.</i> Правоохранительная деятельность в системе государственной власти России и ее актуальные проблемы.....	208
<i>Белозеров Б. П.</i> Правоохранительные органы России в борьбе с коррупцией.....	214
<i>Бурве Е. С., Пригон М. Н.</i> О взаимодействии молодежных организаций с правоохранительными органами	222
<i>Дзьоник В. Р.</i> Правовое регулирование экономической безопасности государства.....	227
<i>Жаркой М. Э.</i> Специальные подразделения МВД России по обеспечению безопасности объектов железных дорог и сооружений на коммуникациях: актуальность возрождения как эффективного средства предупреждения террористических актов	236
<i>Катукова С. Ю.</i> Нотариат — особый субъект правоохранительных систем стран СНГ	249
<i>Кириллова Т. К., Скрементова О. С.</i> Роль МВД в защите правового положения населения в Российской империи.....	257
<i>Кирсанова А. Б.</i> Мошенничество как преступное деяние по отношению к людям пожилого возраста.....	262
<i>Кокорев П. Б.</i> Правоохранительная система России: морской контроль как форма государственного контроля и надзора за безопасностью природопользования во внутренних морских водах, территориальном море и на континентальном шельфе арктической зоны Российской Федерации	267
<i>Лутошкина Т. В., Лутошкин Г. Ю.</i> Профилактическая деятельность следователя при расследовании преступлений несовершеннолетних	276
<i>Матыцина Н. В.</i> Государственное регулирование и государственное вмешательство в экономические процессы развития предпринимательских структур	282
<i>Петров И. В.</i> Сравнительный анализ судебных органов и судебного производства Древней Руси и Хазарского кагана	

та (историко-правовой опыт и его значение для конструирования правовых систем современности).....	291
<i>Сагатеян С. А.</i> Причины неэффективности современной российской правоохранительной системы	303
<i>Сошина О. Н.</i> Психологизация конфликта и медиация в уголовном процессе в современной России: перспективы развития	313
<i>Мазурин С. Ф.</i> Актуальные проблемы нравственного развития правоохранительных органов государства.....	322
<i>Ушаков Н. А., Ушакова Е. В.</i> Выявление коррупционных правонарушений при осуществлении прокурорского надзора в сфере государственных и муниципальных закупок.....	329
<i>Худяков А. Н.</i> Информационные технологии в правоохранительной системе России: состояние и перспективы развития	338
<i>Эльмурзаев А. В.</i> Роль и место прокуратуры Российской Федерации в системе правоохранительных органов	346

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

Юридический институт

**ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА
РОССИИ: СОСТОЯНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

*Сборник докладов
Международной научно-практической
конференции*

Редакционная коллегия:

*М. В. Рыбкина, Б. П. Белозеров, Н. В. Бугель,
А. О. Лядов, М. В. Минаева*

Заведующий редакцией научной и учебно-методической
литературы Издательства СПбУиЭ

А. В. Блажко

Подписано в печать 26.12.2014 г.

Формат 60×84¹/₁₆. Уч.-изд. л. 18,16. Усл. печ. л. 22,62.
Гарнитура Minion Pro. Бумага офсетная. Заказ № 020.
Тираж 500 экз.

Издательство Санкт-Петербургского университета
управления и экономики
198103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А
(812) 448-82-50
E-mail: izdat-ime@spbume.ru, editor@ime.ru

Отпечатано в типографии ООО «РАЙТ ПРИНТ ГРУПП»
198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21

05–06 декабря 2014 г. в СПбУУиЭ проходила Международная научно-практическая конференция «Правоохранительная система России: состояние и перспективы развития». По итогам подготовлен сборник научных трудов руководителей и представителей органов государственной власти и управления Российской Федерации, Конституционного Суда РФ, прокуратуры Санкт-Петербурга, исполнительных и законодательных органов государственной власти города и других регионов Северо-Западного федерального округа, учреждений науки, образования и культуры, студентов и магистрантов вузов.

В своих работах авторы обратились к важнейшим вопросам развития современной российской правоохранительной системы: правовому статусу органов государственной власти, проблемам нормативно-правового регулирования деятельности правоохранительных органов, правоприменения законодательства и др.